

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПИТИРИМА СОРОКИНА –
НИКОЛАЯ КОНДРАТЬЕВА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ АКАДЕМИИ ИМЕНИ Н.Е. ЖУКОВСКОГО

МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
К XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯРМАРКЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Составитель и научный редактор Ю.В. Яковец

Москва
МИСК – ИД Академии Жуковского
2022

УДК 008+930.85
ББК 60.033
М63

Мир цивилизаций: исторические тенденции и взгляд в будущее
М63 [Текст] : сборник материалов к XXIV Международной ярмарке интеллектуальной литературы / сост. и научн. ред. Ю.В. Яковец, ред. А.А. Павина. – М. : ИД Академии Жуковского, 2022. – 296 с.

ISBN 978-5-907490-94-9

В сборник материалов к XXIV Международной ярмарке интеллектуальной литературы, представленном гуманитарным интернет-магазином «Мир цивилизаций», включены: программы заседаний круглых столов в рамках указанной ярмарки «Теория и стратегия трансформаций мира цивилизаций в XXI веке» (1 декабря 2022 года, МГУ им. М.В. Ломоносова) и «Россия и арабский мир: встреча двух цивилизаций» (2 декабря 2022 года, Российский университет дружбы народов); материалы к докладу МГУ им М.В. Ломоносова для Римского клуба «Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке»; доклад «Мир цивилизаций: уроки истории и взгляд в будущее» и статья «Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России»; а также презентации монографий и учебников, опубликованных российской цивилизационной школой; каталоги изданий в электронном формате на русском, английском и арабском языках.

Сборник отражает ведущую роль российской научно-образовательной цивилизационной школы в исследовании теории истории и будущего мира цивилизаций и представит несомненный интерес для широкого круга интеллектуалов: ученых и преподавателей общественных и гуманитарных наук; государственных, политических и общественных деятелей; студентов, преподавателей и выпускников советских, российских и зарубежных университетов, лидеров нового поколения.

УДК 008+930.85
ББК 60.033

ISBN 978-5-907490-94-9

© Яковец Ю.В., 2022
© Авторы докладов, монографий и учебников, 2022
© Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, 2022
© ИД Академии Жуковского, 2022

Содержание

Программа заседания круглого стола в рамках XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы на 1 декабря 2022 г. «Теория и стратегия трансформаций мира цивилизаций в XXI веке» (Москва, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова)..... 5

Программа заседания круглого стола в рамках XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы на 2 декабря 2022 г. «Россия и арабский мир: встреча двух цивилизаций» (Москва, Российский университет дружбы народов). Пригласительный билет и программа.....9

Садовничий В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Кортаев А.В., Малков С.Ю. «Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке». Препринт материалов доклада Римскому клубу (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022).....13

Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Мир цивилизаций: уроки истории и взгляд в будущее. Научный доклад..... 95

А.Ю. Дробинин. «Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России» (статья из журнала «Международная жизнь» от 3 августа 2022 г.)..... 228

Яковец Ю.В., Фарах С.Н. «Мир цивилизаций: есть ли будущее?» (презентация книги)..... 245

Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего цивилизаций (презентация книги)..... 251

Фарах С.Н. Российская цивилизация: энергия пространства и человека (презентация книги).....262

Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО (презентация книги).....265

Яковец Ю.В. Погружение в мир локальных цивилизаций. Наблюдение и размышление (презентация книги).....269

Фарах С.Н., Мамедов Ф. Культура спасет мир (презентация книги).....274

Диалог культур в глобальном мире. Фарах С.Н., Яковец Ю.В. Ред. Ильин И.В. (презентация книги).....279

Презентация интернет-магазина гуманитарной литературы «Мир цивилизаций» (каталоги изданий на русском и иностранных языках).....282

Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова	Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева	Международная академия глобальных исследований
<i>Лаборатория глобальных цивилизационных исследований</i>	<i>Ялтинский цивилизационный клуб</i>	<i>Отделение цивилизационных исследований</i>
<i>Кафедра глобалистики</i>	<i>Открытый университет диалога цивилизации</i>	

Теория и стратегия трансформаций мира цивилизаций в XXI веке

*Заседание круглого стола в рамках
XXIV Международной ярмарки
интеллектуальной литературы*

Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов

1 декабря 2022 года

Начало: 13.30

Модераторы

Саямов Ю.Н., к.ист.н., профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, член Римского клуба

Малков С.Ю., д.т.н., профессор, академик РАЕН и АВН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

Повестка дня

1. Приветствие

Ильин И.В., д.э.н., профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, первый вице-президент Международной академии глобальных исследований

Осипов Г.В., академик РАН, директор Высшей школы современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова

Максимцев И.А., ректор Санкт-Петербургского экономического государственного университета, д.э.н., профессор, действительный член РАЕН и Международной академии наук высшей школы

Пискунов Е.Г., старший советник Департамента внешнеполитического планирования МИД России

Бабичев И.В., д.ю.н., профессор, академик РАЕН, сопредседатель Организационного комитета ФНС, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса

II. Доклады и выступления

Акаев А.А., д.т.н., профессор, академик МАГИ, иностранный член РАН

Яковец Ю.В., д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ

Фарах С.Н., д.ф.н., профессор, иностранный член РАО

Дарбинян А.Р., иностранный член РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения

Саямов Ю.Н., к.ист.н., профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, член Римского клуба

Баяхов А.Н., д.с.-х.н., профессор, иностранный член РАН, ректор Казахского университета инновационных и телекоммуникационных систем

Борисов А.Н., к.п.н., заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО-Университета, вице-президент Всемирной федерации ассоциаций ООН, Первый заместитель председателя Российской ассоциации содействия ООН

Чумаков А.Н., д.ф.н., профессор, первый вице-президент Российского философского общества

Савойский А.Г., к.п.н., член-корреспондент РАЕН, академик МАГИ, ученый секретарь отделения цивилизационных исследований

Щербинин А.И., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Национального исследовательского Томского государственного университета

III. Презентация монографий и учебников

Садовничий В.А., Акаев, А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. и другие. «Переосмысливая пределы». Доклад Римскому клубу (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022)

Яковец Ю.В. «Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций» (Москва, МИСК, 2021)

Яковец Ю.В., Фарах С.Н. «Мир цивилизаций: есть ли будущее?» (Москва, Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2022)

Фарах С.Н. «Российская цивилизация: энергия пространства и человека» (Москва, Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2022). Удостоена Международной премии им. Е.М. Примакова.

Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Диалог и партнерство цивилизаций. Учебник
Диалог культур в глобальном мире. Фарах С.Н., Яковец Ю.В. Ред. Ильин И.В.

IV. Презентация интернет-магазина гуманитарной литературы «Мир цивилизаций»

Агибалов И.В., генеральный директор Издательского дома академии имени Н.Е. Жуковского

V. Выступления участников круглого стола

Материалы к заседанию представлены на сайтах факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова fgp.msu.ru и интернет-магазина гуманитарной литературы «Мир цивилизаций» mc.itsbook.ru.

МГУ имени М.В. Ломоносова	Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева	Российский университет дружбы народов	Ассоциация выпускников СССР и российских вузов в Ливане	Издательский дом Академии имени Н.Е. Жуковского
<i>Федерация российских и арабских университетов</i>	<i>Открытый университет диалога цивилизаций</i>	<i>Кафедра истории философии</i>	<i>Русский дом в Бейруте</i>	<i>Интернет-магазин гуманитарной литературы «Мир цивилизаций»</i>
	<i>Ялтинский цивилизационный клуб</i>	<i>Ассоциация выпускников и друзей РУДН</i>	<i>Арабский союз выпускников советских и российских вузов</i>	
		<i>Научно- образовательные Центры «Арабские исследования» и «Азиатские исследования»</i>		

Россия и арабский мир: встреча двух цивилизаций

*Заседание круглого стола в рамках
XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы
и XI встречи выпускников Арабского союза
выпускников советских и российских вузов в Ливане*

(Москва – Бейрут, 2 декабря 2022 г.)

Пригласительный билет и программа

Уважаемый коллега!

Приглашаем Вас принять участие в заседании круглого стола «Россия и арабский мир: встреча двух цивилизаций», который состоится в рамках XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы и XI встречи выпускников Арабского союза выпускников советских и российских вузов в Ливане (Москва – Бейрут, 2 декабря 2022 г.).

Организаторы круглого стола:

- Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (Открытый университет диалога цивилизаций, Ялтинский цивилизационный клуб);*
- Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Федерация российских и арабских университетов);*
- Российский университет дружбы народов (Кафедра истории философии, Ассоциация выпускников и друзей РУДН, Научно-образовательные Центры «Арабские исследования» и «Азиатские исследования»);*
- Восточный факультет Санкт-Петербургского университета;*
- Казанский федеральный университет;*
- Ассоциация выпускников СССР и российских вузов в Ливане (Русский Дом в Бейруте, Арабский союз выпускников советских и российских вузов);*
- Издательский дом Академии им. Н.Е. Жуковского (магазин гуманитарной литературы «Мир цивилизаций»).*

Круглый стол проводится с 10:00 до 13:00 (московское время) в режиме видеоконференции на базе Российского университета дружбы народов (Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6) и конференции выпускников советских и российских университетов из Ливана и арабских стран (Москва – Бейрут, Ливан).

Регистрация участников осуществляется по e-mail: ravina.vestnik@gmail.com.

*С уважением,
Президент Международного института Питирима Сорокина – Николая
Кондратьева, д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ
Яковец Ю.В.,*

*Президент Открытого университета диалога цивилизаций, д.ф.н.,
профессор, академик РАО
Фарах С.Н.*

Программа заседания круглого стола

**«Россия и арабский мир: встреча двух цивилизаций»
в рамках XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы
и XI встречи выпускников Арабского союза выпускников советских и
российских вузов в Ливане (Москва – Бейрут, 2 декабря 2022 г.)
10.00–13:00**

Модераторы

Фарах С.Н., д.ф.н., профессор, академик Российской академии образования
Тони Маалуф, председатель Ассоциации выпускников СССР и российских
вузов в Ливане

Повестка

10:00. Открытие заседания (приветствие)

Богданов М.Л., заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, специальный председатель Президента России по Ближнему Востоку

Васильева О.Ю., д.ист.н., профессор, президент Российской академии образования

Тони Маалуф, председатель Ассоциации выпускников СССР и российских вузов в Ливане

Наумкин В.В., д.и.н., профессор, академик РАН, президент института востоковедения РАН

Доклады

Яковец Ю.В., д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ, президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева и

Фарах С.Н., д.ф.н., профессор, академик Российской академии образования: «Мир цивилизаций: уроки истории и взгляд в будущее», презентация трудов российской цивилизационной школы

Кирабаев Н.С., д.ф.н., профессор, академик НАН РК, директор Центра арабских исследований РУДН

Айдрус И.А-З., к.э.н., руководитель программы «Мировая экономика»: «Россия – Арабский мир в контексте мировой цивилизации»

Кириллина С.А., заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ист.н., профессор: «Российско-арабские культурные связи: уроки и перспективы»

Выступления

Засыпкин А.С., российский дипломат, бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Ливане: «Россия – Ливан: глазами дипломата»

Редькин О.И., заведующий кафедрой арабской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, д.ф.н., профессор: «Образ арабской цивилизации в Петербургской школе востоковедения»

Капишук А., телеведущий программы «Русское измерение»: «Образ арабского мира в российских СМИ»

Шкваря Л.В., директор Центра азиатских исследований РУДН, д.э.н., профессор: «Российско-арабское торгово-экономическое сотрудничество в условиях глобальной нестабильности»

Зарытовская В.Н., к.п.н., доцент КИЯ ФГСН РУДН: «Золотой век русской литературы в современной арабской прозе. Мотивы Ф.М. Достоевского в романе иорданской писательницы Каффы аз-Захаби «Холодное солнце».

Мокрушина А.А., к.ф.н., доцент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета: «Образ арабской культуры в представлении русских»

Мингазова Н.Г., заведующий кафедрой востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского федерального университета, к.ф.н., доцент: «Сохранение и возрождение традиций Казанской школы арабистики»

Эльгебали М.Н., заведующий кафедрой русского языка и лингвистики Университета Айн-Шамс (Египет), к.ф.н.: «Движение перевода литературы между Россией и арабским миром: состояние и перспективы»

Сапронова М.А., д.ист.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО: «Российское сотрудничество со странами арабского Магриба: уроки истории, взгляд в будущее»

Морозова Н.Н., к.ист.н, ст. преподаватель КИЯ ФГСН РУДН: «Исламский фактор в развитии отношений Иордании и Марокко со странами Ближнего востока».

Савичева Е.В., к.ист.н., доцент РУДН: «Российско-Ливанские образовательные отношения: достижения и надежда»

Имад Эльдин Раэф, ливанский исследователь: «Образ Леванта в российском востоковедении»

Агибалов И.В., генеральный директор Издательского дома Академии им. Н.Е. Жуковского, презентация интернет-магазина гуманитарной литературы «Мир цивилизаций»

Завершение заседания круглого стола, итоги

Фарах С.Н., д.ф.н., профессор, академик РАО

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин,
А.В. Коротяев, С.Ю. Малков**

**МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
МИРОВОЙ ДИНАМИКИ В XXI ВЕКЕ**

Препринт материалов доклада Римскому клубу

**Москва, МГУ
2022**

Аннотация. В препринте изложены предварительные результаты исследований по математическому моделированию и прогнозированию мировой динамики, выполненные в рамках проекта РНФ №20-61-46004 «Мировое развитие и «пределы роста» в XXI веке: моделирование и прогноз» (руководитель – акад. В.А. Садовничий). Данные материалы отражают взгляд российских ученых на кардинальные изменения, происходящие в мире в последние десятилетия. Анализ этих изменений основан на математическом моделировании макросоциальных процессов, на выявлении закономерностей мировой динамики на протяжении исторического периода в несколько тысяч лет. Изложены методология моделирования и конкретные математические модели. Обсуждены результаты моделирования. Сделан анализ вариантов дальнейшего мирового развития.

В исследованиях активное участие принимали Л.Е. Гринин, Н.О. Ковалева, А.И. Андреев, С.Э. Билога, А.Л. Гринин, О.И. Давыдова, Д.М. Мусиева, которые по праву являются соавторами данного препринта.

Работа выполнена в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем» при поддержке РНФ (проект № 20-61-46004).

© Садовничий В.Ф., 2022

© Акаев А.А., 2022

© Ильин И.В., 2022

© Коротаев А.В., 2022

© Малков С.Ю., 2022

© МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022

Введение

1. Мир быстро меняется. В XX веке темпы демографического и экономического роста достигли беспрецедентно высоких значений¹ (рис. 1 и 2).

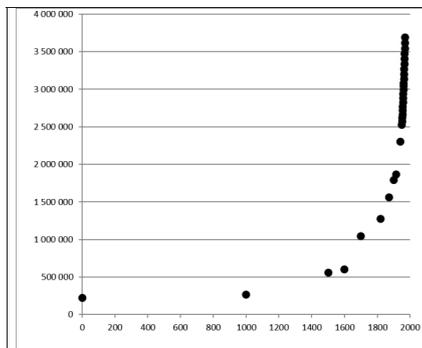

Рисунок 1. Динамика численности населения мира с начала нашей эры до середины XX века (тыс. чел.). Источник данных [1]

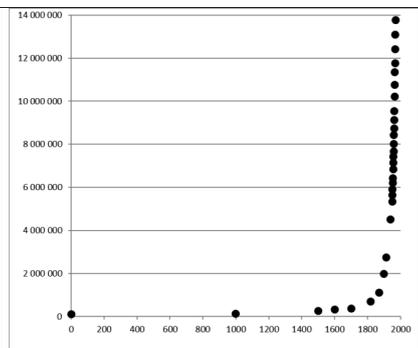

Рисунок 2. Динамика мирового ВВП с начала нашей эры до середины XX века (млн долл. США, 1990 г.). Источник данных [1]

В докладе Римскому клубу «Пределы роста» [3], опубликованному в 1972 году, на основе расчетов по математической модели было показано, что если развитие человечества будет продолжаться инерционным образом, то неминуемо произойдет катастрофа, связанная с истощением ресурсов, обострением экологических проблем, нехваткой продовольствия и т.п.

Однако начиная с 70-х годов XX века ситуация стала стремительно изменяться: началось резкое торможение глобальных демографических и экономических характеристик (рис. 3). Вместо гиперболического роста демографические прогнозы предсказывают быструю стабилизацию, а при определенных условиях и резкое снижение численности населения (рис. 4).

¹ Наблюдавшийся рост на удивление хорошо описывался гиперболической зависимостью с точкой сингулярности в районе 2026 года. Первым это отметил Фон Ферстер в 1960 году в своей статье «Конец света. Пятница, 13 ноября 2026 года» [2], где в названии статьи указана точка сингулярности, полученная в результате гиперболической аппроксимации статистических данных по динамике численности населения Земли.

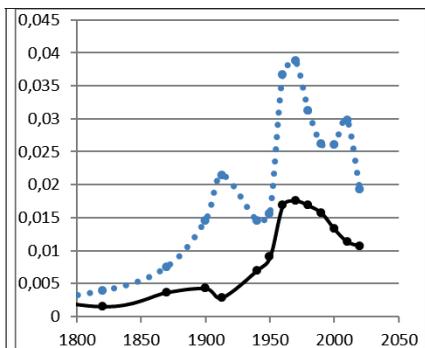

Рисунок 3. Динамика усредненных по десятилетиям темпов относительного годового прироста численности населения Земли (сплошная линия) и мирового ВВП (пунктир)². Источник данных [1]

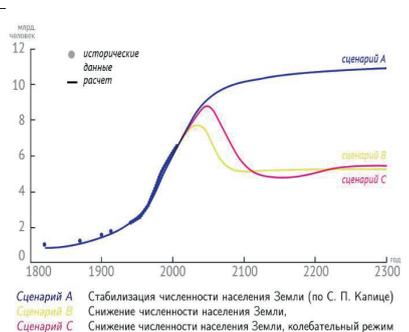

Рисунок 4. Возможные сценарии демографической динамики (млрд чел.). Источник [4]

Естественно, возникает вопрос, что происходит, с чем связаны такие резкие изменения, чего ожидать в будущем.

2. Долгосрочное моделирование и прогнозирование мировой динамики – важная, но и чрезвычайно сложная область научных исследований (ввиду резких изменений, происходящих в мире). Этой теме посвящено большое количество работ (см., например, обзор в [5]). Наибольшую известность получили доклады Римскому клубу, основанные на расчетах с использованием математической модели «Мир-3» [6]. Данная модель представляет собой систему дифференциальных уравнений, описывающих долгосрочную динамику ряда глобальных переменных: численности народонаселения, уровня промышленного производства, количества невозобновляемых природных ресурсов, промышленных загрязнений природной среды и др. Особенностью модели является то, что правые части уравнений формируются и калибруются на основе эмпирических данных за последние несколько десятков лет³ (при этом, поскольку эмпирические данные имеются в наличии далеко не всегда, то в этих случаях используются экспертные оценки). Кроме того, в модели «Мир-3» отсутствует социальный блок, поэтому не ясно, как влияет направленность социальных процессов на изучаемую динамику глобальных переменных. Результаты моделирования представляются в виде наборов графиков, отражающих динамику переменных во времени при фиксированных значениях параметров модели и заданных начальных данных. При таком представлении результатов моделирования в силу большого

² На рис. 3 спад темпов роста населения в первой половине XX века связан с мировыми войнами, колебательная составляющая в динамике темпов роста мирового ВВП обусловлена Кондратьевскими циклами.

³ То есть по существу модель основана на проецировании в будущее процессов, протекавших в прошлые периоды.

разнообразия получаемых графиков сложно понять картину в целом, сложно выявить ключевые «параметры порядка», от изменения которых в решающей степени зависит динамика системы. Поскольку ситуация в мире с течением времени изменяется, то изменяются и взаимосвязи между переменными. Это приводит к необходимости периодической апостериорной перенастройки модели и к изменению правых частей используемых в ней дифференциальных уравнений. Это, в свою очередь, затрудняет понимание того, как обеспечивается преемственность последовательных версий модели, как соотносятся друг с другом результаты расчетов, выполненных с применением этих версий.

Таким образом, хотелось бы, чтобы модель была бы более прозрачна, более удобна для анализа и при этом учитывала бы социальные процессы и влияние вариантов социального развития на динамику глобальных переменных.

3. Понятно, что сформулированные требования внутренне противоречивы: с одной стороны, есть желание сделать модель более комплексной (чтобы она учитывала социальные и политические факторы), а с другой стороны, есть желание сделать модель более прозрачной и удобной для анализа (чтобы можно было выявлять базовые закономерности и «параметры порядка», от которых в решающей степени зависит, по какому пути пойдет будущее развитие). Также понятно, что удовлетворить данные требования в рамках подхода, используемого в модели «Мир-3», нереалистично, поэтому подход к моделированию динамики глобальных переменных должен быть существенным образом модифицирован.

На протяжении более 10 лет в МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством академиков В.А. Садовниченко и А.А. Акаева ведутся работы по моделированию и прогнозированию мировой динамики (см. [5, 7] и др.). Ниже представлены некоторые результаты данных исследований, касающиеся анализа перспектив будущего развития мировой системы.

1. Методология исследований

1.1. Методический подход

1. Исследование перспектив будущего развития мировой системы базировалось на следующих методологических предпосылках:

– происходящие в мире изменения носят фундаментальный и долгосрочный характер, поэтому они должны рассматриваться в широком историческом контексте (а не просто как продолжение тенденций XX века⁴). «Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянии» (С. Есенин). Соответственно, при моделировании мировой динамики должен быть реализован *исторический подход*: взгляд на современную ситуацию как на

---

⁴ Такой подход лежит в основе методологии анализа и моделирования мировой динамики в работах Римского клуба [3,6].

определенную стадию макроисторического развития, как на определенный этап исторической трансформации мировой системы;

– при таком подходе на первый план в качестве важнейшего фактора человеческой истории выходит *технологическое* развитие, которое в конечном итоге влияет на все сферы жизни: на экономику, демографию, социальные и политические взаимодействия. При этом технологическое развитие происходит не равномерно, а рывками (принимающими вид «технологических революций»), что предопределяет неравномерность исторического процесса;

– в соответствии с этим объектом исследования и моделирования являются *базовые процессы* (включая социальные и политические процессы), определяющие особенности взаимодействия различных сфер жизни на рассматриваемых этапах исторического развития. Соответственно, моделирование проводится на высоком уровне агрегации; целью моделирования является не столько определение конкретных значений переменных, сколько логика их долгосрочной динамики. Результаты моделирования при таком подходе целесообразно представлять не в виде графиков, отражающих изменение во времени значений тех или иных переменных в рамках конкретных сценарных условий, а с помощью *фазовых портретов*, отражающих картину в целом. Анализ динамики фазовых портретов позволяет выявить «*параметры порядка*» (то есть ключевые факторы, от которых зависит вид фазового портрета) и характеристики *устойчивости* экономического и социального развития на рассматриваемых этапах исторического развития (на основе анализа условий, при которых происходит кардинальная трансформация фазового портрета).

2. Для реализации данного подхода к анализу и моделированию мировой динамики осуществлялась следующая последовательность действий:

– была сформирована общая когнитивная схема, отражающая взаимодействие различных сфер жизни на разных этапах исторического развития;

– были предложены базовые уравнения, характеризующие эти взаимодействия; был проведен анализ того, как модифицируются эти уравнения в разные исторические эпохи с учетом особенностей рассматриваемого исторического периода;

– для каждой исторической эпохи на основе анализа соответствующей ей системы базовых уравнений был определен фазовый портрет и проведен анализ его особенностей. На основе этого анализа делались выводы о закономерностях мировой динамики в рассматриваемую эпоху.

Основной проблемой, с которой пришлось столкнуться в ходе исследований, являлась чрезвычайная многопараметричность рассматриваемой предметной области. Стремление учесть разнообразные детали с неизбежностью требовало введения дополнительных параметров и соотношений в систему уравнений, что делало ее непрозрачной и сложной для анализа. Поэтому важнейшей задачей исследования была задача максимально

возможного снижения размерности системы базовых уравнений путем выделения наиболее значимых процессов, определяющих долговременную динамику. Уравнения модели конструировались с целью фиксации наиболее важных закономерностей этих процессов. Также при построении и анализе фазовых портретов использовалась теорема А.Н. Тихонова, позволяющая путем разделения переменных модели на «быстрые» и «медленные» сделать этот анализ более прозрачным и выявить наиболее важные моменты.

1.2. Когнитивная схема моделирования исторической динамики

Схема взаимодействия различных сфер деятельности, которая положена в основу системы моделирования исторической динамики, приведена на рис. 5.

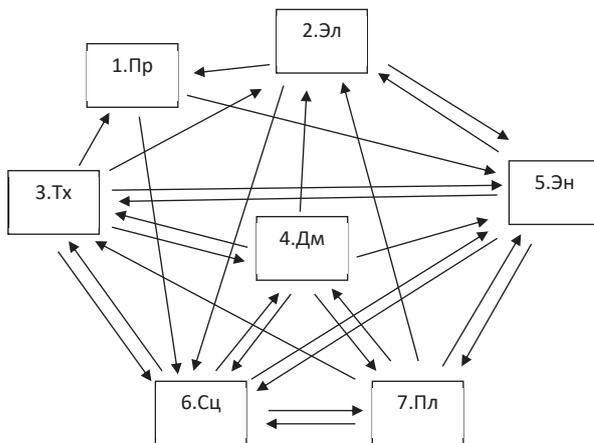

Рисунок 5. Схема взаимодействия частных моделей при моделировании исторической динамики

Схема на рисунке 5 представляет собой ориентированный граф, где вершины графа – отдельные сферы, а стрелки – влияние одной сферы на другую. На схеме приняты следующие обозначения для сфер: Пр – климат, природная среда, Эл – экология, Тх – технологии, Дм – демография, Эн – экономика (производство, экономические отношения), Сц – социосфера (социальные взаимодействия), Пл – политика (государственное управление, политические взаимодействия).

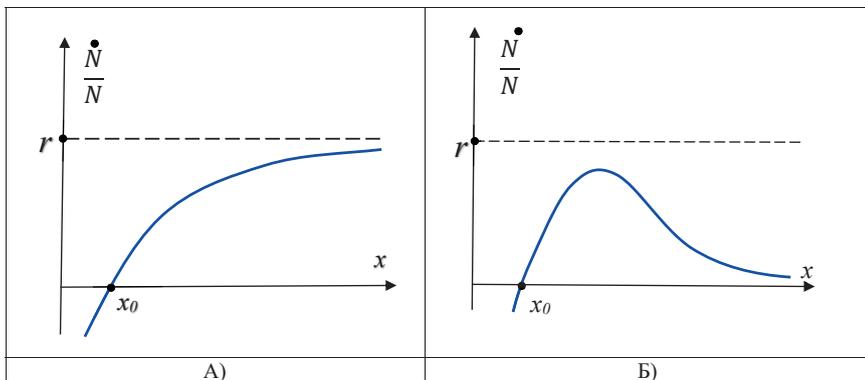
1.3. Базовые уравнения (по сферам) и их использование при моделировании мировой динамики

1.3.1. Базовые уравнения блока «Демография» (Дм)

Базовое уравнение **демографической** динамики (характеризует изменение численности общества в результате динамики процессов рождаемости и смертности⁵):

$$dN/dt = (\text{рождаемость}) - (\text{смертность}) \approx r \cdot N \cdot G(x_0, x) \quad (1)$$

Выражение $G(x_0, x)$ в правой части уравнения (1) характеризует зависимость прироста населения (то есть разницы между рождаемостью и смертностью) от уровня благосостояния (x - материальный продукт, приходящийся на душу населения; x_0 - уровень «прожиточного минимума» (физического выживания): при снижении уровня материального обеспечения ниже x_0 смертность начинает превышать рождаемость. График производной dN/dt как функции x в зависимости от характера выражения $G(x_0, x)$ может иметь разный вид (см. рис. 6).

⁵ Для упрощения считается, что миграционными процессами можно пренебречь. При необходимости члены, учитывающие миграционные процессы, могут быть добавлены в правую часть уравнения (1).

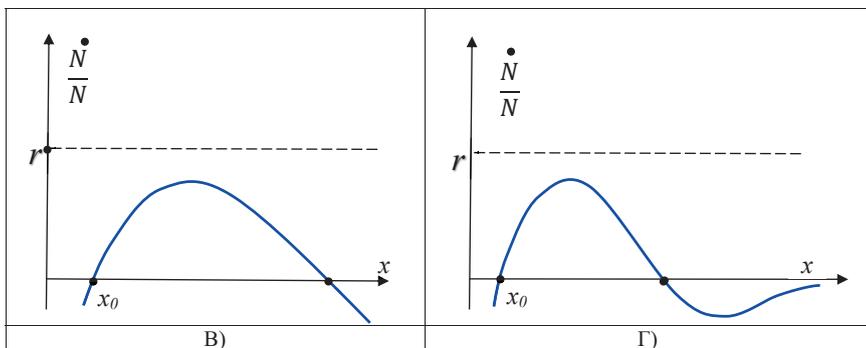

Рисунок 6. Различные варианты зависимости прироста населения от уровня благосостояния

Зависимость относительного прироста населения от величины x , изображенная на рис. 6(A), характерна для доиндустриального общества. Для развитых индустриальных обществ с высоким уровнем урбанизации характерны зависимости, изображенные на рис. 6(Б) и 6(В), характеризующие второй демографический переход, когда одновременно с повышением уровня благосостояния происходит снижение рождаемости (переход от многодетной к малодетной модели семьи). Зависимость, изображенная на рис. 6(Г), отражает ситуацию, характерную, например, для современных скандинавских стран, когда после периода падения рождаемости происходит ее восстановление, а демографическая динамика переходит к режиму простого воспроизводства.

1.3.2. Базовые уравнения блока «Экономика» (Эн)

Базовое уравнение **экономической** динамики (характеризует динамику уровня материального благосостояния членов общества):

$$dx/dt = (\text{производство потребительской продукции}^6 \text{ на душу населения}) - (\text{потребление на душу населения}). \quad (2)$$

Если в долгосрочном периоде темпы производства потребительской продукции опережают темпы потребления, то благосостояние растет, в противном случае благосостояние падает.

В рамках базовой модели конкретизация правой части выражения (2) производится по следующему алгоритму:

⁶ Потребительская продукция включает в себя как продукцию повседневного спроса (питание, одежда, обувь и т.п.), так и продукцию длительного пользования (жилища, средства передвижения и т.п.).

– сначала определяется величина валового внутреннего продукта (общий объем производимой продукции в обществе, включая непотребительскую продукцию);

– далее из этой величины вычитается непотребительская продукция (то есть то, что домашние хозяйства не потребляют непосредственно) и получившийся результат делится на количество населения. То, что получилось – производство потребительской продукции на душу населения;

– затем определяется средняя величина расходования потребительской продукции на душу населения с учетом амортизации продукции длительного пользования.

В общем виде выражение (2) может быть представлено следующим образом:

$$dx/dt = (F(R, I_1, S) - I_1 - I_2)/N - Q, \quad (3)$$

где $F(R, I_1)$ – производственная функция (общее количество конечной продукции, произведенное в единицу времени); R – природные ресурсы, используемые в процессе производства в единицу времени; S – уровень развития технологий; I_1 – часть произведенной продукции, используемая в инвестиционных целях (для обеспечения следующих циклов производства); I_2 – часть произведенной продукции, используемая в целях, непосредственно не связанных с будущим производством или потреблением (используемая, например, в целях улучшения экологических условий, улучшения транспортной инфраструктуры, систем жизнеобеспечения и т. п.); Q – расходование потребительской продукции.

Количество продукции, произведенное в обществе в единицу времени, F (производственная функция) зависит от количества производителей, используемых ими средствами труда и технологиями, наличия необходимых природных ресурсов. Качественно отличаются ситуации, когда 1) ограничения по ресурсам отсутствуют (ресурсы доступны в избытке) и 2) когда ресурсы в дефиците.

В первом случае количество произведенной продукции определяется количеством производителей, средствами труда и технологиями (ресурсы не являются ограничением). Тогда производственная функция может быть записана в виде:

$$F = A_R(S) \cdot V, \quad (4)$$

где V – количество производственных единиц (одна производственная единица – это количество производителей и сопряженных с ними средств труда, необходимых для переработки одной единицы ресурса в конечный продукт); $A_R(S)$ – коэффициент, зависящий от уровня технологий (чем больше значение $A_R(S)$, тем большее количество конечного продукта производится из одной единицы ресурса). Таким образом, в рассматриваемом случае рост

производства будет иметь место, если увеличивается количество производственных единиц V и/или растет производительность труда.

Во втором случае определяющим является наличие ресурсов, при этом количество производственных единиц V имеется в избытке и они задействованы не полностью. В соответствии с этим в базовой модели производственная функция F может быть записана в виде:

$$F = A_R(S) \cdot R, \quad (5)$$

где R – количество единиц природных ресурсов, используемых в процессе производства в единицу времени; $A_R(S)$ – коэффициент, зависящий от уровня технологий. Таким образом, в рассматриваемом случае рост производства будет иметь место, если увеличивается количество ресурса, используемого в производстве, и/или растет эффективность его использования.

С учетом вышесказанного результирующее выражение для производственной функции F , объединяющее оба случая, может быть записано в виде:

$$F = \min \{A_R(S) \cdot V; A_R(S) \cdot R\}, \quad (6)$$

то есть в качестве F выбирается минимальное из выражений (4) и (5).

Произведенная в текущем временном периоде продукция далее используется:

а) на обеспечение производства продукции в следующие периоды (I_1 – инвестиционные затраты, включая амортизацию старых и создание новых средств производства, возобновление/сохранение/возобновление/увеличение ресурсной базы для производства, создание/совершенствование производственных технологий, профессиональное обучение);

б) на преобразование внешней среды с целью создания комфортных/приемлемых условий для жизнедеятельности (I_2 – затраты на жизнеобеспечивающую инфраструктуру (ЖКХ, жилищное строительство, транспорт и транспортная инфраструктура), на обеспечение приемлемых свойств внешней среды (экология, утилизация отходов жизнедеятельности, удержание характеристик среды в приемлемых пределах));

в) на потребление в широком смысле слова, то есть на обеспечение жизненного цикла конкретных членов общества (Q – затраты на питание, одежду, здравоохранение, образование, воспитание).

Функция $A_R(S)$ в уравнениях (4)-(6) определяется на основе статистических данных.

1.3.3. Базовые уравнения блока «Технологии» (Тх)

Нобелевский лауреат М. Кремер предложил формулу для динамики уровня развития технологий S в виде [8]:

$$dS/dt \approx c \cdot S \cdot N \quad (7)$$

где c – коэффициент, зависящий от исторической эпохи (от социальных факторов). Смысл формулы (7) следующий: относительный прирост количества технологических инноваций пропорционален количеству изобретателей, которые составляют определенный процент от общей численности населения N .

А.В. Коротаев [9] предложил в качестве количественного показателя, отражающего уровень развития технологий S , рассматривать величину производства ВВП на душу населения, а также ввести переменную

$$S' = S - m,$$

где m – постоянный коэффициент, играющий роль «прожиточного минимума» – доли произведенного продукта, строго направляемого на поддержания достигнутой численности населения. Таким образом, величина S' имеет смысл «ресурса на душу населения, который может быть потрачен на дополнительные цели – расширенное воспроизводство населения, науку, искусство, развлечения и пр.». Соответственно, уравнение (7) предложено записать в виде:

$$dS'/dt \approx c \cdot S' \cdot N = c \cdot N \cdot (S - m). \quad (8)$$

Формула (8) ставит технологический прогресс в зависимость от наличия в обществе *избытка* ресурсов сверх «прожиточного минимума» m , то есть считается, что чем беднее общество, тем меньше в нем изобретательская активность.

С учетом (7) и (8) базовое уравнение для технологического прогресса можно записать в виде:

$$dS/dt \approx c \cdot N \cdot (S - S_0). \quad (9)$$

где в качестве количественного показателя уровня развития технологий S используется величина производства ВВП на душу населения, а S_0 – часть ВВП на душу населения, необходимая для обеспечения «прожиточного минимума». В отличие от величины m в формуле (8) величина S_0 в формуле (9) не является постоянной, она изменяется от эпохи к эпохе и последовательно растет, поскольку, чем более сложным является общество, тем больше требуется

усилий и средств для создания базовых условий для поддержания жизнедеятельности⁷.

1.3.4. Базовые уравнения блока «Природа» (Пр)

Этот блок включает в себя основные уравнения, характеризующие динамику наиболее важных параметров природной среды, влияющих на жизнь людей. Прежде всего – это климатические изменения (обобщенный показатель – средняя температура атмосферы в приземном слое) и ресурсная обеспеченность (обобщенный показатель – доступный для использования объем природных ресурсов).

1.3.4.1. Динамика прироста **температуры атмосферы** ΔT из-за антропогенных факторов:

$$\Delta T = f(W_{CO_2}) = f(W_{CO_2}(E(N(t)), S)), \quad (10)$$

где ΔT в существенной степени зависит от выбросов CO_2 (W_{CO_2}), которые в свою очередь зависят от энергопотребления (E), зависящего от количества населения ($N(t)$), и технологий (S).

1.3.4.2. Базовое уравнение для расходования **природных ресурсов** R :

$$dR/dt = R^+ - R^-, \quad (11)$$

где R – общее количество доступного ресурса; R^- – уменьшение ресурса в единицу времени; R^+ – увеличение ресурса в единицу времени. Целесообразно разделить ресурсы на следующие категории:

а) ресурсы однократного использования невозпроизводимые (пример: уголь, нефть, газ);

б) ресурсы однократного использования воспроизводимые (пример: лес, рыба, животные);

в) ресурсы многократного использования (пример: земля).

Уравнение для ресурсов однократного использования невозпроизводимых (природные ископаемые):

$$dR/dt = R^+ - R^- = k^+_{R^-} q_{R^-} I_I - F/A_R(S), \quad (12)$$

где $k^+_{R^-} q_{R^-} I_I$ – антропогенное восстановление/увеличение количества ресурса в единицу времени (например: открытие новых месторождений полезных ископаемых, расширение ресурсной базы за счет новых видов ресурсов и т.п.); q_{R^-} – доля от общих инвестиционных затрат I_I , направляемая на восстановление/увеличение количества ресурса; $k^+_{R^-}$ – эффективность

---

⁷ Например, жизнь в городе требует намного больше базовых затрат, чем жизнь в сельской местности (включая затраты на централизованное водоснабжение, канализацию, дороги, транспорт и т.п., без которых жизнь в крупном городе невозможна).

восстановления/увеличения количества ресурса на базе текущего технологического уровня.

Уравнение для ресурсов однократного использования воспроизводимых (биоресурсы, воспроизводящиеся в природе):

$$dR/dt = R^+ - R^- = R^+_{np} + k^+_{R} q_R I_1 - R^-_{np} - k^-_{R} F, \quad (13)$$

где R^+_{np} – естественное восстановление количества ресурса в единицу времени; R^-_{np} – естественная убыль ресурса в единицу времени; $k^+_{R} q_R I_1$ – антропогенное восстановление/увеличение количества ресурса в единицу времени (например: посадка лесов, разведение рыб и животных и т.п.); q_R – доля от общих инвестиционных затрат I_1 , направляемая на восстановление/увеличение количества ресурса; k^+_{R} – эффективность восстановления/увеличения количества ресурса на базе текущего технологического уровня; $k^-_{R} F$ – антропогенное расходование ресурса; k^-_{R} – коэффициент пропорциональности.

Уравнение для ресурсов многократного использования (земля):

$$dR/dt = R^+ - R^- = k^+_{R} q_R I_1 - f_R(t), \quad (14)$$

где $k^+_{R} q_R I_1$ – антропогенное восстановление/увеличение количества ресурса в единицу времени (например: распашка целинных земель, рекультивация почв); $f_R(t)$ – антропогенное уменьшение количества ресурса в единицу времени (например: изъятие земель из с/х оборота, опустынивание).

Для ресурсов многократного использования важно изменение их качества A_R с течением времени:

$$A_R(t) = A^+_{R}(S) \cdot A^-_{R}, \quad (15)$$

где $A^+_{R}(S)$ – антропогенное повышение качества ресурса за счет технологий; A^-_{R} – антропогенное ухудшение качества ресурса вследствие его многократной эксплуатации.

1.3.5. Базовые уравнения блока «Экология» (Эл)

Этот блок включает в себя основные уравнения, отражающие влияние деятельности человека на природную среду.

1.3.5.1. Динамика накопления продуктов жизнедеятельности W_i :

$$dW_i/dt = W_i^+ - W_i^- = k^+_{W_i} F - W_i^-_{np} - k^-_{W_i} q_{W_i} I_2, \quad (16)$$

где W_i – общее количество продуктов жизнедеятельности (отходов) i -го вида; W_i^+ – прирост продуктов жизнедеятельности (отходов) в единицу времени; $k^+_{W_i}$ – коэффициент пропорциональности, зависящий от технологий; $W_i^-_{np}$ –

естественная переработка (утилизация) продуктов жизнедеятельности (отходов) i -го вида в единицу времени; $k_{wi} \cdot q_{wi} \cdot I_2$ – антропогенная переработка (утилизация) продуктов жизнедеятельности (отходов) в единицу времени (например, захоронение, вторичное использование и т.п.); q_{wi} – доля от общих затрат I_2 , направляемая на переработку (утилизацию) продуктов жизнедеятельности (отходов) i -го вида; k_{wi} – эффективность переработку (утилизацию) продуктов жизнедеятельности (отходов) i -го вида на базе текущего технологического уровня.

1.3.5.2. Динамика антропогенного изменения баланса CO_2 в атмосфере⁸:

$$dW_{\text{CO}_2}/dt = W^+_{\text{CO}_2}(E(N(t), S)) - W^-_{\text{CO}_2}(S), \quad (17)$$

где $W^+_{\text{CO}_2}$ – антропогенная генерация CO_2 , $W^-_{\text{CO}_2}(S)$ – утилизация CO_2 .

1.3.5.3. Динамика **изменения характеристик внешней среды** U_j в результате антропогенного воздействия:

$$U_j = f_j(W_j), \quad (18)$$

где вид и характеристики функции $f_j(W_j)$ определяются на основе статистических и др. данных в каждом конкретном случае. Динамика изменения U_j сравнивается с допустимыми пределами (границами), определяемыми в каждом конкретном случае на основе дополнительных исследований.

1.3.6. Базовые уравнения блока «Социосфера» (Сц)

Социальное устройство в разных странах очень разное, оно обусловлено местными условиями, традицией, особенностями социальных взаимодействий и т. п. Для нас важны не частные особенности, а фундаментальные условия устойчивости функционирования СС и обеспечения воспроизводимости их основных характеристик на протяжении длительных исторических периодов, несмотря на постоянную смену поколений.

Важнейшими аспектами обеспечения устойчивости функционирования СС являются: эффективная экономика (материальный аспект), устойчивость и эффективность государственного управления (организационный аспект), духовно-идеологическое единство граждан (социально-психологический аспект). Первый аспект характеризует экономическую и военную независимость государства, способность удовлетворить материальные потребности граждан. Второй аспект характеризует насколько удается обеспечивать согласованность и эффективность действий всех экономических, политических и социальных структур в государстве. Третий аспект характеризует наличие стремления граждан к согласованным

⁸ Этот фактор выделен среди других факторов изменения характеристик окружающей среды в силу важности его влияния на изменение климата.

действиям. Дестабилизация любой из этих сфер (экономической, организационной, социально-психологической) приводит к неспособности государства сохранять свой суверенитет и к фактическому распаду государственных структур или подчинению их внешней силе. При этом все эти сферы влияют друг на друга, что приводит к нелинейным синергетическим эффектам, ускоряющим процессы дестабилизации. Особенности этого взаимного влияния зависят от структурных и функциональных особенностей СС. Анализ устойчивости СС в конкретном случае целесообразно проводить по следующей схеме:

1) анализ и формализация базовых экономических процессов и экономических взаимодействий между ключевыми социальными группами и акторами в виде логико-математической модели. Модель должна иметь динамический характер и должна позволять выявлять устойчивые состояния экономической системы (динамические аттракторы), а также соотношение параметров СС, при которых возможно существование этих состояний;

2) выявление и анализ основных противоречий (разнонаправленных интересов) между ключевыми акторами СС в экономической сфере. Данный анализ должен позволять понять, в какую сторону хочет каждый из акторов изменить параметры системы;

3) определение текущего равновесного состояния параметров системы и того, с помощью каких средств в организационной и социально-психологической сферах они достигаются, как поддерживаются текущие значения параметров при наличии имеющихся противоречий (такими средствами могут быть законы, традиции, частные договоренности и т.п.);

4) определение того, как и почему может быть нарушено текущее равновесие (как в результате изменения внешних условий, так и в результате стремления акторов улучшить свое состояние);

5) определение того, достаточно ли используемых средств в организационной и социально-психологической сферах для сохранения стабильности (устойчивости) системы. Определение критических значений ключевых параметров, при достижении которых происходит дестабилизация системы. Оценка риска дестабилизации.

В общем случае, если количество социальных групп в рассматриваемой СС равно N , то базовые процессы, отражающие экономическое взаимодействие этих групп и социально-экономическую устойчивость системы в целом, могут быть записаны следующим образом.

Уравнение для динамики материальных средств i -й социальной группы $X_i(t)$ ($i=1 \dots N$) имеет вид:

$$\frac{dX_i(t)}{dt} = (\text{доходы}) - (\text{потребление}) - (\text{инвестиции}) - (\text{чистые налоги}). \quad (19)$$

где «чистые налоги» – налоги за вычетом субсидий, пособий и др. трансфертов, поступающих в соответствующую социальную группу из государственного бюджета; «доходы» включают в себя в том числе выплаты

из госбюджета по госзаказу.

Уравнение для динамики материальных средств государства $X_G(t)$ (баланс государственных доходов и расходов) имеет вид:

$$\frac{dX_G(t)}{dt} = (\text{чистые налоги}) - (\text{потребление}), \quad (20)$$

где «потребление» – это расходы на государственный аппарат, а также на госзакупки (госзаказ).

Итоговая система уравнений имеет вид:

$$\begin{cases} \frac{dX_i}{dt} = F_i - Q_i - I_i - T_i \\ \frac{dX_G}{dt} = \sum_{i=1}^N T_i - Q_G \end{cases}, \quad (21)$$

где F_i – производственная функция i -й социальной группы (включая доходы от выполнения государственных заказов); Q_i – потребительские расходы i -й социальной группы; Q_G – расходы на государственный аппарат и другие государственные расходы; I_i – инвестиции i -й социальной группы, T_i – чистые налоги i -й социальной группы.

В ходе социально-экономических взаимодействий каждая социальная группа стремится увеличить свои доходы и снизить свою налоговую нагрузку. Естественно, что указанные стремления вступают в противоречие друг с другом в силу ограниченности общей ресурсной базы. Разнонаправленность интересов приводит к социальным и политическим противоречиям и конфликтам. В результате социального взаимодействия (противоборства) устанавливается временное равновесие, отражающее достигнутый компромисс. Механизм достижения компромисса – политический: по результатам взаимодействия партий и лидеров, отстаивающих интересы соответствующих социальных групп. Результат политической борьбы (и соответствующее временное равновесное состояние СЭС) в конечном итоге зависит от того, насколько значима экономическая и политическая поддержка социальных групп своим лидерам (уровень поддержки отражают, например, результаты выборов в представительные органы власти). Таким образом, в *долгосрочном* плане компромиссное состояние отражает фундаментальное соотношение экономического и политического влияния основных социальных групп, и в этом смысле оно закономерно. Однако в *краткосрочном* плане политические решения принимаются политическими акторами исходя из конъюнктурных соображений, а также исходя из их ожиданий по поводу будущего изменения ситуации (а не из текущих реалий). Поэтому текущие решения политических акторов могут быть весьма изменчивыми, а политическая ситуация может изменяться причудливым образом (нестабильность такого рода часто возникает во время политических кризисов

во время политической неопределенности). Но устойчивыми и долговременными могут быть только такие состояния СС, которые отражают реальную роль ключевых социальных групп в экономических и политических процессах.

Уравнения (21), отражающие процессы взаимодействия между социальными слоями, при необходимости должны быть дополнены уравнениями, отражающими особенности взаимодействия *внутри* социальных слоев (например, отражающими конкурентные взаимодействия между производителями товаров и услуг, которые влияют на экономическую динамику и технологическое развитие).

В зависимости от соотношений параметров система уравнений (21) может иметь или один, или несколько, или ни одного устойчивого состояния (аттрактора). Характеристики аттракторов позволяют судить о свойствах социальной системы и анализировать способы обеспечения ее устойчивости (в том числе, способы координации взаимодействия социально-экономических подсистем СС).

Несмотря на то, что описанный алгоритм ориентирован в основном на исследование экономических взаимодействий, он реально позволяет изучать вопросы социально-психологической стабильности общества и эффективности систем управления, поскольку от этих факторов существенным образом зависят параметры системы (21) и ее устойчивость к дестабилизации. Более подробно в привязке к конкретным ситуациям уравнения и соответствующие модели приведены в работах [10].

1.3.7. Базовые уравнения блока «Политика» (Пл)

Политическое взаимодействие – это тип отношений между политическими субъектами, в ходе которых они оказывают взаимное влияние друг на друга, стремятся оказать давление на принятие решений по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Целью политических действий конкретного политического субъекта, как правило, является продвижение своих интересов, стимулирование (принуждение) другой стороны принимать решения, выгодные данному политическому субъекту, или решения, которые политический субъект считает целесообразными в рассматриваемой ситуации.

Поскольку нас интересуют прежде всего вопросы устойчивости функционирования социальных систем в различных условиях, то основными темами анализа и моделирования являются:

тема обеспечения внутренней социально-политической устойчивости общества, несмотря на различие интересов отдельных социальных групп и политических акторов;

тема формирования политической структуры общества, отношений «власть – общество», «элита – контрэлита» с учетом особенностей политической конкуренции внутри общества;

тема межгосударственных политических взаимодействий (взаимодействий, выходящих за рамки отдельных СС).

Базовыми уравнениями для моделирования указанных сюжетов являются уравнения, описывающие конкуренцию политических субъектов, а также уравнения, описывающие возможность согласованности действий (синхронизации) субъектов, несмотря на наличие различий в их интересах. Более подробно в привязке к конкретным ситуациям уравнения и соответствующие модели приведены в работах [11].

1.4. Использование базовых уравнений как инструмента моделирования мировой динамики

При использовании математических методов для анализа и моделирования мировой динамики мы продолжаем традицию системной динамики Дж. Форрестора – Д. Медоуза [3], но при этом есть ряд важных отличий:

- если основным в различных модификациях модели «Мир-3» является моделирование материальных потоков (ресурсов, загрязнений, населения, промышленного и сельскохозяйственного производства), то у нас не менее важным является моделирование *социальных* процессов, социальных взаимодействий в обществе;

- если в модели «Мир-3» используется экстраполяция существующих тенденций в будущее, то у нас основной упор делается на анализе *механизмов* глобальных процессов, их изменений в прошлом и возможных изменений в будущем;

- если в модели «Мир-3» решается задача Коши (то есть задаются начальные значения переменных и рассчитывается дальнейшая их динамика при различных вариантах изменения параметров модели), то у нас основным методом является построение фазовых портретов, анализ социальной самоорганизации и особенностей формирования устойчивых (воспроизводящихся) социальных структур в складывающихся условиях.

Проблема использования математического моделирования для *долгосрочного* прогнозирования заключается в следующем. Обычно пишут большое количество уравнений, отражающих различные процессы, и затем решают их на ЭВМ при различных сочетаниях параметров, входящих в данные уравнения. Получается много графиков, но анализировать их сложно (в силу сложности самих моделей), результаты оказываются непрозрачными. Как повысить содержательность и вместе с тем упростить процедуру получения результатов, сделать эти результаты более прозрачными и понятными?

Для долгосрочного моделирования и прогнозирования основной целью является определение условий устойчивости функционирования общества при его последовательных исторических трансформациях и – главное – анализ возможных вариантов будущего развития с точки зрения их устойчивости, как

в отношении взаимодействия «общество-природа», так и в отношении социальных взаимодействий внутри общества. В силу многовариантности траекторий конкретных обществ важны не сами эти траектории, а общие закономерности динамики обществ рассматриваемого типа и анализ наличия устойчивых состояний, которые воспроизводятся в течение длительных периодов времени. Поэтому целесообразно рассмотрение не отдельных траекторий, которых может быть огромное множество, а фазовых портретов базовых уравнений, характеризующих рассматриваемые типы обществ, так как именно фазовый портрет позволяет увидеть общую картину и понять логику эволюции социальной системы.

Построение фазового портрета возможно, если динамика показателей рассматриваемой социальной системы может быть описана на языке обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$dX/dt = f(X, a, t) = X^+ - X^- \quad (22)$$

где $X = (X_1, \dots, X_n)$ – вектор зависимых переменных, характеризующих состояние социальной системы; dX/dt – скорость изменения переменных X ; t – время; $f(X, a, t)$ – вектор-функция (в общем случае нелинейная), отражающая изменение этих переменных во времени путем сопоставления процессов, ведущих к увеличению величины соответствующей переменной (функция X^+), и процессов, ведущих к уменьшению этой переменной (функция X^-); $a = (a_1, \dots, a_m)$ – вектор параметров системы, в общем случае зависящих от времени.

Решения уравнений (22) можно представить в виде траекторий $X(a, t)$ в фазовом пространстве системы (см. рис. 7).

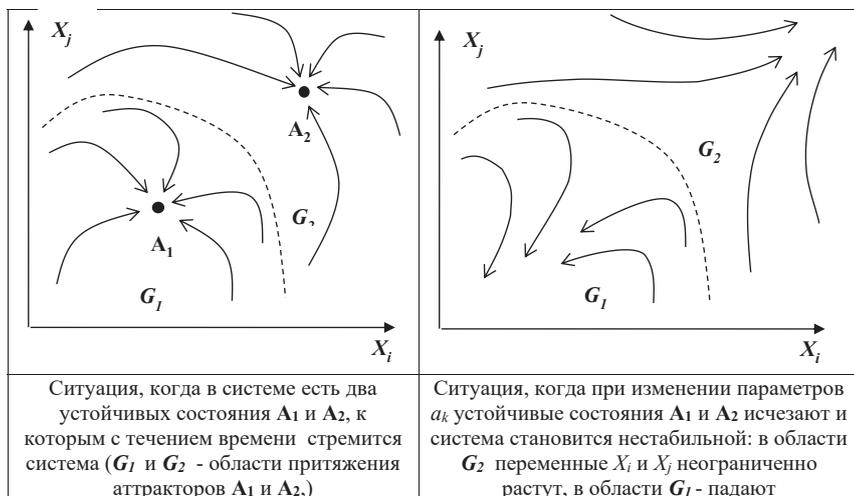

Рисунок 7. Различные виды фазового портрета сложной динамической системы

На рисунке точки A_1 и A_2 – устойчивые состояния системы (аттракторы) типа «узел», к которым стремится система в результате своей эволюции; области G_1 и G_2 – области притяжения аттракторов (если система находится в какой-либо точке фазового пространства, принадлежащей этим областям, то с течением времени она окажется, соответственно, в точке A_1 или A_2). Анализ фазовых траекторий позволяет делать заключения о характере эволюции системы, определять области ее детерминированного поведения и области *бифуркаций* (то есть области параметров, при которых возникает неустойчивость и происходит изменение числа и/или вида решений системы (22)). Как правило, переход от устойчивого к неустойчивому состоянию и наоборот происходит при изменении какого-либо из параметров a_i системы (22). В этом случае данный параметр называется *параметром порядка*. Посредством уменьшения (или увеличения) значений параметров порядка можно влиять на поведение системы, на изменение ее состояния. Выявление параметров порядка в модели (22) и их критических значений (то есть значений, при которых происходят бифуркации состояний) помогает выбирать оптимальные способы управления реальными системами.

Таким образом, описание процессов функционирования социальных систем на языке дифференциальных уравнений (22), описывающих механизмы изменения ключевых характеристик, и последующее построение фазовых портретов (см. рис.7) позволяет понять закономерности эволюции данных систем, а также особенности социальной самоорганизации, параметры устойчивых состояний (если таковые существуют), границы и характер устойчивости, а также условия, при которых устойчивые состояния исчезают.

В нашем случае необходим анализ системы уравнений, описывающих взаимодействие всех сфер человеческой деятельности (см. схему на рис.5 и базовые уравнения (1) - (21)). Если следовать традиционным путем и решать задачу Коши, проводя расчеты на ЭВМ при различных сочетаниях параметров, то в результате получался большой набор расчетных данных, но при этом будет отсутствовать уверенность, что информационная картина полна, и будет трудно предсказать, что будет, если изменить значения каких-либо параметров модели.

Поэтому, когда на первый план выходит анализ устойчивости функционирования, воспроизводства и эволюции природно-социальных систем, более продуктивен метод, основанный на построении фазовых портретов и исследовании их особенностей. Как уже упоминалось выше, проблема заключается в том, что когда переменных (а значит и уравнений) много, то фазовый портрет получается многомерным, что снижает наглядность и усложняет анализ.

В нашем случае, когда требуется, не утонув в деталях, выявить фундаментальные закономерности мировой динамики, целесообразно использовать базовые уравнения, отражающие наиболее важные процессы. При этом необходимо учитывать, что эти процессы имеют различную скорость протекания. Это облегчает задачу анализа и макромоделирования,

поскольку делает возможным использование теоремы А.Н. Тихонова о предельном переходе при решении систем дифференциальных уравнений. Поскольку характерные времена процессов, которые описывает система базовых уравнений (1) - (21), достаточно сильно отличаются друг от друга, в соответствии с указанной теоремой при рассмотрении конкретных ситуаций можно часть дифференциальных уравнений заменять алгебраическими уравнениями, а некоторые переменные считать медленно меняющимися величинами, определяемыми за рамками рассматриваемой системы уравнений. Тем самым появляется возможность поэтапного рассмотрения взаимодействий, отраженных на рис. 5, со снижением размерности фазовых портретов, рассматриваемых на каждом из этапов.

Характерные времена процессов, отраженных на рис. 5, следующие: природные процессы (Пр) – сотни лет; экологические изменения (Эл) – десятки и сотни лет; технологические изменения (Тх) – сотни лет⁹; демографические изменения (Дм) – длительность смены поколений (20-25 лет); экономические процессы (Эн) – если рассматриваются производственные циклы, то год (в сельском хозяйстве) и менее (в промышленности), если рассматривается динамика экономических укладов, то десятки лет и более; социальные процессы (Сц) – длительность смены поколений и более; политические процессы (Пл) – если рассматриваются эволюционные процессы, то длительность смены поколений и более, если рассматриваются ситуации нестабильности (реформы, революции, войны), то годы.

С учетом указанных выше отличий характерных времен процессов появляется возможность выделить в специализированные блоки следующие группы взаимодействий: взаимодействия «общество-природа», с выделением подгрупп взаимодействий Дх – Тх – Эн (демографо-экономические процессы, характерное время – десятки лет) и Эн – Тх – Эл – Пр (влияние человека на природу и обратное влияние природной среды на человеческое общество, характерное время – десятки-сотни лет), а также социальные взаимодействия, с выделением подгрупп взаимодействий Сц – Эн – Дм (социально-экономические процессы, характерное время – десятки лет) и Сц – Пл – Дм (социально-политические процессы, характерное время – единицы-десятки лет). В истории человеческого общества определяющими являлись демографо-экономические процессы (Дх – Тх – Эн), они происходили в условиях взаимодействия с более медленными природными процессами (Эн – Тх – Эл – Пр) и определяли характер протекания более быстрых социально-экономических (Сц – Эн – Дм) и социально-политических (Сц – Пл – Дм) процессов. Такая иерархия взаимодействий позволяет рассматривать многообразие процессов, отображенных на рис.5, поэтапно, переходя от одной темы к другой, каждый раз концентрируясь на наиболее важных для рассматриваемого блока вопросов процессах при учете всех остальных как

---

⁹ Во времена технологических революций характерное время изменений может сокращаться до десятков лет.

дополнительных. При таком подходе размерность фазового пространства на каждом этапе можно уменьшить, сделать фазовый портрет наглядным (по типу того, как это представлено на рис. 7), а более медленные переменные учитывать как факторы, влияющие на смещение равновесных состояний (точки A_1 и A_2 на рис. 7) на более длительных интервалах времени.

В соответствии с вышесказанным систему уравнений (1) - (21) целесообразно сгруппировать в несколько блоков.

А) Блок моделирования демографо-экономической динамики (базовая модель Дм-Тх-Эн)

Ключевыми для математического описания демографо-экономических процессов являются уравнения (1), (3), (9), адаптированные к рассматриваемой исторической эпохе. Они характеризуют демографическую динамику, обусловленную возможностями экономического развития (имеющейся ресурсной базой), которые в свою очередь зависят от уровня развития технологий.

Б) Блок моделирования взаимодействий «человек – природа» (базовая модель Эн-Эл-Пр)

Основным фактором влияния человека на природу является экономическая деятельность, определяемая развитием технологий. Это влияние приводит к изменению природной среды, биохимических и биологических циклов, ландшафтов, климата, что в свою очередь влияет на жизнедеятельность и может привести к потере устойчивости во взаимодействии человеческого общества и природы. Ключевыми для математического описания влияния человеческой деятельности на природу и обратного влияния природной среды на человеческое общество являются базовые уравнения (10), (12), (13), (14), (16), (17), (18), адаптированные к рассматриваемой исторической эпохе.

В) Блок моделирования социально-экономической устойчивости

В блок моделирования социально-экономической устойчивости входят:
– **базовая модель экономических и внеэкономических взаимодействий основных социальных групп.** Ключевыми для математического описания социально-экономических процессов в обществе являются уравнения (1), (21), адаптированные к рассматриваемой исторической эпохе и предметной области. Они отражают экономические отношения, динамику численности основных социальных групп, закономерности формирования социальной структуры общества, базовых социально-экономических отношений и взаимодействий в рассматриваемый исторический период, а также позволяют определить условия социально-экономической устойчивости общества (то есть условия, обеспечивающие устойчивость социальной структуры и социальных взаимодействий);

– **базовая модель экономической конкуренции.** Экономические взаимодействия играют большую роль не только в отношениях между различными социальными группами, но и в отношениях *внутри* групп. В этом смысле важным фактором экономического развития является внутригрупповая экономическая конкуренция (например, конкуренция между предпринимателями или фирмами за рынки сбыта). Характер экономической конкуренции влияет на социальные и политические процессы, оказывает сильное воздействие на технологическое развитие. Математическое описание базовой модели экономической конкуренции, используемой при моделировании социально-экономической устойчивости общества, приведено в работе [12].

Г) Блок моделирования социально-политической устойчивости

В блок моделирования социально-политической устойчивости входят:

– **базовая модель оценки социально-политической устойчивости/дестабилизации функционирования социальных систем.** В этой модели ключевыми являются уравнения, описывающие синхронизацию/рассинхронизацию действий социальных акторов, обусловленную экономическими, политическими, психологическими, идеологическими и другими факторами. Модель позволяет анализировать, как при изменении этих факторов увеличивается/уменьшается степень согласованности/рассогласованности действий членов общества, а также оценивать риск перехода общества из стабильного в нестабильное состояние. Математическое описание базовой модели оценки социально-политической устойчивости/дестабилизации функционирования социальных систем приведено в работах [13];

– **базовая модель политической конкуренции.** В обобщенном виде данная модель представляет собой систему дифференциальных уравнений, описывающих изменение соотношения сил политических групп/акторов (в политической, экономической, силовой, идеологической сферах) в результате конкурентной борьбы:

$$du_i/dt = A_i(u_i) - B_i(u_i) + \sum_{j \neq i} C_{ij}(u_i, u_j), \quad i, j = 1, 2, 3, \dots, N. \quad (23)$$

Здесь t – время; u_i – показатель, характеризующий «силу» (степень влияния, доминирования, экономической мощи и т.п.) i -го политического актора в момент времени t . Член $A_i(u_i)$ описывает воспроизводство (возобновление) «силы» i -го актора. Член $B_i(u_i)$ описывает снижение «силы» i -го актора вследствие естественных процессов, не связанных с конкурентной борьбой (отрицательные обратные связи в социальной системе, ресурсные ограничения и т. п.), и вследствие внутривидовой борьбы (конкуренция подсистем i -го актора между собой). Члены $C_{ij}(u_i, u_j)$ описывают взаимодействие между акторами. В случае, когда это взаимодействие – конкурентное, данные члены отрицательны, поскольку в конкурентной борьбе

акторы стремятся подавить (ослабить) друг друга. В процессе конкурентной борьбы могут возникать коалиции (временные союзы), когда несколько акторов объединяют свои усилия для того, чтобы совместно противостоять общему противнику. В этом случае члены $C_{i,j}(u_i, u_j)$, описывающие взаимодействие членов коалиции, принимает положительные значения, поскольку они помогают друг другу в борьбе против общего противника;

– **базовая модель межгосударственных взаимодействий.** Базовая модель межгосударственных взаимодействий аналогична модели (23), но в ней существенную роль могут играть пространственные переменные, поскольку межгосударственная борьба часто разворачивается в пространстве (например, классические «горячие» войны). Данная базовая модель изложена в работах Д.С.Чернавского [14] и имеет вид:

$$\partial u_i / \partial t = A_i(u_i, x, y) - B_i(u_i, x, y) + \sum_{j \neq i} C_{i,j}(u_i, u_j) + D_i(u_i, x, y), \quad (24)$$

Здесь $i, j = 1, 2, 3, \dots, N$; t – время; x, y – пространственные координаты; u_i – показатель, характеризующий «силу» (степень влияния, доминирования, экономической и военной мощи и т. п.) i -й СС в момент времени t в точке пространства (x, y) . Член $A_i(u_i, x, y)$ описывает воспроизводство (возобновление) «силы» i -й СС. Член $B_i(u_i, x, y)$ описывает снижение «силы» i -й СС вследствие естественных процессов (отрицательные обратные связи в социальной системе, ресурсные ограничения и т.п.) и внутривидовой борьбы (внутренняя конкуренция подсистем i -й СС). Члены $C_{i,j}(u_i, u_j)$ описывают межгосударственное взаимодействие. В случае, когда это взаимодействие – конкурентное, данные члены отрицательны. Если взаимодействие взаимовыгодное (например, в экономической сфере), то члены $C_{i,j}(u_i, u_j)$ принимают положительные значения.

Изложенный выше подход был использован для моделирования макроисторической динамики и анализа вариантов дальнейшего мирового развития. Ниже представлен краткий обзор результатов исследований. Последовательно рассмотрены доиндустриальная эпоха (аграрное общество), индустриальная эпоха, наступающая постиндустриальная эпоха.

2. Моделирование прошлых исторических эпох

2.1. Моделирование аграрного общества

2.1.1. В человеческой истории существовало и существует великое множество различающихся друг от друга аграрных обществ. Для нас важны основные типологические черты, характерные для аграрных обществ доиндустриальной эпохи. К этим чертам отнесем следующие:

– основным видом производственной деятельности аграрного общества является сельскохозяйственное производство (земледелие и/или животноводство);

– основной ресурс R – земля, при этом площадь плодородных земель ограничена;

– основной производственной единицей является домашнее хозяйство: семья, обрабатывающая участок земли определенной площади. Преобладает натуральное хозяйство, основной целью сельскохозяйственного производства домашнего хозяйства является собственное потребление;

– демографическая динамика характеризуется зависимостью, изображенной на рис.6(A).

С учетом вышесказанного базовые уравнения (1), (3), (9) модели Дм-Тх-Эн для типового аграрного общества приобретает следующий вид.

2.1.1.1. Обобщенное уравнение **демографической** динамики.

Базовое уравнение (1), отражающее характер демографической динамики, характерный для аграрного общества и изображенный на рис.6(A), может быть записано в виде:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x) \quad (25)$$

В соответствии с этим уравнением, если средний уровень благосостояния в обществе x снижается ниже критического значения x_0 , то начинается процесс депопуляции (из-за аномального роста смертности), в обратном случае, когда $x > x_0$, происходит рост населения (прежде всего вследствие снижения детской смертности при высокой фертильности).

2.1.1.2. Обобщенное уравнение **экономической** динамики.

Для аграрного общества основным производимым продуктом является сельскохозяйственная продукция, предназначенная для потребления (прежде всего – продукты питания). Непродовольственная продукция в общем выпуске составляет малую долю. Соответственно, в первом приближении величиной I_2 можно пренебречь и считать, что основной вклад в величину I_1 вносит посевной фонд (то есть часть урожая, резервируемая крестьянами для посева в будущем году). То есть уравнение (3) принимает вид:

$$dx/dt \approx (F(R, I_1) - I_1)/N - Q \approx (F(R, I_1) - I_1)/N - q \cdot x, \quad (26)$$

где $q \cdot x$ – потребление (предполагается, что потребление пропорционально накоплениям: чем больше материальных благ x , тем больше их потребление; q – коэффициент пропорциональности).

При анализе экономической динамики в аграрном обществе, необходимо рассматривать ситуации, когда 1) ограничения по ресурсам отсутствуют (ресурсы доступны в избытке) и 2) когда ресурсы в дефиците.

В первом случае плотность населения низкая, земля не является дефицитом. Общее производство (собираемый урожай) зависит от количества

производственных единиц (домохозяйств), их трудозатрат, от плодородия земли и от того, какую площадь земли¹⁰ в среднем обрабатывает одно домохозяйство. Соответственно, в этом случае

$$F = A_R(S) \cdot V = \gamma \cdot R' \cdot N, \quad (27)$$

где R' – средняя площадь обрабатываемых угодий на душу населения, γ – урожайность.

Во втором случае плотность населения высокая, земля является дефицитом. Общее производство (собираемый урожай) зависит лишь от общей площади обрабатываемой земли и от урожайности. Соответственно, в этом случае

$$F = A_R(S) \cdot V = \gamma \cdot R_0, \quad (28)$$

где R_0 – общая площадь обрабатываемых угодий.

Соответственно, в первом случае уравнение (26) принимает вид:

$$dx/dt \approx \gamma' \cdot R' - q \cdot x, \quad (29)$$

где γ' – урожайность за вычетом посевного фонда. При этом уровень благосостояния превышает величину x_0 и равен $x_1 = \gamma' \cdot R' / q$.

Во втором случае уравнение (26) принимает вид:

$$dx/dt \approx \gamma' \cdot R_0 / N - q \cdot x. \quad (30)$$

Видно, что если в первом случае доходы на душу населения постоянны, то во втором случае они уменьшаются по мере роста населения. Критическим параметром (параметром порядка) перехода от режима (29) к режиму (30) и обратно является численность населения в рассматриваемом обществе: если $N < R_0 / R'$, то реализуется режим (29), в обратном случае – режим (30).

2.1.1.3. Обобщенное уравнение **технологической** динамики.

В базовой модели считается, что производство осуществляется на основе *традиционных* технологий, производительность труда если и растет, то весьма медленно. Это позволяет считать, что¹¹:

$$dS/dt \approx c \cdot N \cdot (S - S_0) \approx 0. \quad (31)$$

¹⁰ Считается, что в условиях отсутствия дефицита земли площадь участка, которое обрабатывает домохозяйство, определяется потребностями и физическими возможностями домохозяйства.

¹¹ Медленный технологический рост – характерная черта аграрного общества, что позволяет в базовой модели при рассмотрении типовых случаев считать, что $dS/dt \approx 0$. Однако в отдельные исторические периоды технологический рост убыстрялся, что влекло за собой также и серьезные демографические и социальные изменения. Эти ситуации рассмотрены далее.

Поскольку технологии в аграрном обществе влияют в основном на величины γ и R' , то эти величины в типовых случаях можно считать постоянными.

2.1.2. В соответствии с (25) - (31) фазовый портрет типового аграрного общества имеет вид (рис. 8):

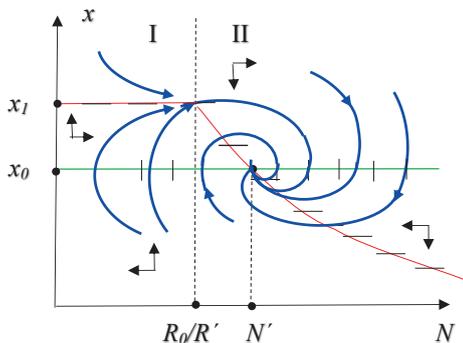

Рисунок 8. Фазовый портрет типового аграрного общества (синие стрелки – фазовые траектории, зеленая и красная линии – изоклины)

Область I на фазовом портрете (при $N < R_0/R'$) соответствует ситуации отсутствия ограничений по земельным ресурсам, область II на фазовом портрете (при $N > R_0/R'$) соответствует ситуации дефицита земельных ресурсов. В области I равновесное значение x_1 превышает критический уровень выживания x_0 , поэтому в соответствии с (25) численность населения растет. Однако при этом неизбежен переход в область II, где система имеет устойчивое состояние равновесия (аттрактор) с координатами $x' = x_0$ (то есть это общество низкого достатка) и $N' = \gamma' \cdot R_0 / (x_0 \cdot q)$ (N' – это демографическая емкость территории¹²). При этом видно, что в области II увеличение N приводит к уменьшению x и наоборот (то есть N и x находятся в обратно пропорциональной зависимости). Это приводит к «мальтузианской ловушке» (то есть к невозможности проживания на конкретной территории населения, численность которого превышает демографическую емкость N' этой территории) и к *демографическим циклам* (колебаниям численности населения). Основная причина демографических циклов заключается в том, что демографический рост в условиях неизменной (или медленно растущей) ресурсной базы сопровождается снижением благосостояния x основной массы населения вплоть до уровня физического выживания x_0 , вследствие чего резко

¹² При этом надо иметь в виду, что демографическая емкость территории может расти (а аттрактор – смещаться в сторону более высоких значений N), если увеличивается производительность труда (растет урожайность γ).

возрастает социальная напряженность, которая в конечном итоге приводит к социальному взрыву и гражданской войне¹³. Основным результатом гражданских войн с демографической точки зрения является быстрое снижение численности населения до уровня, меньшего N' , что в свою очередь приводит к увеличению x выше критического уровня x_0 и к запуску нового демографического цикла. Иллюстрацией вышесказанному является рис.9, где приведены исторические данные по демографической динамике Китая в доиндустриальный период, представляющие собой демографические циклы.

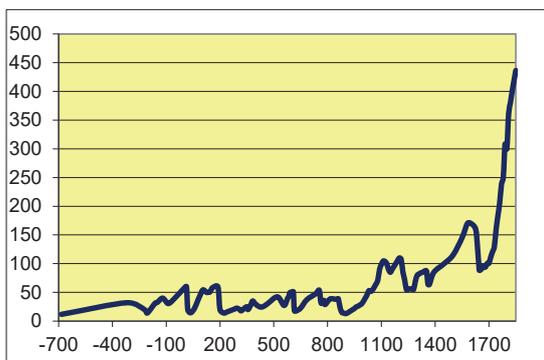

Рисунок 9. Демографическая динамика в Китае (млн чел.) в период с VII века до н.э. по XVIII век н. э. Источник данных [9]

2.2. Моделирование индустриального общества

2.2.1. Наиболее важными типологическими чертами, характерными для индустриальных обществ (период ориентировочно с середины 18 века до начала семидесятых годов 20 века), являются следующие:

- основным видом производственной деятельности индустриального общества является промышленное производство (продукция сельского хозяйства составляет небольшую долю от ВВП);
- движущей силой экономического развития является технологический прогресс, постепенная замена ручного труда машинным;
- за счет технологического прогресса периодически возникающие ресурсные ограничения как правило снимаются за счет введения в оборот новых ресурсов или более эффективного их использования;
- преобладает специализированное промышленное (полупромышленное) производство, ориентированное на рынок. Основной производственной единицей является предприятие с использованием различных видов энергии,

¹³ Альтернативным способом удержания значения x на уровне выше x_0 в аграрном обществе было непрерывное расширения площади обитания общества R_0 (миграции, захватнические войны) либо искусственное ограничение роста численности населения (например, путем инфантицида, практики поздних браков и т. д.).

машин и механизмов¹⁴, а также наемного труда для обслуживания машин и механизмов. Основной целью производства является продажа произведенной продукции на рынке и получение прибыли;

- демографическая динамика характеризуется зависимостью, изображенной на рис.6(А) (с постепенным переходом в развитых странах на зависимость, изображенную на рис.6(Б)).

С учетом вышесказанного базовые уравнения (1), (3), (9) модели Дм-Тх-Эн для типового индустриального общества приобретает следующий вид.

2.2.1.1. Обобщенное уравнение **демографической** динамики.

Базовое уравнение (1), отражающее характер демографической динамики, характерный для классического индустриального общества и изображенный на рис.6(А), может быть записано в виде (25). Оно означает, что при превышении уровнем благосостояния x критического значения x_0 общество выходит из «мальтузианской ловушки» и начинается рост населения вследствие снижения смертности (прежде всего младенческой).

2.2.1.2. Обобщенное уравнение **экономической** динамики.

Для индустриального общества основным производимым продуктом является промышленная продукция, доля сельскохозяйственной продукции, предназначенной для потребления (прежде всего – продуктов питания), последовательно падает. Растет урбанизация (то есть численность людей, живущих в городах в условиях высокой плотности населения). Соответственно, растут затраты на «преобразование внешней среды с целью создания комфортных/приемлемых условий для жизнедеятельности» (I_2). При этом увеличение производства поглощается увеличением потребления (стремление к потреблению выше возможностей производства, что обеспечивает непрерывный рост спроса¹⁵). Уравнение (3) принимает вид:

$$dx/dt \approx (F(R, I_1) - I_1 - I_2)/N - Q \approx (F(R, I_1) - I_1 - I_2)/N - q \cdot x, \quad (32)$$

где $q \cdot x$ – потребление (предполагается, что потребление пропорционально накоплениям: чем больше материальных благ x , тем больше их потребление; q - коэффициент пропорциональности).

Как упоминалось выше, необходимо разделять ситуации, когда 1) ограничения по ресурсам отсутствуют (ресурсы доступны в избытке) и 2) когда ресурсы в дефиците.

Особенностью индустриального развития в период до середины 20 века было то, что оно происходило по существу в рамках первой ситуации, поскольку благодаря технологическому прогрессу периодически возникавшие

---

¹⁴ При этом функционирование машин и механизмов основано на использовании различных видов энергии: тепловой, электрической, механической и др.

¹⁵ Это необходимо условие для эффективности капитализма как системы.

ресурсные ограничения снимались путем введения в оборот новых ресурсов, а также за счет более эффективного их использования¹⁶.

Соответственно, производственная функция в этом случае записывается в виде (4), а основными факторами производства является количество производителей (рабочей силы) и сопряженных с ними средств труда. Для отражения этой ситуации в макроэкономических моделях обычно используют функцию Кобба-Дугласа. В модифицированном виде она может быть записана следующим образом:

$$F = A_R(T) \cdot V = A \cdot N^u \cdot K^v \quad (33)$$

где считается, что количество рабочей силы пропорционально N (то есть доля работников в общей численности населения – величина стабильная), A – общефакторная производительность (зависящая прежде всего от уровня технологического развития), K – производственный капитал (зависящий от инвестиций I_1), u и v - показатели степени, отражающие убывающую отдачу факторов производства ($u < 1$, $v < 1$) и характеризующие соотношение между факторами производства N и K . Это соотношение с течением времени изменяется: в аграрную эпоху преобладал ручной труд (соответственно, $u \rightarrow 1$, $v \rightarrow 0$), по мере последовательной замены ручного труда машинным величина u уменьшается, а величина v – растет.

Таким образом, уравнение (32) принимает вид:

$$dx/dt \approx (A \cdot N^u \cdot K^v - I_1 - I_2)/N - q \cdot x \approx A \cdot N^u \cdot K^v / N - q \cdot x - \alpha_1 \cdot x - \alpha_2 \cdot x, \quad (34)$$

где принято, что величины I_1 и I_2 в отсутствие жестких ресурсных ограничений растут пропорционально росту X : $I_1/N \approx \alpha_1 \cdot x$, $I_2/N \approx \alpha_2 \cdot x$ (коэффициенты α_1 и α_2 могут с течением времени изменяться). С учетом того, что $A \cdot N^u \cdot K^v / N$ – это ВВП на душу населения и того, в рамках базовой модели ВВП на душу населения – это мера измерения технологического прогресса, то уравнение (34) может быть записано в виде:

$$dx/dt \approx S - q \cdot x - \alpha_1 \cdot x - \alpha_2 \cdot x. \quad (35)$$

2.2.1.3. Обобщенное уравнение технологической динамики.

В индустриальную эпоху технологический прогресс становится важнейшим фактором экономической динамики (от него в определяющей степени зависит общефакторная производительность A , а также величина K в уравнениях (34) и (35)). Для описания технологической динамики используется базовое уравнение (9), в котором величины c и S_0 определяются на основе статистических данных.

¹⁶ Также развитые индустриальные страны снимали свои ресурсные ограничения путем эксплуатации колоний и за счет неравноправного экономического взаимодействия с менее развитыми странами.

2.2.2. Таким образом, основными уравнениями, определяющими экономико-демографическую динамику индустриального общества в период до семидесятых годов 20 века, являются уравнения (25), (35), (9):

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x), \quad (36)$$

$$dx/dt \approx S - q \cdot x - \alpha_1 \cdot x - \alpha_2 \cdot x, \quad (37)$$

$$dS/dt \approx c \cdot N \cdot (S - S_0). \quad (38)$$

При этом характерное время экономического уравнения (37) – это производственный цикл (год и менее), демографического уравнения (36) – поколенческий цикл (25-30 лет). Характерное время технологического уравнения (38) в период становления индустриального общества превышает время поколенческого цикла (технологический рост был еще медленным и только набирал обороты, прежде всего – в Англии, где были созданы для этого условия), а к середине 20 века становится меньше поколенческого цикла (скорость технологических изменений превышает скорость демографического роста). В связи с этим целесообразно разделить развитие индустриального общества на две фазы:

- первая фаза – XVIII век (период преобладания мануфактурного производства и начала промышленной революции в Англии);
- вторая фаза – XIX век – шестидесятые годы XX века (завершение промышленной революции, формирование капитализма как ведущей социально-экономической системы).

Переход ко второй фазе – это формирование общества с высокой степенью урбанизации и преобладанием промышленной продукции над сельскохозяйственной в ВВП. Если на первой фазе «прожиточный минимум» x_0 соответствовал «прожиточному минимуму» аграрного общества¹⁷, то на второй фазе величина «прожиточного минимума» начинает увеличиваться, поскольку в урбанизированном обществе¹⁸ жизнеобеспечение в городах требует затрат дополнительных ресурсов на ЖКХ, строительство, водо- и энергоснабжение, транспорт и т.п. В связи с этим возникает задача оценки роста x_0 на второй фазе развития индустриального общества.

Как уже отмечалось выше, в системе уравнений (36)-(38) переменная x является «быстрой» переменной по отношению к переменным N и S , поэтому по теореме Тихонова дифференциальное уравнение (37) можно заменить на алгебраическое уравнение:

$$S - q \cdot x - \alpha_1 \cdot x - \alpha_2 \cdot x \approx 0, \quad (39)$$

откуда следует:

¹⁷ По оценкам А. Мэддисона – порядка 500 долларов США (1990 года) в год.

¹⁸ В Англии доля городского населения достигла 50% к 1850 году.

$$x \cdot (q + \alpha_1 + \alpha_2) \approx S, \text{ а также } x_0/x \approx S_0/S. \quad (40)$$

Соответственно, уравнение (38) может быть записано в виде:

$$dS/dt \approx c \cdot S \cdot N \cdot (1 - x_0/x), \quad (41)$$

а уравнение (36) – в виде:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - S_0/S), \quad (42)$$

где $S_0(t)$ – минимальное значение ВВП на душу населения, которое необходимо для обеспечения «прожиточного минимума» в период времени t . Такой уровень ВВП/чел. характерен для стран мир-системной Периферии. Если говорить о мир-системе в целом, то динамику изменения $S_0(t)$ отражает динамика роста среднемирового ВВП/чел., поскольку основной вклад в этот показатель вносят именно страны мир-системной периферии, в которых проживает основная часть населения Земли¹⁹. На рис. 10 представлен график, показывающий связь между среднемировым значением ВВП/чел. и численностью населения Земли в период с 1000 по 1980 год.

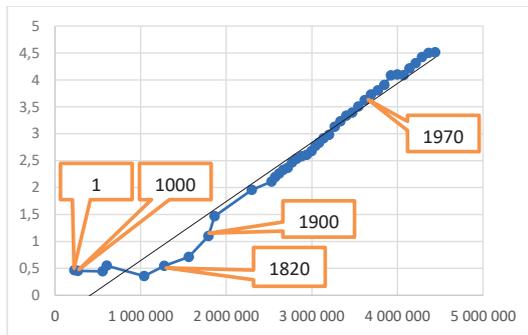

Рисунок 10. Связь между среднемировым значением ВВП/чел. (ось ординат, тыс. долл. 1990 года) и численностью населения Земли (ось абсцисс, тыс. чел.) в период с 1 года нашей эры по 1980 год. Источник данных [1]

Видно, что до начала 19 века среднемировое значение ВВП/чел. практически не изменялось и было равно примерно 500 долл. 1990 года, что отражает постоянство x_0 в условиях «мальтузианской ловушки». Однако затем, во второй фазе развития индустриального общества, среднемировое значение ВВП/чел. стало расти и начиная с начала XX века росло строго пропорционально численности населения (см. рис. 11).

¹⁹ При этом значение ВВП/чел. в развитых странах может превышать среднемировой уровень в несколько раз.

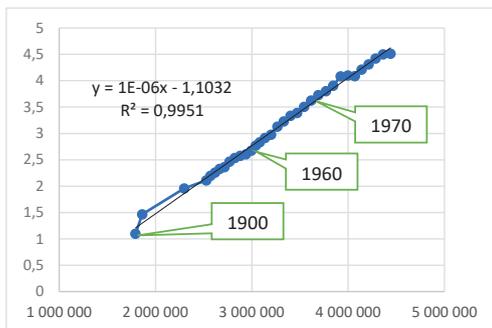

Рисунок 11. Связь между среднемировым значением ВВП/чел. (ось ординат, тыс. долл. 1990 года) и численностью населения Земли (ось абсцисс, тыс. чел.) в период с 1900 по 1980 год. Источник данных [1]

Имея в виду тесную связь между среднемировым значением ВВП/чел. и численностью населения Земли, выражение, отражающее рост значения x_0 во второй фазе развития индустриального общества (то есть с начала 19 века), может быть записано в виде:

$$x_0(t) \approx x_0 (1 + b \cdot (N(t) - N(1800)) / N(1800)), \quad t \geq 1800, \quad (43)$$

где x_0 соответствует «прожиточному минимуму», характерному для аграрного общества.

Фазовый портрет системы (36)-(38), (43) в координатах x и N имеет вид, изображенный на рис.12.

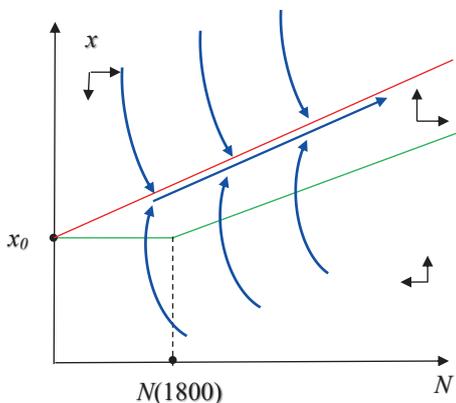

Рисунок 12. Фазовый портрет индустриального общества (синие стрелки – фазовые траектории, зеленая и красная линии – изоклины)

Видно, что в отличие от аграрного общества (см. рис. 8) фазовый портрет индустриального общества (см. рис. 12) не имеет точки устойчивого равновесия. Это является следствием того, что в отличие от аграрного общества, где существовала обратная *отрицательная* связь между x и N (чем больше N , тем меньше душевой доход в силу ограниченности земельного ресурса, см. уравнение (30)), в индустриальном обществе возникает обратная *положительная* связь между x и N (чем больше N , тем больше изобретателей и изобретений, повышающих производительность труда и в конечном итоге - душевой доход). Соответственно, «общество ограничений», каковым было аграрное общество, превращается в «общество роста». При этом обратная положительная связь, охватывающая уравнения (36)-(38) с течением времени усиливается, что приводит не просто к экспоненциальному, а к взрывному, *гиперболическому* росту, что подтверждается статистическими данными по мировой демографии и экономике до 60-х годов 20 века (см. рис. 1 и рис. 2).

Особенностью гиперболического роста является то, что он заканчивается *сингулярностью*, когда в определенный момент времени рассматриваемый показатель уходит в бесконечность. Однако понятно, что реальный рост не может быть бесконечным, поэтому неизбежно должны возникнуть причины и механизмы, переводящие систему из режима неограниченного роста в более спокойный режим развития. Понятно также, что общество при этом должно существенным образом измениться. По существу, речь идет о *глобальном фазовом переходе* мировой системы из одного состояния в другое, и мы живем именно в этот переходный период.

2.3. Моделирование глобальных фазовых переходов

2.3.1. В последние годы в научной и популярной литературе довольно широко обсуждается тема ускорения исторического развития и феномен «сингулярности», наблюдаемый при анализе различных показателей, связанных с развитием общества. Различные авторы пишут об эволюционной, демографической, технологической сингулярности, фиксируя резкое убыстрение процессов в различных сферах жизни в последние десятилетия.

Однако при более детальном рассмотрении исторических рядов данных становится ясно, что демографические процессы, типологически подобные тому, которые происходят сейчас, в человеческой истории уже были. Речь идет о неолитической революции (10 тыс. лет назад, переход от общества охотников-собирателей к обществу животноводов-земледельцев), о «городской революции» (5 тыс. лет назад, распространение бронзовых орудий, появление городов и ремесел), об «осевом времени» (2,5 тыс. лет назад, широкое распространение железных орудий и связанных с ними технологий). Каждый раз причиной изменений в обществе были масштабные технологические трансформации, в результате которых резко повышались производительность труда и возможности человека в различных сферах жизни, расширялась ресурсная база, что в свою очередь приводило к резкому

увеличению численности человеческой популяции. Демографических данных, относящихся к первым двум трансформациям, немного, поэтому о количественном моделировании говорить сложно. Интересно более внимательно рассмотреть демографическую динамику «осевого времени», по которой есть более надежные и точные данные. На рисунке 13 показана демографическая динамика, как она виделась современникам в 200 г. до нашей эры, в 1 г. нашей эры и в 600 г. нашей эры.

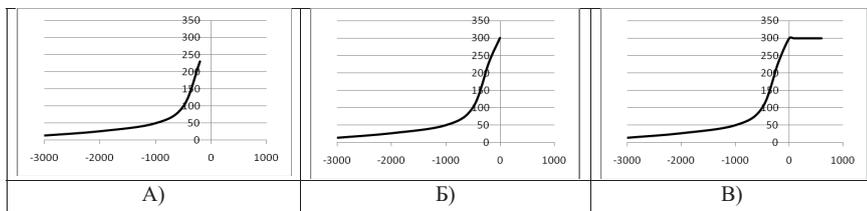

Рисунок 13. Население Земли к 200 BC (А), к 1 AD (Б) и к 600 AD (В), млн чел. (по оси абсцисс – время в годах). Источник данных [15]

Видно, что к 600 г. н.э. переходный демографический рост уже завершился (при этом произошел переход от античности к средневековью), к 1 г. н.э. стало явным торможение демографического роста (это время трансформации Римской республики в Римскую империю, объединение Средиземноморья в единое политическое и экономическое пространство). А в 200 г. до н.э. переходный процесс был еще в разгаре, демографическая кривая отлично аппроксимировалась гиперболой с точкой сингулярности в 1 г. н.э. и с показателем степени $m = 1,00$ (см. рис. 14).

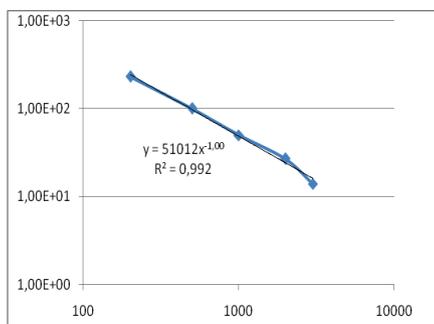

Рисунок 14. Гиперболическая аппроксимация численности населения Земли в период с 3000 г. до н.э. до 200 г. до н.э. Источник данных [15]

Если посмотреть на демографическую историю человечества в целом, то даже с оговоркой, что точность демографических данных по мере удаления от современности на сотни и тысячи лет существенно падает, выявляется картина чрезвычайно неравномерного развития (см. рис. 15).

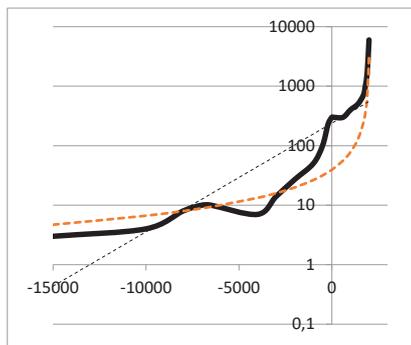

Рисунок 15. Динамика численности населения мира в период с 15 тыс. лет до н.э. по 2000 г. (млн чел.) с наложенной экспоненциальной (тонкая пунктирная линия) и гиперболической (штриховая линия) аппроксимацией. Источник [16]

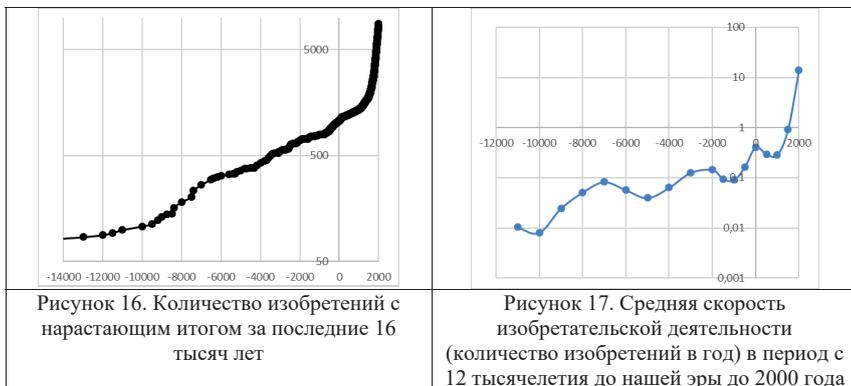
Видно, что периоды демографического роста перемежаются с периодами относительной стабильности (и даже демографического спада). Причем в периоды роста увеличение численности населения происходит не столько по экспоненциальному, а скорее по гиперболическому закону (что и порождает научный дискурс о «сингулярности»). Гиперболический характер демографического роста – это свидетельство кумулятивного взаимодействия различных факторов, взаимно усиливающих друг друга в эти исторические периоды.

Каждый раз, однако, период резкого демографического роста заканчивался и начиналась качественно новая историческая эпоха. Таким образом, периоды резкого демографического роста по существу знаменовали собой фазовый переход от старой к новой экономической, демографической, политической реальности.

2.3.2. Анализ исторических данных показал, что неравномерность демографического развития в значительной степени связана с неравномерностью технологического развития. На уровне общей логики эта связь достаточно очевидна: развитие технологий повышает производительность труда, расширяет ресурсную базу, что создает возможности для увеличения численности человеческой популяции. В свою очередь, торможение технологического развития ограничивает доступную ресурсную базу, вследствие чего общество попадает в «мальтузианскую ловушку», когда демографический рост ограничивается демографической емкостью территории, на которой оно проживает.

Источником информации о развитии технологий могут служить данные об изобретениях и технологиях, которые появлялись и внедрялись в хозяйственную жизнь в различные исторические периоды в различных регионах мира. Данные по изобретениям в период с 2,5 млн лет до нашей эры до 2003 года собраны в базе Банча-Хеллеманса [17]. Количество изобретений

с нарастающим итогом в период с 14 тысячелетия до нашей эры до 2003 года представлено²⁰ на рис. 16.

Видно, что динамика изобретений весьма неравномерна и напоминает график динамики численности населения в рассматриваемый период (см. рис. 15). Неравномерность роста числа изобретений наглядно видна из рис. 17, где на основе обработки данных того же источника рассчитано, сколько в среднем было изобретений в год (усреднение проводилось на интервале в 500 лет).

Рост количества изобретений в 10-7 тысячелетиях до нашей эры связан с аграрной (неолитической) революцией, рост количества изобретений в 4-3 тысячелетиях до нашей эры связан с «городской революцией» и с широким распространением бронзовых орудий, рост количества изобретений в 1 тысячелетии до нашей эры связан с массовым распространением железных орудий, рост количества изобретений в последние 500 лет связан с промышленной революцией.

Важным маркером происходящих в мире технологических перемен является динамика численности городского населения (см. рис. 18). Действительно, города во все времена аккумулировали людей, создающих и использующих передовые технологии – ремесленников, торговцев, промышленных рабочих, поэтому периоды роста инновационной (изобретательской) активности (рис. 17) и периоды роста городского населения (рис. 18) соответствуют друг другу. Это соответствие хорошо видно из корреляционной диаграммы на рис. 19.

²⁰ При построении графика изобретения периода до 1 г. нашей эры учитывались с весовыми коэффициентами, отражающими их значимость в последующей истории человечества (весовые коэффициенты определялись на основе экспертных процедур).

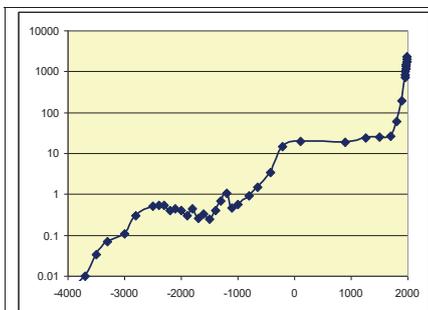

Рисунок 18. Изменение численности городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн чел. (для городов с населением более 10000 чел.), на протяжении последних шести тысяч лет

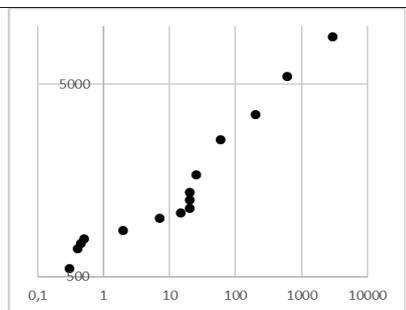

Рисунок 19. Соответствие между суммарным количеством изобретений (ось ординат) и численностью городского населения (ось абсцисс, млн чел.) за последние 5 тысяч лет

Из приведенных графиков видно, что технологическое и демографическое развитие в истории человечества происходило в целом синхронно, но крайне неравномерно: эпохи быстрого роста сменялись эпохами стабилизации/стагнации. При этом каждая очередная эпоха стабилизации характеризовалась более высокой численностью населения и более высокой долей городского населения (см. рис. 20).

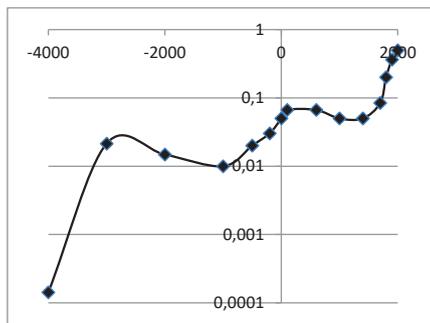

Рисунок 20. Изменение доли городского населения в населении мира за последние 5 тысяч лет

2.3.3. Чередование эпох демографо-технологического роста и эпох демографо-технологической стабилизации/стагнации влияло на протекание процессов социальной самоорганизации и на изменение характера этих процессов. В эпохи технологического роста наблюдалось расширение ресурсной базы и повышение производительности труда (примером такой эпохи являются последние 200 лет с начала промышленной революции). В эпохи технологической стагнации рост ресурсной базы прекращался, возникала ситуация «мальтузианской ловушки», обострялась борьба за

ограниченные ресурсы (примером такой эпохи является Средневековье). Изменение условий, в которых оказывается общество, сказывается на изменении характера социальной самоорганизации и формирующихся на ее основе институциональных структур.

Так, в условиях ограниченной ресурсной базы и при наличии серьезных внешних угроз (эти условия характерны для аграрных обществ эпохи Средневековья) происходит смещение институциональных структур в сторону усиления патернализма, принципов *«объединения слабых вокруг сильного»* (так называемые X-структуры). В условиях экономического роста и расширения ресурсной базы (например, вследствие появления новых технологий) происходит естественное смещение институциональных структур в сторону стимулирования экономической активности и конкуренции, индивидуализма, принципов *«объединения слабых против сильного»* (так называемые социальные Y-структуры). Характерные черты этих институциональных структур в обобщенном виде представлены в таблице 1 (подробная информация и X- и Y-типах социальных структур приведена в работах [18]).

Таблица 1. Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Характеристика	X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	1. <i>Регулируемая</i> экономика 2. <i>Директивная</i> централизованная система управления (вертикальные иерархии) 3. Примат <i>коллективизма</i> в социально-психологической сфере	1. <i>Либеральная</i> рыночная экономика 2. <i>Адаптивная</i> (демократическая) система управления (горизонтальные сети) 3. Примат <i>индивидуализма</i> в социально-психологической сфере
Условия формирования	- серьезные внешние угрозы; - недостаток ресурсов (<i>игра с нулевой суммой</i>)	- отсутствие серьезных внешних угроз; - разнообразие ресурсов (<i>игра с положительной суммой</i>)
Характер конкуренции	конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	<i>Безопасность</i> (выживание социума)	<i>Развитие</i> (повышение индивидуального благосостояния)
Способ достижения цели	объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	- <i>кооперация</i> как принцип; - обеспечение единства общества; - улучшение управления	- <i>конкуренция</i> как принцип; - инициирование плюрализма, экономической активности
Этическая система	« <i>декларация добра</i> » (идеологическое единство)	« <i>запрет зла</i> » (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	- потеря единства общества; - снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	- монополизация власти; - имущественное расслоение
Объект защиты	социальная организация (государство)	индивидуальные права и свободы

Необходимо иметь в виду, что речь идет именно о *смещении* социальной самоорганизации в сторону усиления или X-, или Y-структур при изменении внешних условий. В реальных социальных системах всегда присутствуют как X-, так и Y-элементы, но доминируют и определяют облик общества в целом

либо X-, либо Y- институты, поэтому можно говорить соответственно об обществах X-типа и об обществах Y-типа.

Общества X-типа преобладают в периоды демографо-технологической стабилизации/стагнации, а общества Y-типа формируются и усиливаются в периоды демографо-технологического роста (см. рис. 21).

Рисунок 21. Связь процессов социальной самоорганизации с фазами исторического развития (график отражает изменение численности городского населения мира в млн. чел., для годов с населением более 10000 чел.)

Проблема в том, что как это следует из таблицы 1, характеристики X- и Y-структур кардинально отличаются друг от друга, а принципы самоорганизации зачастую противоположны: то есть то, что хорошо для X-структур, как правило, плохо для Y-структур, и наоборот. Поэтому процесс трансформации институциональных структур в переходные эпохи связан со снижением социально-политической устойчивости и часто сопровождается социальной нестабильностью и революциями.

2.3.4. Выше по тексту были представлены результаты моделирования классического²¹ аграрного общества (пример социальной X-структуры, формирующейся в фазе демографо-технологической стабилизации/стагнации) и индустриального общества (пример социальной Y-структуры, формирующийся в фазе демографо-технологического роста). Представляет интерес рассмотрение динамики перехода от фазы демографо-технологического роста к фазе демографо-технологической стабилизации/стагнации и обратно. С этой целью применим базовую модель «демография – экономика – технологии» к анализу глобальных фазовых переходов. Пусть общество первоначально находится в состоянии «мальтузианской ловушки», когда демографический рост отсутствует вследствие ограниченности ресурсной базы (анализ данной ситуации проведен выше в разделе «Моделирование аграрного общества» с

²¹ Под термином «классическое аграрное общество» понимается аграрное общество в периоды демографо-технологической стабилизации/стагнации, например, в период Средневековья.

использованием уравнений (25) - (31) при неизменном значении F' – производственной функции, характеризующей производство конечной потребительской продукции²²). Пусть в момент времени t_1 начинается развитие технологий, расширяющих ресурсную базу и обеспечивающих рост производственной функции. Тем самым запускается процесс демографо-технологического роста (моделирование данной ситуации проведено выше в разделе «Моделирование индустриального общества» с использованием уравнений (36) - (38), (43). Пусть через некоторое время экономический рост начинает тормозиться вследствие возникновения определенных ограничений (например, ресурсных или экологических) и производственная функция в конечном итоге фиксируется на неизменном уровне F'_2 (при этом $F'_2 \gg F'(t_1)$).

Система уравнений, которая в период роста соответствует уравнениям (36) - (38), (43), а при последующем торможении и стабилизации переходит в уравнения (25), (30), (31), имеет вид:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0(t)/x), \quad (44)$$

$$dS/dt \approx c \cdot N \cdot S \cdot (1 - x_0(t)/x), \quad (45)$$

$$dx/dt \approx F'N - qx, \quad (46)$$

$$x_0(t) \approx x_0(1 + b \cdot (N - N_1)/N_1), \quad (47)$$

где нижний индекс «1» означает, что значение переменной соответствует начальному для расчета моменту времени t_1 . Уравнение (47) отражает рост значения x_0 по мере роста численности населения и усложнения общества. Для учета роста функции F' в начале фазового перехода и ее последующего торможения вследствие возникновения ресурсных, экологических и других ограничений может быть использовано выражение (см. рис.22):

$$F' \approx (S_1 \cdot N_1)^2 / (N_1 \cdot S_1 + F'_2) + S \cdot N \cdot F'_2 / (N \cdot S + F'_2) \quad (48)$$

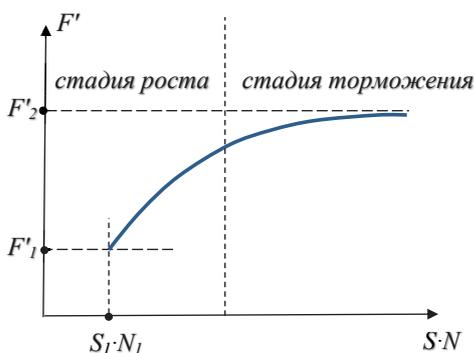

Рисунок 22. Функция F' , описываемая выражением (48)

²² Величина F' определяется выражением $F' = F - I_1 - I_2$ (см. уравнение (3)).

Типовое решение системы уравнений (44) - (48) представлено на рис. 23.

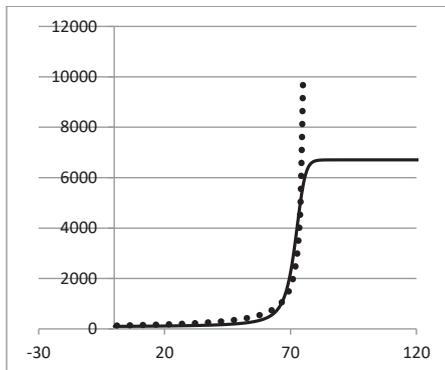

Рисунок 23. Типовые результаты расчета динамики численности населения N (сплошная линия) во время фазового перехода (значения по оси абсцисс и ординат – в условных единицах). Пунктирная линия – гипербола

Результаты моделирования позволяют сделать следующие выводы:

– для глобального фазового перехода, описываемого системой уравнений (44) - (48), характерен быстрый демографо-технологический рост, а также быстрое торможение роста на заключительной стадии данного перехода (подобная динамика действительно имела место в эпоху «осевого времени», см. рис. 13);

– во время фазового перехода на стадии роста демографическая динамика с высокой точностью аппроксимируется гиперболой (пунктирная линия на рис. 23), на что в 1960 году указал Фон Ферстер [2], анализируя статистические данные. Гиперболический характер роста обусловлен сильной обратной положительной связью между переменными N и S : рост N убыстряет рост S (см. уравнение (45)), а рост S в свою очередь убыстряет рост N , увеличивая значение x в уравнении (44).

Таким образом, моделирование показывает, что сингулярность – это не курьезный артефакт, а закономерность динамики глобального фазового перехода, обусловленная синергетическим взаимодействием демографического и технологического роста. Обобщая, можно сказать, что если мы наблюдаем гиперболические тренды в динамике показателей сложных систем, то это маркеры того, что мы имеем дело с фазовым переходом, актуализирующим положительные обратные связи в процессах, определяющих функционирование данных систем.

Возникает вопрос: при каких условиях актуализируются обратные положительные связи и запускается процесс роста? Моделирование показывает, что главным условием является следующее: одновременное увеличение значения коэффициента c в уравнении (45), описывающим

динамику развития технологий, и увеличение отдачи от инноваций (то есть рост S и расширение ресурсной базы).

Увеличение значения коэффициента c зависит от многих факторов, но одним из важнейших является социальный спрос на инновации. В традиционном обществе спрос на инновации, как правило, невелик, более того, инноваторы, предлагающие что-то новое, непривычное, воспринимаются настороженно, с опаской. Приоритетным является использование традиционных социальных и материальных технологий²³, апробированных временем и доказавших свою эффективность в прошлом. Спрос на инновации, как правило, возникает в условиях кризиса, когда по тем или иным причинам привычные алгоритмы принятия решений перестают давать необходимый результат (это могут быть природные, социальные и другие кризисы). Важным является также, чтобы после преодоления кризиса спрос на инновации не угас. Для этого нужно, чтобы произошел сдвиг в общественном сознании, например, чтобы появилась новая идеология (религия), которая бы поощряла инновационную активность (такой социальной технологией в Новое время в Европе стала протестантская этика (М.Вебер [19])).

Выполнение второго условия перехода к росту - увеличение отдачи от инноваций – возможно, если эти инновации действительно оказываются эффективными и дают резкий рост производительности труда, вводят в оборот новые виды ресурсов, повышают эффективность производства²⁴. Естественно, в начальный период эти эффекты могут быть только *локальными* (географически привязанными к месту, где инновация впервые дала положительный результат) и лишь затем, по мере закрепления успеха, они могут распространяться на периферийные регионы. Модель модернизации, описывающая данный процесс, изложена в [20]. Расширение региона, охваченного процессами модернизации, включает в себя несколько стадий [21].

Стадия 1: Традиционное общество.

Для этой стадии характерен низкий уровень экономического роста, экономика основана на использовании традиционных технологий. Социально-экономические и политические процессы имеют циклический характер, наблюдается доминирование институциональных структур X-типа (см. таблицу 1).

Стадия 2: Фазовый переход под влиянием технологических и социальных инноваций.

---

²³ Настороженное отношение к инновациям в традиционных обществах обусловлено кроме всего прочего тем, что эти общества, как правило, находятся в «мальтузианской ловушке», когда значительная часть общества озабочена физическим выживанием и не готова к резким изменениям, нарушающим хрупкое равновесие.

²⁴ Это в свою очередь стимулирует дальнейший инновационный поиск, поощряет инновационную деятельность, повышает социальный статус инноваторов, создает в обществе благоприятную обстановку для развития.

Возникновение и освоение комплекса технологических и социальных инноваций, резко повышающих производительность труда в ряде обществ, нарушает относительное равновесие сил в Мир-системе и запускает процесс модернизации, который постепенно расширяется и со временем охватывает всю систему. Данный процесс имеет следующие фазы:

Фаза 2.1. Разделение на страны Центра (в которые входят общества, освоившие и внедрившие инновации) и страны Периферии (в которые входят общества, по-прежнему использующие традиционные технологии). В обществах Центра формируются Y-институциональные структуры, основанные на внутренней конкуренции²⁵. В обществах Периферии по-прежнему доминируют X-институциональные структуры, основанные на кооперации в среде «своих» и на противопоставлении их «чужим» (см. таблицу 1).

Фаза 2.2. Дивергенция (экономический отрыв стран Центра от стран Периферии), установление странами Центра системы правил в экономике и политике, осуществление «глобализации» в интересах стран Центра (с целью использования ресурсов Периферии странами Центром для стимулирования своего развития).

Фаза 2.3. Развитие процесса модернизации в странах Периферии благодаря диффузии инноваций и передовых технологий из стран Центра.

Фаза 2.4. Конвергенция: подтягивание стран Периферии к странам Центра в результате модернизации их экономик; замедление развития и кризис стран Центра.

Фаза 2.5. Структурный Мир-системный кризис: утрата странами Центра лидирующих позиций с последующим разрушением установленной ими системы правил и господствующей идеологии. Как следствие - хаотизация экономических и политических взаимодействий, прогрессирующая регионализация, формирование конкурирующих политических блоков.

Стадия 3: Новое общество.

На этой стадии конкуренция между X- и Y-системами снимается за счет преобразований в идеологической и институциональной сферах, разделение на страны Центра и страны Периферии элиминируется, возникают общества нового типа и новые геополитические блоки.

При этом возникает второй вопрос: почему период роста в конечном итоге заканчивается? Здесь важно влияние следующих факторов:

– начинает сказываться истощение возможностей базовых технологий, которые запустили процесс роста;

– увеличение численности населения порождает проблемы, которые ранее представлялись малозначительными (например, экологические проблемы), но теперь требуют серьезного внимания и ресурсных затрат;

---

²⁵ В начале «осевого времени» лидером в формировании Y-институтов была Древняя Греция, в начале Нового Времени – Англия.

- истощаются запасы основных природных ресурсов, которые интенсивно использовались в период роста;
- увеличение численности и плотности населения требует непрерывного повышения затрат на инфраструктуру и жизнеобеспечение, что увеличивает нагрузку на экономику;
- увеличение плотности и скученности населения способствует появлению новых болезней и эпидемий;
- увеличение масштаба социальных систем и, соответственно, повышение сложности управления ими требует существенной перестройки всей системы социальных взаимодействий, что обычно происходит очень болезненно, усиливает внутреннюю конфликтность, приводит к социальным кризисам.

До сих пор под влиянием этих и других факторов периоды роста заканчивались, открывая новую историческую эпоху, в ходе которой общество адаптировалось к новой реальности, к миру, измененному новыми технологиями. Это сопровождалось появлением новых идеологий (религий) и типов государственности, изменением ментальности, появлением новых социальных слоев, укрупнением социальных систем и их внутренней связности (транспортной, экономической, информационной, ментальной). Общество «переваривало» изменения, произошедшие в результате фазового перехода, и накапливало потенциал для следующего витка эволюции.

Осталось понять, почему интервалы между очередными «эпохами перемен» уменьшаются: неолитическая революция произошла 10 тыс. лет назад, «городская революция» – 5 тыс. лет назад, «осевое время» – 2,5 тыс. лет назад, промышленная революция – 200 лет назад (мы используем такой перечень глобальных трансформаций потому, что именно они сопровождались глобальными демографическими взрывами, см. рис. 15). На этот вопрос можно попытаться ответить, опираясь на уравнение М. Кремера [8], отражающее тот факт, что скорость появления инноваций пропорциональна текущему технологическому уровню развития общества:

$$dS/dt \approx c \cdot N \cdot S, \quad (49)$$

где S – количество технологических инноваций. Таким образом, получается, что рост числа инноваций приводит к росту технологического развития и, как мы уже знаем, к росту численности населения (а значит и к росту числа инноваторов, составляющих небольшой, но достаточно устойчивый процент от численности населения). То есть налицо положительная обратная связь, ускоряющая технологический рост и сокращающая время между очередными «технологическими революциями», что и наблюдается в человеческой истории²⁶.

---

²⁶ Интересно, что эффект технологического ускорения весьма напоминает известный эффект ускорения видообразования в биологии, который наблюдается в течение последних 500 млн лет и, по-видимому, связан с тем, что более ранние виды своей

2.3.5. Итак, как было показано выше, на макроуровне человеческая история представляет собой периодическую смену периодов интенсивного экономического и демографического роста, инициированного технологическими трансформациями, и периодов экономической и демографической стабильности (а временами, стагнации). Понятно, что процессы *социальной самоорганизации* в периоды интенсивного роста и в периоды стабильности существенно отличаются друг от друга, что приводит к формированию различающихся социальных и институциональных структур в этих обществах: условия роста способствуют формированию так называемых Y-структур, условия стабильности – так называемых X-структур. Описание X- и Y-институциональных структур приведено в [18].

Для нас здесь важно то, что в условиях ограниченных ресурсов и серьезных внешних угроз экономическая система приобретает *распределительный* характер, который освящается традицией и идеологией (как правило, в форме религии). Традиции и религии накладывают на членов общества жесткие ограничения и самоограничения («не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» и т. п.), которые оказывают стабилизирующее действие на социальную систему. Нарушение этих норм в условиях ограниченных ресурсов приводит к дестабилизации и ослаблению общества, поэтому осуждается и наказывается.

В условиях растущего ресурса необходимость в жесткой регламентации жизни общества отпадает. Более того, существующие традиции и нормы становятся обузой, поскольку препятствуют внедрению и распространению инноваций. Понятие «свобода» приобретает статус важнейшей ценности, прежние ограничения и самоограничения постепенно отвергаются как устаревшие и уже ненужные. Отказ от старых канонов приводит к формированию новых институциональных структур, более адекватных условиям роста, поощряющих индивидуальную активность и конкуренцию (Y-структуры). Однако при этом снижается устойчивость общества, и если (и когда) рост ресурса начинает тормозиться, «общество свободы» может дестабилизироваться и распасться.

Рассмотрим, как происходили переходы от периодов стабильности²⁷ к периодам роста²⁸ и обратно:

жизнедеятельностью изменяют среду обитания, делая ее более разнообразной, насыщая органикой, порождая новые биологические ниши, тем самым создавая благоприятные условия для появления новых видов.

²⁷ Периоды стабильности можно в терминах теории игр характеризовать как периоды преобладания «игры с нулевой суммой» (ИНС) во взаимодействиях социальных акторов: в условиях *ограниченного ресурса* победа в конкурентной борьбе одного из акторов приводит к гибели (физической, экономической, политической) побежденных. Поэтому внутри общества конкуренция осуждалась (чтобы не приводить к его дестабилизации), наоборот, поощрялась солидарность и взаимопомощь. Зато по отношению к другим обществам обычными были антагонистические отношения и «образ врага».

²⁸ Периоды роста можно в терминах теории игр характеризовать как периоды преобладания «игры с положительной суммой» (ИПС) во взаимодействиях социальных акторов: в

– в периоды стабильности общество находится в условиях «игры с нулевой суммой»²⁹ (ИНС). Доминируют X-структуры. Господствует традиция, обеспечивающая равновесие общества с окружающей средой. Идеологически традиция освящается религией, устанавливающей систему ограничений и самоограничений. Соответственно, соблюдение идеологических (религиозных) норм имеет большое значение в обеспечении стабильности общества, инновации не приветствуются;

– при резком изменении внешней среды (например, вследствие климатических изменений), прежние нормы и самоограничения уже не дают требуемого результата по стабилизации общества, общество дестабилизируется, начинаются поиски выхода из кризисной ситуации, возникает спрос на инновации, соответственно, общество начинает отказываться от принятых традицией ограничений и самоограничений;

– если поиск инноваций, направленный на преодоление возникшего кризиса, завершается успехом³⁰ и внедрение новых технологий расширяет ресурсную базу, то общество переходит в фазу экономического роста. При этом возникает петля положительной обратной связи: экономический успех стимулирует дальнейший отказ от традиционных норм и самоограничений. В обществе начинает поощряться инициативность, стремление к новизне и свободе действий. Формируется внутренне конкурентное общество с институциональной структурой Y-типа³¹, ориентированное на «игру с положительной суммой»³² (ИПС). Внутренняя конкуренция стимулирует индивидуальную активность, поиск дополнительных ресурсов, что в свою очередь поддерживает и усиливает экономический рост;

– однако через какое-то время потенциал технологической революции, запущенной инновационным импульсом, достигает своего насыщения и истощается, ресурсная база перестает прирастать, «игра с положительной

условиях *растущего ресурса* победа одного из акторов не приводит к гибели (физической, экономической, политической) побежденных, но зато стимулирует последних быть более активными в конкурентной борьбе. Конкуренция порождает экономическую активность, ведущую к дальнейшему расширению ресурсной базы. Соответственно, она не осуждается, а приветствуется, что приводит к формированию внутренне конкурентного общества.

²⁹ В теории игр «игра с нулевой суммой» – это игра, в которой выигрыш одного игрока равняется проигрышу другого.

³⁰ Это происходит весьма редко. История, напротив, изобилует примерами, когда государства и целые цивилизации под воздействием неблагоприятных климатических и экологических изменений приходили в упадок и распадались.

³¹ Такими обществами были в начале «городской революции» - города-государства Древней Месопотамии, в начале «осевого времени» - полисы Древней Греции, в начале Нового времени – Англия. В дальнейшем локально возникшие институциональные Y-структуры начинают распространяться и масштабироваться. Так, в «осеое время» достижения полисов Древней Греции были восприняты и использованы Древним Римом при создании своей империи, а в современную эпоху достижения Англии были восприняты и использованы США при создании «Pax Americana».

³² В теории игр «игра с положительной суммой» – это игра, в ходе которой все игроки могут оказаться в выигрыше (но, возможно, в разной степени).

суммой» прекращается. При переходе к «игре с нулевой суммой» Y-общество теряет эффективность: при ограниченных ресурсах ориентация на конкуренцию как принцип взаимоотношений приводит к усилению внутренней конфликтности и к дестабилизации общества (к войне всех против всех). Необходима новая система норм, сдерживающая конкуренцию, переводящая конкурентные отношения в кооперативные, нужна новая система самоограничений³³. То есть возникает потребность в возрождении X-системы, в которой коллективные интересы преобладают над индивидуальными, а свободная конкуренция заменяется распределительными принципами.

Таким образом, имеет место следующая логика развития событий. Традиционное X-общество, попав в кризисную ситуацию, вынуждено изменяться, и если эти изменения окажутся успешными и запустят инновационный процесс, расширяющий ресурсную базу, то начинается экономический рост, в условиях которого социальная X-структура начинает трансформироваться в Y-структуру. Y-структура сохраняет свою эффективность до тех пор, пока сохраняется «игра с положительной суммой». Когда инновационный импульс иссякает и ресурсная база перестает прирастать, Y-структура снова трансформируется в X-структуру, ориентированную на «игру с нулевой суммой». Круг замыкается по схеме: X → Y → X → ... (см. рис.24).

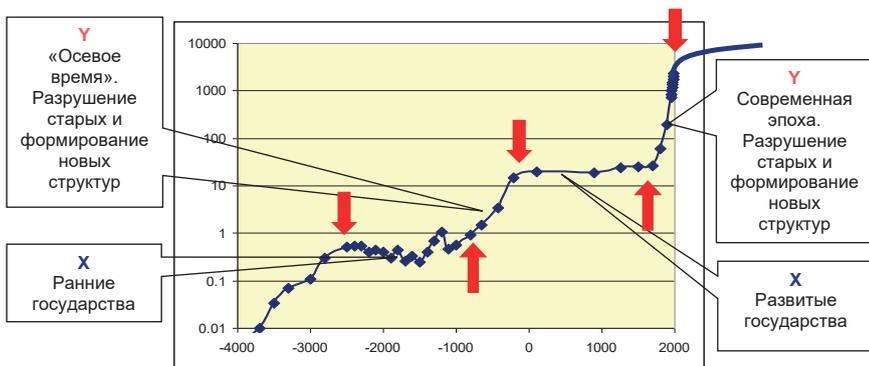

Рисунок 24. Соответствие между демографическим, социальным и духовным развитием в мировой истории (сплошная линия - динамика численности городского населения мира, млн. чел., см. рис.18). Стрелочками отмечены поворотные моменты в формировании идейных течений (см. комментарий в тексте)

Здесь важны три момента.

Во-первых, каждая технологическая революция усиливала неравномерность развития и запускала очередной виток глобализации,

³³ Это была одна из причин, почему на закате Римской империи христианство стало государственной религией.

поскольку общества-лидеры, которые освоили новые технологии раньше других, вырывались в экономическом и политическом отношениях вперед и начинали внешнюю экспансию (торговую, военную, идеологическую) за пределами своих территорий. В результате происходило укрупнение социально-экономических систем:

- в эпоху «городской революции» произошел переход от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;

- в «осевое время» – процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;

- в современную эпоху – процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

В связи с этим X-структуры, формирующиеся после очередной технологической революции, это не повторение прежних X-структур, а новые социальные феномены, более масштабные и более сложные по своему составу и внутренним связям.

Во-вторых, поскольку общества X- и Y-типов кардинально отличаются по своим идеологическим и ценностным установкам, то переход от X-общества к Y-обществу, как и переход от Y-общества к X-обществу, невозможен без революции в сознании людей, без появления новых массовых идеологий (религий), изменяющих ценностные ориентиры, представления о добре и зле, о правильном и неправильном поведении. Такие идеологии (религии) появлялись и распространялись как в начале «эпох перемен» (обеспечивая трансформацию X-общества в Y-общество), так и в их конце (обеспечивая трансформацию Y-общества в X-общество). На рисунке 24 идеологии (религии) первого типа обозначены стрелочкой, направленной вверх, а идеологии (религии) второго типа – стрелочками, направленными вниз³⁴. Соответственно, в нынешнюю переходную эпоху неизбежно появление новой идеологии второго типа.

В-третьих, цепочка: X (ранние государства бронзового века) → Y («осевое время») → X (развитые государства средневековья) → Y (капитализм Нового времени) → (?) скорее всего не завершится возвращением к социальным X-структурам, следует ожидать возникновения принципиально нового «постсингулярного» общества. Будем условно называть его W-обществом.

---

³⁴ Так, например, религий, способствовавшей трансформации древнегреческого X-общества в Y-общество, была религия олимпийских богов с ее телесностью и высокой конкурентным духом.

Религий, способствовавшей трансформации древнеримского Y-общества (римская республика) в X-общество (римская империя эпохи домината), была христианская религия, провозгласившая добродетелью «любовь к врагам своим». Религий, способствовавшей трансформации европейского средневекового X-общества в Y-общество Нового времени, был протестантизм с его духом индивидуализма и активным конкурентным началом.

3. Анализ и моделирование дальнейшего исторического развития

3.1. Результаты моделирования макроисторической динамики позволяют вернуться к вопросу о прогнозе дальнейшего исторического развития.

Как уже упоминалось в самом начале, характерной особенностью современной эпохи является то, что, начиная с 1970-х годов, стало наблюдаться торможение ключевых показателей мирового развития (рис. 3 и 4), которые до этого на протяжении двухсот лет демонстрировали гиперболический рост (рис. 1 и 2). При этом речь идет не только о демографических и экономических показателях. Так, на рис. 25 представлены данные по динамике изобретательской активности за последние 4 столетия.

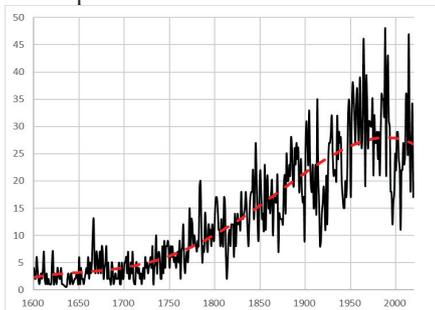

Рисунок 25. Динамика количества изобретений в год в период 1600 – 2020 гг. (тренд обозначен пунктирной линией). Источник данных [17]

Видно, что изобретательская активность, последовательно усиливаясь с середины XVIII века, достигла максимума 1960-1970 гг., а затем стала тормозиться.

На рис. 26 представлены данные по соотношению средней величины ВВП/чел. стран-лидеров индустриальной эпохи (стран ОЭСР) к средней величине ВВП/чел. остального мира.

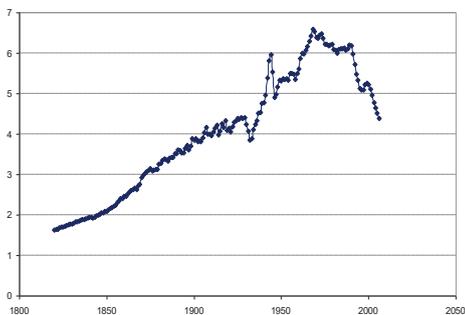

Рисунок 26. Отношение средней величины ВВП/чел. стран ОЭСР к средней величине ВВП/чел. остального мира в период 1820-2008 г.

Видно, что начиная с 1970-х годов «Великая дивергенция» (то есть увеличивающийся отрыв ВВП/чел. стран-лидеров индустриальной эпохи от ВВП/чел. стран остального мира) сменилась на «Великую конвергенцию» (уменьшение разрыва в показателях ВВП/чел.).

Таким образом, налицо смена тенденций развития, характерных для индустриальной эпохи. По-видимому, с семидесятых годов XX века мы вступили в новую эпоху, которая напоминает то, что происходило во время торможения роста в прошлые «эпохи перемен». Действительно, если формально сделать прогноз на основе модели модернизации [20], хорошо описывающей мировую динамику в индустриальную эпоху, то получится результат, представленный на рис. 27.

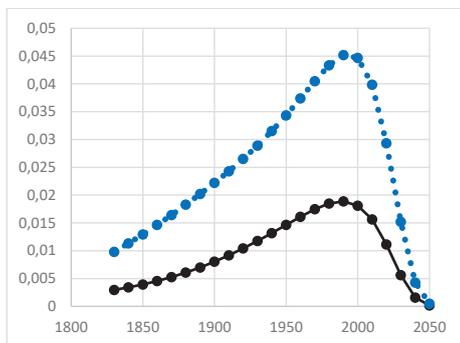

Рисунок 27. Рассчитанные по модели модернизации [20] средние по десятилетиям темпы прироста численности населения Земли (сплошная линия) и мирового ВВП (пунктирная линия)

Из сравнения данных, рассчитанных по модели (рис. 27), со статистическими данными (рис. 3) видно, что хотя модель не отражает влияние мировых войн и кондратьевских циклов³⁵, четко видных на статистических данных, она хорошо отражает глобальные тренды. В соответствии с этими трендами пик темпов экономического роста и демографического роста в соответствии с моделью приходится на последнюю четверть XX века (что соответствует статистическим данным), а далее должен начаться быстрый спад (который также уже явно виден из статистических данных). При этом модель предсказывает, что если глобальные тренды будут сохраняться, то уже к середине XXI века должен произойти выход на стационарный режим (то есть на режим с нулевыми темпами демографического и экономического роста). Это весьма сильный вывод.

Кстати, этот вывод достаточно близок к инерционному прогнозу, сделанному в первом докладе Римского клуба «Пределы роста» [3]. Одной из ключевых предпосылок в этой работе был тезис о том, что по мере роста

³⁵ В базовую модель модернизации, изложенную в [17], изначально не была заложена возможность моделирования экономических циклов.

численности населения N будут расти удельные издержки на производство, уменьшаться ресурсная база, увеличиваться экологические расходы. В терминах модели индустриального общества (36) - (38) это означает увеличение коэффициентов a_1 и a_2 в уравнении (37) по мере роста N . Соответствующая ситуация отражена на рис. 28, где изображен фазовый портрет индустриального общества с учетом этой предпосылки.

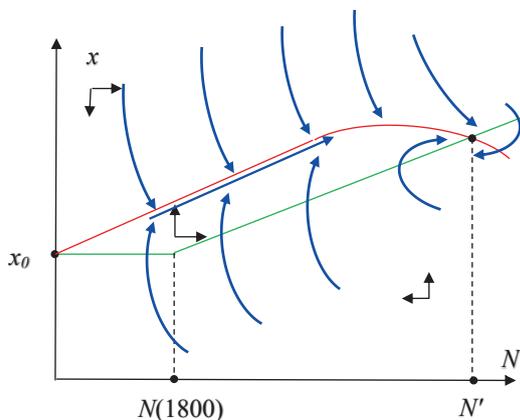

Рисунок 28. Фазовый портрет индустриального общества с учетом зависимости a_1 и a_2 от N в уравнении (37) (синие стрелки – фазовые траектории, зеленая и красная линии – изоклины)

Видно, что учет зависимости a_1 и a_2 от N приводит к тому, что изоклины пересекаются и появляется устойчивый аттрактор типа «фокус», которого не было на фазовом портрете индустриального общества, когда эта зависимость в уравнении (37) отсутствовала (см. рис. 12). Данная ситуация аналогична тому, что было характерно для аграрного общества (см. фазовый портрет на рис. 8), в котором наличие устойчивого аттрактора тормозило развитие, приводило к «мальтузианской ловушке» и возникновению демографических циклов. Предвосхищение наступления этой ситуации, неизбежной при сохранении социально-экономической системы Y -типа (см. таблицу 1), предопределило пессимистический взгляд членов Римского клуба на перспективы мирового развития.

Однако, все не так просто и прямолинейно. За последние несколько десятилетий произошли серьезные *качественные* перемены в мире, которые обязательно должны быть учтены при анализе и моделировании вариантов будущего развития. Речь идет о следующих изменениях, качественно отличающих современную эпоху от предыдущих эпох:

- процесс *глобализации*, постепенно осуществлявшийся на протяжении многих веков, технически завершился: мир стал единым, опутанным информационными, экономическими, коммуникационными связями. Если

раньше в межгосударственных отношениях типичным было разделение на «своих» и «чужих» (то есть тех, на кого не распространялись моральные нормы, принятые при взаимодействии со «своими»), то сейчас на первый план выходит задача формирования единых идеологических принципов совместного общежития;

– мир стал *замкнутым* и *взаимозависимым*, возникли глобальные ресурсные ограничения и экологические проблемы, осознано необратимое влияние деятельности человечества на природу и климат;

– происходит торможение роста численности населения мира, одновременно население мира будет стареть, а продолжительность жизни будет расти. В этих условиях доля пожилых возрастов будет увеличиваться, доля молодых – падать. Возрастная пирамида из треугольной превращается в прямоугольную;

– будет продолжаться и ускоряться цифровизация и тотальная компьютеризация всех сфер жизни. Все население мира будет охвачено информационными сетями, каждый будет находиться под контролем, автономность человека исчезнет. Человек во все большей степени будет передавать функцию принятия решений искусственному интеллекту и, соответственно, во все большей степени будет зависеть от компьютера (от заложенных в него алгоритмов);

– мир будет все более техногенным, но если раньше объектом технологических преобразований была природа, то сейчас объектом изменений становится сам человек (биотехнологии, геновая инженерия, чипирование, искусственные органы, клонирование и т.п.) и его сознание (когнитивные технологии, нейропсихологическое воздействие, психотропные вещества и т. п.).

Кроме того, важно иметь в виду, что если вплоть до начала XXI века основная часть населения Земли жила в сельской местности (рис. 29), то сейчас ситуация изменилась и основная часть населения живет в городах (56 % в 2020 году) и доля городского населения продолжает расти. Люди, живущие в городах, обладают большими материальными возможностями, чем сельские жители, но, с другой стороны, они в большей степени зависят от состояния инфраструктуры, от изменений в экономической ситуации в своих странах и в мире, их поведение отличается от поведения жителей села.

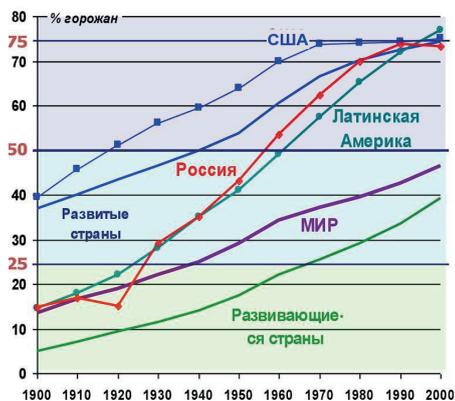

Рисунок 29. Динамика доли городского населения в XX веке по некоторым странам, группам стран и континентам

Еще одним важным обстоятельством является следующее: до семидесятых годов XX века, во время второй фазы индустриального общества, в странах мир-системного Центра благодаря ускоренному экономическому росту росло значение ВВП/чел., при этом остальные страны несмотря на начавшийся экономический рост оставались в «мальтузианской ловушке». С семидесятых годов XX века отрыв ВВП/чел. развитых стран от ВВП/чел. стран остального мира стал постепенно уменьшаться (см. рис. 26) вследствие того, что развивающиеся страны стали выходить из «мальтузианской ловушки» и последовательно подтягиваться к развитым странам по уровню ВВП/чел. Все большая часть населения Земли начинает жить в условиях, когда базовые материальные потребности удовлетворены и есть определенный излишек денежных средств, который можно расходовать по своему усмотрению. Соответственно, это влияет на их поведение и принятие ими решений в различных ситуациях. Такая ситуация возникла впервые в истории человечества (раньше относительным избытком материальных благ обладала лишь узкая прослойка элиты), влияние этой ситуации на социальные процессы нужно учитывать при моделировании.

На основе вышеизложенного имеются основания полагать, что семидесятые годы XX века являются определенным рубежом, с которого началась *новая фаза исторического развития*. Смена фаз тесно связана с революционными технологическими трансформациями:

- неолитическая революция – переход человечества от присваивающего хозяйства (охота и собирательство) к производящей экономике (производство сельскохозяйственной и другой продукции на основе ручного труда) – привела к формированию *аграрного общества*;

- промышленная революция – замена ручного труда машинным – привела к формированию *индустриального общества*;

– цифровая революция – изобретение высокоскоростных вычислительных устройств, внедрение их во все сферы жизни и на их основе постепенная замена интеллектуального труда машинным – приводит к формированию общества, функционирование которого решающим образом зависит от компьютерных алгоритмов. В связи с этим формирующееся W-общество, отличающееся как от X-общества, так и от Y-общества, логично назвать *кибернетическим*.

Какие особенности этого общества позволяет выявить базовая модель?

3.2. Начнем с моделирование взаимодействий в **системе «общество-природа»**. В кибернетическом W-обществе все процессы становятся более взаимосвязанными, чем это было в предыдущие эпохи. С одной стороны, это связано с тем, что численность населения Земли в конце XX века выросла в несколько раз по отношению к численности населения мира в период промышленной революции. При этом давление человека на природу многократно усиливается из-за работы промышленных предприятий, вследствие чего скорость природно-экологических изменений уже не может считаться медленным процессом по сравнению со скоростью демографических процессов. С другой стороны, возросла скорость технологических изменений: она стала существенно превышать скорость, с которой поколения людей меняют друг друга. Соответственно, применявшиеся при анализе аграрного и индустриального обществ разделение процессов на «быстрые» (демографо-экономические) и «медленные» (природные) становится неправомерным, поэтому взаимодействия «общество-природа» необходимо рассматривать в рамках единой системы уравнений.

С учетом вышесказанного базовые уравнения (1) - (18) для нового типа общества приобретает следующий вид.

3.2.1. Обобщенное уравнение **демографической** динамики.

В отличие от представлений пятидесятилетней давности [3], что если не предпринимать специальных ограничительных мер, то численность населения будет расти по экспоненте (то есть в соответствии с динамикой, изображенный на рис.6(A)), исторический опыт конца XX – начала XXI века показал, что в урбанизированном обществе модель семьи трансформируется из многодетной в малодетную и, соответственно, проблемой развитых стран становится не рост населения, а его депопуляция. Разные варианты торможения роста населения изображены на рис.6(B), 6(B), 6(Г). Базовые уравнения, соответствующие этим вариантам демографической динамики, могут быть записаны в виде:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x) \cdot (x_0/x) \quad (\text{динамика на рис. 6(B)}), \quad (50)$$

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x - x/\underline{x}) \quad (\text{динамика на рис. 6(B)}), \quad (51)$$

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x - x/\underline{x}) \cdot (x_0/x)^2 \quad (\text{динамика на рис. 6(Г)}). \quad (52)$$

Следствием этой динамики является постепенная стабилизация численности населения (уравнения (50) и (52)) или его уменьшение (уравнение (51)) за счет снижения рождаемости.

3.2.2. Обобщенное уравнение **экономической** динамики.

Поскольку основой экономики как индустриального, так и кибернетического общества является промышленное производство и развитие технологий, то общий вид уравнения экономической динамики остается прежним (см. уравнение (32)), изменения касаются лишь вида входящих в него членов.

Как упоминалось выше, необходимо разделять ситуации, когда 1) ограничения по ресурсам отсутствуют (ресурсы доступны в избытке) и 2) когда ресурсы в дефиците.

Особенностью кибернетического общества является ситуация, при которой технологический прогресс позволяет снимать периодически возникающие ресурсные ограничения путем введения в оборот новых ресурсов, а также за счет более эффективного их использования³⁶, однако в отличие от индустриальной стадии развития становятся все более острыми экологические проблемы, а также проблемы изменения характеристик внешней среды (например, климата), приводящие к ухудшению условий жизни.

Соответственно, сохранив вид уравнения (32), необходимо ввести в него зависимость I_1 и I_2 от состояния внешней среды, качества ресурсов и т. п.

4.2.3. Обобщенное уравнение **технологической** динамики.

В кибернетическую эпоху технологический прогресс остается ключевым фактором экономической динамики. Для описания технологической динамики целесообразно использовать базовое уравнение (9), в котором величины c и S_0 задаются на основе имеющихся статистических данных и дополнительных гипотез.

3.2.4. Обобщенное уравнение расходования **природных ресурсов**.

В кибернетическом обществе в промышленном производстве используется большое количество разнообразных ресурсов. Благодаря технологическому прогрессу периодически возникавшие ресурсные ограничения снимались путем введения в оборот новых ресурсов, а также за счет более эффективного их использования. Однако затраты на ресурсное обеспечение производства становятся все дороже.

Для расходования различных категорий природных ресурсов используются уравнения (12) - (14) с учетом специфики ресурсов. На основе решения этих уравнений оценивается величина I_1 , необходимая для обеспечения устойчивого бескризисного развития.

3.2.5. Обобщенное уравнение накопления **продуктов жизнедеятельности**.

В условиях глобализации и замкнутости мира накопление продуктов жизнедеятельности становится серьезной проблемой. Для ее анализа

---

³⁶ Это характерно и для индустриального общества.

используются уравнения (16) с учетом специфики продуктов жизнедеятельности. На основе решения этих уравнений оценивается величина I_2 , необходимая для обеспечения устойчивого бескризисного развития.

3.2.6. Обобщенное уравнение для **изменения характеристик внешней среды** U_j в результате антропогенного воздействия.

Сохранение характеристик внешней среды требует дополнительных затрат I_2 . Для их оценки используются уравнения (16) и затем уравнения (18).

3.2.7. Таким образом, базовая модель взаимодействий в системе «общество-природа» может быть записана в виде следующей системы уравнений:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x) \cdot (x_0/x), \quad (53)$$

$$dx/dt \approx (F(R^+, I_1) - I_1 - I_2)/N - Q = S - I_1/N - I_2/N - Q \quad (54)$$

$$dS/dt \approx c \cdot N \cdot (S - S_0). \quad (55)$$

$$dR/dt = k^+_{R^+} q_{R^+} I_1 - F/A_R(S), \quad (56)$$

$$dR/dt = R^+_{np} + k^+_{R^+} q_{R^+} I_1 - R^-_{np} - k^-_{R^-} F, \quad (57)$$

$$dR/dt = k^+_{R^+} q_{R^+} I_1 - f_R(t), \quad (58)$$

$$dW_i/dt = k^+_{W_i} F - W^-_{i np} - k^-_{W_i} q_{W_i} I_2 \quad (59)$$

Неизменным (по сравнению с уравнениями (36) - (38), описывающими динамику индустриального общества) осталось уравнение технологического прогресса (55), при этом в нем по-прежнему подразумевается рост значения S_0 по мере увеличения значения N . В демографическом уравнении (53) появился член, учитывающий снижение рождаемости (второй демографический переход³⁷) при увеличении уровня благосостояния x . В экономическом уравнении (54) существенным становится количественный учет влияния на величины I_1 и I_2 наличия ресурсных ограничений и необходимости решения экологических проблем (см. уравнения (56) - (59)).

Поскольку в экономически развитом обществе используются разнообразные ресурсы, часть из которых является взаимозаменяемыми, то в общем случае количественный учет влияния на величины I_1 и I_2 наличия ресурсных ограничений и необходимости решения экологических проблем представляет собой специализированную технически сложную задачу, требующую анализа и обработки большого количества статистических данных. На уровне базовой модели, предназначенной для анализа долгосрочных тенденций мировой динамики, целесообразно использовать сценарный подход, основанный на общих предположениях. Базовым сценарием развития постиндустриального кибернетического общества,

³⁷ Второй демографический переход (приводящий к замедлению роста численности населения) имел место в экономически развитых странах мира уже на второй фазе индустриального общества, однако в мировом масштабе он проявился после шестидесятых годов XX века, когда убыстрился экономический рост в странах мир-системной Полупериферии и Периферии.

широко использующего технологические достижения, целесообразно принять сценарий, в котором человечеству в конечном итоге удастся выйти на режим сбалансированного развития, в котором ресурсные и экологические проблемы удастся решить, развивая соответствующие технологии и выделяя для решения этих проблем необходимое финансирование³⁸. Математически это означает, что правые части уравнений (56) - (59) в условиях сбалансированного устойчивого развития приблизительно равны нулю. Анализ соответствующих алгебраических соотношений показывает, что это возможно в случае, если величины I_1 и I_2 будут расти пропорционально F , то есть $I_1 \approx g_1 \cdot F$, $I_2 \approx g_2 \cdot F$. С учетом того, что $F = S \cdot N$, экономическое уравнение (54) преобразуется к виду:

$$dx/dt \approx S - I_1/N - I_2/N - Q \approx S - g_1 \cdot S - g_2 \cdot S - q \cdot x, \quad (60)$$

где g_1 и g_2 – коэффициенты, значение которых может изменяться со временем.

Поскольку в системе уравнений (53), (55), (60) переменная x является «быстрой» переменной по отношению к переменным N и S , то по теореме А.Н.Тихонова дифференциальное уравнение (60) можно заменить на алгебраическое уравнение

$$S - g_1 \cdot S - g_2 \cdot S - q \cdot x \approx 0, \quad (61)$$

откуда следует:

$$x \approx S \cdot (1 - g_1 - g_2) / q. \quad (62)$$

Варианты фазового портрета системы (53), (55), (60) в координатах x и N для различных значений параметров c , g_1 , g_2 , q представлены на рис. 30.

---

³⁸ Необходимым условием решения проблем такого типа (экологических, энергетических и т.п.), касающихся всех без исключения, является выработка механизмов принятия согласованных, обязательных для всех решений и усиление централизованного управления.

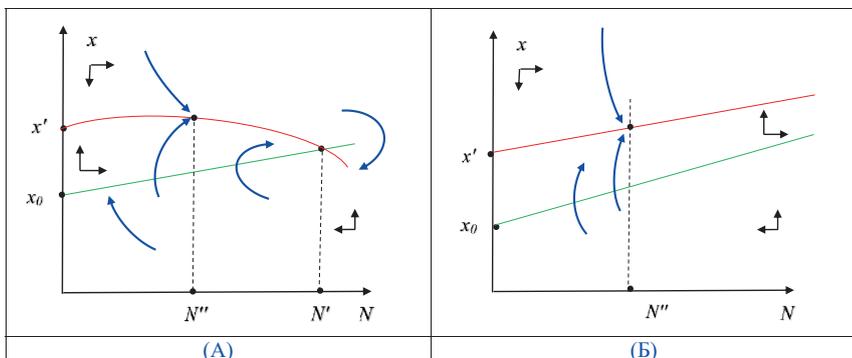

Рисунок 30. Фазовый портрет кибернетического общества. (А) - низкое значение c , высокие значения g_1, g_2, q . (Б) – высокое значение c , умеренные значения g_1, g_2, q (синие стрелки – фазовые траектории, зеленая и красная линии – изоклины, расположение красной изоклины зависит от динамики величины S)

Особенности фазового портрета кибернетического общества (рис. 30) по сравнению с индустриальным (рис. 12) заключаются в следующем:

- демографический рост перестает быть бесконечным и численность населения в конечном итоге стабилизируется (на рис. 30 это точка N''). Причем это торможение происходит естественным путем (в процессе происходящего в настоящее время в большинстве стран мира второго демографического перехода: от многодетной к малодетной модели семьи). В отличие от аграрного общества (см. рис. 8), где предельная численность населения детерминировалась демографической емкостью территории (в конечном итоге – количеством земельных ресурсов), в кибернетическом обществе величина N'' может варьироваться в широких пределах (даже может существенным образом снижаться, если демографическая динамика будет идти в соответствии с уравнением (51)) и во многом зависит от проводимой демографической политики;

- динамика уровня благосостояния x не зависит от численности населения N (как это было в аграрном обществе, см. рис. 8), но зависит от уровня развития технологий S . При этом существенную роль играет то, сколько усилий приходится тратить на восстановление ресурсов, утилизацию отходов и т. п. (то есть каковы значения g_1 и g_2 в уравнении (62));

- таким образом, положение состояния равновесия (то есть точки N'' на фазовом портрете) не является фиксированным. Оно может изменяться в широком диапазоне и зависит от проводимой социально-экономической и демографической политики. В любом случае, период гиперболического экономико-демографического роста, характерный для индустриальной эпохи, завершается и характер дальнейшей траектории развития во многом зависит от мер регулирования социально-экономических и демографических процессов;

– в этих условиях неизбежно усиление *централизованного регулирования* взаимодействий в системе «общество-природа», необходимо решать, сколько ресурсов и средств направлять на решение общих экономических, климатических проблем. Вопрос в том, кто и как это будет делать? Насколько способно мировое сообщество к согласованным действиям, чтобы реализовать благоприятный вариант развития?

3.2.8. При рассмотрении взаимодействий в системе «общество-природа» отдельным образом нужно обсудить тему изменения климата в силу ее высокой актуальности.

В индустриальную эпоху и особенно в ее конце человеческая деятельность стала активным фактором, воздействующим на природу и климат. По утверждению межправительственной группы экспертов по изменению климата, - МГЭИК (IPCC – Intergovernmental Panel on Climate Change), до 1976 г. изменчивость климата не превышала естественных вариаций, оцененных на промежутке времени около 1000 лет, но после этого амплитуда колебаний температуры превысила этот порог, и стало возможным говорить об антропогенном глобальном потеплении вследствие возросшего парникового эффекта [22]. Таким образом, опасность представляет не парниковый эффект как таковой, а превышение им установившегося фонового уровня. Ведь именно благодаря парниковому эффекту среднегодовая температура в приземной атмосфере в последние тысячелетия находилась примерно на уровне +14°C, что сделало климат на Земле комфортным и пригодным для жизни. Без парникового эффекта вся наша планета неминуемо должна была бы покрыться льдом, поскольку тогда средняя температура приземной атмосферы составила бы -18°C. Причиной беспокойства по поводу глобального потепления является то, что естественный природный механизм искусственно усиливается хозяйственной деятельностью человека.

Ход температуры за последнее тысячелетие наглядно демонстрирует почти скачкообразное увеличение глобальной средней температуры воздуха примерно на 0,8°C по сравнению с 1900 г. Вклад антропогенных факторов (парниковые газы и аэрозоли), по данным МГЭИК, в потепление климата в XX веке оценивается примерно в 0,6°C. Основной антропогенной причиной роста концентрации парниковых газов в атмосфере является растущее энергопотребление и индустриальные выбросы CO₂. До нефтяного кризиса 1970-х годов потребность в энергии росла пропорционально квадрату численности населения мира ($E \sim N^2$). Необходим переход к новой парадигме энергопотребления, при которой она будет расти прямо пропорционально численности населения ($E \sim N$). Новая парадигма направлена по существу на практическую реализацию энергетического сценария «Голубая карта» [23] за счет огромного еще неиспользованного потенциала энергосбережения и повышения уровня энергоэффективности. Эффект технологий, направленных на снижение эмиссий CO₂ должен быть учтен на стадии расчета динамики выбросов углекислого газа в атмосферу. Что же касается технологий

замещения углеводородных топлив – они должны учитываться при рассмотрении структуры энергопотребления по источникам.

Таким образом, схема расчета климатического прогноза включает в себя следующие этапы:

1) разработка математической модели для описания процесса перехода к новой парадигме энергопотребления;

2) расчет различных сценариев роста численности населения мира и отдельных стран (демографической динамики): $N(t)$;

3) расчет соответствующих сценариев развития динамики потребности в энергии, на основе новой парадигмы энергопотребления: $E(N(t))$;

4) прогноз динамики структуры энергопотребления по видам источников энергии (уголь, нефть, газ, ВИЭ, атомная энергия, гидроэнергетика);

5) прогноз динамики потребности в органических ископаемых видах топлива (уголь, нефть, газ);

6) прогноз динамики изменений структуры углеводородных источников энергии (уголь, нефть, газ);

7) расчет динамики выбросов CO_2 в атмосферу при сжигании углеводородных топлив с учетом структурных изменений в потреблении органических ископаемых топлив (уголь, нефть, газ), а также использования технологий по захвату и захоронению углерода (Carbon capture and storage – CCS): $W_{\text{CO}_2} = W_{\text{CO}_2}(E(N(t)), S)$;

8) расчет динамики накопления CO_2 в атмосфере с учетом неиндустриальных выбросов CO_2 (вследствие вырубки лесов и эрозии почв) и поглощения части выбросов океанами и экосистемами суши;

9) прогноз динамики климатических изменений. Расчет изменений средней глобальной температуры приземной атмосферы: $\Delta T = f(W_{\text{CO}_2}) = f(W_{\text{CO}_2}(E(N(t)), S))$;

10) анализ результатов и выработка практических рекомендаций.

Разработанные математические модели, результаты расчетов и их анализ представлены в работах А.А. Акаева [24]. С использованием разработанной модели для различных вариантов демографической динамики в XXI веке были проведены прогнозные расчеты с целью оценки антропогенного влияния на изменение глобальной температуры. При проведении расчетов рассматривались три сценария развития энергетики:

– *консервативный сценарий* предполагает, что государственная политика, технологии и социальные предпочтения продолжают развиваться так же, как и в недавнем прошлом;

– *амбициозный сценарий* предусматривает введение ряда мер, которые позволят существенно снизить выбросы углерода;

– *сценарий Net Zero*, который предполагает, что меры, предложенные в амбициозном сценарии, дополняются и подкрепляются существенными изменениями в поведении и предпочтениях общества, что еще больше ускоряет сокращение выбросов углерода (более подробная информация о данных сценариях приведена в работах А.А. Акаева [24]).

Результаты расчетов представлены на рисунках 31-33.

Рисунок 31. Динамика реального энергопотребления при средней скорости повышения энергоэффективности, млрд т.н.э./год и при разных вариантах демографического развития. Источник: [24]

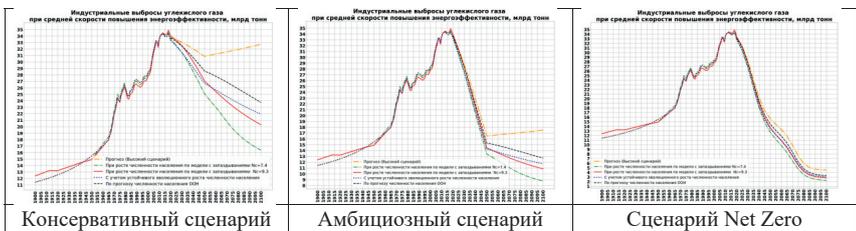

Рисунок 32. Динамика промышленных выбросов углекислого газа при средней скорости повышения энергоэффективности, млрд тонн и при разных вариантах демографического развития. Источник: [24]

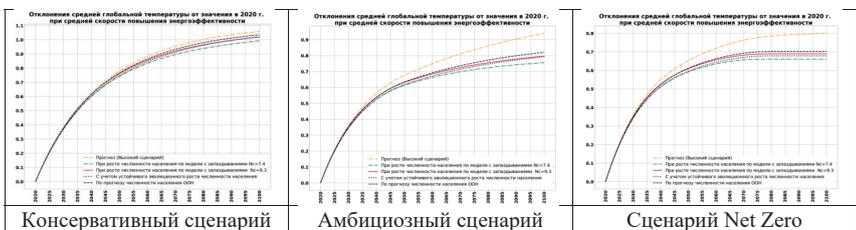

Рисунок 33. Динамика отклонения средней глобальной температуры приземной атмосферы от значения в 2020 г. при средней скорости повышения энергоэффективности и при разных вариантах демографического развития. Источник: [24]

Показано, что энергетический переход от использования доминирующих в настоящее время ископаемых углеводородов к преимущественному использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ), когда доля ВИЭ в общем энергобалансе превысит 40%, может состояться в 2060-е годы. Показано, что без динамичного развития ядерной энергетики как

низкоуглеродного источника генерации базовой и пиковой электроэнергии, необходимой для создания стабильной и устойчивой энергосистемы, данный энергопереход невозможен. Показано, что для удержания глобального потепления на уровне 1,5°C к концу текущего века, потребуется более широкое использование химической технологии по улавливанию, связыванию и захоронению углекислого газа как в процессе сжигания углеводородов в энергоустановках, так и непосредственно из атмосферы, но этому пока препятствует дороговизна технологии. Решение данных проблем возможно, но оно в решающей степени будет зависеть от того, насколько согласованными и целеустремленными будут действия мирового сообщества.

3.3. Таким образом, анализ и моделирование показывают, что взаимодействия в системе «общество-природа» в решающей степени будут зависеть от того, какой тип социальных взаимодействий сформируется в будущем W-обществе. Выше были отмечены наиболее важные изменения, которые будут оказывать определяющее воздействие на переформатирование социальных отношений и на механизмы социальной самоорганизации:

1) глобализация: мир стал единым, нет разделения на «своих» и экзистенциально «чужих» (соответственно, становится актуальной задача формирования принципов совместного общежития);

2) мир стал замкнутым: исчезла возможность внешней экспансии, притока внешних ресурсов, «игра с положительной суммой» закончилась, ориентация на максимизацию прибыли невозможна;

3) стабилизация численности населения мира, его старение;

4) переход к информационному обществу, проникновение информационных технологий и искусственного интеллекта во все сферы жизни;

5) объектом технологических воздействий и изменений становится не только природа (как это было в предыдущие эпохи), но и сам человек (биотехнологии, генная инженерия, чипирование, искусственные органы) и его сознание.

Вследствие этого неизбежны следующие социальные трансформации:

1) переход от либерально-рыночной экономики к распределительному обществу³⁹;

2) основной ценностью становятся не материальные блага (развитие технологий позволит решить проблему голода и нищеты), а информация, влияние на сознание;

3) тотальный контроль за поведением человека с помощью систем с искусственным интеллектом и когнитивных технологий;

4) изменение демографической структуры общества (уменьшение доли молодежи), его старение, переход от «общества роста» к «обществу стабильности»;

---

³⁹ Это следствие снижения общей нормы прибыли и окончания эпохи, когда «игра с положительной суммой» была правилом, а не исключением из правила.

- 5) широкое распространение человеко-машинных и полностью автономных систем, снижение значимости личного опыта, зависимость человека и общества в целом от информационных технологий;
- 6) виртуализация общения, формирование сетевого общества;
- 7) повышение профессиональной специализации, «новая сословность»;
- 8) повышение роли идеологии как средства управления поведением людей.

Вопрос в том, какой социальный облик примут эти трансформации.

3.3.1. В будущем кибернетическом W-обществе неизбежно увеличение дробности общества, множественности социальных групп, и как следствие, снижение факторов социальной сплоченности. Поэтому при моделировании социально-экономической устойчивости уже невозможно разделение общества на небольшое количество социальных слоев, взаимодействие которых друг с другом является определяющим (в аграрном обществе это было взаимодействие земледельцев и землевладельцев, в индустриальном обществе – взаимодействие предпринимателей и наемных работников). Нужно использовать многокомпонентную схему взаимодействия с участием N социальных акторов (социальных групп), которая в общем виде описывается уравнениями (21). При этом возникает вопрос: каким образом будет обеспечиваться «синхронизацию» действий этих социальных акторов?

Еще одной особенностью будущего W-общества является неизбежное усиление в нем *распределительных* принципов (в отличие от доминирования либерально-рыночных принципов в индустриальном обществе). В работе [12] на основе использования базовой модели экономической конкуренции показано, что при переходе от «игры с положительной суммой» к «игре с нулевой суммой» конкурентные взаимодействия неизбежно приводят к победе одной из сторон и к экономическому монополизму. В этих условиях либерально-рыночные механизмы трансформируются в распределительные, зависящие от монополиста⁴⁰. Вопрос в том, кто будет распределителем, и на каких принципах будет осуществляться распределение.

Свою версию ответов на эти вопросы в условиях упомянутых выше социальных трансформаций предлагают авторы концепций «социально-ориентированного капитализма» (К. Шваб [25]), «кинклозивного капитализма» [26]. По существу, если выделить суть этих концепций, то в них подразумевается формирование иерархического сословного (кастового) *тоталитарного общества*, управляемого явным или неявным «мировым правительством» (глобальной элитой, куда входят представители финансового капитала, транснациональных компаний, интернет-гигантов, контролирующие ресурсные и информационные потоки). Основные материальные потребности населения обеспечены безусловным базовым

---

⁴⁰ В современном мире в качестве таких монополистов могут выступать государство, транснациональные компании и финансовый капитал (в сфере экономики), интернет-гиганты (в информационной сфере).

доходом⁴¹, но численность населения контролируется, население лишено собственности и реальной возможности влиять на принципиально важные решения, принимаемые «мировым правительством». При этом реализуется управление ментальностью людей (в том числе, через чипирование), что позволяет обеспечить нужную «синхронизацию» общества. Цифровые технологии используются для тотального контроля за поведением населения. Это **вариант № 1** будущего W-общества (фазовый портрет такого общества представлен на рис. 30(А), где сдерживание численности населения на уровне, не превышающем N'' , достигается гендерной политикой, поощрением ЛГБТ-сообществ и т. п.).

По существу, это новый феодализм, реинкарнация X-системы тоталитарного типа в кибернетическую эпоху. Но есть существенное различие от феодализма Средних веков. В средневековых государствах была внутренняя конкуренция элит за власть и внешняя конкуренция государств друг с другом, служившая, несмотря на все издержки, стимулом дальнейшего (в том числе технологического) развития. В **варианте № 1** будущего W-общества, в условиях глобализации и монополизма в сфере управления и распределения материальных благ, конкуренция подавляется, что неизбежно приведет к стагнации и последующей деградации. Подобное общество ярко показано в фильме Г. Данелия «Кин-дза-дза» (1986 г.).

Альтернативой концепции «инклюзивного капитализма» может быть **вариант № 2** будущего W-общества под условным названием «*Мир-организм*». Это общество, где при наличии глубокой профессиональной специализации населения нет дискриминации, управление осуществляется на основе сетевых технологий (сетевые технологии используются для «синхронизации» коллективной деятельности и осуществления прямой демократии). Большую роль играет идеология (в виде этических норм и самоограничений, подавляющих антагонистическую конкуренцию), которая устанавливает систему правил выработки согласованных решений. При этом неантагонистическая конкуренция не подавляется, а наоборот, поощряется, но канализируется в сферу спорта, науки и технологий, в творческие профессии и т. п. в форме соревновательной конкуренции. Деятельность управленцев контролируется обществом (это обеспечивается информационной прозрачностью и сетевыми платформами), что позволяет формировать управленческий аппарат на основе меритократических принципов. Функционирование такого общества аналогично функционированию биологического организма, где все органы специализированы, но действуют согласованно, не подавляя друг друга (фазовый портрет такого общества представлен на рис.30(Б), где численность населения N''' устанавливается естественным образом, а технологический рост не тормозится в силу поощрения творческой активности всех социальных слоев). По существу, **вариант №2** будущего W-общества под условным названием «*Мир-*

---

⁴¹ Аналог «хлеба и зрелищ» для плебса в Древнем Риме.

организм»⁴² – это реализация идей великих российских ученых-гуманистов Н. Вернадского, Н. Кондратьева, П. Сорокина, Н. Моисеева, И. Пригожина, С. Капицы и других.

Указанные варианты – это две крайние альтернативы. В чистом виде они, возможно, не реализуются, но важно то, по какому пути пойдет формирование будущего общества: по направлению к **варианту № 1** или к **варианту № 2**. Первый путь – это путь, когда конкурентное начало в социальных отношениях превалирует над кооперативным началом. Второй путь – это когда во главу угла ставится достижение общих целей, кооперация, а не конкуренция.

Если переход от индустриального общества (с его внутренней конкуренцией, доминированием Y-институтов и индивидуализмом на социально-психологическом уровне) к **варианту № 1** будущего W-общества в каком-то смысле является эволюционным, поскольку он сохраняет конкурентную ментальность и основан на характерном для индустриального общества стремлении социальных субъектов максимизировать индивидуальную «функцию полезности», то переход к **варианту № 2** сталкивается с принципиальными сложностями. Эти сложности связаны с необходимостью перехода от конкурентных отношений к кооперативным и требуют перестройки сознания и принципов принятия решений на всех уровнях общества. Такая перестройка не происходит быстро, для этого требуется время, измеряемое поколениями, и новая идеология.

В период завершения «осевого времени» в первые столетия нашей эры, когда эпоха роста (поздняя античность) стала трансформироваться в эпоху стабильности (Средние века), задачу трансформации массового сознания от конкурентного менталитета к менталитету, основанному на самоограничениях и снижении взаимной агрессии, в Европе выполнило христианство⁴³ с его императивами «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «подставь левую щеку, когда тебя ударили по правой», «нет ни эллина, ни иудея, а есть братья во Христе» и т. п. В современную эпоху подобная идеология еще не сформулирована⁴⁴, но она должна принять форму не религии (поскольку религии по своей природе каноничны и жестко противопоставляют круг своих адептов адептам других религий), а *этики*, общепринятых норм морали и поведения.

Закономерен вопрос, с помощью каких социальных механизмов будет обеспечиваться выполнение нравственных императивов и купироваться «эффект безбилетника» (то есть стремление определенных членов общества уклониться от самоограничений)? В Y-обществе борьба с нарушителями

---

⁴² Здесь слово «Мир» по русской традиции многозначно: оно подразумевает и планетарный масштаб, и социальную направленность варианта №2 будущего W-общества (ср. название романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»).

⁴³ В Южной Азии такую же роль играл буддизм, в Восточной Азии – конфуцианство.

⁴⁴ Коммунистическая идеология в ее классическом виде для этой цели не подходит, поскольку она является продуктом индустриальной эпохи и отражает ее особенности. В настоящее время множатся попытки сформулировать идеологию, адекватную современной эпохе, но к настоящему времени процесс ее формирования не завершен.

законодательно установленных правил поведения основана на жесткой системе наказаний (административное право, уголовное право и т.п.), но при этом реально действует правило «не пойман – не вор». В религиозном X-обществе правила поведения зафиксированы в священных книгах и угрозой в случае их нарушения является кара господня, что в сознании верующих людей является серьезным сдерживающим фактором (но на сознание нерелигиозных людей эта угроза не действует: «если Бога нет, то все дозволено» (Ф.М. Достоевский)). В кибернетическом W-обществе средством выявления и пресечения «эффекта безбилетника» становится информационная прозрачность человека и сетевая организация общества. При этом информационная прозрачность может быть использована как для создания «цифрового концлагеря» (в **варианте № 1** W-общества), так и для эффективного контроля общества за работой чиновников, пресечения коррупционных действий, для формирования управленческого аппарата на основе меритократических принципов (в **варианте № 2** W-общества). Как будут использоваться возможности всеобщей компьютеризации и информационной прозрачности в W-обществе, зависит от самого общества.

3.3.2. Рассмотренные выше варианты формирования будущего W-общества подразумевают разную структуру политических взаимодействий.

Вариант № 1 W-общества, управляемого «мировым правительством», подразумевает установление политического монополизма или иерархических (вассальных) отношений в политической элите. В этом смысле он напоминает феодальную систему в Средневековье.

В **варианте № 2** W-общества принцип антагонистической конкуренции исключается из политической жизни. В этом случае, как показывает базовая модель политической конкуренции, типичной ситуацией является установление равноправных отношений между политическими акторами без односторонних преимуществ для кого-либо из них (см. рис. 34).

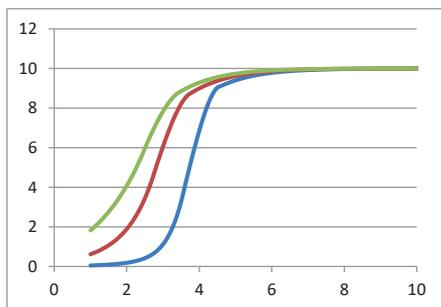

Рисунок 34. Установление равноправных отношений между политическими акторами (динамика переменных модели (43) при устранении антагонистической конкуренции; по оси ординат – значение политического влияния акторов u_i , отн. ед.; по оси абсцисс – время, отн. ед.)

Соответственно, в **варианте № 1** W-общества устанавливается директивная схема управления иерархического типа [13], когда ключевые решения принимаются на верхней ступени иерархии «мировым правительством» и спускаются вниз для их исполнения.

В случае **варианта № 2** W-общества естественным образом устанавливается адаптивная схема управления [13], позволяющая оперативно находить социальный компромисс и обеспечивать «синхронизацию» общества при изменении внешних и внутренних обстоятельств.

Обе эти схемы управления, как показано в [13], обладают свойством устойчивости.

3.3.3. В кибернетическую эпоху в результате развития процессов глобализации и повышения связности мира объективно повышается важность установления единых технических стандартов, протоколов обмена информацией, согласованной работы информационных систем, международной торговли и т.п. Однако эти процессы в рассмотренных выше вариантах формирования будущего W-общества существенно отличаются друг от друга. Эти отличия хорошо демонстрирует базовая модель (24).

В упрощенном виде (при сохранении только линейных и квадратичных членов в правых частях уравнений (24)), базовая модель конкуренции может быть записана следующим образом:

$$\partial u_i / \partial t = a_i u_i - b_i u_i^2 + \sum_{j \neq i} c_{ij} u_i u_j + D_i \Delta u_i, \quad (63)$$

где $i, j = 1, 2, 3, \dots, N$; $a_i > 0$, $b_i > 0$, $c_{ij} < 0$; D_i – коэффициент, характеризующий скорость распространения «силы» i -й СС в пространстве; Δ – оператор Лапласа ($\Delta = \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2}$).

На рис. 35 в качестве иллюстрации показано, как ведет себя система, состоящая из элементов трех типов (они обозначены на рисунке красным, синим и зеленым цветом), взаимодействие которых описывается уравнениями (63).

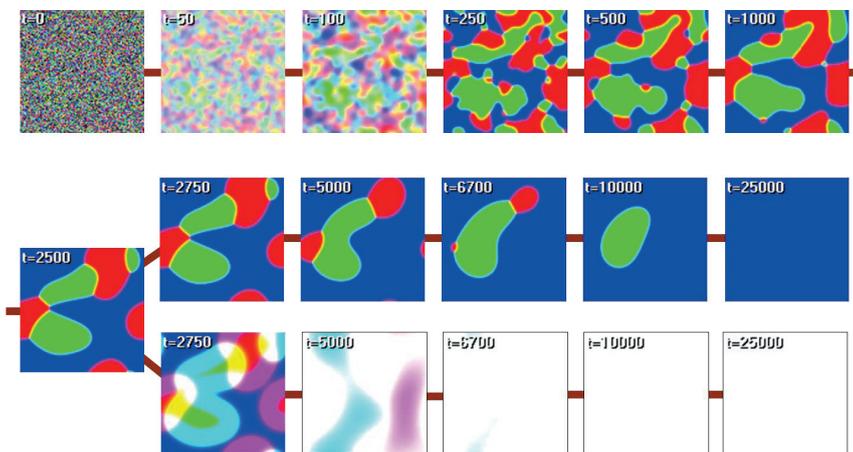

Рисунок 35. Результаты моделирования конкурентных взаимодействий в виде последовательных кадров расчета динамики системы, описываемой уравнениями (63) (цифры в левом верхнем углу каждого кадра соответствуют такту расчета)

Видно, что процесс развития системы (63) делится на ряд стадий:

1) стадия I (кадры 1 – 4 от момента времени $t = 0$ до $t = 250$): образование в результате межвидовой борьбы "чистых" областей (кластеров), в которых преобладают элементы определенного типа (разные для разных областей);

2) стадия II (кадры 5 – 7 от момента времени $t = 500$ до $t = 2500$): борьба между кластерами за расширение пространства, которое они занимают. На этой стадии антагонистическое взаимодействие кластеров происходит лишь на фронтах раздела между ними, при этом динамика изменений по сравнению с предыдущей стадией существенно замедляется. В конечном счете побеждает (то есть захватывает все пространство) какой-то один кластер, однако который именно – изначально не ясно. Важно, что первые две стадии носят стохастический характер, конечный результат на этих стадиях однозначно не предсказуем.

Иллюстрацией стадий I и II является процесс формирования и развития национальных государств в Европе в Новое Время. Для сравнения на рис. 36 показано, как изменялась политическая карта Франции при переходе от феодальной раздробленности к формированию единого национального государства.

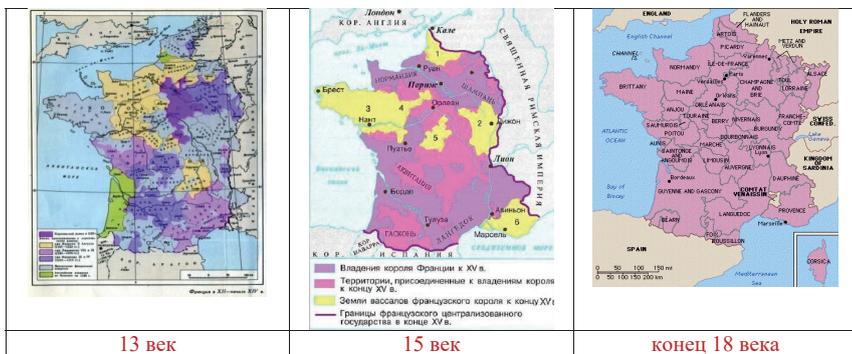

Рисунок 36. Изменение политической карты Франции в период с XIII до начала XIX века н.э.

В результате данного процесса государственные образования укрупнялись и становились более однородными: с едиными законами, с единой финансовой системой, с единым языком, с единой системой образования. Возникло новое понятие «нация», которое объединило в систему «свой-свой» локальные социальные группы, прежде разделенные по этническому, сословному и территориальному признаку. Взаимодействие «свой-чужой» было вынесено на уровень отношений между национальными государствами;

3) стадия III (начиная с кадра 7 от момента времени $t = 2500$ до $t = 25000$) распадается на два варианта. Первый вариант (верхняя ветка следующих друг за другом кадров) соответствует продолжению антагонистической борьбы между кластерами. При этом один из кластеров начинает преобладать над остальными и в конечном итоге их полностью подавляет⁴⁵. В конце этой стадии образуется чистое состояние, которое устойчиво и далее уже не эволюционирует.

Второй вариант стадии III (нижняя ветка следующих друг за другом кадров) соответствует случаю, когда в момент времени $t = 2500$ уменьшены абсолютные значения коэффициентов c_{ij} и увеличены значения коэффициентов D_i ⁴⁶, то есть снижен уровень антагонизма взаимодействия кластеров при одновременном увеличении интенсивности взаимодействия.

Применительно к интересующему нас случаю отображаемые на рис.35 кластеры синего, зеленого и красного цвета можно соотнести с современными глобальными геополитическими акторами (цивилизациями), характер взаимодействия которых будет определять то, по какому пути пойдет формирование будущего W-общества.

⁴⁵ В историческом плане этот вариант стадии III соответствует формированию колониальной системы, глобализации по западному сценарию и варианту №1 формирования W-общества.

⁴⁶ В историческом плане этот вариант стадии III соответствует варианту №2 формирования W-общества.

Верхняя ветка стадии III⁴⁷ на рис. 35 соответствует формированию **варианта № 1** будущего W-общества по сценарию С.Хантингтона «*столкновение цивилизаций*», в результате которого одна из цивилизаций подавляет остальные и навязывает им свои правила игры. Этот сценарий продвигается западными элитами в виде концепта «инклюзивный капитализм», в котором подразумевается, что «мировое правительство» будет укомплектовано их представителями.

Нижняя ветка стадии III⁴⁸ на рис. 35 соответствует формированию **варианта № 2** будущего W-общества по сценарию Ю.В. Яковца «*партнерство цивилизаций*» [27], в соответствии с которым происходит взаимодействие цивилизаций в интересах выработки общих целей, взаимного культурного обогащения, решения общих задач. Рисунок иллюстрирует тот факт, что взаимная диффузия культур и усиление партнерского взаимодействия приводит к новому качественному состоянию: синий, зеленый и красный цвета, соединяясь, дают белый цвет, в котором они становятся неотъемлемыми компонентами. Белый цвет – это *общая этика*, общие правила кооперативного взаимодействия, которые становятся естественными для единого Мир-организма (единство многообразия).

Иллюстрация перехода от современной Мир-системы конкурирующих государств к интегративному ноосферному обществу (в случае реализации **варианта № 2**) приведена на рис. 37.

Рисунок 37. Изменение политической карты мира при реализации варианта №2 трансформации мировой системы⁴⁹

⁴⁷ Верхний ряд расчета на рис. 34 соответствует варианту, когда конкуренция между акторами носит антагонистический характер, соответственно, в уравнении (63) коэффициенты $C_{ij} < 0$.

⁴⁸ Нижний ряд расчета на рис. 34 соответствует варианту, когда антагонистическая конкуренция между акторами отсутствует при одновременном усилении интенсивности взаимодействия (при повышении значений коэффициентов D_i).

⁴⁹ Подразумевается, что государственные границы на политической карте мира – это границы кластеров, разделяющих «своих» и «чужих». В случае интегративного общества такого деления уже не будет (все будут «своими»), останутся лишь административные границы.

3.4. Проведенный анализ глобальных тенденций позволяет сделать выводы о возможных сценариях мировой динамики в XXI веке. Выше было показано, что ход дальнейших событий носит вариативный характер. Ниже приведен анализ наиболее характерных из возможных сценариев.

3.4.1. Из всех процессов, связанных с развитием общества в современную эпоху, наиболее инерционным является демографическая динамика. Как было показано выше, наиболее важной особенностью демографической динамики является то, что во всех регионах мира, кроме тропической Африки, происходит (или уже произошел) второй демографический переход⁵⁰, сопровождающийся уменьшением рождаемости и соответствующим торможением (и даже снижением) численности населения. Неопределенность заключается лишь в том, с какой скоростью будет идти уменьшение рождаемости в целом по миру⁵¹. Эта неопределенность определяет набор вероятных демографических сценариев, которые были рассчитаны на основе математических моделей с учетом современных тенденций и гипотез о дальнейшей динамике демографических процессов:

– *верхний сценарий* – продолжение роста населения мира в XXI веке со стабилизацией его численности в XXII веке;

– *средний сценарий* – стабилизация численности населения мира к концу XXI века;

– *нижний сценарий* – стабилизация численности населения мира с последующим снижением во второй половине XXI века.

Данные сценарии представлены на рисунке 38.

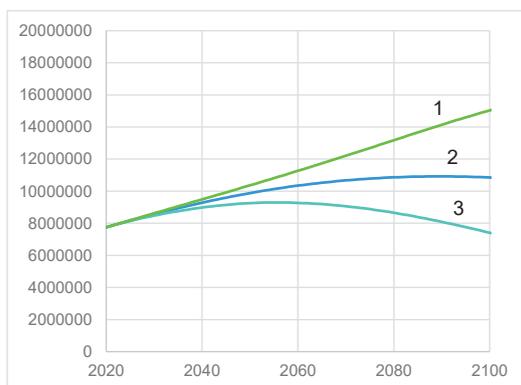

Рисунок 38. Возможные сценарии мировой демографической динамики до 2100 года, тыс. чел. (1 – верхний сценарий, 2 – средний сценарий, 3 – нижний сценарий)

⁵⁰ Снижение рождаемости во многом связано с процессами социально-экономической модернизации и ростом численности городского населения, для которого характерна малодетная модель семьи.

⁵¹ При этом в разных странах и регионах демографическая ситуация будет развиваться по-разному.

При этом неизбежно изменение соотношения между представителями разных регионов и культурных общностей (цивилизаций), что будет существенным образом влиять на мировые процессы (см. рис. 39).

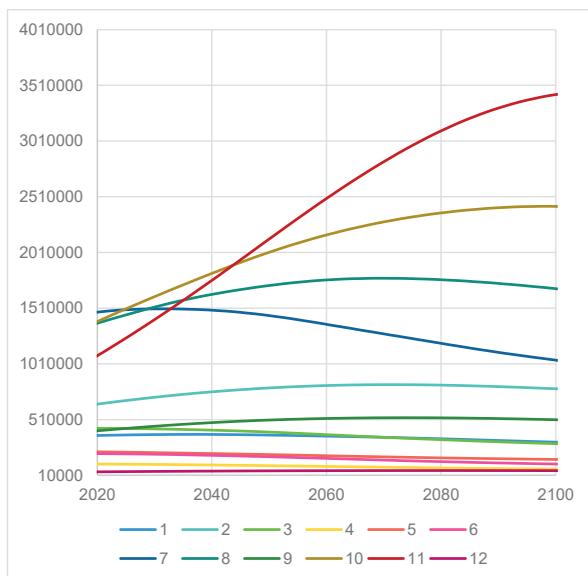

Рисунок 39. Динамика численности населения различных регионов мира в соответствии со средним сценарием, тыс. чел. (1 – Северная Америка, 2 – Латинская Америка, 3 – Западная Европа, 4 – Восточная Европа, 5 – Россия и страны СНГ, 6 – Япония и Корея, 7 – Китай, 8 – Индия, 9 – Юго-Восточная Азия, 10 – Ближний Восток и Северная Африка, 11 – Африка (южнее Сахары), 12 – Австралия, Новая Зеландия, Океания)

Видно, что к концу XXI века тропическая Африка уверенно выйдет на первое место по численности населения, обогнав и Китай, и Индию. При этом в 2100 году каждый второй житель Земли будет из Африки или из Ближнего Востока. Эти изменения характерны для всех сценариев, усиливаясь от нижнего сценария к верхнему (см. таблицу 2).

Таблица 2. Доля численности населения региона в общей численности населения Земли, %

Регион	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2020 г.	4,76	8,37	5,62	1,44	2,87	2,66	19,15	17,74	5,27	17,83	13,72	0,52
2100 г., верхний сценарий	2,49	6,48	2,26	0,50	1,15	0,75	6,76	14,01	4,22	22,55	38,43	0,43
2100 г., средний сценарий	2,83	7,24	2,70	0,60	1,40	1,02	9,61	15,53	4,68	22,33	31,58	0,47
2100 г., нижний сценарий	3,29	7,92	3,24	0,73	1,59	1,27	11,33	16,34	4,97	22,09	26,75	0,49

Примечание: 1 – Северная Америка, 2 – Латинская Америка, 3 – Западная Европа, 4 – Восточная Европа, 5 – Россия и страны СНГ, 6 – Япония и Корея, 7 – Китай, 8 – Индия, 9 – Юго-Восточная Азия, 10 – Ближний Восток и Северная Африка, 11 – Африка (южнее Сахары), 12 – Австралия, Новая Зеландия, Океания

3.4.2. Характер соотношения между средней по миру величиной ВВП/чел. и численностью населения Земли до конца XXI века, по-видимому, будет сохраняться таким же, каким он был на протяжении последних столетий (см. рис. 40). По крайней мере, это соотношение не должно ухудшаться, но может и увеличиваться в связи с продолжающимся технологическим ростом и ростом доли затрат на НИОКР в ВВП в ведущих странах мира.

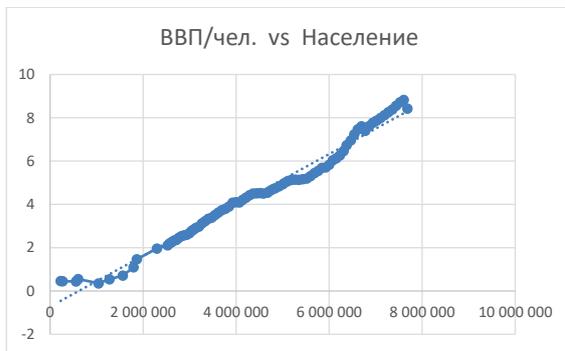

Рисунок 40. Соотношение между средним мировым значением ВВП/чел. (ось ординат, тыс. долл. 1990 года) и численностью населения Земли (ось абсцисс, тыс. чел.) в период с начала нашей эры по 2020 год. Источник данных [1]

3.4.3. Объективность наблюдаемых в настоящее время процессов стабилизации численности населения Земли на фоне повышения уровня жизни изменяет направленность дискурса о пределах роста, который был

инициирован докладами Римского клуба полвека назад. Тогда считалось, что в условиях выхода из «мальтузианской ловушки» естественным является убыстряющийся рост населения Земли⁵², поэтому основные проблемы устойчивости развития заключались именно в этом росте.

В современных условиях, когда вследствие второго демографического перехода происходит стабилизация численности мирового населения, этот дискурс перестает носить алармистский характер, он переводится в русло анализа возможностей современных и будущих технологий сохранить и улучшить качество жизни населения Земли при одновременном решении экологических и других проблем. Таким образом, вопрос заключается в том, сможет ли развитие современных технологий своевременно обеспечивать решение возникающих проблем, либо развитие технологий будет опаздывать и проблемы будут накапливаться, порождая новые ограничения и пределы развития человеческого общества.

3.4.4. Одной из наиболее остро обсуждаемых тем является тема антропогенного влияния на климатические изменения. С учетом статистических данных за период 1960-2021 годов и наблюдаемых в последние годы трендов в сфере энергопотребления, а также, принимая во внимание внедряемые энергоэффективные технологии, были отобраны и рассчитаны три сценария роста средней глобальной температуры приземной атмосферы в XXI веке: консервативный сценарий, амбициозный сценарий и сценарий Net Zero [24]. Консервативный сценарий предполагает, что государственная политика, технологии и социальные предпочтения продолжают развиваться так же, как и в недавнем прошлом. Амбициозный сценарий предусматривает введение мер, приводящих к существенному снижению выбросов углерода в результате использования энергии, что в свою очередь дает возможность ограничить рост глобальной температуры в XXI веке. Сценарий Net Zero предполагает, что меры, предложенные в амбициозном сценарии, дополняются и подкрепляются существенными изменениями в поведении и предпочтениях общества. Динамика изменения структуры мирового топливно-энергетического баланса на XXI век при реализации консервативного сценария, амбициозного сценария и сценария Net Zero представлена на рисунках 41-43.

---

⁵² Действительно, в 60-х годах XX века темпы роста населения Земли были максимальными за всю историю человечества (см. рис. 1).

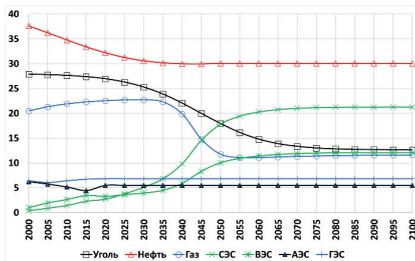

Рисунок 41. Динамика изменения структуры мирового топливно-энергетического баланса на XXI век при реализации консервативного сценария

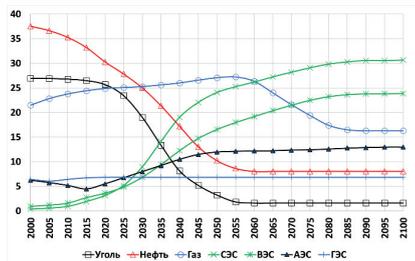

Рисунок 42. Динамика изменения структуры мирового топливно-энергетического баланса на XXI век при реализации амбициозного сценария

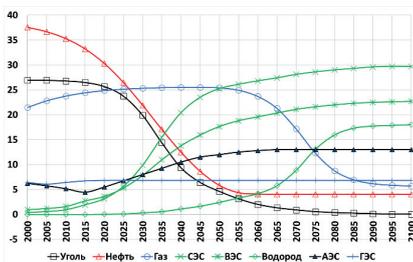

Рисунок 43. Динамика изменения структуры мирового топливно-энергетического баланса на XXI век при реализации сценария Net Zero

С помощью разработанной модели был найден оптимальный сценарий (сценарий Net Zero), при реализации которого будут выполнены требования Парижского климатического соглашения по удержанию глобального потепления на уровне 1,5-2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Сценарий Net Zero предполагает:

- использование энергоэффективных технологий;
- использование водорода;
- дальнейшее развитие возобновляемых источников энергии;
- широкое использование химической технологии по улавливанию, связыванию и захоронению углекислого газа.

Проведенные исследования с использованием математического моделирования (см. [24] и рис. 31-33) показали, что на основе сценария Net Zero даже в случае развития демографических процессов по наиболее напряженному варианту (сценарий 1 на рис. 38) возможно удержание средней глобальной температуры приземной атмосферы в допустимых пределах при условии эффективного использования современных технологий и согласованных действий мирового сообщества. Климатического кризиса можно избежать, если мир начнет действовать решительно и сообща и примет меры, необходимые для снижения выбросов углекислого газа. В частности,

мировому сообществу необходимо перенаправить инвестиционные потоки с наиболее выгодных на те, которые принесут пользу обществу в долгосрочной перспективе.

Аналогичный вывод может быть сделан также в отношении других глобальных экологических проблем.

3.4.5. Таким образом, проведенный анализ показывает, что современные проблемы находятся не столько в сфере взаимодействий «общество-природа» (эти проблемы при необходимой координации усилий мирового сообщества можно будет решить), сколько в сфере социальных и политических взаимодействий. Важно, по какому пути пойдут социальные трансформации в современную «эпоху перемен», каким станет общество после окончания текущего переходного периода. Наиболее важной (но и наиболее сложной) задачей в данный исторический период является социальное проектирование, целенаправленная деятельность по формированию будущего глобального общества на принципах кооперации и партнерства, а не конкуренции и соперничества (то есть реализации **варианта № 2** формирования будущего W-общества под условным названием «*Мир-организм*»).

В этой связи возрастает роль России как страны-цивилизации. Россия – это страна, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства, сумевшая наладить бесконфликтное взаимодействие проживающих на этих пространствах народов. Поэтому ее исторический опыт по культурной интеграции обширных пространств, а также идеи российских ученых-гуманистов Н.Вернадского, Н.Кондратьева, П.Сорокина, И.Пригожина, Н.Моисеева, С.Капицы о справедливом мироустройстве имеют огромное мировое значение и будут все более и более востребованы.

Заключение

1. Статистические данные свидетельствуют о резких изменениях, происходящих в мире. После двухсотлетнего периода быстрого роста экономических и демографических характеристик в последние десятилетия наблюдается не менее стремительное их торможение. Прогнозы, основанные на проецировании сложившихся тенденций на будущие периоды, теряют всякий смысл.

2. В этих условиях резко возрастает актуальность и важность моделирования и прогнозирования мировой динамики на основе анализа и математической формализации фундаментальных закономерностей развития человеческого общества. Исследования в этом направлении проводились в МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством В.А. Садовниченко на протяжении более 10 лет. В результате этих исследований предложена методология моделирования глобальных процессов в демографической, экономической, энергетической, технологической, социальной, политической сферах. Проанализированы закономерности долгосрочного исторического развития.

3. Суть происходящих в мире перемен, как показывают математическое моделирование, заключается в том, что человечество в настоящее время переходит на принципиально *новую фазу исторического развития*, старые экономические и социальные технологии (либеральный капитализм, классический социализм) уже не работают. Происходит переход человеческого общества в новое фазовое состояние, облик которого еще не определен.

4. В этих условиях речь идет не о прогнозировании, а о *проектировании* будущего в новых исторических условиях. Начинается борьба мировых проектов. Победит тот проект, который будет более успешным.

5. Ряд проектов уже озвучен («капитализм стейкхолдеров» К. Шваба, «инклюзивный капитализм» Папы Римского). По существу, это проекты реинкарнации тоталитарного общества в кибернетическую эпоху.

6. Альтернативный проект будущего W-общества (с условным названием «*Мир-организм*»), основанный на примате принципов сотрудничества над принципами конкуренции, может и должна сформулировать Россия. В случае реализации этого проекта, как показывает математическое моделирование, возможно решение глобальных проблем, связанных с экологией, глобальным потеплением, энергетикой. Этот мировой проект позволит осуществить идеи выдающихся российских ученых-гуманистов о формировании на новой стадии исторического развития принципиально нового интегративного ноосферного общества, путь к которому идет через партнерство цивилизаций.

Литература

1. Maddison Project database. URL: <http://www.ggd.net/maddison>.
2. Foerster, H. von, P. Mora, and L. Amiot. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia // Science, 1960, № 132, с.1291-1295.
3. Donella H. Meadows, Dennis L. Meadows, Jorgen Randers, William W. Behrens III. The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's on the predicament of Mankind. – New York, Universe Books, 1972.
4. Акаев А.А., Садовничий В.А. 2011. Глобальные демографические модели как основа для стратегического прогноза / Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А.А.Акаев, А.В.Коротаев, Г.Г.Малинецкий, С.Ю.Малков. М.: Красанд/URSS, 2011. С.17–45.
5. В.А.Садовничий, А.А.Акаев, А.В.Коротаев, С.Ю.Малков. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: ИСПИ РАН, 2012.
6. Доклады Римскому клубу. URL: <https://www.clubofrome.org/publications/>
7. В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. иссл. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». – М.: Издательский Дом «Наука», 2014; Малков С.Ю., Андреев А.И., Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков А.С. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз – М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2016; Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков

- С.Ю., Соколов В.Н. Анализ и моделирование мировой и страновой динамики. – М.: ЛЕНАНД, 2017.
8. Kremer M. Population Growth and Technological Change: One Million B.C. to 1990 // *The Quarterly Journal of Economics* (The MIT Press). 1993. Т.108(3), p.681–716.
  9. Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-системы. Демография, экономика, культура. / Отв. ред. Н.Н.Крадин. - М.: КомКнига, 2007.
  10. Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коротаев А.В. О математическом моделировании устойчивости функционирования социально-экономических систем // *Информационные войны*, 2021, №1(57), с.31-43; Ilya Ilyin, Leonid Issaev, Sergey Malkov A methodology for analyzing and forecasting sociopolitical destabilization // *BioSystems*, 2020, v.198, article 104229, p.1-8.
  11. Малков С.Ю., Билюга С.Э., Шкаликов К.В., Малков Д.С. «Цветные революции» как один из типов социально-политической дестабилизации: опыт количественного анализа // *Информационные войны*, 2019, №3(51), с.8-17; Малков С.Ю. О методике анализа социально-политической нестабильности // *Информационные войны*, 2019, №2(50), с.64-72; Малков С.Ю., Билюга С.Э. Модель устойчивости/дестабилизации политических систем // *Информационные войны*, 2015, №1(33), с.7-18; Малков С.Ю. Динамика политических систем: моделирование устойчивости и дестабилизации // *Информационные войны*, 2007, №2, с.11-20; Чернавский Д.С., Чернавская Н.М., Малков С.Ю., Малков А.С. Математическое моделирование геополитических процессов // *Системные проблемы качества, математического моделирования, информационных и электронных технологий. Часть 7. Имитационное моделирование и конфликтология / Материалы Международной конференции и Российской научной школы. - М.: Радио и связь, 2003, с.150-170; Д.С.Чернавский, Н.М.Чернавская, С.Ю.Малков, А.С.Малков Геополитические процессы как объект математического моделирования // *История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики. - М.: КомКнига, 2005, с.103-116.**
  12. Малков С.Ю. Размышления на тему: есть ли будущее у капитализма? // *Информационные войны*, 2021, №4(60), с.41-49.
  13. Малков С.Ю. О методике анализа социально-политической нестабильности // *Информационные войны*, 2019, №2(50), с.64-72; Малков С.Ю., Билюга С.Э. Модель устойчивости/дестабилизации политических систем // *Информационные войны*, 2015, №1(33), с.7-18.
  14. Чернавский Д.С., Чернавская Н.М., Малков С.Ю., Малков А.С. Математическое моделирование геополитических процессов // *Системные проблемы качества, математического моделирования, информационных и электронных технологий. Часть 7. Имитационное моделирование и конфликтология / Материалы Международной конференции и Российской научной школы. - М.: Радио и связь, 2003, с.150-170; Д.С.Чернавский, Н.М.Чернавская, С.Ю.Малков, А.С.Малков Геополитические процессы как объект математического моделирования // *История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики. - М.: КомКнига, 2005, с.103-116.**
  15. Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. 2007. Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. М.: КомКнига.
  16. Малков С.Ю. Будущее Z-общество // *Информационные войны*, №4(56), 2020, с.2-12.
  17. Bryan Bunch, Alexander Hellemans. *The History of Science and Technology*. - Boston, New York, Houghton Mifflin Company, 2004.
  18. Кирдина С.Г. X и Y-экономики: Институциональный анализ. - М.: Наука, 2004; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. — СПб. : Нестор-История, 2014;

- Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
19. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990.
  20. Малков С.Ю., Давыдова О.И. Модернизация как глобальный процесс: опыт математического моделирования // Компьютерные исследования и моделирование, 2021, т.13, №4, с.859-873.
  21. Малков С.Ю., Максимов А.А. Эпохи перемен: сходства и различия // Эволюция: патерны эволюции / Отв. Ред. Л.Е.Гринин, А.В.Коротаев. – Волгоград, Учитель, 2018, с.292-306; Малков С.Ю., Максимов А.А. Эпохи перемен: из прошлого в будущее // Информационные войны, 2018, №2(46), с.16-23.
  22. IPCC: Climate Change 2001. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
  23. Energy Technology Perspectives 2010 — Scenarios & Strategies to 2050. — ETP 2010, IEA, 2010.
  24. А. А. Акаев, О. И. Davydova The Paris Agreement on Climate Is Coming into Force: Will the Great Energy Transition Take Place? // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2020, Vol. 90, No. 5, pp. 588–599; А. А. Акаев, О. И. Давыдова Парижское климатическое соглашение вступает в силу. Состоится ли Великий энергетический переход? // Вестник Российской академии наук, 2020, том 90, № 10, с. 926–938; Askar A. Akaev, Olga I. Davydova A Mathematical Description of Selected Energy Transition Scenarios in the 21st Century, Intended to Realize the Main Goals of the Paris Climate Agreement // Energies, 2021, v.14, No.9, 2558; Акаев А.А., Малков С.Ю. Моделирование и прогноз энергоэкологической динамики. Часть 1 // Партнерство цивилизаций, 2020, №1-2, с.179-191; Акаев А.А., Малков С.Ю. Моделирование и прогноз энергоэкологической динамики. Часть 2 // Партнерство цивилизаций, 2020, №3-4, с.150-165;
  25. Шваб Клаус Шваб, Тьерри Маллере COVID-19: Великая перезагрузка. – Женева, ФОРУМ ИЗДАТЕЛЬСТВО, Выпуск 1.0 © Всемирный экономический форум, 2020.
  26. Так называемый инклюзивный капитализм – совместный проект Ротшильдов и Папы Римского. URL: <https://i24.info/inexplicable/tak-nazyvaemyi-inkluzivnyi-kapitalizm-sovmestnyi-proekt-rotshildov-i-papy-rimskogo.html>
  27. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира — 2). Монография в 2 т. / Составители и научные редакторы Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, С.Ю. Малков. - М.: МИСК — ИНЭС, 2020.

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева	Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова	Международная академия глобальных исследований
<i>Ялтинский цивилизационный клуб</i>	<i>Лаборатория глобальных цивилизационных исследований</i>	<i>Отделение цивилизационных исследований</i>
<i>Открытый университет диалога цивилизации</i>		

Яковец Ю.В.,

д.э.н., профессор, академик РАЕН и МАГИ

Фарах С.Н.,

д.ф.н., профессор, академик

Мир цивилизаций: уроки истории и взгляд в будущее

Научный доклад

Москва

МИСК – ИД Академии им. Н.Е. Жуковского

2022

Яковец Ю.В. Фарах С.Н. Мир цивилизаций: уроки истории и взгляд в будущее. Научный доклад. МИСК – ИД Академии им. Н.Е. Жуковского, 2022.

В докладе президента Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, председателя Ялтинского цивилизационного клуба, доктора экономических наук, профессора, академика РАЕН и МАГИ Яковца Ю.В. и президента Открытого университета диалога цивилизаций, доктора философских наук, профессора, иностранного члена РАО Фараха С.Н. предложена новая трактовка теории истории и будущего мира цивилизаций, представленная в монографиях и учебниках российской научно-образовательной цивилизационной школы.

Проанализированы уроки истории мира цивилизаций, закономерности и тенденции их развития и взаимодействия, чередование периодов подъемов и кризисов, раскрыта роль науки и образования в прогрессе цивилизаций. Излагается новое видение истории российской цивилизации, смена вершин и катастроф ее четырехтысячелетней истории, ее значение в диалоге цивилизаций Востока и Запада.

Обосновывается оптимистический взгляд на будущее мира цивилизаций на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2). Раскрыта роль диалога цивилизаций, культур и религий в ответе на вызовы XXI века.

В докладе использованы фрагменты ранее опубликованных работ авторов.

Доклад предназначен для обсуждения на заседаниях круглых столов 1 и 2 декабря 2022 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы и представит несомненный интерес для ученых и преподавателей общественных и гуманитарных дисциплин, студентов, аспирантов и выпускников российских и зарубежных университетов, лидеров нового поколения.

© Яковец Ю.В. 2022

© Фарах С.Н. 2022

© Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева.
2022

© ИД Академии им. Н.Е. Жуковского. 2022

Содержание

Введение. Мир цивилизаций в трехмерном измерении

I. Уроки истории мира цивилизаций

- 1.1. Зигзагообразный путь прогресса цивилизаций
- 1.2. Закон колебания исторического маятника в динамике цивилизаций
- 1.3. Ключевая роль науки и образования в динамике цивилизаций

II. Вершины и катастрофы в истории российской цивилизации

- 2.1. Загадки происхождения российской цивилизации
- 2.2. Тернистый путь российской цивилизации
- 2.3. Лидерство России в становлении гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства

III. Взгляд в будущее мира цивилизаций

- 3.1. На пути к гуманистически-ноосферной космической цивилизации
- 3.2. Становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)
- 3.3. Перспективы трансформации локальных цивилизаций в XXI веке
- 3.4. Диалог и партнерство цивилизаций, культур и религий в ответ на вызовы XXI века

Заключение. Реалистичность оптимистического сценария будущего мира цивилизаций

Литература

Введение. Мир цивилизаций в трехмерном измерении

Возникновение мира цивилизаций является вершиной эволюции вида *Homo sapiens*, началом перехода от потребительского общества к производящему, закладывает основы научного познания и ноосферы, что дало возможность использовать закономерности развития природы и человека для ускоренного роста производительных сил и превращения научной мысли в планетарную силу, преобразующую биосферу.

Мир цивилизаций следует понимать в трехмерном измерении:

- глобальную цивилизацию (человеческое общество на стадии цивилизационного развития вида *Homo sapiens*, или Человека разумного, начиная с неолитической революции около 10 тысячелетий назад и городской революции около 7 тысячелетий назад);
- мировые цивилизации (эпохи в развитии глобальной цивилизации: неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная и индустриальная мировые цивилизации);
- локальные цивилизации (социальные мегасистемы, возникшие более пяти тысяч лет назад и отражающие особенности цивилизационного развития в различных регионах ойкумены (населённой части планеты)).

Вместе с мировыми цивилизациями происходит смена поколений локальных цивилизаций. Мир цивилизаций меняется в пространстве и времени.

Более двух столетий назад были заложены основы теории цивилизаций в монографии первого российского академика – экономиста А.К. Шторха. Основы теории цивилизаций получили дальнейшее развитие в трудах Франсуа Гизо (1828), Амвросия Метлинского (1239), Томаса Бокля (1858), Николая Данилевского (1859), Освальда Шпенглера (1918), в ряде трудов английских историков и Питирима Сорокина.

С начала XXI века российской цивилизационной школой сформирована интегральная теория цивилизаций – как важнейшая составная часть интегральной парадигмы обществензнания, проявление взрыва научного творчества в ответ на глобальный цивилизационный кризис, развернувшийся на планете с конца XX века.

Цивилизационный кризис конца XX – начала XXI веков, обусловленный закатом индустриальной рыночно-капиталистической мировой цивилизации и становлением интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, сопровождается научной революцией XXI века и формированием новой картины стремительно меняющегося мира. Приоритетным направлением этой

революции являются науки об обществе и его взаимодействии с природой. Формируется новая парадигма общественных и экологических наук, отвечающая реалиям XXI века.

Фундаментальные основы этой парадигмы заложены в трудах великих мыслителей XX века Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Йозефа Шумпетера и Саймона Кузнеца, Арнольда Тойнби и Элвина Тоффлера, Фернана Броделя и Василия Леонтьева.

Центральным звеном новой парадигмы обществензнания является формирование новой отрасли научного знания – *цивилюграфии* (науки о цивилизациях), создание единой теории происхождения и эволюции цивилизаций, раскрытие системы законов цивилизационной динамики и обоснование стратегий их использования для преодоления цивилизационного кризиса, становления гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Треть века назад, после окончания холодной войны, казалось, что человечество вступило в новую эпоху всеобщего мира и процветания. По соглашению ведущих держав началось разоружение, были ликвидированы наиболее опасные виды оружия массового уничтожения. Усилилось партнёрство между великими цивилизациями и державами, социальными слоями и поколениями. Были открыты границы, увеличился поток международного туризма, люди охотно знакомились с разнообразием культурных обычаев, традиций и ценностей.

Американский футуролог *Элвин Тоффлер* в монографии «Третья волна» (книга издана на английском языке в 1980 г.) предсказал путь грядущего процветания человечества. Американский философ *Фрэнсис Фукуяма* провозгласил вечное торжество мира капитализма и его ведущей роли.

Прошло несколько лет, и иллюзия всеобщего процветания начала растворяться. Американский политолог *Самюэль Хантингтон* в 1996 году опубликовал монографию «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», в которой предупредил о неизбежности столкновения западной и мусульманской цивилизаций. Российский академик *Никита Моисеев* в монографии «Судьба цивилизации. Путь разума» предупредил об опасности экологической катастрофы и термоядерной войны.

В ответ Генеральная Ассамблея ООН провозгласила первый год нового столетия – 2001 г. – Годом диалога между различными цивилизациями. В ноябре 2001 года была принята резолюция «Глобальная повестка дня диалога между цивилизациями», в том же месяце принята всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии.

Вопреки ожиданиям, в конце XX – начале XXI веков обострились конфликты между цивилизациями. В 1999 году НАТО провело войну против Югославии. Трагические события в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года открыли дорогу столкновению мусульманской и западной цивилизациям. Вслед за этим последовали войны НАТО в Афганистане, Ираке, Ливии, вспышки международного терроризма в Ираке и Сирии, так называемая спровоцированная «арабская весна». По сути, началось точечное столкновение цивилизаций, в основе которого было стремление правящих кругов США к установлению однополярного мироустройства при доминировании блока стран так называемого «золотого миллиарда», североамериканской цивилизации в союзе с западноевропейской и японской.

Когда блок НАТО во главе с США объявил гибридную цивилизационную войну против России, система ООН оказалась бессильна предотвратить и разрешить этот конфликт. Происходящие события вызвали нарастающую тревогу и обеспокоенность во всём мире. Рушились столетиями установившиеся представления и формы взаимодействия между людьми, государствами и цивилизациями. В тупике оказались не только жители, государственно-политические деятели, учёные и общественные деятели, но, что особенно важно, молодёжь всех стран. В полную силу встал судьбоносный вопрос о будущем мира цивилизации и всего человечества. Неизбежна ли грядущая катастрофа, или есть способы её избежать и возродить путь к миру и процветанию цивилизации?..

Ответ на этот вопрос дают учёные, формирующие и обосновывающие новую научную парадигму разрешения глобального кризиса и обосновывающую стратегию становления гуманистически-ноосферной космической интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства. Можно сформулировать следующие принципиально новые положения, выдвинутые российской цивилизационной школой за три десятилетия её развития:

Во-первых, разработана интегральная теория цивилизаций, раскрывающая ее происхождение на основе функции общественного интеллекта, закономерности цикличной генетической динамики во взаимодействии с глобальной, мировыми и локальными цивилизациями.

Во-вторых, изложена новая периодизация истории цивилизаций на основе сочетания смены исторических эпох (исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации), мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций (сверхдолгосрочных цивилизационных циклов) и смены Кондратьевских циклов как фаз индустриального цивилизационного цикла.

В-третьих, раскрыто содержание глобального кризиса первой половины XXI века как цивилизационного кризиса, обусловленного сменой исторических эпох мировых цивилизаций и Кондратьевских циклов и определены главные контуры будущего цивилизаций на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

В-четвертых, исследованы формы взаимодействия локальных цивилизаций – от их столкновения (цивилизационных войн) и противоборства до конструктивного диалога и продуктивного партнерства, обоснована стратегия диалога и партнерства цивилизаций в преодолении кризиса и перехода к новой исторической эпохе. Показана ведущая роль российской цивилизации в развитии диалога и партнерства цивилизаций и сдвиги центра цивилизационной активности на восток.

В-пятых, раскрыта ключевая роль сферы духовного воспроизводства (науки, образования и культуры) в прогрессе цивилизаций и переходе к новой исторической эпохе).

Эти положения раскрываются в цикле монографий, представленных на заседаниях круглых столов в рамках XXIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы (Москва, 1-2 декабря 2022 г.):

Новая парадигма теории истории, истории и будущего

Мир цивилизаций: есть ли будущее?

Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций

Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО

Российская цивилизация: энергии пространства и человека

Культура спасет мир

Погружение в мир локальных цивилизаций

Цивилизации: прошлое и будущее

Диалог и партнерство цивилизаций

Диалог и партнерство в глобальном мире

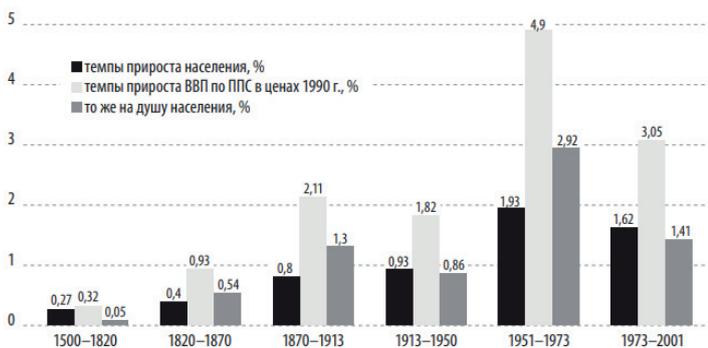
Более широкий круг изданий российской цивилизационной школы представлен в каталогах гуманитарного интернет-магазина «Мир цивилизаций» на русском, английском и арабском языках.

I. Уроки истории мира цивилизаций

1.1. Зигзагообразный путь прогресса цивилизаций

Осмысливая развернувшийся в мире в последнюю четверть века цивилизационный кризис и сопоставляя его с траекториями движения человечества в будущем, начертанными тремя русскими гениями — Владимиром Вернадским, Питиримом Сорокиным и Никитой Моисеевым, невольно задаешься вопросом: насколько реальна предсказанная ими перспектива — движение человечества к интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации? Не изменилось ли направление этого движения, не повернул ли исторический путь в сторону дезинтеграции, удаляясь от Разума?

Для такой постановки вопроса есть веские основания. Действительно, закономерности движения цивилизации и основанное на них предвидение будущего, сформулированное в трудах трех великих ученых («Научная мысль как планетное явление» Владимира Вернадского, «Главные тенденции нашего времени» Питирима Сорокина, «Судьба цивилизации. Путь Разума» Никиты Моисеева) сформировались в предыдущую историческую эпоху, в условиях научной революции и стремительного возвышения науки, когда на фоне потрясений Первой мировой войны, мирового кризиса 1929–1933 гг., Второй мировой войны — передовая научная мысль мучительно искала пути продвижения в будущее. И взлет цивилизации в третьей четверти XX в., казалось бы, подтверждал прозрения ученых. За 1950–1973 гг. были поставлены исторические рекорды — среднегодовые темпы прироста населения Земли достигли 1,93 %, прироста ВВП — 4,90 %, на душу населения — 2,92 % (см. рис. 1.1).

Источник: Maddison Angus. *The World Economy*. Paris: OECD, 2006. P. 637, 640, 642.

Рис. 1.1. Среднегодовые темпы прироста населения и ВВП в целом по миру, %

Однако тучи начали сгущаться в последней четверти XX в. Первыми грозowymi разрядами стали кризисы середины 1970-х и начала 1980-х гг., рекордный для мирного времени кризис и распад евразийской цивилизации. Произошли перемены в неблагоприятную сторону в темпах прироста населения, ВВП, производительности труда. После распада СССР и мировой системы социализма США заявили о своих претензиях на доминирование в однополярном мире.

Эти тревожные тенденции резко обострились в первые десятилетия XXI в. Мир потрясли экономические кризисы 2000–2001 гг., 2008–2009 гг., 2012–2013 гг. События 11 сентября 2001 г. стали импульсом для нового витка обострения геополитической напряженности и гонки вооружений. Протянулась цепочка вооруженных конфликтов — Афганистан, Ирак, Ливан, Сирия. Усиливается противодействие геополитических блоков, возрастает влияние на геополитической арене Китая, Индии, Бразилии. Все это происходит на фоне падающих темпов развития науки, ее доли в ВВП.

С 1992 г. мировое сообщество провозгласило курс на устойчивое развитие, ООН прилагает усилия по реализации стратегии устойчивого развития. Но траектория мирового развития стала более неустойчивой, хаотичной, непредсказуемой.

Тучи сгустились над будущим человечества, глобальной цивилизации: не ожидает ли цивилизацию деградация и глобальная катастрофа во всех ее ипостасях — экологической, демографической, экономической, геополитической, социокультурной? Не окажется ли предвидение трех русских гениев науки великой утопией?

Для ответа на этот судьбоносный вопрос потребуются новый подход к пониманию не только научного наследия трех гениев, но и исторических законов, сложной траектории их реализации. Постараемся дать ответ на поставленный вопрос.

В 1919 г. Питирим Сорокин опубликовал в учебнике по теории права, переизданном в 2009 г. издательством Петербургского университета, главу, посвященную историческим законам. И первый закон — о векторе исторического движения: является ли оно движением к прогрессу, регрессу или круговоротом, повторением одного и того же? Питирим Сорокин пришел к выводу, что общий тренд — движение человечества к прогрессу, но на этом пути возможны колебания и обратное движение.

Развивая эту мысль, можно представить три возможные траектории исторического движения: непрерывную, волнообразную и зигзагообразную (рис. 1.2).

Рис. 1.2. Траектория исторического прогресса человечества

Отсутствие равномерного прямолинейного движения к прогрессу очевидно и не требует доказательства. Большинство ученых сейчас поддерживают траекторию волнообразного движения к прогрессу с периодическим замедлением и ускорением движения на разных фазах цивилизационных циклов.

Однако на деле историческое движение осуществляется зигзагообразно. Периодически, в кризисных фазах цивилизационных циклов, наблюдается не просто замедление темпов, а откат назад, охватывающий всю структуру генотипа цивилизаций. Примеров тому можно привести немало.

Падение Западной римской империи при смене античной цивилизации средневековой, сопровождалось историческим откатом, продолжавшимся несколько столетий (в Европе). Были разрушены многие города, подорвано земледелие, ремесло, торговля, прошла волна разрушительных набегов кочевников и войн. Лишь с Ренессансом в Западную Европу были возвращены достижения античной науки и культуры. Сократилась численность населения. Казалось, верх взяла, по крайней мере в Европе (в это время процветали византийская, китайская и индийская цивилизации), тенденция к регрессу. Однако с Ренессансом началось ускоренное движение к прогрессу, достигшее пика в третьей четверти XX в. — но с периодическими зигзагами («черная смерть» в Европе, Столетняя война, Первая и Вторая мировые войны, мировой кризис 1929 – 1933 гг. и порожденная им волна фашизма). Одновременно наблюдался прогресс науки и образования — великая научная революция XVI – XVIII вв., создание сети университетов и академий наук, научные и технические революции середины и конца XIX в., НТР-20, триумф науки при освоении атомной энергии и прорыва в космос.

С конца XX в. разворачивается новый исторический зигзаг — распад евразийской и кризис восточноевропейской цивилизации в 1990-е гг., глубокий общечивилизационный кризис, составными элементами которого становятся кризис науки, образования и культуры, экологический и технологический кризис, обострение политических конфликтов, усиление

амплитуды колебаний экономической динамики и производительности труда, увеличение голода и нищеты на планете. Развиваются «экономика мыльных пузырей» и паразитизм позднеиндустриального экономического строя, загнивания индустриального (чувственного, по Питириму Сорокину) социокультурного строя, имеет место моральная деградация значительных слоев населения, подрыв семейных устоев, утрата стратегических начал и коррумпированность власти.

Но этот зигзаг не отменяет общего исторического тренда к прогрессу. Он является следствием болезненной смены цивилизационных циклов. Исследования и прогнозы, выполненные школами русского циклизма, цивилизационной и интегрального макропрогнозирования, показывают, что примерно со второй четверти XXI в. начнется повышательная волна шестого Кондратьевского цикла (если вести их отсчет с промышленной революции конца XVIII — начала XIX в.) и седьмого цивилизационного цикла (если вести их отсчет с неолитической революции 7 – 8-го тыс. до н.э.), начало нового витка в спирали динамики цивилизаций.

Следовательно, современные тенденции не отвергают, а подтверждают исторический закон зигзагообразного движения цивилизаций. И это доказано в монографиях Ю.В. Яковца «У истоков новой цивилизации» (1993), «История цивилизаций» (1995, 1997), «The Past and the Future of Civilizations» (2000), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001, 2003), «Эпохальные инновации XX века» (2004), «Глобальные экономические трансформации XXI века» (2011), а также в шеститомнике Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее».

Природный фактор играет важную, если не решающую роль в возникновении и развитии цивилизации. В.И. Вернадский показал, что цефализация (возрастание мощности головного мозга) сыграла важнейшую роль в возникновении человека. Он открыл закон перехода биосферы в ноосферу, превращение науки и труда человека в геологическую силу, меняющую облик планеты. Но он же предупреждал о возможности самоубийственного для человечества применения достижений науки в освоении атомной энергии. Никита Моисеев, развивая учение о ноосфере, сформулировал требование гармоничной коэволюции общества и природы, экологический императив, исследовал сценарий «ядерной зимы» и сформулировал гамлетовский вопрос: быть или не быть... человечеству?

В XXI в. пришло время изменить вектор взаимоотношений общества и природы. Возникновение цивилизации, переход к искусственному воспроизводству стали возможны в узкой полосе к северу от экватора в силу благоприятных природно-климатических условий.

Каждая ступень в динамике цивилизации сопровождалась вовлечением в воспроизводство новых естественных производительных сил — извлечение металлов, использование силы ветра в парусных судах, а затем мельниц, силы пара, электричества, жидкого и газообразного топлива, атомной энергии, освоение космоса. Природа казалась неисчерпаемым источником для жизни и развития человечества, а ущерб, наносимый им окружающей среде, не превышал критических размеров и игнорировался.

В XXI в. вектор отношения общества и природы меняется на противоположный: природно-экологический фактор превращается в ограничитель, тормоз экономического и социального прогресса. Это показали не только работы Никиты Моисеева, но и исследования российской ноосферной школы, возглавляемой А.И. Субетто, а также наши исследования факторов научно-технологического развития в контексте цивилизационных циклов.

Такое изменение вектора проявляется в трех направлениях.

Во-первых, истощение, нарастание дефицита и удорожание многих видов природных ресурсов, на использовании которых зиждется современная цивилизация — минеральных, лесных, водных, земельных. Приходится затрачивать все большую долю общественного труда на обеспечение природными ресурсами растущих потребностей общества, а прирост ВВА замедлился в связи с падением среднегодовых темпов прироста населения с 2,02 % в 1965 – 1970 гг. до 1,18 % в 2005 – 2010 гг. и до 0,34 % в 2045 – 2050 гг. согласно среднему варианту демографического прогноза ООН. Во-вторых, быстро растут затраты на сокращение загрязнения окружающей среды, достигшего критического уровня и ставшего одним из факторов неблагоприятных климатических изменений.

В-третьих, увеличивается число экологических и техногенных аварий и катастроф, экологического и экономического ущерба от них, а также масштабы человеческих жертв.

Некоторые ученые и экологи предлагают для разрешения растущего противоречия между обществом и природой сократить численность населения Земли с 7 до 1 млрд человек. Но это не только поставило бы крест на цивилизации, но и привело бы к самоубийству человечества. Есть другой путь. Организация по поддержке глобальной цивилизации предлагает Столетний план комплексного оздоровления глобальной окружающей среды, МИСК предложил создать Глобальную систему мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Эти проблемы будут рассматриваться на IV Всемирном конгрессе по глобальной цивилизации в декабре 2013 г. в Москве. В любом случае угрожающее противоречие в

динамике общества и природы может быть разрешено только на ноосферной основе, на пути использования достижений научно-технологической революции XXI века (НТР-21) для формирования ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления.

Неизбежность перехода от индустриальной цивилизации к интегральной и ее особенности обосновал Питирим Сорокин в книге «Главные тенденции нашего времени». Интегральной не только потому, что она синтезирует достоинства социализма и капитализма, освобождаясь от их недостатков, но и потому, что в основе интегрального социокультурного строя лежит единство Истины (науки), Добра (нравственности) и Красоты (высокой культуры).

Современный исторический зигзаг состоит в том, что пока движение идет в противоположную сторону. Падают креативность, прогностическая сила и престиж науки, растет отрыв власти от нее, развивается процесс моральной деградации общества, подрываются нравственные устои семьи. Высокая культура, воспевающая красоту, подменяется массовой антикультурой, ориентированной на дисгармонии в природе и человеке. Сужается и мелеет, превращаясь в ручеек, мощный поток всемирного научного и культурного наследия, передаваемого через систему образования следующим поколениям. Развивается процесс разложения индустриального (чувственного, по Питириму Сорокину) социокультурного строя, преобладающего на Западе в течение пяти столетий.

Но одновременно наблюдаются признаки позитивной поляризации, становления интегрального социокультурного строя.

Во-первых, начинается научная революция XXI века, становление новой парадигмы, адекватной реалиям XXI века в области общественных и экологических наук. Здесь лидируют российские научные школы — цивилизационная, русского циклизма, ноосферная, интегрального макропрогнозирования. В сфере активизации изобретательской деятельности лидерство принадлежит Китаю: за 12 лет число заявок на изобретения от резидентов увеличилось в 16,4 раза.

Во-вторых, новая парадигма остается достоянием узкой группы ученых, если она не станет осевым направлением новейшей революции в образовании, содействуя повышению его фундаментальности, креативности, инновационности. Сейчас эти свойства теряются, и новое поколение оказывается безоружным перед лицом навалившегося на него груза проблем и противоречий. Нарастает угроза потери значительной части всемирного научного наследия при смене поколений. Содержанием непрерывного образования должно стать освоение новой научной парадигмы и инновационных навыков.

В-третьих, творческий потенциал человека определяется уровнем культуры, разнообразных видов творчества и эстетических наклонностей. Распространение массовой обезличенной, оболванивающей культуры лишает человека творческого потенциала, ведет к утрате веками передававшегося из поколения в поколение мирового и национального культурного наследия, высокой классической и народной культуры. У нового поколения наблюдаются признаки интереса к классическому культурному наследию.

В-четвертых, ускорить названные выше революционные процессы, сделать достижения научной, образовательной и культурной революций XXI века достоянием всех слоев населения, и прежде всего молодого поколения, возможно только на основе синтеза этих трех революций с четвертой — информационной. Технические возможности для этого созданы; телевидение, Интернет, сотовая связь, мультимедиа общедоступны. Но они чрезмерно коммерциализированы, наполнены зачастую отупляющей, а иногда и развращающей информацией. Нужно наполнить мощные информационные потоки прогрессивным контентом — научно-образовательными порталами, сайтами, телепрограммами, мультимедийными изданиями.

Перспективы становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, обоснованные тремя российскими гениями, заманчивы и оптимистичны, призваны осуществлять перелом к лучшему в тенденциях глобальной динамики, преобладающих в последней четверти века. Возникает вполне резонный вопрос: кто осуществит этот перелом? Где движущие силы цивилизационного прогресса? Ведь сейчас преобладают противоположно направленные силы — страны «золотого миллиарда» во главе с США, которым есть что терять в случае реализации оптимистического сценария, мощные ТНК, мировые финансовые центры, банки и страховые компании, извлекающие огромные сверхприбыли, военно-промышленный комплекс и генералитет, кормящиеся от геополитической напряженности и военных конфликтов, армия политиков и коррумпированных чиновников, заинтересованных в сохранении существующих порядков. Кто может противостоять этой силе?

И все-таки история идет в нужном направлении, идеалы трех гениев российской науки имеют реальные шансы на осуществление. В подтверждение этого можно привести следующие аргументы.

Во-первых, вернусь к началу моих рассуждений. Траектория движения зигзагообразная, но преобладает общий тренд движения к прогрессу. Нынешний кластер глобальных кризисов — лишь зигзаг на пути к новой исторической эпохе, к интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Опираясь на циклично-генетические закономерности, можно

считать, что зигзаг этот недолговечен: уже в 2020-е гг. глобальная цивилизация выйдет на повышательную волну очередных Кондратьевского и цивилизационного циклов.

Во-вторых, перелом в траектории исторической динамики обусловлен действием двух законов выхода из кризиса: закон поляризации, инновационного и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях и социальный закон Питирима Сорокина об усилении правительственной регламентации в периоды острых кризисов. Нарастание поляризации свойственно началу кризиса. Но оно ведет к поиску путей выхода из кризиса на основе стратегии инновационного партнерства науки, образования, власти и бизнеса. Реализуется выбранная стратегия на основе социально-политического партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений. А инструментом реализации этого партнерства и перелома тенденций становится централизованное регулирование со стороны государств и международных организаций в периоды острых кризисов. Такова логика преодоления глобальных и национальных кризисов.

В-третьих, в переломные эпохи усиливается действие закона смены поколений, увеличивается разрыв между поколениями. Лидеры нового поколения стремятся переломить негативные тенденции, открытые для восприятия рекомендаций ученых. Большинство из них не получили фундаментального образования, слабо представляют идеал будущего общества и пути движения к нему. Нужно помочь им в этом.

Наконец, в-четвертых, кризис быстро учит. Острота противоречий побуждает к поиску новых, нестандартных и эффективных путей выхода из кризиса на траекторию устойчивого, достойного *homo sapiens* развития, на путь, который приведет к интегральному, гуманистически-ноосферному, справедливому и достойному человека обществу. И это вселяет осторожный, но деятельный оптимизм: человечество, осознав смертельную опасность движения по инерционному пути, сумеет мобилизовать прогрессивные силы и выйти на путь становления процветающего, хотя и не лишённого конфликтов и противоречий гуманистически-ноосферного общества.

В книге, опубликованной в 1919 г., Питирим Сорокин, рассматривая систему исторических законов, склонился к закону прогресса (повторимся еще раз), предостерегая, что на этом пути возможно временное движение вспять. В статье, опубликованной в 2012 г., Ю. Яковец развил эту идею и показал, что исторический путь прогресса не является непрерывным и тем более равномерным: в периоды исторических разломов, цивилизационных и социальных революций бывают периоды движения вспять, разрушительных антиинноваций. Так было в Европе при переходе от античности к

Средневековью, затем в Европе в XX в. в период распространения фашизма. Так можно оценить направленность неолиберальных рыночных реформ в России, устремленных не в XXI, а в XIX в. Стрела времени, утверждал Илья Пригожин, обратного хода не имеет. Но она может иметь зигзаги, временно поворачивать назад в случае торжества реакционных сил.

Такие зигзаги нередко случаются при смене траектории движения исторического маятника. Но такие зигзаги не могут определять общего тренда в движении исторического маятника. Общее направление его движения — в будущее, а не в прошлое.

Регресс состоит в том, что переходные периоды смены траектории движения исторического маятника сопровождаются взрывами войн и революций, насилием и терактами, потерей научного и культурного наследия, озлоблением и озверением части населения, особенно среди нового поколения, являющегося основной силой революционных переворотов и военных столкновений.

Такая тенденция, противоречащая общему тренду гуманизации общества, наблюдалась в период перехода от античной к средневековой цивилизации, во времена нидерландской, английской, французской, русской революций, в периоды распада СССР и Югославии, во время современных кризисов в арабских странах и на Украине. Зигзаги исторического прогресса дорого обходятся людям, за шаги прогресса приходится платить высокую цену.

Примером такого исторического зигзага является распад СССР и неолиберальные рыночные реформы 1990-х, отбросившие большую сверхдержаву на несколько десятилетий назад.

После разительных примеров героизма народов СССР в годы Великой Отечественной войны пришла полоса национального разобщения и вражды, кровавых столкновений в Карабахе и Приднестровье, Чечне и Таджикистане. В предисловии к книге 1993 г. «У истоков новой цивилизации», осмысливая эти события, я писал, что в периоды острых кризисов, исторических разломов происходит «раскапсулирование» человека. С него сходят наслоения последних эпох и проглядывает звериный облик далеких предков⁵³.

Период зигзага может быть недолгим, но острым. Затем все возвращается на круги своя и вновь просматривается исторический тренд к прогрессу, магистральный путь истории, с которой иной раз сворачивают и пытаются повернуть вспять.

---

⁵³ Яковец Ю.В. «У истоков новой цивилизации». М.: Дело, 1993 г.

С этой точки зрения можно оценить социально-политические и экономические реформы в России 1990-х годов. Их вектор был устремлен не вперед, к интегральной цивилизации XXI века, а назад, к капитализму эпохи первоначального накопления, от социализма, ориентированного на социальную справедливость, к бандитскому капитализму, прикрывавшемуся букетом пышных фраз о равенстве возможностей, торжестве демократии и свободе рыночной конкуренции. Возник чудовищный гибрид – олигархически-компрадорский капитализм, паразитическое первоначальное накопление капитала. Это была кровавая тризна мафиозных структур, новоявленных олигархов и компрадоров от ТНК.

То, что произошло в России и большинстве других постсоветских стран – не просто заблуждение и ошибки некомпетентных лидеров поколения 1990-х. Это стратегические действия под руководством опытных заокеанских дирижеров, для оценки событий всегда нужно задавать главный вопрос: а кому это выгодно? Кто выигрывает и кто проигрывает в конечном итоге? Ответ на вопрос о проигравших очевиден. Это большинство народа ограбленное и обнищавшее. Это обесиленное и ограбленное государство. Это поколение 2020-х, которое получает тяжелое наследство от поколения 1990-х. Это распадающаяся цивилизация, имеющая четырехтысячелетнюю историю.

Кто выиграл – стараются завуалировать. Но и здесь торжествующие лики просматриваются. Это узкий круг олигархов, которые за бесценок захватили большую часть национального богатства и растрачивают его.

Это ТНК, которые получили возможность дорваться до богатств России, захватить контролируемые рынки и с помощью местных компрадоров выкачивают богатства и ресурсы страны. Это мафиозные структуры, которые получили возможность крупномасштабно отмывать и почти безнаказанно грабить и убивать. И что весьма важно – наши западные супостаты, и прежде всего США, которые получили возможность малой ценой и чужими руками сокрушить грозного противника и стремятся довести это дело до конца, разрушить экономический и оборонный потенциал, и в конечном счете развалить Россию по крайней мере на три государства.

Не менее ярким примером исторического регресса является усилившаяся с начала XXI века террористическое движение, вызвавшее волны международного терроризма и создание ИГИЛ в Ираке и Сирии, террористические акты в Европе и Северной Америке.

13 ноября 2015 г. войдет во всемирную историю как черный день начала мировой цивилизационной войны. В чем особенности этой войны и как отвечать на глобальный вызов, ставящий под вопрос судьбу цивилизации — высшего достижения эволюции человечества?

Во-первых, это не столкновение цивилизаций и не война мусульманского мира против Запада, которую два десятилетия назад предсказал Сэмюэл Хантингтон. Это война варварства и мракобесия против глобальной цивилизации, против всех цивилизаций Запада и Востока, Севера и Юга, попытка уничтожения ценностей и памятников цивилизации. Иными словами, это война антицивилизации против цивилизации. Адекватно отвечать на это можно, только объединив усилия всех цивилизаций на борьбу против общей смертельной угрозы, отодвинув на второй план остальные противоречия и конфликты. Рано или поздно к осознанию необходимости подобной коалиции придет большинство мировых лидеров, если они не хотят остаться за бортом истории, презираемые потомками за бездействие в период грозной опасности.

Во-вторых, это не война с четкой линией фронта, проходящей по границе столкновения государств. Это не просто распространившаяся по миру раковая опухоль терроризма. Война ведется внутри цивилизаций и стран, и ни одна из них — от США до России, от Франции до Китая — не может рассматривать себя как находящуюся вне поля боя. Эта вой на носит глобальный, всепроникающий характер. Она охватывает все социальные силы и поколения, все политические партии и общественные движения, все культуры и религии, все общины и семьи. Никто не может чувствовать себя в безопасности перед безумием шахидов, управляемых опытной рукой. Значит, в каждой стране и цивилизации, в каждом районе и муниципалитете нужно объединять здоровые силы, чтобы противостоять угрозе уничтожения или рабства. Антитеррористическая коалиция должна объединить не только государства, но и все социальные слои и поколения перед реальной угрозой самоуничтожения человечества — ибо безумцы не остановятся перед применением оружия массового уничтожения, если оно попадет им в руки.

В-третьих, это война не только с применением оружия на поле боя, но также и война информационная. Варвары используют достижения цивилизации для уничтожения цивилизации, и делается это прежде всего для привлечения под их черные знамена молодежи, более всего страдающей от глобального кризиса. Десятки тысяч одурманенных молодых людей из многих стран и цивилизаций откликаются на их призывы, как бабочки слетаются на огонь костра. Главный фронт информационной войны — за мировоззрение нового поколения. Примеры ИГИЛ и Украины показывают, к чему приводит поражение на этом фронте. Следовательно, нужно не обороняться, а наступать, наполнить информационное пространство позитивными знаниями о конструктивных примерах и перспективах диалога и партнерства цивилизаций, идеалами построения гуманистически-ноосферной цивилизации, справедливого и процветающего общества.

Однако с начала XXI века обозначилась тенденция преодоления исторического зигзага и возврата на путь возрождения российской цивилизации. Постепенно усилилась роль государства, были преодолены тенденции сепаратизма на основе тенденции вертикали власти, ограничения всеислия олигархов и их влияние на принятие государственных решений, усиливались плановые начала развития экономики. Постепенно восстанавливались российские исторические традиции и независимость от западного влияния, начался возврат к интегральной модели социализма в оборонно-промышленном комплексе как основе независимости страны. Усилились интеграционные связи с рядом стран СНГ и цивилизационное влияние России в мире и в системе ООН.

Этот процесс особенно усилился после украинского кризиса в 2014 году и применения санкций к России и за возвращение Крыма в свою историческую родину достиг максимума в начале 20-х годов в результате развязывания Западом цивилизационной войны против России. Можно не сомневаться, что, пройдя тяжелые испытания этого столкновения цивилизаций, Россия вернется на историческую траекторию своего цивилизационного развития и станет одним из лидеров перехода мира цивилизаций к новой исторической эпохе и гуманистически-ноосферной цивилизации.

Другим современным примером исторического зигзага цивилизационной динамики является возрождение элементов расизма в политике США и других западных держав, в ходе цивилизационной войны против России. Русофобия достигла небывалых высот и стала преобладающим трендом в политике США, стран Евросоюза, Великобритании и их сторонников. Наблюдается всплеск антироссийских настроений и действий по ограничению и вытеснению не только российских бизнесменов и попыток конфискации российского государственного и частного имущества в нарушение всех международных законов, но и вытеснение российской культуры, ограничения туризма и других проявлениях геноцида против русского народа. Крайне жестокие формы это приняло в виде уничтожения русского населения в восточной части Украины с применением самых современных видов сооружений, производимых в странах НАТО. Это позволило американскому и западному комплексу зарабатывать огромные сверхприбыли на крови, методично уничтожая русскоязычное население, разрушая города и социальную инфраструктуру. Можно считать это возвращением фашизма в новой модификации.

Однако такой рывок в прошлое противоречит ходу исторического прогресса и не может быть долгосрочным, поскольку это противоречит интересам народов и цивилизаций. Поэтому можно ожидать в ближайшие годы преодоление этих весьма опасных тенденций и возврата мира цивилизаций на путь исторического прогресса.

Однако исторический зигзаг на то и зигзаг, что он является временным откатом и не определяет конечный вектор движения, исторический тренд. А тренд этот состоит в замене позднеиндустриального строя, служащего интересам ТНК и стран «золотого миллиарда», гуманистически-ноосферным строем.

Нет сомнения в том, что российский исторический зигзаг конечен, страна вернется к вектору, выражающему общецивилизационный тренд. И немало сделано в этом направлении в последние почти полтора десятилетия. Но беда в том, что правящая элита 90-х представляла причудливую смесь неолибералов и государственников.

Неолибералы всячески тормозили переход к историческому тренду, используя для этого и государственные рычаги. А государственники не имели единой стратегии, нередко оказываясь в плену у неолибералов.

Следует заметить, что правящую и деловую элиту сейчас представляют в основном лидеры поколения 1990-х. Время их доминирования неумолимо сокращается, вступает в силу закон смены поколений. Лидеры нового поколения слабо просматриваются, но они неизбежно придут. Их стартовые позиции слабы – они не имеют ни власти, ни ресурсов, ни фундаментальных знаний, ни ясных стратегических целей.

Каков будет исход смены поколений – пока еще неясно. Но отчетливо просматривается два возможных реальных сценария. Если лидеры поколения 1990-х надолго задержатся у власти, включат в свою когорту, используют в своих интересах, вырастят в неолиберальном духе часть лидеров следующего поколения, – будет реализован инерционный сценарий. Тогда Россия окажется в хвосте цивилизационного прогресса, ее будущее будет поставлено под вопрос.

Но не менее реален и иной оптимистический сценарий – если лидеры нового поколения осознают свою историческую миссию и, сплотившись с лидерами 1990-х, сумеют переломить траекторию инерционного движения, выработать и реализовать стратегию инновационного прорыва, возрождения России и евразийской цивилизации. Пока этот сценарий менее реален, но со временем его вероятность будет нарастать. Кризис быстро учит. И это отчетливо проявилось в 2014 г., когда под давлением Запада сложилось социально-политическое единство в стране. Но его лидерам не хватает долгосрочной научно обоснованной стратегии.

Историческая миссия уходящего поколения 1960-х – помочь новому поколению осознать и осуществить свою историческую миссию. Для этого я и мои единомышленники проводят дискуссии, конференции, форумы,

публикуют монографии и учебники, создали Открытый университет диалога цивилизаций, Интернет-портал «Новая парадигма», издают журнал «Партнерство цивилизаций» и делают все возможное и невозможное, чтобы разрушить информационную блокаду, довести факел знаний до лидеров нового поколения. Насколько нам удастся выполнить свою миссию – пока не ясно. Будущее покажет. Но будем надеяться на лучшее и работать на него, пока есть силы.

1.2. Закон колебания исторического маятника в динамике цивилизаций

С конца XX в. человечество вступило в период исторического разлома. В мире цивилизаций происходят тектонические сдвиги, формируются новые глобальные водораздел. Рухится привычный мир, резко обостряются противоречия между цивилизациями, государствами, этносами, социальными слоями и поколениями. Темп перемен многократно ускоряется.

Все это повергло в смятение не только рядовых землян, политиков и государственных деятелей, лидеров бизнеса и деятелей культуры, но и ученых. Преобладающие ныне научные школы, исповедующие индустриальную парадигму, привычную картину мира, оказались не в состоянии ни дать достоверный диагноз современного глобального кризиса, ни определить контуры нарождающегося общества и пути движения к нему. Сама наука об обществе оказалась в состоянии глобального кризиса и смены парадигм. Она потеряла прогностическую силу, дар предвидения. Пришло время смены научных парадигм, время научной революции XXI в.

Фундаментальные основы новой картины мира заложены великими мыслителями XX в.: Владимиром Вернадским и Никитой Моисеевым, Питиримом Сорокиным и Николаем Кондратьевым, Йозефом Шумпетером и Фернаном Броделем, Джоном Гэлбрейтом и Элвином Тоффлером. Их идеи активно развиваются современными российскими научными школами — русского циклизма, цивилизационной, ноосферной, инновационной, интегрального макропрогнозирования.

Фундаментальные основы новой парадигмы общественных наук заполнены великим российско-американским ученым Питиримом Сорокиным. В его опубликованной в 1964 г. монографии «Главные тенденции нашего времени» дан глубокий анализ кризиса индустриального общества, определены контуры грядущего интегрального социокультурного строя. И его предвидение сбывается.

Причины современного смятения умов кроются в том, что масштабы и глубина происходящих в мире цивилизаций радикальных трансформаций

далеко выходят за пределы привычных колебаний среднесрочных циклов с примерно десятилетним ритмом и даже полувековых долгосрочных Кондратьевских циклов. Они могут быть поняты лишь на уровне сверхдолгосрочных, вековых и тысячелетних цивилизационных циклов: смены мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации.

Нужно даже не с высоты птичьего полета, а с космической высоты оценить неизбежность, сущность и перспективы происходящих в мире движений и перемен, понять сущность законов, определяющих это движение, и дальнюю перспективу трансформаций.

Колебания маятника в динамике цивилизаций

История цивилизаций ведет начало с неолитической революции VII–VIII тыс. до н.э. Такую позицию отстаивал великий русский мыслитель академик Н.Н. Моисеев: «Неолитическая революция качественно изменила характер общественного развития рода человеческого. И ее последствия были таковы, что уже позволяют говорить о начале истории... Неолитическая революция многократно ускорила развитие общества, создав качественно новые стимулы развития — стимулы, которых принципиально не могло быть в предыдущей эпохе... Неолитическая революция послужила началом всех существующих ныне цивилизаций...»

Спустя пять тысячелетий произошел новый качественный скачок: возник мир локальных цивилизаций, в полном объеме сформированы генотипы цивилизаций, которые сохраняются и поныне.

Эта революция развернулась на сравнительно небольшом пространстве к северу от экватора: в долинах великих исторических рек — Нила (древнеегипетская цивилизация), Тигра и Евфрата (шумерская цивилизация), Инда (харапская цивилизация), чуть позднее — Хуанхэ и Янцзы (китайская цивилизация), а также финикийская, минойская, эламская и другие цивилизации первого поколения.

С тех пор мировая история развивается как история цивилизаций. Арнольд Тойнби исследовал 37 цивилизаций трех поколений, в том числе 5 цивилизаций XX в.: западную (западно-христианскую), православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную. Фернан Бродель увеличил число ныне существующих цивилизаций до восьми, а С. Хантингтон — до девяти, выделив западную, евразийскую, мусульманскую, китайскую, индийскую, японскую, буддистскую, латиноамериканскую и африканскую.

Современная российская цивилизационная школа выделяет пять поколений локальных цивилизаций: раннеклассовая (конец 4-го — начало 1-го тыс. до н.э.), античная (начало 1-го тыс. до н.э. — середина 1-го тыс. н.э.); средневековая (VI–XV вв.); индустриальная (XVI–XX вв.); во второй половине XX в. произошел переход к пятому, более дифференцированному и активному поколению.

Современное интегральное поколение включает в себя 12 локальных цивилизаций: Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая), Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская — Африка южнее Сахары). Кроме того, можно говорить об арктической цивилизации как о пространстве взаимодействия евразийской, западноевропейской и североамериканской цивилизаций.

Процесс трансформации и дифференциации локальных цивилизаций продолжается. В XXI веке наметились тенденции преобразования евразийской цивилизации в российскую, формирование англо-саксонской цивилизации на базе североамериканской, океанической и Великобритании, дифференциации мусульманской цивилизации на арабскую, персидскую, тюркскую, индо-мусульманскую и тихоокеанско-мусульманскую (Индонезия). Одновременно усилятся разнообразие цивилизаций и особенностей их цивилизационных кодов.

Исследование истории и будущего локальных цивилизаций обнаружило периодические перемещения эпицентра цивилизационного прогресса (в результате смены цивилизационных циклов) — с Востока на Запад и обратно. Это можно назвать законом исторического маятника и исследовать его проявления в истории цивилизаций за пять тысячелетий (более детально — за последние два тысячелетия). Одновременно автор исследует два сопряженных закона: закон сжатия исторического времени и закон поляризации и социально-политического партнерства в периоды цивилизационных кризисов и выхода из них.

Содержание закона можно сформулировать примерно так: при смене поколений локальных цивилизаций наблюдается смещение эпицентров прогресса (авангардных цивилизаций) с Востока на Запад и обратно. Действие этого закона относится как к пяти тысячелетней истории локальных цивилизаций, так и к сдвигу эпицентра цивилизационного прогресса в XXI в.

Перемещение эпицентров цивилизационного прогресса

Рассмотрим траекторию колебаний исторического маятника и траекторию перемещения эпицентров прогресса цивилизаций за десять тысячелетий

истории цивилизаций. Графически это можно выразить в виде спирали динамики цивилизаций (рис. 1.3).

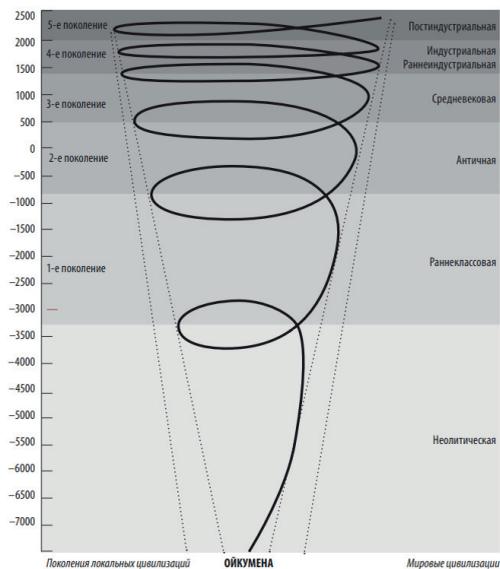

Рис. 1.3. Спираль динамики цивилизаций

Эпицентр первого витка спирали истории цивилизаций был расположен в сравнительно узкой полосе к северу от экватора на территории Северной Африки и Азии, где около десяти тысячелетий назад развернулась неолитическая революция, около семи тысячелетий назад — городская революция, возникли первые города (Иерихон, Тир, Махенджодаро и др.).

Второй виток спирали начался свыше пяти тысячелетий назад — сформировались локальные цивилизации первого поколения — древнеегипетская, шумерская, хараппская, затем финикийская, минойская, эламская, китайская. Для этого были необходимы предпосылки: благоприятные условия — природные (плодородные земли, умеренный климат) и демографические (сравнительно высокая для того времени численность и плотность населения). Именно в это время было положено начало истории цивилизаций, заложены основы прикладного научного знания и движения к ноосфере.

На третьем витке спирали, в период античной мировой цивилизации и второго поколения локальных цивилизаций, исторический маятник колебался в сторону Запада. Эпицентр прогресса цивилизаций перемещался в Средиземноморье (греческая и римская цивилизации), но второй эпицентр был на Востоке — персидская и китайская цивилизации. В этот период развернулась первая научная революция, были заложены основы современной системы наук (Платон, Аристотель), возникли первые научные учреждения (Академия Платона — 387 г. до н.э., лицей Аристотеля — 347 г. до н.э.), развернулась техническая революция железного века, родилась демократия в греческих городах-полисах, возникли мировые империи (Ахеменидов, Александра Македонского, Римская, Китайская).

№			1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
1	Западная Европа	А	10,7	9,5	13,1	13,3	13,5	12,8	14,7	14,6	12,1	9,2	6,4
		Б	10,8	8,7	17,8	19,8	21,9	23,0	33,0	33,0	26,2	25,8	20,3
2	Восточная Европа	А	2,1	2,4	3,1	3,0	3,1	3,5	4,2	4,4	3,5	2,8	2,0
		Б	1,9	2,2	2,7	2,8	3,1	3,6	4,5	4,9	3,5	3,4	2,0
3	Западные офиоры	А	0,5	0,7	0,4	0,4	0,3	1,1	3,6	6,2	7,0	6,4	5,1
		Б	0,5	0,7	0,5	0,3	0,2	1,9	10,0	21,3	30,7	25,3	24,6
3.1	в том числе США	А	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	1,0	3,2	4,4	6,0	6,4	4,6
		Б			0,3	0,2	0,1	1,8	8,9	18,9	27,2	22,1	21,4
1-3	Запад	А	13,3	12,6	16,5	16,7	16,9	17,4	22,5	25,2	22,6	18,4	13,5
		Б	13,2	11,6	21,0	22,9	25,7	28,5	47,8	58,7	60,4	54,5	46,9
4	Китай	А	5,8	22,1	23,5	28,8	22,9	36,6	28,1	24,4	21,7	22,5	20,7
		Б	26,1	22,7	24,9	29,0	22,3	32,9	17,1	8,8	4,5	4,6	12,3
5	Индия	А	32,5	28,0	25,1	24,3	27,3	20,1	19,9	17,0	14,2	14,8	16,6
		Б	32,9	28,9	24,4	22,4	24,5	16,0	12,1	7,5	4,2	3,1	5,4
6	Япония	А	1,3	2,8	3,5	3,3	4,5	3,0	2,7	2,9	3,3	2,8	2,1
		Б	1,2	2,7	3,1	2,9	4,1	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,4
7	Остальная Азия	А	15,9	15,5	12,6	11,1	11,9	8,6	9,4	10,3	15,6	17,3	20,0
		Б	16,0	16,0	12,6	11,1	10,9	7,5	6,9	6,0	6,8	8,7	13,2
8	Латинская Америка	А	2,4	4,3	4,0	1,5	2,0	2,1	3,2	4,5	6,6	7,9	8,6
		Б	2,2	3,9	1,1	1,7	2,2	2,5	4,4	7,8	8,7	8,7	8,3
9	Африка	А	7,2	12,1	10,6	9,9	10,1	7,1	7,1	7,0	9,0	10,0	13,4
		Б	6,9	11,7	7,8	7,1	6,9	4,5	4,1	2,9	3,8	3,4	3,3
4-9	Восток и Юг	А	85,1	84,8	79,3	78,9	78,7	77,5	70,4	66,1	70,4	75,3	81,4
		Б	85,3	85,9	75,7	73,6	70,4	66,1	45	32,2	30,1	36,3	49,9
Бывший СССР		А	1,7	2,7	3,9	3,7	4,4	5,3	7,0	8,7	7,1	6,4	3,7
		Б	1,9	2,4	3,4	3,5	4,4	5,4	7,5	8,5	9,8	9,4	3,6
Отношение Запада к Востоку и Югу (1-3/4-9), %		А	15,6	14,9	20,8	21,2	21,5	22,5	32,0	38,1	32,1	24,4	16,6
		Б	15,5	13,5	27,7	31,1	36,5	43,1	105,6	182,3	200,7	150,1	94,0

Таблица 1.1. Сопоставление динамики цивилизаций Запада, Востока и Юга за 1–2001 гг.

Дальнейшие колебания исторического маятника можно представить на основе статистических данных А. Мэддисона о динамике населения и ВВП (в сопоставимых ценах, по паритету покупательной способности) за два тысячелетия (1–2001 гг.), объединив эти данные в две группы: цивилизаций Запада (Западная Европа, Восточная Европа, западные офшоры, включая США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию) и цивилизации Востока и Юга (Китай, Индия, Япония, остальная Азия, Африка, Латинская Америка) — табл. 1.1 (А — доля в населении мира, % Б — доля в мировом ВВП по ППС (в ценах 2000 г.), %) и рис. 1.4.

Какие выводы можно сделать из приведенных в таблице данных?

1. В античную эпоху (начало 1-го тыс. до н.э. — V в. н.э.), несмотря на все успехи греко-римской цивилизации, эпицентр цивилизаций находился на Востоке, где проживало (в начале нашей эры) более 3/4 населения мира и производилось более 4/5 мирового ВВП. Мировыми лидерами были Индия (32 % населения и 33 % ВВП) и Китай (26 % населения и ВВП). Разрыв в уровне экономического развития (ВВП на душу населения) был незначительным.

2. В период расцвета средневековой мировой цивилизации (в 1000 г.) лидерство остается за Востоком (80,5 % населения и 85 % ВВП) — по производительности труда Восток обгоняет Запад. В соперничестве Индии и Китая по эффективности производства вперед вырывается Китай (при доле в населении 22 % доля в ВВП 29 %; в Индии 28 и 29 % соответственно). Доля Западной Европы несколько снизилась за тысячелетие (после провала в середине 1-го тыс. в результате краха Западной Римской империи).

Опережающими темпами в этот период развивалась Африка — ее доля в населении и ВВП мира за тысячелетие повысилась с 7 до 12 %.

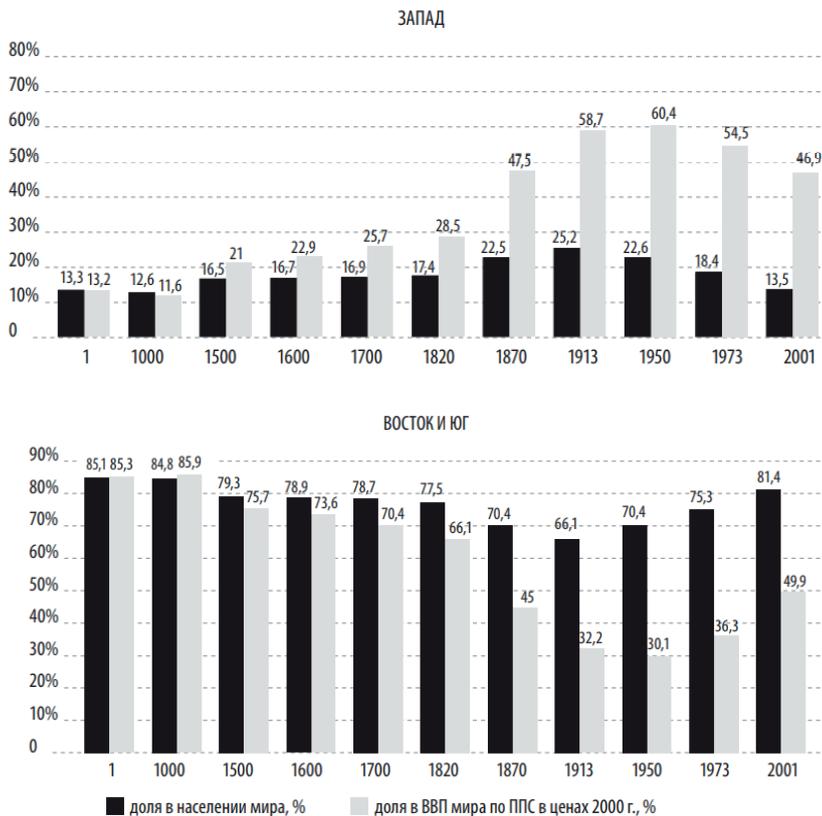

Рис. 1.4. Сравнительная динамика цивилизаций Запада, Востока и Юга

3. В первой половине 2-го тыс. исторический маятник начал поворачиваться в сторону Западной Европы, доля которой в населении мира выросла с 9,5 до 13,1 %, в мировом ВВП — с 8,7 до 17,8 %; эффективность производства вдвое превышала среднемировой уровень. Это было следствием ускоренного развития цехового производства и торговли. Однако мировое лидерство по-прежнему оставалось за Востоком, прежде всего за Китаем (23,5 % в населении и 25 % ВВП) и Индией (25 и 24 % соответственно). Африка и Латинская Америка начали сдавать позиции.

Характерной особенностью этого периода было абсолютное лидерство Китая и по доле в мировом населении и ВВП, и по технологическому уровню и экономической эффективности. Американский историк Уильям Мак-Нил

отметил фактор, изменивший баланс сил в ту эпоху, — расцвет китайской цивилизации, которая за четыре-пять столетий подняла культуру, благосостояние и мощь Китая на качественно новый уровень, превосходящий уровень достижений остального мира в то время (речь шла о периоде 1000–1500 гг.17). После 1000 г., считает Мак-Нил, произошло перемещение мирового центра цивилизаций со Среднего Востока в Китай.

В этот период Китай был мировым лидером в развитии науки, техники, экономики, культуры. Здесь были изобретены порох, компас и книгопечатание, изменившие ход мировой истории, достигнут высочайший технический и экономический уровень, который можно оценить соотношением удельного веса в мировом ВВП к доле в населении мира — назовем это коэффициентом относительной эффективности: он составил в 1000 г. 1,3, тогда как в Западной Европе — 0,9. Однако к концу периода (к 1500 г.) он снизился по Китаю до 1,1, а по Западной Европе вырос до 1,4, что стало основой дальнейшего возвышения Запада.

4. Радикальные сдвиги произошли в следующие 500 лет, когда маятник истории цивилизаций с возрастающей скоростью устремился на Запад, доля которого в населении мира выросла с 16,7 % в 1500 г. до 17,3 % в 1820 г. и достигла максимума в 1913 г. (24 % — почти четверть населения мира), а в мировом ВВП — с 20,8 % в 1500 г. до 28,4 % в 1820 г. и достигла максимума в 1950 г. — 57 %.

Этот прорыв возглавила Западная Европа, доля которой в мировом населении изменилась незначительно (13,1% в 1500 г., 12,8 % в 1820 г., максимум 14,7 % в 1870 г.), но доля в мировом ВВП в результате мануфактурной, а затем промышленной революций поднялась с 17,8 % в 1500 г. до 23 % в 1820 г. и достигла максимума 33 % в 1913 г. Но затем начала снижаться до 20,3 % в 2001 г. (в населении мира — до 6,4 %). Эпицентр прогресса переместился в Северную Америку. Доля США в населении и производстве стала стремительно расти, достигнув максимума в 1950 г. — 6 % населения мира и 27,3 % ВВП — вершины технологической и экономической эффективности (= 4,55).

Это восхождение Запада было достигнуто за счет покорения цивилизаций Востока и Юга. Доля Индии в населении мира снизилась с 27,3 % в 1700 г. до 14,2 % в 1950 г., в ВВП — с 24,5 % в 1700 г. до 3,1 % в 1973 г.; коэффициент относительной эффективности за тот же период упал с 0,9 до 0,2. Китай продолжил рост, достигнув в 1820 г. рекордных показателей — 36,6 % в населении мира и 32,9 % в мировом ВВП. Однако коэффициент относительной эффективности снизился с 1,1 в 1500 г. до 0,9 в 1820 г. и продолжил падать до 0,2 в 1973 г.

Доля Запада в населении мира выросла с 16,7 % в 1500 г. до 24,4 % в 1913 г., но затем стала снижаться до 21,6 % в 1950 г. и 13 % в 2001 г. Доля в ВВП выросла с 20,8 % в 1500 г. до 57 % в 1950 г.; коэффициент относительной эффективности вырос с 1,2 в 1500 г. до 1,6 в 1820 г. и 2,9 в 1973 г. Это стало результатом мануфактурной революции XVI в., промышленной революции XIX в. и научно-технической революции середины XX в.

В то же время на Востоке и Юге возобладала обратная тенденция: доля в населении мира с 78,7 % в 1500 г. осталась практически неизменной до 1820 г. (77,5 %) — в основном за счет повышения доли Китая с 23,5 до 36,6 % при снижении доли Индии с 24,4 до 16 %, остальной Азии — с 12,6 до 8,6 % и Латинской Америки — с 4 до 2,1 %. Падение доли в ВВП было более значительным: по Востоку и Югу в целом — с 75,2 % в 1500 г. до 66 % в 1820 г. и 29,2 % в 1970 г. Коэффициент относительной эффективности соответственно упал с 0,96 до 0,85.

Таким образом, период раннеиндустриальной (XVI–XVIII вв.) и особенно индустриальной (XIX–XX вв.) мировых цивилизаций и четвертого поколения локальных цивилизаций (XVI–XX вв.) характеризуется нарастающим сдвигом исторического маятника в сторону Запада, формированием западноевропейской (с XX в. — в союзе с североамериканской) цивилизации, подчинившей своему господству более половины геоцивилизационного пространства, уничтожившей американские цивилизации и подорвавшей индийскую, китайскую, мусульманскую, буддийскую и африканскую цивилизации. В XIX в. этому доминированию противостояли евразийская (Российская империя) и часть мусульманской (Османская империя) цивилизации.

Поворот исторического маятника к Востоку

Во второй половине XX в. появились первые признаки обратного движения исторического маятника — с Запада на Восток и Юг, что стало предвестником заката доминирования Запада. Первый сигнал об этом подала послевоенная Япония. За четверть века (1950–1973), несмотря на снижение доли в мировом населении с 3,3 до 2,8 %, ее доля в мировом ВВП выросла с 3,0 до 7,8 % (в 2,6 раза), а коэффициент относительной эффективности возрос с 0,91 до 2,79 — в 3,1 раза, почти уравнившись с показателем по Западу (2,95). Однако в целом по Востоку и Югу он составлял всего 0,4.

Сдвиг на Восток и Юг стал очевидным с последней четверти XX в., когда с 1973 по 2001 г. их доля в населении мира повысилась с 76,3 до 81,6 %, в мировом ВВП — с 29,2 до 49,2 %, а коэффициент относительной

эффективности увеличился с 0,4 до 0,6. Эта тенденция усилилась в начале XXI в. К 2012 г. доля Китая в мировом ВВП по ППС повысилась до 15,2 %, Индии — до 8,6 %, а доля США сократилась до 17,1 %; коэффициент относительной эффективности по Китаю вырос с 0,6 в 2000 г. до 0,8 в 2012 г., в Индии — с 0,3 до 0,5, а по США снизился с 4,6 до 3,819.

Произошел крутой поворот исторического маятника в сторону Востока и Юга, восходящих цивилизаций, представленных БРИКС. Нисходящие цивилизации, представленные «Группой 7», неуклонно теряют свои позиции в геочивилизационном пространстве, несмотря на активные, но безуспешные попытки США и Евросоюза сохранить и закрепить свое доминирование, остановить движение исторического маятника. Можно ожидать, что к 2030 г. превосходство Востока и Юга станет неоспоримым и закрепится на ближайшее столетие.

Лидером этого прорыва стал Китай. При снижении доли в населении мира с 22,5 до 20,3 % его доля в мировом ВВП увеличилась с 4,6 до 12,3 % — в 2,7 раза, а коэффициент относительной эффективности вырос с 0,2 до 0,59. Доля Индии в населении мира увеличилась с 14,8 до 16,8 %, в мировом ВВП — с 3,1 до 5,4 %, в 1,7 раза; коэффициент относительной эффективности вырос с 0,21 до 0,32. Доля Японии в населении мира снизилась с 2,8 до 2,1 %, в мировом ВВП — с 7,8 до 7,4 %.

Возвышалась остальная Азия, включавшая в себя Республику Корею, Индонезию и ряд мусульманских и буддийских стран. Ее доля в населении мира повысилась с 18,3 до 20 %, в мировом ВВП — с 6,8 до 13,2 %; коэффициент относительной эффективности — с 0,5 до 0,66.

Доля Латинской Америки в населении увеличилась с 7,9 до 8 %, но доля в ВВП снизилась с 8,7 до 8,3 %, а коэффициент относительной эффективности уменьшился с 1,1 до 1,04.

Доля Африки в мировом населении заметно увеличилась — с 10 до 13,4 %, но доля в ВВП сократилась с 3,4 до 3,3 %; коэффициент относительной эффективности упал с 0,34 до 0,25. Стремительно растущая по численности населения Африка находится в состоянии затяжного цивилизационного кризиса.

Таким образом, с последней четверти XX в. началась радикальная трансформация геочивилизационного пространства. Завершается период доминирования Запада. Основная линия этой трансформации становится все более очевидной (ее предвидели и Питирим Сорокин, и Арнольд Тойнби еще полвека назад): деградация Запада и чувственного социокультурного строя, возвышение Востока и становление интегрального социокультурного строя.

Долгосрочная перспектива движения исторического маятника

Поворот исторического маятника на Восток не краткосрочен. Это долгосрочная, вековая тенденция, обусловленная ходом цивилизационного прогресса, глубокой трансформацией всех составляющих генотипа цивилизации, и прежде всего демографическим и природно-экологическим и технологическими факторами. Долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы, выполненные ООН и Россией показывают, что главными ограничителями прогресса цивилизаций в XXI в. становятся два фактора: во-первых, падение темпов прироста населения (а следовательно, и трудовых ресурсов), распространение депопуляции, постарение населения и обусловленное этим падение инновационной активности; во-вторых, грядущее истощение ископаемого топлива и многих видов минерального сырья, растущий дефицит водных, земельных и лесных ресурсов и достижение критического уровня загрязнения окружающей среды, что становится одним из факторов негативных изменений климата, растущего числа природных и техногенных катастроф.

Негативное действие этих двух факторов усугубляется тремя другими факторами:

- нарастанием паразитизма и загнивания рыночно-капиталистического экономического строя, распространением «экономики мыльных пузырей» и финансовых пирамид (включая глобальную пирамиду доллара), всевластием ТНК и растущей пропастью между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями;
- обострением геополитического и социально-политического противостояния, попытками построить однополярное мироустройство при агрессивном доминировании Запада, новым витком гонки вооружений, растущей угрозой военных конфликтов и международного терроризма; особенно наглядно это проявилось в 2014 г. на фоне украинского и арабского кризисов;
- растущей деградацией и разложением преобладающего на Западе чувственного социокультурного строя, кризисом науки и образования, распространением массовой обезличенной культуры, угрозой утраты новым поколением цивилизационных ценностей.

Все эти пять негативных тенденций и угроз вполне реальны и дают отрицательный глобальный синергический эффект, дополняя и углубляя друг друга. Но они не означают конца истории, гибели цивилизации. Напротив — они вызывают энергичную ответную реакцию прогрессивных сил, усиление тенденций становления интегральной, гуманистически-ноосферной

цивилизации, интегрального социокультурного строя и устойчивого многополярного мироустройства. И это не голубая мечта, не хрустальные замки, а растущая, набирающая силу реальность — прежде всего в цивилизациях Востока в партнерстве возрождающейся российской цивилизации.

Будущее — за этими элементами грядущего интегрального общества, неизбежность и основные контуры которого определены Питиримом Сорокиным полвека назад и раскрыты представителями современной цивилизационной школы⁵⁴.

Следует также ожидать сближения коэффициента относительной эффективности на обоих полюсах. В итоге к середине XXI века Восток и Юг станут доминирующей мировой экономической силой, потеснив Запад. Эта тенденция будет усугубляться неизбежным крахом «экономики мыльных пузырей» и долларовой пирамиды.

Демографические, природно-ресурсные и экономические преимущества Востока со временем будут дополнены технологическими и социокультурными и обеспечат геополитические преимущества, несмотря на огромную военную мощь США. Запад будет терять доминирующие позиции в ООН и в других международных организациях. Следовательно, в XXI в. сохранится и усилится траектория движения исторического маятника на Восток.

Законы циклично-генетической динамики цивилизаций

Исследования долгосрочных тенденций динамики и взаимодействия цивилизаций позволяют сформулировать след. Законы циклично-генетической динамики:

Во-первых, закон сжатия исторического времени

Этот закон раскрыт в монографиях Ю. Яковца «У истоков новой цивилизации» и Б. Кузька и Ю. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Историометрические исследования показали, что ритм биения пульса истории учащается, каждая очередная историческая эпоха короче предыдущей и длиннее последующей. Это относится к мировым цивилизациям: неолитическая цивилизация длилась около пяти тысячелетий, раннеклассовая — около двух с половиной, античная — около полутора тысячелетий, средневековая — примерно тысячу лет, раннеиндустриальная —

---

⁵⁴ Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций; Яковец Ю.В. Фарах С.Н. «Мир цивилизаций: есть ли будущее?»

около трех столетий, индустриальная — около двух. Жизненный цикл первого поколения локальных цивилизаций — около трех тысячелетий, второго — около полутора, третьего — тысячелетие, четвертого — половина тысячелетия. Сокращается длительность долгосрочных (Кондратьевских) циклов.

Это означает, что колебания исторического маятника ускоряются, время движения в одном направлении сокращается. Вместе с тем увеличение темпа перемен делает для людей (включая ученых) все более трудным понимание и предвидение происходящих трансформаций и адаптацию к ним.

Особенно ускоряется темп перемен, особенно в переходные эпохи. Согласно теории катастроф, в период эволюционного развития больших систем наблюдается инерционность их динамики и требуется приложение больших усилий, чтобы изменить траекторию их движения. В переходные периоды бифуркации широко раскрывается веер возможных траекторий динамики системы и достаточно приложения небольших усилий, чтобы траектория круто изменилась. Такого рода случаи наблюдаются в период исторических разломов. Например, в России период с февраля по октябрь 2017 г., в СССР в 1991–1992 гг., период распада СССР и мировой системы социализма. Подобное ускорение темпа перемен характерно для 2022–2023 гг. в условиях радикальных перемен в мире и во взаимодействии цивилизаций.

Во-вторых, закон усиления разнообразия в динамике локальных цивилизаций

Переход к цивилизационному этапу эволюции вида *Homo Sapiens* начал с узкой полосы сравнительно благоприятного климата к северу от экватора на ближнем и среднем Востоке, в части центральной Индии и в Китае. В каждой новой исторической эпохе цивилизационное пространство расширилось, постепенно охватив всю ойкумену (населенное пространство Земли) и выйдя в околоземное космическое пространство со второй половины XX века. Одновременно усилилось разнообразие природно-экологических и демографических условий формирования локальных цивилизаций. Нарастало разнообразие их цивилизационных кодов при сохранении основ цивилизационного кода глобальной цивилизации. Это обеспечивало повышение жизнеспособности цивилизаций к изменениям внешних и внутренних условий развития и обогащало общее цивилизационное наследие и разнообразие. Попытки устранить это разнообразие и навязать другим цивилизациям присущие Западу цивилизационные ценности, активно предпринимающиеся с конца XX века, противостоят и обречены на неудачу. Они настолько же опасны для будущего цивилизаций, как утрата биологического разнообразия для биосферы Земли.

Этот закон является объективной основой многополярности в исторической динамике локальных цивилизаций. С каждым новым поколением менялись состав и соотношение активности разных цивилизаций, однако сохранялась их многополярность как фактор и следствие цивилизационного разнообразия. Поэтому стремление США к установлению однополярного мироустройства противоречит объективным законам развития цивилизационной динамики, а также развитию цивилизаций. Колебание исторического маятника меняет состав взаимодействий цивилизаций, однако принцип многополярности остается неизменным.

В-третьих, закон растущего взаимодействия цивилизаций

Этот закон обосновал в своей книге «Восхождение Запада» Уильям Мак-Нил. Он писал о «флуктуациях мировой истории, сопровождающихся смещением центров цивилизаций»: «Ни один народ не может догнать и перегнать весь остальной мир, не воспользовавшись самыми передовыми достижениями, а те по определению концентрируются в мировых центрах процветания и могущества, где бы они ни находились. Таким образом, любому перемещению центра мирового прогресса должно предшествовать заимствование из ранее состоявшихся центров».

Он отмечает, что «расцвет средневековой европейской цивилизации после 1000 г. связан с перемещением мирового центра прогресса цивилизации из Среднего Востока в Китай». После 1500 г. «за удивительно короткий срок центр инноваций переместился из Китая на Атлантическое побережье Европы». «Порох, книгопечатание и компас — три главных атрибута восхождения Европы к мировому лидерству после 1500 г. — были изобретены в Китае и достигли Запада».

Расцвет западноевропейской цивилизации в эпоху Ренессанса был обусловлен также тем, что через ученых арабского мира были восприняты наследство древнегреческой цивилизации, Платона, Аристотеля, других лидеров научной революции V–III вв. до н.э., античное искусство.

Вершины восточнославянской цивилизации (Киево-Новгородская Русь, X–XII вв.) были достигнуты благодаря заимствованию у византийской (через Киев) и западноевропейской (через Великий Новгород) цивилизаций. Важнейшую роль при этом играли великие торговые пути — «путь из варяг в греки», Великий Волжский путь, Великий шелковый путь.

Восхождение евразийской цивилизации в XVIII в., в эпоху Петра I и Екатерины II, характеризовалось активным освоением и развитием высших достижений лидировавшей в то время западноевропейской цивилизации.

Особенно усиливается взаимодействие цивилизаций во второй половине XX в. – первой половине XXI в. в условиях современной информационной технологической революции и усиления глобальной мобильности населения.

В-четвертых, закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях

Этот закон впервые был сформулирован в статье Ю. Яковца в журнале «Экономические стратегии», развит в монографии «Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов» и ряде последующих публикаций. Суть его состоит в раскрытии механизма и этапов смены исторических эпох, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, перехода общества в новое состояние, разрешения крупных критических ситуаций в динамике цивилизаций. Этот механизм включает в себя три этапа.

На первом этапе развивается процесс поляризации цивилизаций, государств, социальных слоев, поколений, формируются новые водоразделы, резко обостряются социально-политические и экономические противоречия в разгар кризиса. Углубляется размежевание социальных сил, в том числе и в рамках нового поколения.

На втором этапе формируется социально-политическое партнерство на противоположных полюсах, вырабатываются платформы и союзы авангардных сил противоборствующих полюсов, «молчаливому большинству» предоставляется в той или иной форме выбор между этими платформами, выражающими интересы прогрессивных и консервативных (а то и реакционных) сил и векторов движения.

На третьем этапе одерживает верх один из полюсов, поддержанный «молчаливым большинством», и кризисная ситуация разрешается. Чаще всего одерживает верх прогрессивное партнерство, но бывают и противоположные примеры (как это случилось в результате острейшего кризиса 1929–1933 гг. в Германии, когда к власти законным демократическим путем пришел фашизм).

Мотивом для формирования партнерства является осознание серьезной (иногда смертельной) опасности родственными силами. Иногда это длительный процесс, а иной раз быстрый. Так случилось 22 июня 1941 г., когда нападение фашистской Германии с сателлитами на СССР положило начало формированию антигитлеровской коалиции, изменив ход истории. Так случилось 22 февраля 2014 г. на Украине, когда было положено начало новому размежеванию сил не только на Украине, но и на геополитической арене, подтолкнув формирование нового геоцивилизационного водораздела между державами и социальными силами, отстаивающими сохранение сходящей со

сцены индустриальной цивилизации при доминировании Запада, объединенными вокруг «Группы 7» и НАТО, и противоположными силами, закладывающими основы грядущей интегральной цивилизации и многополярного мироустройства, представленными БРИКС. Этот процесс особенно обострился в 2022 году в результате развязывания цивилизационной войны Запада против России.

Осознание грозящей смертельной опасности, перерастание цивилизационной войны в самоубийственные столкновения цивилизаций с применением термоядерного оружия неизбежно приведет к третьему этапу на основе сплочения прогрессивных сил и молчаливого большинства и изоляции агрессивных сил, готовых к осуществлению глобальной катастрофы. Можно ожидать, что до 2025 года произойдет переход к третьему этапу конструктивного диалога и плодотворного партнерства цивилизаций для обуздания агрессивных сил, обеспечения глобальной безопасности и открытия пути к новой исторической эпохе. Этому будет способствовать смена поколений полит лидеров, особенно в США и Евросоюзе.

В-пятых, социальный закон Питирима Сорокина

В своей итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени» (опубликованной в США в 1964 г. и в России в 1997 г.) Питирим Сорокин обосновал социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы в условиях острых кризисов, вызванных экономическими или социально-политическими факторами, природными катастрофами, эпидемиями и т.п. В этих условиях усиливается правительственная регламентация всех сторон жизни общества. Когда кризис позади — регламентация ослабевает, свобода восстанавливается. Действие этого закона подтверждено не только усилением государственного регулирования после мирового кризиса 1929–1933 гг. и во время Второй мировой и холодной войны, но и недавним опытом мирового кризиса 2008–2009 гг., когда государства и международные экономические организации (Международный валютный фонд и др.), забыв неолиберальные иллюзии об уходе государства из рыночной экономики, устремились на помощь терпящим бедствие корпорациям, банкам, страховым компаниям, истратив на эти цели, по оценкам ООН, более 18 трлн долл., не останавливаясь порой перед национализацией потерпевших крах компаний и банков.

В условиях кризиса 2020–2022 гг. государство и международные организации резко усилили в условиях пандемии (от которой погибло около 6,5 млн человек) и глубокого экономического и энергетического кризиса, обусловленного цивилизационной войной Запада против России, устремились к усилению государственного регулирования в сектор жизни общества. Неолиберальные идеи свободного рынка и вытеснения государства из

экономики жизни общества, преобладавшие в 90-е годы, уходят в прошлое и сменяются более жестким, вплоть до тоталитарного государственного контроля, а также попыток Евросоюза и «Группы 7» установить жесткий контроль над ценами и другими рыночными механизмами. Наблюдается тенденция возвращения к государственному монополистическому капитализму и государственному социализму, аналогичная тенденция наблюдается в Китае и в России. Тем самым социальный закон Питирима Сорокина, модифицированный в современную эпоху с высоким уровнем интеграции и глобализации, вновь проявляет свою силу. Однако после преодоления кризиса в 2030 г. можно ожидать ослабления тоталитарного контроля и расширения более свободны форм взаимодействия в обществе и взаимоотношений между цивилизациями.

Исходя из этого закона, можно ожидать, что в период поворота исторического маятника на Восток, сопровождающегося глубоким гецивилизационным кризисом, будет преобладать тенденция усиления государственного и международного регулирования в форме антикризисных мер и действий. Когда кризис будет преодолен, эта тенденция сменится на противоположную.

1.3. Ключевая роль науки и образования в динамике цивилизаций

Главное противоречие современной переходной эпохи состоит в растущей пропасти между скоростью и сложностью происходящих в обществе трансформаций и их осознанием не только политиками и государственными деятелями, лидерами бизнеса и мастерами культуры, но и подавляющим большинством преобладающих ныне научных школ и ученых, разделяющих утратившую свою прогностическую силу индустриальную научную парадигму. Отсюда — запоздавшая реакция на происходящие в мире перемены, прогностические и стратегические ошибки, неспособность выбрать и осуществить единственно верный путь выхода из кризиса на траекторию устойчивого развития. Труды великих мыслителей XX в., заложивших краеугольные камни новой парадигмы, — Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Йозефа Шумпетера и Фернана Броделя — оказались в забвении. Наблюдается растущий отрыв власти от передовой науки.

Научная революция обычно предшествует революции цивилизационной, технологической и социальной. Николай Кондратьев показал, что волна научных открытий и значимых технических изобретений обычно предшествует волне крупных инноваций, которые закладывают основу для повышательной волны нового большого цикла. Это тоже можно считать

законом, равно как и сформулированный Герхардом Меншем закон «инновации преодолевают депрессию».

Научная революция, соединяясь с технологической революцией, формирует поток научно-технологической революции XXI в. (НТР-21). Она уже началась, хотя пока еще мало признана.

Формируется новая парадигма наук об обществе и его взаимодействии с природой. Краеугольные камни этой парадигмы, которые были заложены еще в XX в., развивают современные российские научные школы — русского циклизма, цивилизационная, ноосферная, инновационная, социодемографическая, интегрального макропрогнозирования, устойчивого развития. Растет число научных открытий в этих сферах. Формируется интегральная парадигма обществознания при ведущей роли российских научных школ.

Однако этот фундаментальный процесс остается неизведанным и неизмеримым из-за того, что отсутствует общепризнанный механизм оценки и государственной регистрации научных открытий. Международное соглашение о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) признало научные открытия объектом интеллектуальной собственности.

В 1978 г. был подписан Женевский договор о международной регистрации научных открытий (который не ратифицирован и не вступил в действие). В СССР с 1953 по 1991 г. осуществлялась государственная регистрация научных открытий.

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева предложил восстановить евразийскую регистрацию научных открытий и осуществлять поддержку их использования в науке, образовании и изобретательской деятельности. Необходимо повысить роль ЮНЕСКО в поддержке научной революции XXI века и широкого использования ее достижений во всех сферах взаимодействия цивилизаций.

Ступени формирования науки о цивилизации и ведущая роль российской цивилизационной школы, имеющая 200-летние исторические корни, в этом процессе раскрыты в монографии Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизация: есть ли будущее?» (глава 4).

Усиление роли науки в преодолении глобального цивилизационного кризиса, становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства отвечают учению В. Вернадского и Н. Моисеева о переходе биосферы в ноосферу, о роли научной мысли как планетного явления. От эпохи к эпохе возрастает роль научной

мысли и нарастают признаки поэтапного формирования ноосферной цивилизации на основе повышения продуктивности общественного интеллекта.

Преодоление кризиса сферы духовного воспроизводства важнейшей составной части глобального цивилизационного кризиса обусловлено сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов и осуществляется на основе циклов образовательной, научной, культурной и информационной революции XXI века.

Основные направления образовательной революции изложены в таблице 1.2.

№	Направление революции в образовании	Содержание направления революции в образовании
1	Повышение фундаментальности образования	Отражение в системе образования основного содержания научной революции XXI века, новой научной парадигмы естественных, общественных, гуманитарных, экологических, технических и информационных наук, отвечающих реалиям XXI века
2	Разделение цивилизационного и гуманитарного образования	Включение школьного, профессионального, дополнительного образования дисциплин по цивилизационному и гуманитарному образованию, способствующих формированию мировоззрения нового поколения с учетом восприятия цивилизационного наследия и разнообразия
3	Всеобщее экологическое образование	Включение в образование всех уровней ноосферно-экологических дисциплин, направленных на гармоничную коэволюцию общества и природы.
4	Повышение креативности и инновационности образования	Развитие творческого мышления, способности разрабатывать и осуществлять инновации
5	Опережающий характер образования	Ориентация профессионального образования на эффективные потребности трудовых ресурсов с учетом будущей трансформации общества, организация систематического дополнительного образования педагогических кадров

6	Непрерывность системы образования	Формирование единой системы образования в течении жизненного цикла человека от семейного до школьного и внешкольного, профессионального, базового, дополнительного образования в рабочий период и самообразования в пенсионном возрасте
7	Бесплатность базового образования	Осуществление за счет муниципальных средств государства финансирование системы школьного, дошкольного и базового профессионального образования
8	Дифференциация систем образования	Учет системы образования региональных и национальных языковых особенностей населения
9	Информатизация образовательного наполнения	Образовательное наполнение информационных сетей с рациональным сочетанием основного и дистанционного образования

Таблица 1.2. Основные направления образовательной революции XXI века

Кроме того, необходима разработка и проведение единой национальной, региональной, международной политики образования при ведущей роли государственных образовательных органов и ЮНЕСКО с учетом революции в образовании при ведущей роли педагогической науки, Минобрнауки, региональных и национальных министерств и ЮНЕСКО.

Осуществление трансформации системы образования с учетом изложенных выше основных направлений потребует глубоких и разносторонних научных исследований с участием РАЕН, МГУ и других научных организаций широкого обсуждения с участием ученых, педагогов и родителей и принятия соответствующих нормативных актов на региональном, национальном и международном уровнях

С конца XX в. и особенно в начале XXI в. стали всё более отчетливо проявляться признаки глобального кризиса системы образования как одной из составляющих глобального цивилизационного кризиса.

Что это за признаки?

1. Образование теряет опережающий характер

Как общее, так и профессиональное образование должно иметь опережающий характер, давать основу для жизни и деятельности, по крайней мере на три десятилетия вперед — на срок деятельности нового поколения, разумеется, с постоянным пополнением и периодическим обновлением запаса знаний.

Однако содержание современного корпуса знаний, передаваемого новому поколению, составляет уже устаревшая, во многом потерявшая свой

креативный и прогностический потенциал индустриальная научная парадигма. а жить и работать новому поколению придется в условиях становления интегральной цивилизации, постиндустриальной научной парадигмы. Оно оказывается безоружным перед неожиданными критическими ситуациями, противоречиями, которые окружают его со всех сторон. Приходится переучиваться на ходу, методом проб и ошибок, что обходится чрезвычайно дорого и для трудящихся, и для общества.

Эта критическая ситуация может быть преодолена на основе синтеза научной и образовательной революций, возможно более быстрого освоения корпуса знаний, основанного на постиндустриальной научной парадигме и адаптированного к становлению интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. а для этого нужны и новые педагоги, и учебники нового поколения. Пока даже в авангардных странах нет ни того, ни другого. Способствовать этому прорыву может информационная революция, нацеленные на образовательную функцию информационно-коммуникационные каналы. Но они, как правило, наполнены и переполнены совсем иным содержанием, которое создается в погоне за прибылью и сверхприбылью.

2. Образование чрезмерно прагматизировано, теряет фундаментальность. Естественнаучные циклы сокращаются как в общем, так и в профессиональном образовании, последнее чрезмерно специализированно. Между тем с увеличением достижений науки каждое поколение в течение своего жизненного цикла получает пять-шесть поколений техники, один или два раза является свидетелем смены технологических укладов, разнообразных перемен во всех составляющих цивилизационного генотипа. И нужно не только учитывать и воспринимать нарастающий (особенно в последние эпохи) разрыв и глубину перемен, но и адаптироваться к ним в своей трудовой деятельности и в быту. К тому же действует закон смены видов деятельности — приходится за срок жизни менять виды, а нередко и места деятельности, что дается нелегко.

Фундаментальная научная база должна облегчить эти перемены, постоянно пополняясь и обновляясь в ритме непрерывного образования. Эта критическая ситуация может быть решена на основе соединения фундаментального общего и специального образования с эффективной системой непрерывного и дополнительного образования (включая дистанционное и др.) с активным использованием достижений современной информационной революции, использованием информационных сетей и поворотом их лицом к образовательным системам.

Пора формировать сеть образовательных сайтов и порталов Интернета и образовательных телеканалов, предлагающих систему знаний, основанных на новой парадигме, адекватной гуманистически-ноосферной цивилизации.

3. Система образования чрезмерно коммерциализована, подчинена требованиям и законам рынка

Это противоречит самой сути образовательного процесса как основной форме передачи знаний следующим поколениям на началах нерыночной экономики, социально-образовательной функции государства. С одной стороны, распространение коммерческих начал на систему образования в России привело к падению качества образования в погоне за прибылью, формированию рынка дипломов без систематического образования; с другой стороны, оказание платных услуг сократило доступ к высшему профессиональному образованию семей с низкими доходами.

Эта критическая ситуация может быть разрешена за счет возврата к бесплатному общему и профессиональному образованию, увеличения доли расходов на систему образования в ВВП в 1,5–2 раза.

4. Теряется креативный, инновационный характер образования — как общего, так и профессионального

Этому способствует унификация и стандартизация образовательной системы, тестовая система экзаменов и выполнения контрольных работ, ориентированная на запоминание быстро стареющих сведений, а не на творческий подход и развитие индивидуальных способностей и талантов каждого обучающегося (а все они индивидуальны и неповторимы). В результате во многом тормозится, обезличивается неповторимая индивидуальность каждого получившего образование.

Нужно вернуться к творческому разнообразию образовательных способов и методов, раскрывающих своеобразие каждой личности, хотя это и нелегко, учитывая образовательную специфику разных цивилизаций, народов, этносов, культур.

5. Усиливается поляризация образовательных потенциалов разных стран и цивилизаций

Страны «золотого миллиарда» имеют богатейшие возможности для обучения подрастающего поколения и непрерывного образования. Беднейшие страны лишены таких возможностей, значительная часть их населения неграмотна. При средней доле неграмотного населения в возрасте 15 и более лет по миру 16 %, доля неграмотных в странах с низкими доходами составила 31 %, в африканской цивилизации — 33 %, Сомали — 59 %, Мали — 74 %, Нигере — 71 %, Бурунди — 67 %, Эфиопии — 67 %.

6. Затраты на образование на душу населения в странах с высокими доходами (в 2009 г. — 1117 млн человек) превышают аналогичные расходы в странах с низким доходом (846 млн человек) в 96 раз! В этом коренная причина бедности и нищеты на одном полюсе при перепотреблении на другом.

Понятно, что без весомой и долгосрочной помощи со стороны богатых стран и международных организаций бедные страны не смогут самостоятельно избавиться от нищеты и неграмотности. По существу, население этих полюсов живет и трудится в разных цивилизационных циклах, разделенных столетиями.

II. Вершины и катастрофы в истории российской цивилизации

2.1. Загадки происхождения российской цивилизации

Происхождение и этапы развития цивилизации на территории России полны загадок и мифов. Когда возникла восточнославянская локальная цивилизация третьего поколения? Однозначного ответа на этот вопрос среди российских (советских) и зарубежных историков и археологов нет. Преобладает мнение, что точкой отсчёта истории Российского государства является 862 г. – призвание новгородцами варяжской дружины во главе с Рюриком и его братьями Синусом и Трувором на княжение. Эта дата отмечена памятником 1000-летия России в Новгородском Кремле. Тогда же, согласно этой точке зрения, и возникло классовое государство феодальной эпохи вместо преобладавшего до того родоплеменного строя – последней стадии первобытнообщинной социально-экономической формации (правда, немало историков подвергает сомнению как сам факт призвания Рюрика, так и отсутствие славянской государственности до 862 г.). Такого взгляда придерживались как дореволюционные историки, так и наиболее авторитетные советские историки-академики Б.Д. Греков и Б.А. Рыбаков. В этом случае цивилизация на Русь пришла с Запада, окультуриив здешние варварские племена.

Наиболее откровенно эту позицию выразил шведский историк Андрес Стриннгольм: «Шведы – первые русы, тот самый народ, который основал Русское государство, соединил в одно государственное общество славянские и чудские племена, жившие в грубом невежестве под управлением своих родоначальников. От княжеского дома русское имя мало-помалу перешло на весь народ. Князья, быстро распространившие русскую власть и получившие начало государственному значению Русской державы, давали законы и старались, сколько могли, образовать народ и возвысить его из состояния невежества, в какое был погружён, на ту же степень образования, на которой находились прочие, более преуспевающие в том европейские народы... Варяги составляли главную военную силу Руси. Варяжские вожди всегда водили в бой славянские и чудские... войска; из варягов состояли совет и придворные чины великих князей...»⁵⁵

Имеется и другая точка зрения: цивилизация на земле Древней Руси началась на столетие позже, с крещения Руси, принятия христианства и всей системы православных ценностей, которые и составили ядро восточнославянской цивилизации. Лишь тогда Древняя Русь приобщилась к цивилизованному миру и быстро достигла его вершин. Однако в действительности христианство на территории современной России возникло в конце I века нашей эры, когда

---

⁵⁵ Стриннгольм А. *Походы викингов*. М: АСТ, 2002.

Андрей Первозванный посетил Тамань и Крым, а в Южном Крыму возникла первая христианская община и был создан епископат. Епископ из Крыма принимал участие во всемирном христианском соборе.

Также по теории происхождения славян активно выступал М.В. Ломоносов в своём труде «Древняя российская история...»⁵⁶ Согласно исследованиям и трудам Михаила Ломоносова, протогосударственные образования, племенные союзы и княжества существовали на территории нашей страны задолго до летописного призвания варягов.

В результате было признано, что истоки российской цивилизации исходят из самой передовой в античную эпоху греческой цивилизации. Таким образом, история российской цивилизации насчитывала более 2,5 тысячелетий.

Однако исследования последних лет позволили отодвинуть возникновение цивилизации на территории современной России ещё на полторы тысячи лет назад. Открытие в конце XX века на территории южнее Урала древнего города Аркаима и других городов эпохи бронзового века показало, что в этот период сложилась развитая цивилизация первого поколения («страна городов»), которую археологи называли протогородской цивилизацией⁵⁷, однако она просуществовала всего три века и дальнейшие её следы пока не обнаружены. Поэтому есть основания делать вывод, что цивилизация на территории России возникла четыре тысячелетия назад и что она входила в состав всех пяти поколений локальных цивилизаций в течение этих тысячелетий.

Итак, обе концепции исходят из постулата внешнего происхождения восточнославянской цивилизации, а также из того, что до этого внешнего воздействия страна находилась на стадии доцивилизационного развития – родоплеменного строя и язычества.

Проведённые нами исследования и научные цивилизационные экспедиции 2005–2007 гг. убедили нас в справедливости иного взгляда на истоки и период возникновения восточнославянской цивилизации. К VI–VII вв. народы Восточной Европы прошли уже три мировые цивилизации – неолит, бронзовый и железный века, хотя по государственно-правовой составляющей отставали от авангардных локальных цивилизаций Запада, Юга и Востока. Как показали исследования, в Северном Причерноморье с VII в. до н. э. (начало его греческой колонизации) возникли первые государства – Боспорское царство, Херсонес и другие, тесно связанные как со средиземноморскими

---

⁵⁶ Ломоносов М.В. *Древняя российская история...* СПб, 1766. 140 с.

⁵⁷ Зданович Г.Б. *Феномен протоцивилизации Бронзового века Урало-Казахстанских степей. Культурная и социально-экономическая обусловленность. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций.* Алма-Ата: Наука, 1989. С. 179–189.

цивилизациями, так и со скифской протоцивилизацией и другими местными догосударственными и государственными образованиями⁵⁸.

Позднейшие исследования убедили нас в том, что на территории северного Причерноморья сформировалась самостоятельная греко-скифская цивилизация как синтез самой передовой для античной эпохи древнегреческой цивилизации и скифской цивилизации. Эти государства неоднократно подвергались нашествиям (готов, гуннов и других кочевых народов), входили в состав Римской империи, а затем Византии, имели разнообразные экономические, технологические, культурные связи с местными племенами и народами, в общении с ними передавали им часть своего цивилизационного наследия.

С VI в. н. э. обстановка на этой части евразийского континента начала меняться. Усиливалось влияние византийской, западноевропейской и восточнославянской цивилизаций, а также народов Востока. С севера на юг протянулись магистрали диалога цивилизаций – Великий Волжский путь, путь «из варяг в греки», на юге они пересекались с Великим шёлковым путём, на Севере – с Великим пушным путём. Восточная Европа (Северное Причерноморье в том числе) стала пространством взаимодействия цивилизаций. Это не только способствовало активному диалогу цивилизаций и культур, торгово-экономическому и культурному обмену, но и требовало определённой общественной организации.

Для безопасного функционирования международных торговых путей (международных транспортных коридоров второго поколения, если пользоваться современной терминологией) по речным системам Восточной Европы. Поэтому уже в VI–VII вв. на пространствах нынешней европейской части России стали проявляться протогосударственные (вождистские) и государственные образования, формироваться элементы генотипа цивилизации (полугосударственные союзы антов, позднее – русский каганат, протогосударственные образования полян, древлян, кривичей, ильменских славян, вятичей и другие; многие из них сотрудничали с финно-угорскими племенами). Создавались союзы племен и союзы союзов с выделявшейся властной верхушкой, развитой системой разделения труда, городами. В VII в. можно говорить о существовании государств как на севере, так и в центре, и на юге (Поднепровье, Прикубанье) – русском каганате (позднее – княжестве Тмутаракань, Новгородской и Киевской Руси).

Таким образом, уже в VIII в. сложились основные контуры восточнославянской цивилизации, главные элементы её генетического ядра:

---

⁵⁸ Гумилёв Л.Н. *От Руси до России. Очерки этнической истории.* М.: Сварог, 1998.

- демографический – возросшая численность населения, особенно в долинах крупных рек, служивших основными транспортными магистралями;
- природно-экономический – плодородные земли; леса, богатые пушным зверем; реки, богатые рыбой; удобные речные пути и речные системы; сравнительно благоприятные климатические условия;
- технологический – современные для того времени технологии земледелия, переработки продуктов растениеводства и скотоводства, разнообразных ремёсел (оружейного, деревообрабатывающего, судостроения, ювелирного дела, строительства, военного дела); технологический уровень производства отставал от западноевропейского, крупных хозяйств практически не было, преобладало мелкое крестьянское и ремесленное семейное производство;
- экономический – общинная собственность на землю сочеталась с индивидуальным хозяйством крестьян, ремесленников, торговцев. Постепенно нарастало имущественное неравенство, выделялись богатые семьи князей и их приближённых, купцов, богатых ремесленников. Развивалась торговля – внутренняя и международная, которая могла приносить транспортную и торговую ренту;
- социально-политический – усиливалась социальная стратификация, хотя говорить о классовом обществе в переходный период ещё рано. Не было классов рабовладельцев и рабов, феодалов и крепостных крестьян, но были холопы, смерды, зажиточные горожане, князь и его окружение. «Вождистское» государство постепенно приобрело черты государства, основанного на принципах разделения и взаимодействия властей, вечевой демократии: князь, совет старейшин, народное собрание (законодательная власть), судьи (как от города, так и от князей). Существовало многовековое демократическое самоуправление в Новгородской республике, Великом Новгороде. Окрестные территории Новгорода (Псков, Старая Русса, Вятка и другие) имели собственное демократическое самоуправление, но подчинялись Великому Новгороду;
- духовная сфера восточных славян была достаточно насыщенной, но отличалась своеобразием по сравнению с другими локальными цивилизациями третьего поколения. Многообразная культура отвечала условиям жизни и быта в городской и сельской местности и впитала как наследие прошлых эпох, так и результаты контактов с другими цивилизациями и народами. Обрядовые песни, танцы, художественное ремесло, ювелирное дело давали простор народному творчеству. Об образцах литературы можно судить по «Слову о полку Игореве» и другим дошедшим до нас произведениям. Письменностью владели не только священники, купцы и богатые горожане, но и сельские простые семьи. Как и у других народов

Восточного Севера Евразии, основой религиозных взглядов было язычество, однако с конца X в. господствующей религией становится православное христианство, что усилило влияние византийской культуры и этики.

Первое исследование по истории российской цивилизации было опубликовано в 1858 г. Н.А. Жеребцовым⁵⁹. Это был двухтомный труд на французском языке, изданный в Париже и до сих пор не переведённый на русский язык. Автор даёт своё понимание цивилизации, уделяя первостепенное значение её духовной основе: «Совершенная цивилизация состоит, по нашему мнению, в высшем развитии умственных и нравственных способностей всех лиц, составляющих нацию, – в развитии, приспособленном к возможно большему благу всех и каждого». В первом томе излагается история российского государства в допетровскую эпоху, во втором – с периода царствования Петра I.

Толкование понятия цивилизации у Н.А. Жеребцова во многом отлично от трактовки Франсуа Гизо: «Мне кажется, что, по общему понятию, цивилизация состоит существенно из двух явлений: развития социального и интеллектуального, то есть из улучшения внешнего положения общества и из совершенствования внутренней природы человека, его личности, словом, из развития стороны общественной и чисто человеческой».

В том же году Николай Добролюбов в журнале «Современник» опубликовал обширную рецензию на монографию Жеребцова⁶⁰, высоко оценив её значение: «Сочинение г. Жеребцова об истории цивилизации в России представляет собою явление весьма замечательное. Оно назначено автором в руководство иностранцам, которые желали бы иметь истинное и полное понятие о России – об ее истории, нравах, просвещении, законодательстве, вообще о том, как наше отечество развивалось и какой степени достигло в своем развитии. Всё это почтенный автор старается объяснить Европе в двух толстых томах (1200 страниц) своего сочинения. Такой объём необходим был потому, что г. Жеребцов обращает речь свою к людям, которых невежество относительно России до того велико, что с ними нельзя ограничиться лёгким очерком, а надобно прочесть им целый курс».

В то же время Н.А. Добролюбов подверг критике ряд положений монографии Жеребцова.

Следующим шагом изучения российской цивилизации стала публикация монографии Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» в 1869 году⁶¹. В ней впервые даётся определение культурно-исторических типов самобытных цивилизаций, раскрываются особенности, исторический путь России как

---

⁵⁹ Жеребцов Н.А. *«История цивилизации в России»*, Париж, 1858.

⁶⁰ Добролюбов Н.А. *«Русская цивилизация, сочинённая Жеребцовым»*. *Совр.*, 1858, № 10, отд. II, с. 121–154; № 11, отд. II, с. 1–50.

⁶¹ Н.Я. Данилевский. *Россия и Европа*. М.: Книга, 1991. 573 с.

основы славянской цивилизации и её противоречивого взаимодействия с европейской цивилизацией. Данилевский выдвинул идею, создал формирование всеславянской конфедерации, состоящей из 10 государств при ведущей роли России.

Обширное исследование по теории и истории евразийской цивилизации оставил Л.Н. Гумилёв. Особо следует отметить его работу «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации»⁶², в которой он рассматривает российскую цивилизацию как евразийскую, складывающуюся под воздействием её взаимосвязей с народами востока. История евразийской цивилизации рассмотрена и в монографии «От Руси от России»⁶³.

Глубокие исследования по истории российской цивилизации и её взаимодействию с географическими условиями дал Г.В. Вернадский в монографиях «Начертание русской истории»⁶⁴ и «Опыт истории Евразии»⁶⁵.

В книге «Опыт истории Евразии» в разговоре об Истории создания русского государства Г.В. Вернадский прослеживает историю «приспособления русского народа к своему месторазвитию – Евразии, а также приспособления пространства Евразии к экономическим и историческим потребностям русского народа». В монографии «Начертание русской истории» дана его трактовка этапов развития российской цивилизации.

В 20–30 годы XX века сформировалась евразийская научная школа из числа российских учёных, историков и философов. С.П. Трубецкой в монографии «Геополитические заметки о русской истории» сформулировал закон многообразия культурных типов и его особенности применительно к евразийской цивилизации. Н.С. Трубецкой достаточно ясно говорит, что русский народ – народ православный, он «превыше всех сынов земли», народ-мессия, народ-богоносец, призванный спасти мир.

В 1997 г. в Москве впервые была опубликована книга П.Н. Савицкого «Континент Евразия»⁶⁶, в которой собраны программные тексты по евразийскому мировоззрению, геополитике, философии государства и хозяйствования. Этот труд даёт представление о ключевой евразийской концепции месторазвития.

Современная российская цивилизационная школа исследует особенности и исторические пути развития российской цивилизации начиная с 1990-х годов. В 1994 году опубликована монография Ю.В. Яковца «Ритм смены

---

⁶² Гумилёв Л.Н. *Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации*. М.: Прогресс, 1993. 575 с.

⁶³ Гумилёв Л.Н. *От Руси от России*. М., 1997. 560 с.

⁶⁴ Вернадский Г.В. *Начертание русской истории*. – Прага: Евразийское кн-во, 1927.

⁶⁵ Вернадский Г.В. *Опыт истории Евразии*. Берлин: Издание евразийцев, 1934.

⁶⁶ Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. М.: Аграф, 1997. 461 с.

цивилизаций и исторические циклы России»⁶⁷, в которой определены основные этапы развития российской цивилизации в течение трёх поколений локальных цивилизаций. В 2003 году опубликована брошюра того же автора «Северо-Западная Русь: истоки и вершины российских цивилизаций»⁶⁸, на основе которой в 2003 году разработан и реализован совместно с международным обществом проект по сравнительному изучению цивилизаций, цивилизационных структур.

В коллективных трудах Б.Н. Кузька, А.И. Агеева и др. «Ритмы российской истории»⁶⁹, «Россия в пространстве и времени»⁷⁰ выдвинуты качественно новые подходы к измерению динамики российской цивилизации. Впервые по существу создан научный инструментарий измерения этапов развития государства и цивилизаций. В основу анализа истории России за два тысячелетия и прогноза почти до 2080 г. положена оценка девяти базовых факторов, объединённых в стратегическую матрицу: управление, территория, природные ресурсы, население, экономика, культура и религия, наука и образование, армия (вооружённые силы), внешняя политика (геополитическая среда). Применение такой матрицы даёт реальную возможность оценить технологический уровень экономики, отнести её к тому или иному технологическому укладу, определить потенциал страны в геоцивилизационном пространстве.

В 2005–2007 гг. Институтом экономических стратегий (академиком РАН Б.Н. Кузык) и Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева (академиком РАЕН Ю.В. Яковцом) организованы три научно-цивилизационные экспедиции по северному Причерноморью и Крыму, по южной Украине, по русскому северу и Новгородской республике. Результаты этой экспедиции опубликованы в монографии Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»⁷¹. В этих монографиях на основе изучения археологических материалов впервые изложен первый этап становления и развития российской цивилизации – греко-скифская цивилизация (тысячелетнее Боспорское царство), раскрыты истоки восточнославянской цивилизации и её вершины в развитии Новгородской республики и Киевской Руси, её обширные связи с западноевропейской цивилизацией.

---

⁶⁷ Яковец Ю.В. *Ритм смены цивилизаций и исторические циклы России*. М., 1994. 144 с.

⁶⁸ Яковец Ю.В. *Северо-Западная Русь: истоки и вершины российских цивилизаций*.

⁶⁹ Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. *Ритмы российской истории. Опыт многофакторного исследования*. М.: ИНЭС, 2003.

⁷⁰ Кузык Б.Н., Агеев А.И. и др. *Россия в пространстве и времени. История будущего*. М.: ИНЭС, 2004.

⁷¹ Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. *Цивилизации: теория, история, диалог, будущее*. М.: Институт экономических стратегий, 2006. Тома 1-3.

В 2015 году опубликована монография Ю.В. Яковца «Евразийская цивилизация – исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения»⁷², которая стала предметом обсуждения на 11-м цивилизационном форуме в 2017. В 2018 году опубликована брошюра того же автора «Новое видение истории, теории и будущего цивилизаций на территории России»⁷³, в которой предлагаются новые подходы в понимании и этапов и содержания истории российской цивилизации, начиная с греко-скифской цивилизации.

В 2017 г. опубликована на арабском языке монография С.Н. Фараха «Российская цивилизация: энергия пространства и человека»⁷⁴, отмеченная международной Примаковской премией. Затем она издана на русском и английском языках. В монографии впервые даётся развёрнутая характеристика российской цивилизации, её духовного мира, её места в мировой цивилизации.

Исследования позволяют говорить об особенностях российской цивилизации, связанных с её природно-географическими особенностями положения, сравнительной суровостью климата и обилием природных ресурсов относительно меньшей плотности населения, а также её функциях в диалоге и партнёрстве цивилизаций и исторической особенности, связанной с периодическими столкновениями Востока и Запада. Раскрыты греческие корни (контакты с древнегреческой и византийской цивилизациями) в формировании и динамике российской цивилизации, обусловившие приоритет духовных ценностей и преобладание интегрального социально-культурного строя в российской цивилизации.

2.2. Тернистый путь российской цивилизации

Российская цивилизация за четыре тысячелетия своего существования неоднократно достигала вершин в составе цивилизаций пяти поколений и переживала катастрофы, после которых вновь возрождалась, подобно птице Феникс, в новом формате и с новым содержанием. Российская цивилизация является одной из древнейших в составе цивилизаций пятого поколения наряду с более древними цивилизациями Индии и Китая.

---

⁷² Яковец Ю.В. *Евразийская цивилизация – исторические корни, этапы развития, стратегия возрождения*. М.: МИСК, 2015.

⁷³ Яковец Ю.В. *Новое видение истории, теории и будущего цивилизаций на территории России*. М.: МИСК, 2018.

⁷⁴ Фарах С.Н. *Российская цивилизация: энергия пространства и человека*. М.: ИД академии им. Н.Е. Жуковского, 2022. 320 с.

К числу цивилизаций первого поколения эпохи бронзы можно отнести древнейшую аркаимскую цивилизацию, которая охватывала «страну городов» – территорию нынешней Челябинской и Оренбургской областей, Башкортостана и части северного Казахстана, открытую российскими археологами в 1971 году. Исследования найденных артефактов в Аркаиме показали наличие высокоразвитой для той эпохи металлургии, выплавки бронзы и изделий из неё, уже в то время использовались боевые колесницы, практиковалось земледелие, скотоводское ремесло, а также существовало социальное расслоение и выделение военной верхушки. Были построены города с типичной для того периода инфраструктурой и архитектурой.

Аркаим можно считать первой вершиной в истории российской цивилизации. Однако он просуществовал всего три века – с XX по XVIII века до н. э. Город не был разрушен в результате природного бедствия или нашествия других племён, его жители покинули город, вероятно, в результате резко ухудшившихся природных условий. Можно надеяться, что дальнейшие археологические исследования позволят раскрыть дальнейшую судьбу этой цивилизации.

Г.Б. Зданович в статье «Феномен протоцивилизации бронзового века Урало-Казахстанских степей. Культурная и социально-экономическая обусловленность»⁷⁵ даёт разностороннюю оценку найденным артефактам, свидетельствующим о высоком уровне производства и социальной организации, отвечающих требованиям эпохи бронзового века.

Е. Е. Кузьмина в своём труде «Протогородская цивилизация «страны городов» (глава из книги «Предыстория Великого шёлкового пути: Диалог культур Европа – Азия»)⁷⁶, давая оценку выявленных археологических данных, делает вывод о «наметившемся пути развития культуры степей в направлении установления городской цивилизации», при этом считая, что древний Аркаим не отвечает требованиям города как такового. Вряд ли здесь можно согласиться с автором, сравнивая Аркаим с памятниками других цивилизаций эпохи бронзы. Можно считать, что Аркаимская цивилизация является первой вершиной в истории российской цивилизации, и в то же время исчезновение Аркаима – первой цивилизационной катастрофой на территории современной России.

Боспорская цивилизация античной эпохи

---

⁷⁵ Зданович Г.Б. Феномен протоцивилизации бронзового века Урало-Казахстанских степей. Культурная и социально-экономическая обусловленность. // *Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций*. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 179–189.

⁷⁶ Кузьмина Е.Е. Протогородская цивилизация «страны городов» // *Предыстория Великого шёлкового пути: Диалог культур Европа – Азия*. М.: КомКнига, 2010. С. 46–55. 240 с.

Обычно историю восточнославянской цивилизации начинают со второй половины I тыс. н. э., с Киевской Руси. За бортом, особняком, остается история греческих полисов с VII–VI вв. до н. э. и их взаимодействие с местными племенами, народами и протоцивилизациями. Считается, что прокатившаяся по Великой Степи волна гуннского нашествия уничтожила до основания наследие более чем тысячелетнего исторического пути. Но наши исследования и контакты показали, что это не так.

Вероятно, первый акт великой исторической драмы в судьбе нашей цивилизации начался с греко-скифских взаимодействий, продлив ретроспективу этой драмы более чем на тысячелетие назад. А предысторию длительного цивилизационного пути следует отодвинуть ещё на несколько тысячелетий – ко времени неолитической революции на этой территории. Представители авангардной греческой цивилизации, поселившись на берегах Чёрного моря, встретились не с дикарями, находившимися на доцивилизационной стадии развития, а с племенами, вождистскими государствами и протоцивилизациями, прошедшими стадии неолита и энеолита и находившимися на стадии бронзового или раннего железного века, хотя они и не достигли тех высот развития технологии, экономики и политической организации, как греческие полисы, всех иных называвшие варварами.

Именно интенсивность и разнообразие цивилизационных контактов на протяжении более двух с половиной тысячелетий при периодической смене действующих лиц создали в Северном Причерноморье огромный по масштабам, уникальный и богатейший по содержанию всемирный музей взаимодействия цивилизаций, охвативший тысячи километров и сотни культурно-исторических центров и ценнейших археологических памятников. Этого пока в полной мере не осознают не только иные народы и цивилизации, но и сами народы, проживающие здесь, их политическая, деловая и научная элита. Истинное богатство лежит втуне, невостребованное – и нередко разрушается, исчезает бесследно. За это нашему поколению придётся держать ответ перед грядущими поколениями.

Можно сделать заключение, что вторым этапом развития российской цивилизации является смешанная греко-скифская цивилизация в виде Боспорского царства, его вершиной – первая треть I века до н. э. (во время Митридата VI Евпатора). Второй цивилизационной катастрофой в истории российской цивилизации стало завоевание Боспорского царства хазарами.

Неолитическая цивилизация

Изучение истории цивилизационного прогресса в северной части огромного евразийского континента можно начинать с V тыс. до н. э. – здесь первые

поселения людей появились на три тысячелетия позднее, чем на Ближнем Востоке и севере Африки, где были заложены основы первого исторического суперцикла, возникла неолитическая цивилизация. Такое запоздание объясняется прежде всего особенностями климата Северной Евразии, что отмечал в своих работах Г.В. Вернадский: «Гигантский ледник простирался от Скандинавии на юг и юго-восток, покрывая целиком Северную и Центральную Россию. Во время наиболее широкого распространения ледника его южный край достигал линии, которая может быть проведена от Карпат до Киева на Днепре и оттуда до Орла; от Орла он шёл изгибом до Воронежа и вверх на Восток к Волге, затем вверх по Волге и устью Камы и далее через северную часть Уральских гор к истокам Оби в Сибири... Даже после того, как ледник в конце концов начал отступать на север, его следы ещё долго были заметны по всей стране... Климат областей, недавно освобождённых от ледяного покрытия, был холодным, как климат теперешних субполярных районов; подобные природные условия были благоприятны для распространения мамонтов... Человек в течение ледникового периода мог жить только на юге»⁷⁷.

И действительно, лишь в южной части нынешней территории России, Украины, Закавказья и Центральной Азии сложились условия, благоприятные для распространения примерно с V тыс. до н. э. неолитических культур, с III тыс. до н. э. – культур бронзового, а с VII в. до н. э. – железного века. «Хронологически распространение неолитической культуры по территории России относится к концу четвёртого или началу третьего тысячелетия до н. э. Новые формы родовой социальной организации появились в неолитический период, равно как и новые направления человеческой экономической деятельности – земледелие и скотоводство. Духовная жизнь также приобрела иные выражения... Люди должны были уже обладать определённой системой религиозных верований»⁷⁸.

В Северном Причерноморье и на Северном Кавказе этот процесс начался раньше. Отступление ледников на север и быстрое истребление стад крупных животных вынудило охотничьи общины постепенно перейти к скотоводству и земледелию. Затем было освоено гончарное ремесло, прядение и ткачество, изготовление соответствующих орудий труда. Появились первые постоянные земледельческие поселения (майкопская культура), начался переход к территориальной общине. Это стало основой общественного разделения труда, натурального межобщинного обмена, социальной дифференциации. Очаги неолитических культур были разбросаны по огромной территории. Важными источниками средств существования по-прежнему оставались для

---

⁷⁷ Вернадский Г.В. *Древняя Русь. Тверь. М.: ЛЕАН – Аграф, 2004. С. 35, 36.*

⁷⁸ Там же. С. 39.

людей охота, рыболовство, бортничество, собирательство. Суровые зимы давали толчок развитию строительства домов из теплосберегающих материалов (камня, дерева).

В IV–III тыс. до н. э. на территории Правобережной Украины (Прикарпатье, Среднее Приднепровье) и Румынии получила распространение трипольская культура эпохи энеолита. Развивались земледелие и скотоводство, строились укрепленные городища, осваивалась техника обработки меди. Для трипольской культуры были характерны поселения от нескольких десятков до нескольких сотен домов, расположенных концентрическими кругами вокруг центра городища. Так, например, поселение в Доброводах (Украина) занимало площадь около 250 га, дома были расположены 9–10 кругами, население могло составлять от 10 до 20 тыс. человек.

Бронзовый век

В III–II тыс. до н. э. происходил постепенный переход к бронзовому веку (прежде всего на Северном Кавказе, в Прикарпатье, Причерноморье). Люди освоили выплавку металлов и изготовление из них орудий труда, оружия, украшений, расширилась сеть поселений и увеличились их размеры, регулярный характер приобрёл обмен между земледельческими и скотоводческими племенами, а также общинами, освоившими металлургию (кобанская, фатьяновская, андроновская культуры). Общинная собственность сочеталась с частным хозяйством больших патриархальных семей. Общины объединялись в племена; родовая знать, опираясь на вооружённые отряды, прибирала к рукам значительную часть богатств. Создавались союзы племён – зародыши будущих государств.

Центры мировой цивилизации бронзового века возникли в Прикарпатье, на Северном Кавказе, Южном Урале. Однако у этих культур, в отличие от раннеклассовых цивилизаций Ближнего Востока и Северной Африки, не было условий для строительства мощных систем орошаемого земледелия, а следовательно, концентрации населения в долинах крупных рек, не сложились сильные государства, отсутствовало рабовладение, которое в большей мере было присуще культурам Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. В середине 50-х годов XX в. на юге Урала были открыты исторические памятники цивилизации бронзового века (Аркаим), где располагался очаг развитой материальной культуры. Исследование этих памятников продолжается и в наши дни.

Следует отметить, что уже в период бронзового века Северное Причерноморье, Северный Кавказ, бассейны Днепра, Волги и Камы стали магистралями торгового и культурного обмена цивилизаций первого поколения с народами, находившимися на ранней стадии цивилизационного

развития. Путиами такого обмена были реки: «Реки служили главными торговыми путями, при этом Волга играла особенно важную роль как связующее звено между северокавказской культурной зоной и верхневолжской и рекой Камой... Регион Днепра был связан с территорией Балкан, с одной стороны, и с Кавказом – с другой. Через Кавказ область Оки – Волги была открыта влиянию культуры Месопотамии. А из региона Волги – Камы купцы должны были проникать в Западную Сибирь и наоборот. Народы Западной Сибири торговали с народами Казахстана, а они, в свою очередь, нашли дорогу на Кавказ. Так был завершён круг»⁷⁹. К этому стоило бы добавить конечные пункты такого обмена между цивилизациями – древние цивилизации Китая, Индии, Средиземноморья. Культура бронзового века укоренилась на Северном Кавказе в III тыс. до н. э., хотя Майкопский вал, где найдено немало медных, золотых и серебряных изделий, относится к III тыс. до н. э.

Начало второй мировой цивилизации на юге современной России, в районах Северного Кавказа и Причерноморья и на правобережье современной Украины (трипольская культура) можно датировать III тыс. до н. э., хотя тогда здесь еще не сложились самостоятельные локальные цивилизации. Следует заметить, что географические границы мировых цивилизаций значительно шире, чем локальных цивилизаций того же периода. Последние представляют собой сгусток культур и других элементов генотипа данной мировой цивилизации; однако существуют обширные регионы, где условия формирования локальных цивилизаций ещё не сложились, а культура, например, бронзового или раннежелезного веков (раннеклассовой и античной мировых цивилизаций), уже была распространена.

Железный век

Начало железного века – третьей мировой цивилизации – на территории нынешней России относится к первым столетиям I тыс. до н. э. – примерно к тому же периоду, что и в Древней Греции. В Волосово близ Муroma железные изделия начала I тыс. н. э. были обнаружены вместе с бронзовыми, что является свидетельством перехода культуры от бронзового к железному веку. К VIII–VII вв. до н. э. культуры железного века сформировались в Приднепровье, Поволжье, на Северном Кавказе (дьяковская, городецкая культуры), с середины VII в. – на юге Урала, Алтае, в Западной Сибири.

Формирование пространства взаимодействия античного мира с народами Причерноморья не стоит представлять как цивилизаторскую миссию греков среди варваров. В исторической науке распространено мнение, что к моменту колонизации местное население находилось в состоянии

---

⁷⁹ Там же. С. 45–47.

первобытнообщинного строя, на доцивилизационной стадии развития. В некоторых трудах по истории Древнего мира выдвигается мысль, что племена Северного Причерноморья по уровню своего развития не были способны создать государственное образование, подобное эллинистическим державам того времени.

Эти положения не отвечают современным знаниям о процессе формирования цивилизаций в этом регионе, что подтвердила организованная в июле 2005 г. авторами данной работы научно-цивилизационная экспедиция в Северное Причерноморье. Интересные данные о развитии скифской протоцивилизации и её контактах с античным миром получены при раскопках Мотронинского городища скифской эпохи на Правобережной Украине. Крепость, существовавшая в VI–IV вв. до н. э., была окружена тремя рядами валов высотой 15–20 м общей протяженностью около 8 км и рвом шириной до 13 м и глубиной до 6 м. Расчёты показали, что для выполнения такого объёма строительных работ (с учётом уровня развития техники того периода) потребовались бы усилия масс работников, многократно превышающих возможную численность населения близлежащих районов. Можно сделать вывод, что здесь находилась столица крупного государственного образования, для обустройства которой привлекались жители других регионов.

На водоразделе Южного Буга и Днепра (который в ту эпоху имел иное русло) обнаружена целая сеть городищ-крепостей, найдено большое число греческих амфор и других античных изделий. Следовательно, есть предположение, что основной торговой артерией этих древних земель служил в то время не Днепр, а значительно более удобный для плавания Южный Буг, по-гречески Гипанис. Торговля шла через крупную греческую колонию Ольвию, расположенную в устье Южного Буга. Главными статьями скифского экспорта были кожа, меха, рыба, мед, рабы и т. д.

Восточнославянская цивилизация

Мы называем следующую за скифской протоцивилизацией восточнославянскую цивилизацию, поскольку она не включала в свой состав западнославянские племена, а сложилась на основе объединения восточных славян – дулебов, полян, древлян, северян, дреговичей, вятичей, уличей, тиверцев, а также отдельных финно-угорских племён и ассимилировавшихся здесь варяжских отрядов. Восточнославянская культура впитала в себя три потока внешних цивилизационных воздействий: с юга (от Византии), запада (от Западной и Восточной Европы) и востока (от хазар, тюрок, половцев, а затем монголов), трансформировав их применительно к условиям своего развития и исторического опыта.

Следующим этапом цивилизационного развития Северной Евразии в начале второго исторического суперцикла стало распространение средневековой мировой цивилизации и третьего поколения локальных цивилизаций, формирование и развитие могущественной восточнославянской цивилизации. Этот этап растянулся с VIII до середины XIII в. и завершился цивилизационной катастрофой (монгольским нашествием).

Начало восточнославянской цивилизации, по мнению многих историков, в том числе А.Г. Морозова и С.В. Корновского⁸⁰, положили анты – союз восточнославянских племён III–VIII вв. н. э. П.Н. Третьяков, исследуя историю восточнославянских племён, отмечал, что «освещение истории антов неминуемо приводило к выводу, что древнерусское государство IX в. было не столько началом... исторической жизни славянства, сколько итогом длительного, уже пройденного им пути»⁸¹. Академик А.А. Шахматов считал антов предками «всего русского племени» и отмечал, что «в результате распада антского единства возникли все восточнославянские племена, которые расселились затем на Восточно-Европейской равнине»⁸². М.С. Грушевский рассматривал антов как предков украинского народа. Очевидно, что анты не стали самостоятельной локальной цивилизацией.

Требует дополнительного исследования вопрос, можно ли их считать протоцивилизацией. Во всяком случае, признано, что они явились одним из истоков восточнославянской цивилизации, которая сформировалась в степных и лесных районах Восточной Европы в VIII–IX вв. Шаг за шагом расширяя сферу своего проживания, осваивая результаты взаимодействия с западноевропейской, византийской, восточноевропейской, монгольской цивилизациями, с XVI–XVII вв. она трансформировалась в евразийскую цивилизацию.

Вершины своего развития восточнославянская культура достигла в X–XI вв., при Владимире и Ярославе Мудром. Киевская Русь стала в годы их правления крупнейшим государством Европы, простиралась от Днестра и Вислы до Дона и Волги, от Северной Двины до Таманского полуострова и Крыма. Важнейшую роль в формировании Руси, развитии её политических, экономических и династических связей со странами Западной и Северной Европы, Византией стало принятие в 988 г. князем Владимиром Святославичем христианства как государственной религии. Вместе с ним на Русь пришла письменность, началось строительство великолепных храмов, два из которых — Софийские соборы в Киеве и Новгороде — сохранились до

---

⁸⁰ Морозов А.Г., Корновский О.Н. *Анти. Вінниця, 2004–2005.*

⁸¹ Третьяков П.Н. *Восточнославянские племена. М., 1953. С. 154.*

⁸² Шахматов А.А. *Древнейшие судьбы русского племени. Пт.: 1917. С. 12.*

наших дней и по-прежнему поражают смелостью архитектурного замысла и красотой фресковой живописи.

Число городов увеличилось с 25 в IX в. до 90 в XI в., вокруг них возводились мощные оборонительные сооружения, защищавшие церкви, княжеские дворцы и дома простых горожан. Окончательно установилось социальное расслоение общества. Крестьяне придерживались общинных обычаев, платили дань князьям, но не были ни рабами, ни крепостными. Правящая верхушка опиралась на поддержку профессиональных воинских отрядов – дружин. Самостоятельное положение в обществе занимало духовенство. Ремесленники были организованы в подобия цехов, не имевших, однако, чёткой регламентации, как аналогичные сообщества в раннефеодальных городах Западной Европы; важную роль играли купцы.

Столицей древнерусского государства после Новгорода стал Киев – богатый, хорошо укрепленный город с многочисленными храмами. Особый интерес представляет историческая эволюция другого центра раннефеодальной цивилизации на севере Евразии – Великого Новгорода. Он поддерживал тесные торговые связи с западными и северными странами, здесь активно развивались ремёсла, искусство и письменность (знаменитые новгородские берестяные грамоты свидетельствуют о том, что большая часть жителей Новгорода были грамотными), устойчивый характер приобрели вечевые феодально-демократические традиции.

В 1019 г., когда великокняжеский киевский престол, не без поддержки новгородцев, занял Ярослав Мудрый, он даровал Новгороду независимость. С тех пор новгородцы строили свои, особые отношения с княжеской властью. Вече избирало посадника, тысяцкого, архиепископа, приглашало князя или его сына в качестве военачальника, но не позволяло ему становиться всевластным правителем. Новгород, защищенный непроходимыми для конницы лесами и болотами, избежал той печальной участи, которая постигла многие русские города в годы монгольского нашествия, и смог укрепиться в пору, когда остальные русские земли были раздроблены. Новгородские купцы (объединённые в торговые корпорации), имея выход к морю, поставляли в Европу большие партии меха, пеньки, воска, некоторые ремесленные изделия в обмен на металлические, оружие, ткани, драгоценности, вина, украшения. У Новгорода было много общего с ганзейскими городами, постоянное представительство союза которых также размещалось на берегах Волхова.

Великий Новгород в течение двух десятилетий был стольным городом молодой державы Рюриковичей; Киев же стал оплотом византийского влияния, центром государства вплоть до монгольского нашествия. Роль Ладоги в становлении российской цивилизации менее известна, но весьма

велика. Это подчёркивает в своём исследовании А.Н. Кирпичников, руководитель археологической экспедиции, сделавшей много открытий в этом древнерусском городе: «Ладога выдвинулась в качестве самого значительного на севере Восточной Европы международного торгового морского порта. Через Ладогу на рынки стран региона Балтийского моря, начиная со второй половины VIII века, хлынул основной поток исламского монетного серебра и установились глобальные экономические связи Запада и Востока. В результате едва ли не впервые в истории раннесредневековой Восточной Европы налачился масштабный и регулярный обмен достижениями и ценностями Запада и Востока. В условиях стремительного экономического подъёма целых областей и своей округи Ладога становится центром федерации славянских и финских племён, а затем в 862 г. – первой государственной столицей складывавшейся империи Рюриковичей»⁸³.

Может быть, о глобальных связях Востока и Запада говорить рановато, но неоспорима историческая роль речных торговых путей в формировании восточнославянской цивилизации. Она возникла на магистралах интенсивного диалога и взаимодействия цивилизаций Запада, Востока и Юга. Нам представляется принципиально важным на основе проведенного исследования подчеркнуть особенности данного этапа цивилизационного развития:

Во-первых, на этих землях в ускоренном темпе произошёл переход ко второму историческому суперциклу и практически одновременно с западноевропейской цивилизацией – к средневековой мировой и третьему поколению локальных цивилизаций. В XI в., когда восточнославянская цивилизация достигла своей вершины, по уровню технологического и социально-политического развития она ничем не уступала Византии и Западной Европе.

Во-вторых, европейская по своему происхождению восточнославянская цивилизация синтезировала и творчески преобразила систему ценностей Запада и Востока. На первых порах преобладало западное влияние, исходившее из двух основных источников – Византии и Западной Европы. Однако монгольское завоевание Руси, распространение в Поволжье ислама заметно повысили долю восточных ценностей в генетическом ядре восточнославянской цивилизации. Следовательно, можно говорить о трёх истоках восточнославянской цивилизации, причудливо переплетавшихся в её социальном генотипе и во многом обусловивших её жизнестойкость, способность противостоять волнам нашествия иноземцев, сохраняя свою идентичность и самобытность. С юга она восприняла наследие античности, сохранившееся на территориях бывших греческих и римских колоний в

---

⁸³ Культурное наследие Российского государства. СПб.: ИПК «Вести», 2002. С. 49–50.

Северном Причерноморье. Позднее главенствующим стало влияние Византии, особенно после распространения на Руси православия. Взаимоотношения с Византией были противоречивыми, набеги на Константинополь (Царьград), начиная с 840 г., перемежались периодами союзнических отношений, но её значение и для Киевской Руси, и для Московского царства в сфере культуры, религии, организации управления государством, военного дела, в области экономики было весьма значительным.

Немалую роль в формировании генотипа восточнославянской цивилизации сыграло воздействие Запада – главным образом, государств Северной Европы, ставших одним из центров формирования западноевропейской цивилизации. В их контакте с Русью неопределимое значение имели торговые связи по речным магистралям (невско-волховский, волжско-камский, волжско-донской, днепровский пути). Западная культура во многом воздействовала на процессы формирования богатейшей российской культуры и, со своей стороны, испытывала на себе её благотворное влияние. Не стоит недооценивать значимость и Востока как одной из основ генотипа восточнославянской (и особенно евразийской) цивилизации. Влияние Востока усилилось с середины I тыс. н. э., с переходом от первого ко второму историческому суперциклу. Волна за волной накатывали потоки кочевых народов – гуннов, аваров, мадьяр, хазар, половцев, печенегов. Особенно окрепло восточное начало после монгольского нашествия и установления протектората Золотой Орды, а с XVI в. – после освоения Сибири, а затем Центральной Азии, развития связей с Китаем и Индией, появления очагов буддизма.

В-третьих, в развитии государственно-политической сферы цивилизации севера Евразии соединялись различные, нередко противоположные начала. Эта тенденция проявилась ещё в период существования в Причерноморье греческих колоний и Скифского царства. Так, Ольвия и Херсонес были демократическими республиками (полисами), а в Боспорском царстве преобладало монархическое начало; царь скифов одновременно был архонтом, вы борным главой Пантикапея. Этот дуализм проявился и в эпоху нашествия кочевых народов на Европу⁸⁴. Новгород и Псков были демократическими республиками с вечевым строем; Киевская Русь восприняла византийскую модель авторитарного правления, хотя и с элементами вечевой демократии. Начиная с Ивана III и особенно Ивана IV авторитарное начало возобладало, достигнув апогея в императорской России.

В-четвёртых, сфера духовной жизни восточнославянской цивилизации сложилась на основе взаимодействия различных религиозных конфессий. В период её становления шёл выбор между несколькими мировыми религиями.

---

⁸⁴ Киндер Г., Хельгеман В. *Всемирная история. М.: Рыбари, 2003. С. 112.*

Уже в I в. н. э. апостолом Андреем Первозванным были заложены начала христианства в Северном Причерноморье, там возникли первые христианские общины. На Первом Вселенском соборе в Никее в 325 г. Крым был представлен двумя епископами: Филиппом Херсонесским и Кадмом Боспорским. Многоконфессиональным были и хазарский каганат, и противостоявший ему русский каганат, который принял христианство. Сперва княгиня Ольга, а затем князь Владимир возглавили процесс христианизации Киевской Руси в X в.

С конца VII – начала VIII в. на территорию нынешней России начал усиленно проникать ислам, итогом чего стало принятие этой религии в качестве государственной Волжско-Камской Булгарией и Золотой Ордой; после распада Орды ислам сохранили её наследники – Казанское, Астраханское и Крымское ханства. На территории нынешней России сложились три анклава буддийской религии: в Бурятии, Калмыкии и Туве. Кроме того, имелись отдельные центры иудаизма и католицизма. Такое религиозное многоцветие способствовало развитию веротерпимости (что не исключало время от времени вспышек религиозной вражды).

Золотая Орда

Другой локальной цивилизацией на территории современной России была недолговечная татарско-монгольская цивилизация – Золотая Орда, существовавшая с начала XIII в. до начала XVI в. и распавшаяся затем на ряд самостоятельных ханств, в том числе Крымское и Астраханское, которые в середине XVI века вошли в состав Московского царства.

Золотая Орда занимала обширную территорию Сибири, средней Азии и части восточной Европы, включая зависимые от неё центральные российские княжества. Первоначально Золотая Орда входила в состав огромной монгольской территории и заимствовала от неё основы государственного строя. Её особенностью был кочевой характер и сильная централизованная власть, развивались города и караванная торговля, в том числе и торговля по Великому Волжскому пути, который пересекался в районе Астрахани с Великим шёлковым путём.

Золотая Орда оказала значительное воздействие на формировавшиеся российские княжества, князья которых получали право на осуществление государственной власти от центральной власти Орды.

С 1320 года ислам Золотой Ордой был принят в качестве государственной религии.

Золотая Орда неоднократно осуществляла набеги на русские земли. После поражения Мамай на Куликовом поле в сражении с Дмитрием Донским

ордынский хан Тохтамыш завоевал и разорил Москву. Московское царство окончательно освободилось от зависимости Золотой Орды в период Ивана III (противостояние на реке Угре в 1480 г.).

Евразийская цивилизация

Евразийская цивилизация охватывает период раннеиндустриальной и постиндустриальной мировой цивилизации – с XVI по первую четверть XXI вв. – и включает этапы: Московское царство, Российскую империю и Советский Союз.

Возвышение Московского княжества началось с Ивана Калиты и достигло вершин при Иване III и Иване IV. Период царствования Ивана III можно считать вершиной третьего этапа в развитии российской цивилизации.

После женитьбы Ивана III на Софье Палеолог начался период активного использования наследия Византии. И Москва была провозглашена третьим Римом. Можно считать, наступил период московского ренессанса. Итальянскими архитекторами были построены основные сооружения Кремля и ряд других архитектурных памятников Московского царства.

С XIV в. начался третий цикл российской истории, эпицентром которого стала Москва. Вершина его приходится на конец XV – первую половину XVI в. Князь Иван I Калита, правивший городом с 1325 по 1340 г., первым начал собирать русские земли вокруг новой столицы. Иван III (1462–1505) присоединил к Московскому княжеству Ярославль, Ростов, Тверь, Вятку; распространил своё владычество на западные русские земли – Чернигов, Гомель, Брянск; жестоко расправился с первой русской республикой – Новгородом, навсегда покончив с её свободами и самостоятельностью; укрепил освобождение Руси от монголо-татарского владычества (1480). Эту линию продолжил Иван IV Грозный, провозгласивший себя в 1542 г. царём всея Руси. К тому времени в России было 160 городов, численность населения страны превысила 6,5 млн человек (только в Москве проживало до 100 тыс. человек). Развивались ремесленное производство (кузнечное, кожевенное, солеваренное), архитектура и строительство.

Особенностью России того периода, как отмечал Ф. Бродель, стала сильная роль государства: «В России государство стояло как утёс среди моря. Всё замыкалось на его всемогуществе, на его самовластии как по отношению к городам... так и по отношению к консервативной православной церкви, или к массе крестьян (которые принадлежали прежде всего царю, а уже потом барину), или к самим боярам, приведённым к покорности... Сверх всего государство присвоило себе контроль над важнейшими видами обмена: оно монополизировало соляную торговлю, торговлю поташом, водкой, пивом,

медами, пушниной, табаком... Сильное государство соответствовало там обществу, удерживаемому в руках, осуждённому на то, чтобы производить прибавочный продукт, за счёт которого жили государство и господствующий класс, ибо без последнего царь в одиночку не удержал бы в подчинении громадную массу своих крестьян, главнейший источник его доходов»⁸⁵.

Государство же было основной движущей силой в стремлении овладеть Сибирью. За столетие – с 1550 по 1660 г. – границы Российского царства невероятно расширились: теперь оно простиралось до Чукотки и Дальнего Востока; его протяжённость с Запада на Восток возросла с 2,1 тыс. до 6,2 тыс. км. Российская цивилизация преобразовалась в евразийскую.

Однако это могучее государство потерпело крах в конце XVI – начале XVII в., в период перехода к очередному историческому циклу. Причинами Великой смуты стали не только пагубные последствия правления Ивана Грозного, нашествие польско-литовских захватчиков, но и экономические причины. Страшные неурожаи 1609–1611 гг. вызвали гибель сотен тысяч людей, массовое бегство крестьян на окраины государства; численность населения Москвы сократилась в три раза. Тысячи гектаров пашни были заброшены.

«Царствование Ивана IV оставило после себя дотла разорённую страну. Дезинтеграция перешла порог необратимости, наступил развал государственности. Некоторые историки полагают, что от голода в 1601–1603 гг. погибла треть населения Московского государства... Государство пало в результате бунта локализма, в результате превращения власти в глазах народа в воплощение зла. Страна второй раз погрузилась в пучину катастрофического хаоса»⁸⁶. Это был период четвёртой цивилизационной катастрофы в истории российской цивилизации.

Польша – враждебно настроенный сосед – хотела распространить сферу своего влияния далеко на Восток, посадить на московский трон своего ставленника. Но иноземное вторжение вызвало всплеск негодования у русского народа. Народное ополчение во главе с Мининым и Пожарским разгромило оккупантов, Земское собрание избрало царём Михаила Романова. Начался длительный период возрождения страны, занявший почти столетие.

Восстановление при Михаиле Романове и особенно при Алексее Михайловиче (годы правления 1645–1676 гг.) было установлено экономическое и социально-политическое единство Московского царства, которое распространило своё влияние далеко на Сибирь и ускорило освоение Дальнего Востока, которое началось при Иване IV и получило дальнейшее расширение

---

⁸⁵ Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992. Т. 3. С. 456, 458.*

⁸⁶ Ахиезер А.С. *Россия: критика исторического опыта: В 3 т. М.: РГБ, 2004. Т. 1. С. 97–99, 101.*

на восток и были установлены дипломатические отношения с китайской империей.

Новое возвышение российской цивилизации началось с воцарения Петра I, который установил сильную центральную власть и после Великого посольства в Европу и победы в длительной войне со Швецией провозгласил в 1721 году российскую империю.

Пётр I решительно взял курс на сближение с Западом, перенёс столицу в Петербург и построил его на манер европейского города. Опираясь на силу государства, преодолевая сопротивление боярства, стрельцкие и крестьянские бунты, Пётр I железной рукой приблизил технологический уровень развития России к аналогичным показателям Западной Европы, где в то время шёл бурный процесс развития мануфактур. Не следует полагать, что это было насилие над историей, нарушавшее естественный ход событий, и что завоевания Петра были отринуты его наследниками. Если бы страна развивалась прежними, допетровскими темпами, она вскоре оказалась бы на периферии мирового прогресса, превратилась в колонию или в полуконию европейских держав, подобно Индии и Китаю.

Перемены Петровской эпохи были необходимыми и необратимыми, они опирались на новых лидеров в политике, экономике, науке и культуре. Это способствовало уменьшению экономического и технологического разрыва между Россией и Западной Европой. «Когда экономическая Европа набросилась на Россию, последняя находилась уже на пути, который защитил её внутренний рынок, собственное развитие её ремесел, её мануфактур, имевшихся в XVII в., её активной торговли. Россия даже великолепно приспособилась к промышленной «предреволюции», к общему взлёту производства в XVIII в. По велению государства и с его помощью появились горные предприятия, плавильни, арсеналы, новые бархатные и шёлковые мануфактуры, стекольные заводы от Москвы до Урала... В XVIII в. русское промышленное развитие было равным развитию остальной Европы, а порой и превосходило его»⁸⁷.

На подъёме была духовная жизнь общества – наука, образование, архитектура, искусство. Достаточно назвать такие факты, как появление в 1708 г. гражданского шрифта, что позволило расширить объём выпуска книг, в первую очередь научных трудов и учебников; открытие в 1724 г. Академии наук; издание первой газеты «Ведомости» в 1703 г.; обучение молодых дворян за границей; приглашение на службу в Россию сотен учёных, офицеров, навигаторов, кораблестроителей, архитекторов, художников; учреждение

---

⁸⁷ Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира.* М.: Прогресс, 1992. С. 20, 478.

сухопутного шляхетского, морского шляхетского и пажеского корпусов; создание в 1755 г. Московского университета; открытие в 1756 г. первого профессионального русского театра, а в 1757 г. – Академии художеств. Нельзя не упомянуть о серии географических экспедиций.

Более сложным и противоречивым оказалось развитие экономических отношений. С одной стороны, возрастало количество мануфактур (на многих из них применялся наёмный труд), быстро расширялась сфера торговли. Активность иностранных купцов на российском рынке стала причиной зарождения в нашей стране капиталистического уклада, формирования слоя буржуазии, постепенно набиравшей экономическую и политическую силу. Наступление агрессивного капитала было очевидным, хотя и наталкивалось на гораздо большие трудности, чем в странах Запада.

С другой стороны, укреплялся феодальный строй, прежде всего в деревне; жёсткие, а порой и жестокие формы принимало крепостничество. Было отменено право крестьянина уйти от помещика (Юрьев день), крепостных свободно покупали и продавали без земли, как скот. Увеличивались размеры оброка, выкупа за «вольную», поденщины; помещики могли ссылать крестьян на каторгу, отдавать в солдаты. В ответ росло число крестьян, убогавших на окраины России, периодически вспыхивали крестьянские бунты. Такое противоречие тормозило экономическое и техническое развитие государства: наемный рабочий трудится эффективнее своего закрепощённого собрата. В XVIII в. ценой неимоверных усилий страна вошла в русло мирового прогресса, но постепенно утратила завоеванные позиции. России вновь угрожала опасность сойти на периферию, её геополитическое значение в мире поддерживалось лишь мощью военно-помещичьего государства.

При Екатерине II были значительно расширены границы Российской империи, в её состав вошли Крым, Тамань и Кубань. В результате русско-турецких войн в 1792 году заключён мирный договор с османской империей, активно развивались экономические и культурно-политические связи с западной Европой. Ярким проявлением активной внешней политики Екатерины II стала её поездка в 1787 году в сопровождении многочисленной свиты и иностранных представителей в Крым. При императрице высокого уровня достигла культура, был открыт Московский университет. Российская империя стала крупнейшим государством Европы, а после победы над Наполеоном Российская империя вошла в число лидеров локальных цивилизаций четвёртого поколения.

Российская империя находилась на подъёме, и по инициативе Александра I был образован Священный союз, включивший ведущие державы Европы. За недолгий период императорская Россия стала признанным мировым лидером.

Высокого уровня достигла промышленность и культура, этот период считается золотым веком развития российской культуры.

Однако праздник оказался недолгим: началась фаза стагнации, закончившаяся поражением в Крымской войне 1853–1856 гг. в столкновениях с западноевропейской и османской цивилизациями. Россия более чем на полвека запоздала с освоением достижений промышленной революции и ликвидацией феодальных отношений в деревне. Военное поражение стало импульсом к экономическому и политическому обновлению. Отмена крепостного права, административные реформы, ускоренное шествие капитализма, развитие промышленности и транспорта с участием иностранного капитала, подъём науки, культуры, образования – всё это свидетельствовало о начале нового этапа в развитии российской цивилизации.

Главным препятствием на этом пути стали консерватизм правящей верхушки и её неспособность к радикальным переменам, что стимулировало рост экстремизма в обществе, популярность идей революции. Поражение в Русско-японской, а затем неудачи в Первой мировой войне стали причинами Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны – очередной цивилизационной катастрофы.

Период развития советской цивилизации

Однако в 20-е годы XX в. евразийская цивилизация (в несколько уменьшенном виде) вновь возродилась, на сей раз под советским флагом. Несмотря на колоссальные репрессии и установление тоталитарного строя, она сумела победить в столкновении с почти всей европейской цивилизацией и в невиданно короткие сроки восстановить свои силы.

В 50–60-е годы СССР стал одной из двух сверхдержав, лидером мировой социалистической системы, ценой невероятных усилий обеспечил первенство в освоении космоса, мирном использовании атомной энергии, установил военно-технический паритет с Западом.

Очередная вершина в развитии советской цивилизации была достигнута в период косыгинских реформ и брежневской миролюбивой внешней политики. Были сформулированы принципы многоукладной планово-рыночной экономики, провозглашённой в период НЭПа, наблюдался подъём культуры, осуществлялась активная внешняя политика при расширении сотрудничества с США, ярким примером которой стал совместный космический проект «Союз – Аполлон». Советский Союз проводил активный курс диалога и партнёрства с западными странами, что позволило провести образовательные организации во благо безопасности Европы. Устанавливались прямые отношения руководства СССР и США. СССР осуществлял обширную программу развития

сотрудничества с социалистическими странами по вопросам Европы и Азии, оказывал существенную помощь прогрессивным режимам в Африке и Азии. Укреплялось взаимодействие стран социализма Европы, проводилась широкая система мер по международному сотрудничеству в рамках Совета экономической взаимопомощи и организации Варшавского договора, противостоявших североатлантическому альянсу НАТО, возглавляемому США. Это была очередная вершина в истории российской цивилизации.

Однако в последующие десятилетия эти достижения были бездарно утрачены. Виной тому стратегическая слабость одряхлевшего политического руководства, явный милитаристский уклон в развитии науки, техники и экономики, а затем ошибочно выбранный курс на неолиберальные реформы и уход государства из сферы экономики, развал СССР и СЭВ. Всё это привело к очередной цивилизационной катастрофе, распаду евразийской цивилизации. Она была отброшена на десятилетия, если не на столетие назад в своём развитии, безвозвратно утратила многие позиции в геэкономическом и геополитическом пространстве.

2.3. Лидерство России в становлении гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства

Глубинной основой затяжного глобального кризиса конца XX — начала XXI в. является смена исторических эпох (вековых, суперисторических циклов) и одновременно смена преобладающей системы цивилизационных ценностей. Для рыночно-капиталистической эпохи последних столетий (раннеиндустриальной и индустриальной мировых цивилизаций) главной ценностью является приносящий прибыль капитал, человек и природа выступают лишь средствами накопления богатства и увеличения прибыли, а основным типом взаимоотношений между людьми, коллективами, государствами служит конкуренция, по выражению Т. Гоббса, «война всех против всех».

Гуманистической ноосферной цивилизации новой исторической эпохи присущи принципиально иные базовые ценности: главной ценностью становится человек, хищническая эксплуатация природных ресурсов и загрязнение окружающей среды ради увеличения прибыли уступают место сбережению в интересах будущих поколений, гармоничной коэволюции общества и природы. Основными типами отношений между людьми, коллективами, государствами и цивилизациями становятся кооперация, диалог и партнерство для достижения общих целей.

Смена ценностных ориентиров займет немалое число десятилетий и будет осуществляться неравномерно в разных странах, цивилизациях и социальных слоях. Однако такая смена неизбежна при реализации оптимистического сценария преодоления глобального цивилизационного кризиса и выхода на траекторию сохранения цивилизационного наследия и разнообразия в гуманистически-ноосферном обществе.

Предпосылки перехода к гуманистическому обществу на принципах социального равенства складывались в течение столетий. Они заложены в трудах социалистов-утопистов и прежде всего в «Утопии» Томаса Мора (1615), в трудах основоположников научного коммунизма и сторонников других социалистических учений. Видную роль в этом процессе занимала Россия. В этом плане стоит отметить труды Н.Г. Чернышевского (четвертый сон Веры Павловны в романе «Что делать?»), Г.В. Плеханова, В.И. Ленина («Государство и революция»), сторонников крестьянского социализма.

Российско-американский ученый Питирим Сорокин разработал учение о социокультурном строе и обосновал перспективу становления интегрального социокультурного строя, сочетающего положительные черты капитализма и социализма и реализующего принципы синтеза истины (науки), добра (гуманистической этики) и красоты (высокой культуры)⁸⁸. В России были сделаны первые шаги по осуществлению идей гуманизма, внедрению научного социализма в практику народной жизни в результате цивилизационной революции 1917–1922 гг.

После окончившейся неудачей попытки внедрить некоторые принципы коммунизма на основе ликвидации частной собственности и прямого распределения продуктов в период военного коммунизма были выработаны основы нэповского социализма, строящегося на сочетании плано-регулируемой многоукладной рыночной экономики при ведущей роли государственного социалистического уклада с рыночной конкуренцией и личной заинтересованностью крестьянских хозяйств и частного сектора, с реализацией плана ГОЭЛРО, направленного на освоение достижений самого современного для того периода технологического уклада. Нэповская модель социализма способствовала стремительному росту экономики и уровня жизни населения, было достигнуто превышение в 1926 г. уровня довоенного 1913 г. Однако в дальнейшем она была заменена моделью государственного социализма с государственной монополией в экономике, свертыванием рынка, насильственной коллективизацией крестьян и массовыми репрессиями. Мобилизационный тип экономики оправдал себя в период Великой Отечественной войны в противоборстве с экономическим

---

⁸⁸ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

потенциалом почти всей Европы и обеспечил рекордно высокие темпы экономического роста и освоение достижений научно-технической революции в 1950–1960-е годы. Была сделана попытка вернуться к принципам НЭПа в период косыгинской хозяйственной реформы. Однако в 1970–1980 гг. эффективность модели государственного социализма, который стал преобладающим для социалистических стран Восточной Европы, стала все больше проигрывать в соревновании с развитыми капиталистическими странами.

В результате стратегических ошибок, а зачастую и прямого предательства руководящей партийно-государственной элиты при усилении информационно-идеологической войны с Западом произошла цивилизационная катастрофа — распад мировой системы социализма и СССР, реставрация капитализма в России и других постсоциалистических странах в его худшей форме — компрадорско-олигархического финансового капитализма, что привело к рекордному для мирного времени экономическому и социальному кризису, отбросило страну на десятилетия назад. Однако это не означало победы капитализма над социализмом. Лидерство в становлении социалистического социально-политического строя перешло к Китаю, где в политике рыночного социализма были восприняты основные принципы российского нэповского социализма. Это обеспечило опережающие темпы экономического и социального развития Китая.

В России в начале XXI в. принимались энергичные меры по усилению государственного регулирования социально-экономического развития и осуществления принципов планово-рыночного социализма, особенно в оборонно-промышленном комплексе, здравоохранении, демографической политике. Существенный поворот от неолиберальной политики к планово-рыночному социализму осуществляется в 2020 г. в условиях сочетания социодемографического и экономического кризиса, что нашло выражение в поправках к Конституции РФ. Существенно расширяется государственно-социалистический сектор в экономике, укрепляется плановое руководство и развитие на основе реализации системы национальных проектов и определения долгосрочных стратегических целей на период до 2030 г.

Можно ожидать, что эта тенденция усилится и что Россия, возродив гуманистический характер своего цивилизационного кода, станет одним из лидеров становления гуманистической цивилизации.

Следует отметить еще одну важную особенность цивилизационного развития России. Она является лидером в формировании теории ноосферы, стратегии становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления. В трудах В.И. Вернадского были заложены учения

о трансформации биосферы в ноосферу, превращение научной мысли в планетарную силу и в основу деятельности государств⁸⁹. Теория ноосферы и ноосферного социализма получила дальнейшее развитие в трудах Н.Н. Моисеева, который сформулировал закон коэволюции общества и природы и обосновал основные направления, определил экономический императив и основные направления долгосрочной экологической стратегии, обеспечивающей сбережение природных ресурсов в интересах будущих поколений⁹⁰. Современная российская цивилизационная школа определила неизбежность смены рыночно-капиталистической индустриальной цивилизации гуманистически-ноосферной интегральной цивилизацией. Это нашло выражение в ряде монографий и докладов последней четверти века.

Необходимость и главные черты перехода к реальной цивилизации были определены в монографиях 1993 г. «У истоков новой цивилизации» и 1995 г. «История цивилизации». Однако такое определение не раскрывало сущности очередного этапа в динамике мировых цивилизаций. В монографиях 2009 г. «Становление интегральной цивилизации — ответ на вызовы XXI века» и особенно в «Перспективах становления интегральной цивилизации» определено содержание этого этапа как становление интегральной цивилизации, реализующей прогноз Питирима Сорокина. Более детально проблемы и перспективы становления грядущей мировой цивилизации были раскрыты в монографии 2011 г. «Глобальные экономические трансформации XXI века».

В 2006 г. были определены главные черты и направления становления постиндустриальной интегральной цивилизации. Столь радикальная трансформация генотипа цивилизации требует длительного времени и осуществляется по-разному в разные периоды и в разных цивилизациях. Анализ динамики цивилизаций первых десятилетий XXI в. показывает авангардную роль в становлении основ гуманистически-ноосферной цивилизации китайской и российской цивилизаций, вслед за которыми следуют индийская и буддийская цивилизации. Североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации, которые являются оплотом индустриальной рыночно-капиталистической цивилизации на последней стадии ее жизненного цикла, вступают в период глубокого цивилизационного кризиса, постепенно теряют свое превосходство в экономической, социокультурной, технологической и политической сфере. Нелегким и медленным будет период трансформации мусульманской и особенно

---

⁸⁹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: 1991.

⁹⁰ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1997.

африканской цивилизаций, которые существенно отстают в социально-экономическом и инновационно-технологическом развитии.

Россия в результате глубокого цивилизационного кризиса 1990-х годов оказалась отброшенной на десятилетия назад по уровню экономического и технологического развития и уровню жизни населения. Здесь осуществлена реставрация капитализма и чувственного социокультурного строя. С начала XXI в. идет медленный процесс преодоления цивилизационного кризиса и возвращения к основам собственного цивилизационного генотипа. Этот процесс резко ускорился в 2020 г. вследствие пандемии коронавируса и экономического кризиса. Осуществляется процесс отказа от неолиберальных идей и формирования модели самостоятельной локальной цивилизации.

Одновременно в России сформированы научные основы преодоления цивилизационного кризиса и становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства. Существенно усилилось геополитическое влияние России, ее диалог и партнерство с другими цивилизациями на основе выдвинутых Президентом РФ В.В. Путиным идей формирования Большого Евразийского партнерства как цивилизационного мегапроекта:

- Развитие диалога и партнерства государств и цивилизаций;
- Исключение войн, демилитаризация общества;
- Многополярность мира, цивилизационное разнообразие;
- Формирование глобального гражданского общества;
- Всемирная конфедерация государств и цивилизаций;
- Научная революция, становление постиндустриальной парадигмы;
- Революция в образовании, инновационное образование;
- Ренессанс высокой культуры, культурное разнообразие;
- Становление гуманистически-ноосферной этики, укрепление устоев семьи;
- Возвышение и партнерство религий;
- Многополярное мироустройство на базе партнерства цивилизаций;
- Интегральный социокультурный строй.

В системе национальных проектов и национальных целей развития на период до 2030 г. и в новой редакции Конституции РФ определены условия и предпосылки возврата к собственным цивилизационным ценностям, а также

интегральной гуманистически-ноосферной трансформации экономики и общества и превращение России в ближайшие десятилетия в одного из лидеров перехода к гуманистически-ноосферной цивилизации.

Широко распространено мнение, что причиной распада СССР и мировой системы социализма является поражение СССР в холодной войне с Западом. Такую позицию провозгласил президент США Дж. Буш. Однако в действительности холодная война закончилась в конце 80-х годов в результате соглашений Горбачёва и Рейгана, и в этой войне не было победителя, поскольку СССР достиг военно-технического паритета с объединённым Западом, особенно в области термоядерного оружия. Скорее наоборот: именно окончание холодной войны стало первой причиной грядущего распада СССР, поскольку пропали образ врага и смертельная угроза, которая железным обручем соединяла интересы СССР и стран социализма.

Другой важнейшей причиной распада СССР и социалистического лагеря стала информационно-идеологическая война, развязанная США и западной Европой со второй половины 1980 годов. Активное информационное воздействие на менталитет интеллигенции и молодёжи, возможности поездок и контактов с зарубежными идеологами, политика разоружения и уничтожения наиболее мощных видов вооружений создало предпосылки для усиления противоречий и распада СССР, а также разворачивания социальных, экономических и политических реформ с активным распространением рыночных отношений. Был осуществлен роспуск организаций Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи. Начался период отказа от принципов социалистического планового хозяйства и от идеологии советского периода.

Третьей причиной можно считать разложение, а порой и прямое предательство правящей элиты, партийно-государственной верхушки СССР и союзных республик. Широкое распространение получила коррупция, особенно в ряде среднеазиатских республик. Горбачев и Шеварднадзе пошли на ничем не оправданные уступки Западу, что способствовало последующему расширению НАТО на Восток. Была прекращена поддержка дружественных режимов в ряде зарубежных социалистических стран.

Четвёртой причиной является отказ от руководящей роли КПСС и проводимой советской и социалистической идеологии, которые были цементирующими обручами в обеспечении единства страны. Тем самым была открыта дорога для активизации сепаратизма и либеральных течений, массовой приватизации государственной собственности и усиления зависимости от западных монополий, которые разрушали советскую промышленность и устанавливали господство в ведущем секторе экономики. Широким потоком хлынула западная антикультура, система образования была перестроена по западному

образцу, разрушена значительная часть российской науки. Таким образом евразийская цивилизация в короткий срок потерпела очередную глубокую катастрофу.

Каковы были последствия этой катастрофы?

Во-первых, из одной из двух сверхдержав страна превратилась в региональную державу, идущую в фарватере американской внешней политики, потерявшую значительную часть своей экономической и военной мощи, растерявшую прежних союзников и партнёров.

Во-вторых, были преданы интересы социализма и осуществлена реставрация его в худшей форме – в форме компрадорского финансового капитализма. Страна оказалась в состоянии рекордного для мирного времени экономического кризиса: за десять лет – с 1989 по 1998 г. – уровень ВВП упал почти вдвое, уровень жизни населения сократился в два с половиной раза, в результате политики приватизации разрушена основная часть военно-промышленного комплекса и высокотехнологической отрасли промышленности. Рекордными темпами развивалась дифференциация: за 1992 год уровень розничных цен вырос в 26 раз, что привело практически к ликвидации сбережений населения и обесценению государственной собственности. В результате приватизации значительная часть экономики перешла в руки олигархов, которые отправляли большую часть национального богатства за рубеж и находились в зависимости от транснациональных корпораций. Часть населения оказалось в состоянии бедности, поддерживая жизнь за счёт развития личного подсобного хозяйства, которое в 1995 году давало 53 % продукции сельского хозяйства. Во внешней политике Россия и другие постсоветские страны шли в фарватере внешней политики стран запада, усилились сепаратистские настроения внутри страны. Россия оказалась на грани распада.

Российская цивилизация могла оказаться, по выражению Николая Данилевского и Питирима Сорокина, этнографическим материалом для других, более сильных цивилизаций. Однако, как и после предыдущих катастроф, внутренней силой цивилизационного наследия страна противостояла этим разрушительным тенденциям.

После дефолта в 1998 года и прихода к власти правительства Примакова, а затем Путина началось осуществление первых шагов к возрождению российской цивилизации. Особенно усилилось это противодействие с начала XXI века, когда была восстановлена «вертикаль власти», преодолены сепаратистские тенденции внутри страны и достигнута победа в сепаратистской войне в Чечне, а на Мюнхенской конференции 2007 года

президент Российской Федерации В.В. Путин провозгласил курс на многополярное мироустройство.

В 1999–2007 гг. были достигнуты высокие темпы экономического роста, восстановления разрушенного реформами экономики. Опережающими темпами рос уровень жизни, сократилась доля населения в состоянии нищеты и бедности. Укреплялся оборонно-промышленный сектор, в котором осуществлялись социалистические принципы планового ведения и высокого социального обеспечения. Россия проводила независимую внешнюю политику, способствовала укреплению взаимосвязей в рамках СНГ, приступила к созданию евразийского экономического совета – ядра экономической интеграции.

Однако грянул мировой экономический кризис 2008–2009 гг., который болезненно сказался на экономике России. Повысилась независимость внешней политики России, в рамках ООН и интеграционных объединений был создан БРИКС (партнёрство пяти цивилизаций), развивались партнерские отношения с Китаем, Индией и другими странами. Это привело к падению объёма ВВП на 8 % и замедлению темпов экономического роста в последующие годы. Расширилось противостояние с США и Евросоюзом. Особенно обострились отношения после украинского кризиса 2014 года, когда США предпринял экономические санкции против России в надежде разрушить её экономику и подорвать внешние связи. Тем не менее, Россия проводила всё более независимую экономическую и социальную политику, расширяя круг взаимодействия с другими странами и цивилизациями. Укрепилась социально-политическое единство в стране, особенно после присоединения Крыма. Это дало возможность пережить период пандемии коронавируса в 2020–2021 гг.

Новый этап противостояния России и Запада начался в 2022 году в результате обострения конфликта на Украине, когда объединённый запад предпринял беспрецедентную систему санкций против России в расчёте изолировать её от остального мира и привести к экономическому краху и социально-политическому саморазрушению. По сути, Запад объявил цивилизационную войну против России – это стало столкновением англосаксонской и западноевропейской цивилизаций с возрождавшейся российской цивилизацией. Однако такие меры обернулись бумерангом, поскольку санкции нанесли ущерб больше странам Евросоюза и США, чем России.

Невольно вспоминаются озорные стихи молодого Евгения Евтушенко:

Постель была расстелена,

и ты была растеряна...

Ты спрашивала шёпотом:

«А что потом?»

У молодой девушки оказалось достаточно ума, чтобы задуматься о последствиях предприняемого значительного и необратимого шага в своей судьбе, а у сотен и тысяч государственных чиновников, убелённых сединами, стран, предпринимавших санкции против России, не хватило интеллекта и стратегического мышления, чтобы оценить разрушительные последствия семи пакетов санкций против их собственных государств и возможности восстановления разрыва экономических связей в структуре мирового хозяйства после того, как краткосрочный украинский кризис будет преодолен, и мировое хозяйство после глубочайшего экономического кризиса вступит в новую фазу оживления и подъема мировой экономики. Эти деятели подобны недалёковидному мальчику, который назло бабушке отморозил себе уши.

В то же время российская цивилизация выйдет из тяжёлых кризисных испытаний окрепшей и закалённой, в соответствии со словами поэта А.С. Пушкина (стихотворение «Полтава»):

Но в искушеньях долгой кары,

Перетерпев судеб удары,

Окрепла Русь. Так тяжкий млат,

Дробя стекло, кует булат.

Угрожающая опасность способствовала укреплению социально-политического единства в стране. Укрепились взаимоотношения с Китаем и другими странами Востока и Африки. Несмотря на все усилия по направлению потока современного вооружения НАТО на Украину, её поражение в военном конфликте неизбежно. В то же время США и западная Европа вступили в период острого энергетически-экономического роста, роста высокого уровня инфляции, нарастания социально-политических противоречий.

Чётко определилась объявленная нами в 2015 году тенденция формирования нового водораздела между восходящими и нисходящими цивилизациями, ведущими державами⁹¹. Можно ожидать, что в течение года-двух будет достигнут перелом в сложившейся тенденции и принятые западом санкции потеряют своё значение. Особенно разрушительными они окажутся для

---

⁹¹ *Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС. Под редакцией В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. Москва, МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014.*

Евросоюза, где нарастает угроза продолжения распада. Поэтому вполне ожидаемым является завершение глобального экономически-энергетического и продовольственного кризиса в ближайшие годы и вступление России и мира цивилизаций с середины 2020-х годов в фазу завершения кризиса и перехода к оживлению и восстановлению разрушенных экономических культурных и политических связей на восходящей волне очередного цивилизационного и Кондратьевского циклов.

В этих условиях открываются предпосылки для возрождения российской цивилизации в новом формате. Эти тенденции уже проявились при внесении поправок в действующую конституцию Российской Федерации. Они будут укрепляться и в дальнейшем. Можно ожидать, что в период до середины XXI века российская цивилизация войдёт в число ведущих стран в мире по уровню экономического, социального развития и политического единства. Для этого имеются необходимые предпосылки: обеспеченность энергетическими и другими ресурсами, растущий технологический уровень освоения шестого технологического уклада и технологического суверенитета; осуществление мер по преодолению бедности и демографической политики; отказ от наследия неолиберальных реформ и становление плано-рыночной экономики при усилении системы стратегического планирования и управления; курс на усиление интегрального социокультурного строя, возрождение науки и высокой культуры; проведение активной интеграционной и внешней политики в качестве одного из мировых лидеров в партнёрстве с Китаем, Индией и другими восходящими державами. Так, будут преодолены последствия цивилизационной катастрофы 90-х годов и цивилизационной войны запада против России в начале 2020-х годов, и цивилизация будет двигаться к новой вершине цивилизационного развития.

III. Взгляд в будущее мира цивилизаций

3.1. На пути к гуманистически-ноосферной космической цивилизации

На базе разработанной совместно с Б.Н. Кузыком и А.И. Агеевым методологии интегрального макропрогнозирования, синтезирующей теорию предвидения, циклично-генетический цивилизационный и ноосферный подходы, определены сценарии будущего цивилизаций. Эти сценарии носят более определенный детализированный характер на период до 2050 г., опираются на глобальный прогноз «Будущее цивилизаций на период до 2050 года» (2008, 2009), кластер отраслевых и проблемных прогнозов по основным составляющим генотипа цивилизации. Менее определенный характер носит прогноз до конца XXI в., базирующийся на демографическом прогнозе ООН на период до 2100 г.

До конца XXI в. можно сформулировать три базовых сценария динамики цивилизаций: инерционный, катастрофический и инновационно-прорывной.

Инерционный сценарий основан на экстраполяции сложившейся ныне тенденции динамики цивилизаций в переходную эпоху: длительный период затяжного кризиса, нарастание экологических и социо-демографических угроз, низкие темпы экономического роста, углубление пропасти между богатыми и бедными, авангардными и отстающими странами, острые геополитические противоречия на грани военных столкновений при слабом регулировании со стороны ООН.

Катастрофический сценарий предполагает возможное самоубийственное столкновение цивилизаций, деградацию вида *Homo sapiens*, резкое усиление дефицита природных ресурсов и экологических угроз вплоть до экологической катастрофы, утрату цивилизационного наследия и разнообразия, дальнейшее обострение геополитического противостояния и противоборства при бессилии ООН. Дальнейшим развитием этого сценария является гибель цивилизаций на планете Земля, деградация и завершение жизненного цикла вида *Homo sapiens*.

Инновационно-прорывной сценарий состоит в преодолении цивилизационного кризиса и выхода на повышательную волну седьмого цивилизационного цикла 20–30-х годов с ускорением темпов социально-демографического и экономического развития на основе становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, а также повышения роли ООН как центрального звена регулирования цивилизационного развития при ведущей роли науки. К середине XXI в. гуманистически-ноосферная цивилизация станет преобладающей в авангардных странах, а во второй половине века — на всем земном шаре.

Инерционный сценарий является промежуточным и в конечном счете сведется к катастрофическому или к инерционно-прорывному. В ближайшие два десятилетия наибольшей является вероятность катастрофического сценария, однако в последующие десятилетия будет усиливаться вероятность инновационно-прорывного сценария, если мир цивилизаций сможет дать адекватный ответ на вызовы и угрозы XXI в.

Сердцевиной позитивного сценария является становление интегральной гуманистически-ноосферной мировой цивилизации:

— ее гуманитарная социальная ориентация, создание условий для всестороннего развития человека, повышения уровня и качества жизни населения;

— переход к ноосферному энергоэкологическому способу производства и потребления, гармоничная коэволюция общества и природы, сбережение

природных ресурсов и оздоровление окружающей среды;

— преодоление депопуляции и обеспечение умеренного демографического роста и условий воспроизводства поколений, укрепление здоровья и повышение уровня и качества жизни населения;

— переход к интегральному технологическому способу производства на основе научно-технологической революции XXI в., освоения базисных инноваций VI, а затем VII технологических укладов, дальнейшей интеллектуализации технологий и ускоренного роста производительности труда;

— переход от рыночно-капиталистического к интегральному социалистическому строю, основанному на многоукладной, плановой рыночной экономике, социально-, экологически и инновационно ориентированной на оптимальное сочетание рыночной и нерыночной экономики, обеспечивающей приоритет развития элементов цивилизации (здравоохранения, образования, культуры, экологии, внутренней и внешней безопасности);

— приоритетное развитие сферы духовного воспроизводства, возвышение науки, повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования на основе синтеза научной, образовательной и цифровой революции XXI в., возрождения высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности, укрепления института семьи;

— становление устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и взаимовыгодного партнерства цивилизаций и государств при ведущей роли системы ООН и усиления интеграционных связей межгосударственных и междоцивилизационных объединений.

Становление основ гуманистически-ноосферной цивилизации осуществляется в авангардных странах с начала XXI в. и к середине XXI в. станет преобладающим при дальнейшем распространении на всю планету во второй половине XXI в. Это позволит избежать катастрофического сценария в результате столкновения и деградации цивилизаций.

Каждая историческая эпоха — мировая цивилизация — характеризуется не только специфическим социально-экономическим строем, но и преобладающей технологией: неолитическая цивилизация, бронзовый век для раннеклассовой цивилизации, железный век для античной цивилизации, аграрные технологии для средневековой цивилизации; мануфактурные технологии для раннеиндустриальной цивилизации, машинные технологии для индустриальной цивилизации.

Начало XXI в. характеризуется переходным периодом от индустриальной мировой цивилизации к интегральной гуманистически ноосферной цивилизации, которая станет преобладающей во второй половине XXI в.

Материально-технической основой этой цивилизации являются космические технологии, поэтому правомерно говорить о грядущей исторической эпохе как о космической цивилизации.

Ее зарождение начинается с исторического полета Юрия Гагарина в космос, разворачивается на базе авангардных технологий V технологического уклада и охватывает все более широкие слои жизни общества. Пионерами становления космической цивилизации являются российские ученые — Константин Циолковский, Александр Чижевский, Юрий Кондратьев, Мстислав Келдыш, Сергей Королев и другие. Развитие вычислительной математики и техники, ракетостроения и дальней связи позволили широким фронтом освоить околоземное пространство, насытив его сотнями спутников различного назначения, а также достичь Луны, Марса и Венеры и направить космические аппараты в бескрайний космос. Система Интернета и сотовой связи внедрила использование космических технологий в образ жизни миллиардов людей. Получили развитие космическое образование и медицина, экологический мониторинг. В то же время произошло опасное насыщение околоземного пространства множеством космических аппаратов военного назначения, разрабатывались проекты «звездных войн», спутников — истребителей космических объектов и т.п. С середины 2010-х годов, в условиях цивилизационного кризиса, глубина которого достигнута в 2020 г., начался новый этап — становление космической цивилизации. Космические технологии охватывают все стороны жизни общества, все составляющие генотипа цивилизаций, все локальные цивилизации и ведущие страны.

Во-первых, пандемия коронавируса привела в условиях карантина к превращению космической связи в главное средство общения между людьми и важный инструмент осуществления режима изоляции, передачи медицинских знаний миллиардам людей и использованию космической связи в режиме удаленной работы десятками миллионов людей.

Во-вторых, космический мониторинг является ведущим средством изучения и реакции на нарастающий поток климатических изменений, природных бедствий и катастроф, обоснованием перспектив ноосферной реакции общества на приближающуюся экологическую катастрофу.

В-третьих, космические технологии становятся ядром базового направления VI технологического уклада и пронизывают все более широкий круг используемых технологий в производстве и жизни людей.

В-четвертых, «цифровая экономика» как главное направление экономических трансформаций базируется на использовании космических технологий в формировании специализированной отрасли и ее обширных связей с другими отраслями по производству и использованию космической техники и средств ее применения, занимает растущую долю в мировом и национальном ВВП и занятости все более широкого круга работников.

В-пятых, космические технологии становятся основой ускоренного развития науки и распространения результатов научной революции XXI в., повышения фундаментальности, креативности, многомерности и непрерывности системы образования, возрождения высокой культуры и доступа миллиардов людей к шедеврам искусства.

В-шестых, космические технологии используются в системах управления экономикой и обществом, в деятельности политических партий и избирательных кампаниях, становятся ключевым направлением военно-технической революции и нарастающей гонки вооружений.

Таким образом, применение космических технологий становится решающим фактором изменения процессов труда и образа жизни большинства населения планеты. Космическая цивилизация становится реальным фактом перехода к новой исторической эпохе.

Глобальный кризис 2020 г. ознаменовал новый этап в становлении космической цивилизации. Пандемия коронавируса, дополненная экологическим, экономическим, социокультурным и геополитическим кризисами, привела к органическому включению во все составляющие генотипа цивилизаций крупномасштабного использования космических технологий, открылись новые горизонты становления космической цивилизации и одновременно связанные с этим новые угрозы.

Во-первых, важнейшей цивилизационной ценностью является со хранение здоровья и жизни людей. При этом широко используются космические технологии для мониторинга распространения корона вируса по всем цивилизациям и государствам и выработки совместных путей борьбы с пандемией. Вместе с тем меняется образ жизни и трудовой деятельности людей. Широкое распространение получает карантин и дистанционный труд, организация дистанционного образования. Это отрицательно сказывается на здоровье и качестве образования молодежи.

Во-вторых, космические технологии широко используются для мониторинга ухудшения климата, природных бедствий и катастроф, уровня загрязнения окружающей среды. Создаются предпосылки для формирования глобальной системы мониторинга, прогнозирования и формулирования соразвития цивилизации и природы.

Но одновременно многократно увеличивается использование энергоресурсов для функционирования информационных сетей, хранения быстро растущих объемов информации, усиливается загруженность околоземного пространства космическими аппаратами и растут объемы космического мусора.

В-третьих, если два десятилетия назад базовым направлением VI технологического уклада считались нанотехнологии, то сейчас все более

очевидной становится определяющая роль в этом укладе многогранных космических технологий. Именно они становятся ядром технологической революции XXI в., которая будет способствовать существенному ускорению производительности труда. Одновременно увеличивается разрыв между авангардными и отстающими странами в освоении космических технологий и использовании их преимуществ.

В-четвертых, космические технологии и основанные на них базовые инновации становятся исходной базой для перехода к повышательной волне шестого Кондратьевского цикла, преодоления мирового экономического кризиса и повышения темпов экономического роста. Вместе с тем нарастает пропасть между авангардными странами и транснациональными корпорациями, монополизирующими новый технологический уклад, и странами с низкими доходами, а также между богатыми и бедными слоями населения и поколениями.

В-пятых, становление космической цивилизации делает необходимым и более эффективным диалог и партнерство цивилизаций и ведущих держав, создание предпосылок для устойчивого многополярного мироустройства. В то же время усиливаются угрозы милитаризации космического пространства, размещения в космосе и на Луне оружия массового уничтожения, что усиливает опасность столкновения цивилизаций, которое может привести к их самоуничтожению.

Поэтому необходима разработка научно обоснованной и сбалансированной долгосрочной стратегии становления космической цивилизации, придание ей гуманистически-ноосферного характера, использования новых возможностей и нейтрализации возникающих при этом новых угроз.

Первый этап становления космической цивилизации охватывал период с 1961 г. — первого полета человека в космос — и до конца 1990 г. — три десятилетия. Основным содержанием этого этапа было соревнование СССР и США в запуске космических кораблей с увеличивающимся числом космонавтов для освоения околоземного космического пространства и Луны, дальнейшее освоение космического пространства, отработка механизмов взаимодействия и партнерства в освоении космического пространства на основе подготовки и реализации программы стыковки космических кораблей «Союз — Аполлон» и реализация проекта высадки человека на Луну. Основными направлениями первого этапа становления космической цивилизации было развитие теоретических основ в космонавтике, реализация сложнейших технологических систем, военно-стратегическое направление и начало коммерческого использования космического пространства и технологий для развития средств дальней связи, формирование Интернета.

Прорыв человека в космос и первый этап становления космической

цивилизации стали ядром научно-технической революции се редины XX в., мощным импульсом в развитии IV технологического уклада и совершенствовании его приоритетных направлений. Вместе с тем этот этап характеризовала плодотворность международного партнерства ведущих держав в решении общих крупных проблем становления космической эры. На втором этапе (1991–2020 гг.) в результате распада СССР и осуществления либеральных рыночных реформ был подорван потенциал развития космических техно логий и освоения космоса в СССР, мировым лидером стали США, активно сотрудничавшие с Европейским космическим агентством и Роскосмосом. На первое место вышли проблемы коммерческого использования околоземного космического пространства и формирования глобальной системы связи при лидерстве американских интернет-компаний и насыщения космоса спутниковыми и военного назначения системами. В освоение и использование космического пространства активно включился Китай, а также Япония и Индия. Примером плодотворного научного сотрудничества ведущих держав в космосе стало создание и наращивание потенциала Международной космической станции (МКС). Усилились процессы милитаризации околоземного космического пространства, создаются космические войска и технические средства войны в околоземном пространстве, космические технологии получали все более широкое применение во всех составляющих генотипа цивилизаций, особенно в экологии, информационных связях, дистанционном образовании, геополитических отношениях. Кризис 2020 г. дал сильный толчок проникновению космических технологий во все сферы человеческой деятельности.

Третий этап становления космической цивилизации (2021– 2050 гг.) — период преодоления цивилизационного кризиса и становления гуманистически-ноосферной цивилизации, развертывания научно-технической революции XXI в. и VI технологического уклада, узловым направлением которого становятся космические технологии. Перед человечеством встанет задача выработки долгосрочной стратегии партнерства цивилизаций и ведущих держав в ускоренном становлении космической цивилизации и придание ей гуманистически ноосферного содержания. С такими инициативами выступает Россия. В докладе Президента РФ В.В. Путина на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2020 г. поставлена задача: «Россия выступает с инициативой о заключении юридически обязывающего соглашения с участием всех ведущих космических держав, которое предусматривало бы запрет на размещение оружия в космосе, на применение силы или угрозы силы в отношении космических объектов».

Это требует выработки научных основ долгосрочной стратегии партнерства цивилизаций и ведущих держав в становлении космической цивилизации, сочетающей программы и проекты эффективного использования околоземного космического пространства, освоение Луны и

начало освоения Марса и глубокого исследования дальнего космоса, включая предупреждение и предотвращение метеоритной и кометной опасности. Одновременно это требует значительного усиления международного регулирования процессов формирования космической цивилизации при ведущей роли ООН, дальнейшего развития космического права и механизмов контроля за выполнением его норм, а также создания Евразийского космического партнерства как одного из стержневых направлений формирования Большого Евразийского партнерства и его сопряжение с инициативой «Один пояс — один путь».

Привлечению лидеров нового поколения, формированию космической цивилизации будет способствовать проведение Гагаринских Международных молодежных ассамблей и учреждение Гагаринских международных молодежных премий. Параллельно необходимо вести исследовательскую работу по подготовке Стратегии следующего этапа становления космической цивилизации.

3.2. Становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)

Объективные основы и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства разработаны в докладах Ялтинского цивилизационного клуба, которые были представлены на Международном научно-дипломатическом конгрессе («Ялтинский мир: исторические перспективы») и опубликованы в двухтомнике «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)» в 2020 году. В 2021–2022 гг. подготовлен доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Перспективы и стратегия становления гуманистически-ноосферной цивилизации», который обсуждался на 16-м цивилизационном форуме в рамках 41-й генеральной конференции ЮНЕСКО (Москва – Париж, декабрь 2021), а также в 2022 году – «Перспективы и стратегия экономической динамики и партнёрства цивилизаций», который будет обсуждаться на 17-м цивилизационном форуме в ноябре 2022 года.

В докладах определены основные принципы, направления и этапы становления устойчивого многополярного мироустройства.

Эти инициативы российской цивилизационной школы становятся ещё более актуальными в условиях обострившегося в 2022 году геополитического кризиса и переросшего в цивилизационную войну Запада против России.

Можно определить следующие основные принципы построения и функционирования новой модели многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций.

Во-первых, эта модель носит цивилизационный характер. Она исходит из того, что XXI век – это век локальных цивилизаций, которые становятся основными действующими лицами на геополитической арене, оттеснив ключевую роль национальных государств и крупных держав, которые были основными игроками в XX веке. Число суверенных государств (признанных и непризнанных) в настоящее время приближается к 220. Они включают как государства-гиганты, по численности населения превышающие один миллиард человек (Китай, Индия), так и немало мельчайших государств с численностью населения несколько десятков или сотен тысяч человек, не имеющих возможности самостоятельно обеспечивать условия воспроизводства для своего населения.

В настоящее время мы имеем дело с двенадцатью локальными цивилизациями пятого поколения: три цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), шесть цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддистская, мусульманская, африканская) и три недавно отпочковавшиеся от Запада цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская и океаническая).

В перспективе, к середине века, в результате дифференциации мусульманской цивилизации может произойти ее разделение на пять или шесть локальных цивилизаций: арабскую, персидскую (Иран), евро-мусульманскую (турецкая), индо-мусульманскую, тихоокеанско-мусульманскую, и возможно, центральноазиатскую на базе мусульманских государств бывшего СССР. Формируется также англосаксонская цивилизация. Поэтому главной перспективной проблемой мироустройства, которую нужно решать, является нахождение оптимальных условий рациональных отношений между локальными цивилизациями с исключением возможности их столкновения, которое при использовании современных средств массового уничтожения может стать гибельным для всего человечества, а также определить общепризнанные правила перемещения международных мигрантов и беженцев, их правовой статус.

Во-вторых, при определении взаимоотношений между цивилизациями в долгосрочной перспективе необходимо исходить из принципа многополярности, равноправия и учёта разнообразия интересов и разрешения возникающих противоречий на основе компромисса и консенсуса. Попытки построить однополярный мир при гегемонии ведущих цивилизаций (сверхдержав) весьма опасны и обречены на провал. Будущее за принципом

равенства и учета особенностей и интересов каждой цивилизации при сохранении их разнообразия. Нужно учитывать, что локальные цивилизации значительно различаются как по территории, так и по численности населения, по составу и размерам природных ресурсов, экономическому и социально-политическому строю, уровню развития науки и культуры, религиозным и цивилизационным ценностям. Жизнестойкость глобальной цивилизации зависит от сохранения, обогащения и передачи следующим поколениям этого цивилизационного разнообразия и учёта противоречивых интересов при решении вопросов взаимодействия между ними и разрешении неизбежно возникающих противоречий и локальных конфликтов, принимая во внимание их особенности и консенсусы.

В-третьих, возросшие риски в развитии цивилизаций, прежде всего экологические и технологические, требуют радикального решения на глобальном уровне и оптимального распределения компетенции между тремя уровнями – глобальным (ООН и другие международные организации); региональным (интеграционные и цивилизационные объединения) и национально-государственным. При повышении роли и ответственности регионального и глобального уровней и сохранении суверенитета национальных государств, число которых в перспективе будет увеличиваться, нужно избежать ошибок, допущенных при развитии Европейского союза, где была осуществлена жесткая интеграция и чрезмерно усилена компетенция руководства ЕС.

В то же время повышение взаимозависимости и рискованности глобального развития требует повышения роли и ответственности глобальных органов и прежде всего ООН как центрального звена, представляющего интересы всего человечества, всех цивилизаций и государств. Это потребует дальнейшей реорганизации ООН и повышения её роли в новой модели многополярного мироустройства.

В-четвёртых, необходимо повысить управляемость в противоречивых процессах развития на всех трех уровнях цивилизационно-государственной динамики. Потребуется разработка и последовательная реализация долгосрочных научно обоснованных прогнозов и стратегий глобального цивилизационного развития и тесной увязки между различными уровнями принятия решений – глобальным, региональным и национально-государственным.

В-пятых, необходимо усилить контроль гражданского общества за деятельностью региональных и глобальных органов управления, транснациональных корпораций и банков, а также за развитием процессов преодоления постоянно возникающих рисков. В этих условиях в перспективе

теряет свой смысл существование НАТО в его нынешнем виде и других локальных военно-политических объединений, провоцирующих гонку вооружений и обострение межцивилизационных противоречий. В то же время понадобится выработка глобальной системы обеспечения безопасности и поэтапного снижения угрозы возникновения военных конфликтов при определяющей роли Совета Безопасности ООН и периодического проведения конференций руководителей государств – постоянных членом союза безопасности ООН, отвечающих за судьбу глобальной цивилизации.

В-шестых, учитывая сложность долгосрочных противоречивых процессов цивилизационного развития, необходимо повысить наукоёмкость регулирования глобальных цивилизационных процессов. Отрыв органов власти на разных уровнях, наблюдающийся в настоящее время, от науки чреват потерей стратегического видения и эффективности управления.

Первый шаг повышения наукоёмкости — создание Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН и других организаций системы ООН. Необходимо создание под эгидой ЮНЕСКО системы активного участия ученых в разработке долгосрочных и сверхдолгосрочных прогнозов и обоснование стратегических приоритетов на всех уровнях – глобальном, региональном и национально-государственном.

Этому будет способствовать выработка учеными новой парадигмы общественных наук и перспектив становления ноосферной цивилизации, отвечающей реалиям XXI века. Такая парадигма активно разрабатывается российскими научными школами с участием ученых из других цивилизаций. Примерами долгосрочного научного видения является разработка российскими учёными глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, который докладывался на заседании круглого стола в штаб-квартире ООН в октябре 2009 года, и доклада «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнёрства цивилизаций», представленного в штаб-квартире ООН в июне 2011 года и на конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в июне 2012 года.

Намечено подготовить глобальный прогноз будущего цивилизаций, их стратегии цивилизационного партнерства на период до 2100 года, с тем чтобы представить его на 42-й генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2023 года.

В-седьмых, необходимо четко определить состав субъектов многополярного мироустройства и порядок их взаимодействия в процессе достижения его устойчивости. Это относится прежде всего к составу локальных цивилизаций, характер взаимодействия между которыми определяет устойчивость мироустройства.

В настоящее время локальные цивилизации не имеют международного правового статуса, одни представлены только одним государством (японская цивилизация), другие – несколькими государствами (российская, китайская, индийская, североамериканская, океаническая цивилизации) или значительным количеством государств (западноевропейская, восточноевропейская, мусульманская, буддийская, латиноамериканская, африканская).

Другим субъектом многополярного мироустройства являются региональные интеграционные объединения различных форматов. Одни из них представляют объединения государств одной цивилизации (ЕАЭС, СНГ, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, МЕРКОСУР и др.), другие объединяют государства разных цивилизаций (Евросоюз, ШОС, БРИКС, АСЕАН, НАФТО, АТЭС, Организация черноморского экономического сотрудничества, «Группа-20», «Группа-7» и др.). Как правило, эти объединения аккредитованы при ООН. Они различаются также уровнем интеграционных связей: от весьма тесных (Евросоюз, который по сути дела превратился в конфедерацию европейских государств) до весьма слаби интеграционных (африканский союз). Необходимо определить формы взаимодействия между объединениями при повышении роли ООН в координации их деятельности по обеспечению устойчивого многополярного мироустройства.

Третьим субъектом, признанным международным правом, являются государства – члены ООН, которые представлены в Генеральной Ассамблее ООН и других организациях системы ООН. Следует более чётко определить их компетенцию и взаимодействие при решении задач по повышению устойчивости многополярного мироустройства.

В-восьмых, важнейшим условием обеспечения устойчивого многополярного мироустройства является преодоление чрезмерной поляризации в уровне экономического, социального и энергоэкологического развития между различными цивилизациями, странами, социальными слоями и поколениями, что является глубинной причиной геополитических противоречий, нарастания миграционных потоков. Это должно стать центральной задачей ООН, интеграционных объединений и национальных государств, обеспечивая равные условия жизни и развития на всей территории планеты Земля.

В-девятым, важнейшим условием достижения устойчивого многополярного мироустройства является научно обоснованное определение системы стратегических приоритетов партнёрства цивилизаций, реализуемого в виде конкретных стратегий, программ и проектов и создания эффективно действующей системы институтов и механизмов для воплощения этих

приоритетов. При этом центральным звеном в данной системе на ближайшие десятилетия является искоренение терроризма и войн, представляющих в настоящее время опасность номер один для будущего цивилизаций и всего человечества.

Этапы формирования и развития устойчивого многополярного мироустройства

Очевидно, что процессы радикальной трансформации сложившейся системы геополитических отношений, имеющих многовековые традиции, не могут быть осуществлены в короткое историческое время. Это потребует нескольких десятилетий и поэтапного подхода к реализации изложенных выше принципов формирования устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций, разрешения накопившихся узлов противоречий. Этому процессу будет способствовать смена поколений национальных и международных лидеров.

Можно выделить следующие этапы формирования и развития предложенной модели многополярного мироустройства.

На первом этапе в период до 2030 года в условиях достигшего наибольшей глубины цивилизационного кризиса необходимо разработать научные основы преодоления кризиса и перехода к устойчивому многополярному мироустройству.

Программа может быть подготовлена Ялтинским цивилизационным клубом и обсуждена на 43-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2025 года. Это позволит создать к 2035 году прочную базу перехода к устойчивому многополярному мироустройству при усилении стратегической роли ООН

В 2021–2030 гг. будет осуществлена работа по реализации основных стратегических приоритетов, формирования институтов и механизмов становления предложенной модели глобального устойчивого развития, которые будут более детально разработаны, обсуждены на ежегодных саммитах цивилизаций по отдельным стратегическим приоритетам.

Это создаст необходимые условия для достижения целей устойчивого развития на период до 2030 года, определённых саммитом ООН в сентябре 2015 года. Одновременно потребуются разработка новой системы целей и стратегий их достижения, отвечающей изменившимся условиям цивилизационного развития до 2045 года – года столетия создания ООН.

К концу данного этапа, в 2030 г., необходимо подвести итоги выполнения программы «Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций» и определить основные направления партнерства на долгосрочную перспективу до 2050 года, согласованные с целями устойчивого развития на тот же период.

Тем самым будут созданы необходимые условия для партнёрства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений на период восходящей волны нового цивилизационного цикла формирования и распространения по планете основ гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Третья четверть XXI века, вероятно, будет проходить в условиях полномасштабной модели устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций, которая будет периодически корректироваться с учётом существенных изменений условий развития, а также перемен в мире цивилизаций.

Таким образом, при реализации этого оптимистического сценария усилиями лидеров поколений 2020-х, поддержанных большинством человечества, мир цивилизаций с последней четверти XXI века будет развиваться в условиях устойчивого многополярного мироустройства на базе диалога и партнёрства цивилизаций. Это позволит давать адекватные ответы на новые вызовы, которые неизбежно будут возникать в последующие десятилетия, и требовать объединенных усилий всех цивилизаций, государств, социальных слоёв и поколений.

Успешная реализация изложенных выше основных положений и принципов стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций возможна лишь в том случае, если она получит конкретное наполнение в виде системы стратегических и взаимосвязанных приоритетов, обеспечивающих достижение конечных и промежуточных целей стратегии. В основу этой системы должен быть положен цивилизационный подход, ориентированный на взаимосвязанную, сбалансированную и синхронизированную трансформацию всех составляющих генотипа цивилизации в процессе достижения генеральной цели стратегии.

Это достигается на основе построения дерева целей стратегии, включающего ее генеральную цель, цели первого уровня, раскрывающие содержание основных направлений реализации генеральной цели и целей второго уровня, являющихся основой для формирования системы конкретных глобальных программ и проектов выполнения стратегии.

Генеральная цель стратегии

Генеральной целью стратегии является преодоление обострившегося в последние десятилетия геополитического кризиса, чреватого столкновением цивилизаций, и формирование основ устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и партнерства цивилизаций, а также закрепление международно-правовых документов, обеспечение

выхода из кризиса на траекторию глобального устойчивого развития на повышательной волне очередного сверхдолгосрочного цивилизационного цикла и становление в авангардных странах основ гуманистически-ноосферной цивилизации.

Эта генеральная цель должна быть конкретизирована в целях первого и программах и проектах второго уровня по следующим семи стратегическим приоритетам.

Укрепление глобальной безопасности, искоренение терроризма и войн, предупреждение столкновения цивилизаций

В ближайшие годы центральной задачей является преодоление достигшего опасного уровня геополитического кризиса, обусловленного попытками становления однополярного мироустройства, развития международного терроризма, созданием ИГИЛ (организации, запрещённой в России) и возрождением призрака холодной войны. В результате агрессивных действий США и НАТО были разрушены основы сравнительно устойчивого многополярного мироустройства на базе Ялтинского мира, возникла сеть вооружённых конфликтов, и наблюдается небывалая вспышка террористических актов, число жертв которых увеличилось в 10 раз. Развивается новый виток гонки вооружений, усиливается угроза столкновения цивилизаций, развязана информационная война против России, Китая и других стран, осуществляющих независимую политику.

В то же время с конца 2015 года наблюдаются признаки перехода к новому этапу в развитии геополитических отношений, которые могут стать базой тенденций ослабления геополитической напряжённости и поэтапного становления многополярного мироустройства на базе диалога и партнёрства цивилизаций.

Эта цель может быть достигнута на основании выработки научно обоснованной долгосрочной стратегии укрепления глобальной безопасности, искоренения терроризма во всех его формах.

Необходимо разработать долгосрочную стратегию движения к миру без войн, прекращения гонки вооружений и осуществления демилитаризации экономики и общества с приданием вооружённым силам функций по обеспечению миротворческих операций и реакций на природные и техногенные катастрофы.

Решающую роль в этом должен сыграть Совет Безопасности ООН. В этих условиях отпадает объективная необходимость в сохранении блока НАТО, который оказался неспособным решать проблемы безопасности и своими действиями лишь усиливает угрозы столкновения цивилизаций.

В этот период должна быть разработана рассчитанная на более длительный период стратегия искоренения терроризма и войн, трансформации военно-политических блоков и вооруженных сил в глобальные (находящиеся под руководством Совета Безопасности ООН), региональные и национальные силы безопасности, осуществляющие согласованные и сбалансированные меры по обеспечению международной безопасности широкого спектра, включая военные конфликты, терроризм, наркобезопасность, экологическую безопасность, реакцию на прогнозирование и реагирование на природные техногенные катастрофы и космические угрозы. Это предполагает прекращение гонки вооружений и поэтапное, сбалансированное сокращение оружия массового уничтожения, начиная с запрещения разработки и испытаний новых его видов при осуществлении адекватного международного контроля. Вместе с тем это будет означать поэтапное осуществление демилитаризации экономики с использованием оборонно-промышленного комплекса для обеспечения международной безопасности в широком спектре.

Становление ноосферного природно-экологического способа производства и потребления

Быстро нарастающей угрозой многополярному мироустройству является нарастание дефицита энергетических и других природных ресурсов и ускоренное загрязнение окружающей среды, что стало одним из важнейших факторов неблагоприятных климатических изменений, быстро растущего потепления климата Земли с угрозой затопления прибрежных городов и промышленных, культурных центров.

С этими опасностями можно справиться только на основе объединения усилий всех цивилизаций при усилении роли ООН, обеспечив, в конечном счете, ориентацию на становление в авангардных странах и последующее распространение по планете ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления. Усилия партнёрства цивилизаций должны быть направлены на сбережение природных ресурсов в интересах будущих поколений, освоения и широкого распространения возобновляемых источников энергии и материалов, оздоровление окружающей среды на основе переработки накопившихся гор твердых отходов и значительного сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу, а также на формирование интегральной глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации. Это требует объединенных усилий цивилизаций, государств, бизнеса и населения по выработке и реализации систем, программ и проектов, обеспечивающих сбережение природных ресурсов и комплексы оздоровления окружающей природной среды. Особое значение это приобретает в зоне Арктики, где сосредоточена основная часть перспективных энергетических ресурсов и

наблюдается ускоренное таяние ледников и ледяного покрова. Вместе с тем требуется выработка экономических механизмов становления «зелёной экономики» и введения экономических санкций на загрязнение окружающей среды и оптимизация деятельности ЮНЕП (программа ООН по окружающей среде) по разработке и реализации глобальной экологической стратегии.

Трансформация социодемографической составляющей цивилизации

Серьезным вызовом цивилизации в XXI веке является длительный демографический кризис, находящий выражение во всё большем количестве стран, охваченных депопуляцией и быстрым старением населения с увеличением демографической нагрузки на экономически активное население. Необходима выработка новой глобальной демографической стратегии, дифференцированной для разных цивилизаций, обеспечивающей переход к умеренному росту населения и преодолению депопуляции на восходящей волне седьмого цивилизационного цикла.

Другой острой проблемой является миграционный кризис, волна международной миграции из стран с высокой рождаемостью, низким уровнем жизни и политической нестабильностью в страны с высокими уровнем жизни и низкой рождаемостью.

Требуется выработка научно обоснованной глобальной миграционной политики, направленной на искоренение причин миграции, обеспечение занятости и повышение уровня жизни в странах с низкими доходами и в то же время гарантирующей соблюдение прав и интересов мигрантов. Это будет способствовать оптимизации миграционных потоков. Необходимо повысить роль ООН в регулировании этих вопросов.

Стратегия партнёрства цивилизаций в области здравоохранения должна быть направлена не только на предупреждение и преодоление опасных эпидемий, но и на сближение уровней медицинского обслуживания населения странами с высокими и низкими доходами и формирование программ и проектов, обеспечивающих коренное улучшение медицинского обслуживания населения в странах с низкими доходами, в том числе с использованием многоязычного интернета для обучения и консультационного обслуживания медицинского персонала в этих странах. На это должна быть направлена деятельность Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Важным направлением партнерства цивилизаций является искоренение голода на планете и оптимизация питания населения, преодоление как недопотребления и голода в бедных странах, так и перепотребления и ожирения части населения в странах «золотого миллиарда». Необходима выработка оптимальных структур потребления населения,

дифференцированных по половозрастной структуре, а также природно-климатическим условиям с учётом цивилизационных особенностей. Это должно стать важной задачей продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Социально-политическая стабильность в странах и в мире будет способствовать обеспечению эффективной занятости населения, особенно молодежи, в условиях экономических кризисов.

Выработка системы мер по обеспечению оптимальной занятости должна стать одним из направлений деятельности Международной организации труда ООН (МОТ). Крупномасштабное освоение научно-технологической революции XXI века в условиях растущего дефицита трудовых и природных ресурсов обеспечить сравнительно высокие устойчивые темпы экономического роста и социального прогресса возможно только на основе крупномасштабного освоения достижений научно-технологической революции XXI века (НТР-21), распространения базисных инноваций и становления шестого технологического уклада (ТУ-6), обеспечивающего повышение темпов роста производительности труда с учётом жёстких экологических и социальных требований.

Партнерство цивилизаций должно быть направлено на опережающее развитие науки, эффективное использование ее конечных результатов – научных открытий и изобретений на инновационное обновление основного капитала на базе ТУ-6. При этом важной задачей является сокращение разрыва между авангардными и отстающими странами и цивилизациями, создание механизмов ускоренного распространения базисных инноваций и опережающих темпов роста производительности труда в отстающих странах. Необходимо существенно повысить роль ООН в использовании технологической составляющей устойчивого развития и определить в системе ООН организацию, которая отвечает за координацию деятельности и развитие партнерства в этой сфере. Следует также принять меры демонаполизации рынков интеллектуальной собственности и высоких технологий, с тем чтобы плоды НТР-21 доставались всем странам, а не только странам «золотого миллиарда». Таким координирующим органом могла бы стать программа развития ООН (ПРООН). Становление интегрального экономического строя и трансформация глобализации Главным препятствием на пути к ускоренному научно-технологическому прорыву и социальному прогрессу является деградация экономического строя позднеиндустриального финансового капитализма, распространение экономики «мыльных пузырей» и превращение цен и других стоимостных рычагов в «королевство кривых зеркал».

Важнейшей задачей партнерства цивилизаций является трансформация системы экономических отношений и глобализации применительно к требованиям интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, становление и распространение интегрально-экономического строя. Главными вехами этого пути является формирование интегрального экономического строя, социально, экологически и инновационно ориентированного.

Потребуется возврат к приоритетам материального производства, усиление государственного и международного регулирования экономической динамики, а также динамики мировых цен и других стоимостных категорий. Предстоит сокращение уровня глобализации с учётом интересов комплексного развития экономики национальных государств и региональных интеграционных объединений.

Наиболее сложной задачей является преодоление сложившегося экономического миропорядка, определяемого международными экономическими организациями (МВФ, Всемирный банк, ВТО) под контролем и в интересах стран «золотого миллиарда», ТНК и ТНБ. Предстоит резко усилить роль ООН в регулировании мировых экономических отношений. Для этого было бы целесообразно создать в системе ООН специализированный орган, осуществляющий координацию деятельности в области экономики и глобализации, а также направить на эту деятельность «Группы-20», созданной в период мирового экономического кризиса – 2009 и включающей представителей почти всех цивилизаций.

Было бы целесообразно создать в системе ООН глобальные фонды по примеру глобального экологического фонда, которые имели бы устойчивые источники доходов и значительные средства для реализации глобальных программ в области стратегических приоритетов партнерства цивилизаций, а также для оказания существенной помощи странам с низкими доходами.

Возвышение сферы духовного воспроизводства

Одним из проявлений современного цивилизационного кризиса является деградация сферы духовного воспроизводства – падение темпов роста продуктивности и престижа науки, чрезмерная прагматизация и коммерциализация образования, распространение массовой антикультуры, моральная деградация и подрыв устоев семьи. Это приводит к утрате системы цивилизационных ценностей, передаваемых от поколения к поколению, к росту преступности, убийств и самоубийств, распространению наркомании, особенно среди молодежи.

Влияние ООН на эти процессы пока незначительно, социокультурный фактор не нашел отражения среди составляющих устойчивого развития в документах и программах ООН.

Социокультурное партнерство цивилизаций необходимо направить на возвышение сферы духовного воспроизводства, сохранение и передачу следующим поколениям всемирного научного, культурного, морального наследия, на замену разлагающегося чувственного социокультурного строя интегральным строем, основы которого изложены Питиримом Сорокиным.

Для этого представляется необходимым:

– обеспечение опережающего развития науки, повышение ее продуктивности, ускоренное формирование и распространение новой научной парадигмы, отвечающей реалиям XXI века, укрепление научной базы глобального прогнозирования и управления, в том числе и в системе ООН;

– повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования на основе синтеза образовательной, научной и информационной революции, непрерывное пополнение и обновление знаний, образовательного наполнения информационных сетей, оказание помощи глобальным сообществам при координации ЮНЕСКО, преодоление неграмотности в странах с низкими доходами;

– усиление деятельности ЮНЕСКО по сохранению, обогащению и передаче следующим поколениям всемирного и национального культурного наследия, возрождение высокой культуры и усиление эстетического воспитания нового поколения, в том числе путём соответствующего наполнения информационных сетей и развития эстетического образования молодежи;

– распространение гуманистически-ноосферной нравственности, укрепление нравственных устоев общества и семьи, распространение среди нового поколения высоких нравственных питание молодежи и укрепление семейных уз;

– усиление координации деятельности мировых и традиционных религий в нравственном воспитании молодежи и укреплении семейных уз, их совместное выступление против религиозного фанатизма и терроризма.

Требуется значительно усилить роль ООН и прежде всего ЮНЕСКО в разработке и реализации программ и проектов, направленных на возвышение духовной сферы, разработку и реализацию мер в области науки, культуры, образования, морали, а также создать при ЮНЕСКО совет по координации деятельности мировых и традиционных религий. Необходимы более активные выступления за сохранение разнообразия системы цивилизационных ценностей и их передачу следующим поколениям.

Формирование системы глобального управления

Радикальные трансформации, происходящие в мире, носят глобальный характер и выходят за рамки национальных государств и их объединений, что требует выработки научно обоснованной, эффективной системы управления глобальными процессами и цивилизационным развитием. Центральным звеном такого управления должна стать система ООН с существенным усилением ее компетенций и ответственности за выработку и последовательную реализацию долгосрочной стратегии глобального развития, конечной целью которой будет поэтапное формирование гуманистически-ноосферной интегральной цивилизации и становление устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций.

В совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о текущей ситуации в мире и важных международных проблемах от 4 июля 2017 года отмечено, что, «стороны считают необходимым сохранить главную ответственность Совета Безопасности (СБ) ООН за укрепление международного мира и безопасности, поддерживают проведение необходимой и разумной реформы ООН и ее СБ в целях повышения эффективности их функционирования в соответствии с Уставом ООН. В ходе реформы СБ ООН следует уделять приоритетное внимание расширению *представительства и права* голоса развивающихся стран, чтобы широкий круг малых и средних государств имел больше возможностей для участия в работе и принятии решений Совета Безопасности на основе принципа ротации». Необходимо выработать оптимальные формы взаимодействия между системой ООН, региональными, интеграционными и иными межгосударственными объединениями и национальными государствами в достижении общих целей долгосрочной глобальной стратегии, включая выполнение Целей устойчивого развития на период до 2030 года, одобренных саммитом ООН в сентябре 2015 г. и Парижской конвенцией по изменению климата.

Реализация стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства оказалась под угрозой в результате развязывания в 2022 году цивилизационной войны Запада против России и усиления противоречий и угрозы столкновения США и Китая из-за Тайваня. В то же время это подтолкнуло процесс углубления водораздела между восходящими и нисходящими державами и ведущими державами и формирования многополярного мироустройства в условиях нарастающего противоборства цивилизаций. Можно ожидать, что в ближайшие годы этот конфликт, угрожающий перерасти в мировую термоядерную войну, будет разрешен и укрепится тенденция становления многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций.

3.3. Перспективы трансформации локальных цивилизаций в XXI веке

Цивилизационный кризис и тенденции трансформации локальных цивилизаций

Система локальных цивилизаций, сформировавшаяся более пяти тысячелетий назад, претерпевала радикальные преобразования при смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов в соответствии со сменой мировых цивилизаций как исторических эпох в развитии глобальной цивилизации.

Наблюдалась закономерность периодической смены поколений локальных цивилизаций: 1-е поколение на базе раннеклассовой мировой цивилизации (конец II тыс. до н. э. – начало I тыс. до н. э.); 2-е поколение в рамках античной мировой цивилизации (начало I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.); 3-е поколение в рамках средневековой мировой цивилизации (VI–XIV вв. н. э.); 4-е поколение в рамках ранней индустриальной и индустриальной мировых цивилизаций (XVI–XX века).

Со второй половины XX века формируется пятое поколение локальных цивилизаций, включавшее к концу XX века 12 цивилизаций – цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), цивилизации Азии и Африки (китайская, индийская, японская, мусульманская, буддийская, африканская), сравнительно молодые цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая). Карта цивилизации 5 поколения к концу XX века представлена на рисунке 2.2.

Направление трансформации локальных цивилизаций в XXI веке

В условиях углубления гецивилизационного кризиса, особенно с 2015 года, наблюдается дальнейшая перестройка состава локальных цивилизаций – завершается процесс распада евразийской цивилизации с выделением ядра – российской цивилизации, формированием центрально-азиатской, мусульманской цивилизаций (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизстан); Украина, Грузия и Молдавия дрейфуют в сторону восточноевропейской цивилизации, Азербайджан – в сторону тюркской цивилизации; западноевропейская и восточноевропейская объединяются в европейскую цивилизацию; формируется англосаксонская цивилизация на базе североамериканской (США, Канада), части западноевропейской (Великобритания и Ирландия), океанической (Австралия, Новая Зеландия). Мусульманская цивилизация дифференцируется в самостоятельные исламские цивилизации – арабскую, тюркскую (во главе с Турцией), персидскую (Иран), индо-мусульманскую (Пакистан, Бангладеш, Афганистан), тихоокеанскую (Индонезия, Малайзия).

Таким образом, во второй половине XXI века будет насчитываться 15 цивилизаций пятого поколения.

Происходит трансформация социально-экономического содержания цивилизаций в связи с завершением перехода от рыночно-капиталистической, индустриальной, индустриальной цивилизации к планово-рыночной, социалистической цивилизации. При этом сохраняется многоукладность экономики на основе кооперации различных укладов и цивилизационное многообразие с учётом исторических тенденций и особенностей генотипа различных цивилизаций.

Вступает в действие закон колебания исторического маятника. Всё более чётко реализуется предвидение Питирима Сорокина о перемещении центра научной активности с Запада на Восток. Лидерами цивилизационного прогресса становятся восходящие цивилизации: китайская, индийская, российская. Прежние лидеры – североамериканская, западноевропейская и японская – переживают глубокий кризис и теряют прежние лидирующие позиции. Усиливается активность мусульманской, буддийской и латиноамериканской цивилизаций. В глубоком кризисе находится стремительно растущая по численности населения африканская цивилизация.

Закономерности и тенденции трансформации поколения локальных цивилизаций

За пять с лишним тысячелетий поколения локальных цивилизаций неоднократно трансформировались на основе следующих групп закономерностей цикличной динамики цивилизаций:

- взаимодействия исторических суперциклов исторических эпох, сверхдолгосрочных цивилизационных циклов динамики мировых цивилизаций и поколения локальных цивилизаций и Кондратьевских циклов как фаз цивилизационных циклов;
- социогенетических – наследственности, изменчивости и отбора в развитии цивилизации и структуры цивилизационного генотипа.

В кризисные периоды смены цивилизационных циклов происходит трансформация локальных цивилизаций:

- изменяется их пространственное измерение, сходят с исторической сцены одни локальные цивилизации и появляются другие, происходит смена мировых цивилизационных лидеров;
- наблюдается смена цивилизационных лидеров (закон колебания исторического маятника);
- происходит обновление составляющих цивилизационного генотипа (социодемографического, социокультурного, природно-экологического, технологического, экономического, государственно-политического);

- наблюдается тенденция сокращения длительности циклов и переходных периодов между ними (закон сжатия исторического времени);
- меняются механизмы и формы взаимодействия между цивилизациями.

С последней четверти XX века мир цивилизаций вступил в состояние продолжительного и глубокого кризиса, обусловленного совмещением кризисных фаз смены исторических суперциклов, цивилизационных и Кондратьевских циклов. Это привело к резкому обострению противоречий и хаотичности в динамике и взаимодействии локальных цивилизаций и потребовало глубокого анализа происходящих трансформаций и выработки долгосрочной научно-обоснованной стратегии преодоления кризиса и перехода к повышательной волне очередных цивилизационных циклов, обоснования и формирования механизмов эффективного взаимодействия цивилизаций на основе их диалога и партнёрства для преодоления кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития цивилизаций в условиях становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства. Научное обоснование этой стратегии осуществляет российская цивилизационная школа.

Новый гецивилизационный водораздел

В послевоенные десятилетия в условиях Ялтинского мира сложился глобальный водораздел между цивилизациями и ведущими державами, относящимися к миру социализма и капитализма (биполярное мироустройство). Развивались цивилизации и державы, представляющие мир социализма: евразийская (СССР), китайская, восточноевропейская, часть буддийской (Вьетнам, Монголия). В то же время наращивали свой потенциал ведущие державы и объединения, представлявшие мир капитализма: США, Западная Европа, Япония, Республика Корея. Социалистическая и капиталистическая системы боролись за влияние на страны третьего мира: индийскую, мусульманскую, латиноамериканскую, африканскую цивилизации.

В 90-е годы произошла радикальная перестройка гецивилизационных пространств в результате распада СССР и мировой системы социализма, в которых была осуществлена реставрация капитализма. Наблюдалась тенденция сращивания экономики Китая и США. Западные цивилизации стремились к однополярному мироустройству при гегемонии США. Однако такие тенденции были недолговечными.

С начала XXI века вновь обострились межцивилизационные противоречия и начал формироваться новый гецивилизационный водораздел. Сущность этого водораздела была проанализирована в монографии «Перспективы и

стратегические приоритеты восхождения БРИКС», которая обсуждалась на 10-м цивилизационном форуме в МГУ имени М.В. Ломоносова в декабре 2014 года. Сущность этого водораздела – в противоречии между восходящими и нисходящими цивилизациями и ведущими державами. К числу восходящих держав относятся: Китай, Индия и Россия, которые закладывают основы новой мировой цивилизации и многополярного мироустройства и развиваются опережающими темпами.

Россия после распада СССР пережила состояние цивилизационной катастрофы с резким ухудшением показателем экономического и социального развития. Однако в начале XXI века она вошла в число стран с высокими темпами роста, которые затормозились после кризиса 2008 года и в результате применения экономических санкций. Тем не менее, Россия занимает лидирующее место в становлении многополярного мироустройства и, в тесной кооперации и партнёрстве с Китаем и Индией, провозгласила долгосрочную стратегию формирования Большого Евразийского партнёрства – как цивилизационный мегапроект.

После резкого ухудшения экономических показателей в 1990-е годы показатели России за два десятилетия с 2001 года несколько улучшились. Однако показатели уровня экономического развития и уровня жизни оставались ниже среднемировых. После кризиса 2008–2009 гг. экономика России находится в состоянии стагнации, чему немало способствовали экономические санкции Запада.

После рекордно высоких темпов экономического и социального прогресса в течение четырёх десятилетий Китай вступает в период цивилизационного кризиса, обусловленного периодом депопуляции, сокращением возможностей накопления основного капитала за счёт ускоренного роста внутреннего долга, сокращением возможностей экспорта продукции и острой нехватки энергоресурсов, высоким уровнем загрязнения окружающей среды, ухудшением условий для развития малого бизнеса и ограничением покупательной способности населения. Это потребует выработки и реализации эффективной антикризисной программы для реализации амбициозных антикризисных задач, а также усиления стратегического взаимодействия с Россией и другими азиатскими странами.

Прежние лидеры – США, Евросоюз и Япония – оказались в состоянии нисходящих держав, они теряют прежние лидирующие позиции. В странах нарастают негативные тенденции отставания в темпах экономического роста и социального развития (рис. 2.4).

Доля США в мировом ВВП по ППС сократилось с 20,8 в 2000 г. до 15,8 в 2020 г. Превышение мирового экономического уровня снизилось с 650 % до 581 % и по уровню жизни с 740 % до 699 %. С 2020 года США вступает в период цивилизационного кризиса, нарастающего раскола между штатами, расовыми и социальными группами. Опубликован прогноз возможности распада США и возникновения гражданской войны между «синими» и «красными» штатами. Попытки возродить былое мировое доминирование США при однополярном мироустройстве обречены на неудачу. Кризис будет углубляться, и доминирование останется в прошлом. В США преобладает экономика «мыльных пузырей», сильно пострадавшая в результате мировых экономических кризисов 2007–2008 гг. и 2020–2021 гг. Уровень валового накопления основного капитала ниже средне мирового.

Доля Евросоюза в мировом ВВП сократилась с 22 % до 15 %. Однако превышение среднемирового уровня увеличилось на 12 %, а уровень жизни остался практически неизменным. При этом в Евросоюзе нарастают внутренние противоречия, особенно в связи с увеличением миграции и углублением противоречий между «старой» и «новой» Европой. Эти противоречия усиливаются волной энергетического кризиса, обусловленного чрезмерным устремлением к «зелёной экономике».

Япония находится в состоянии затяжного кризиса. Её доля в мировом ВВП за два десятилетия упала на треть. Превышение мирового уровня экономического развития и уровня жизни сократилось вдвое, при наиболее высокой продолжительности жизни наблюдается нарастающий процесс депопуляции за счёт высокого уровня государственного долга.

Серьёзные противоречия наблюдаются в развитии экономики Евросоюза, особенно в периоды мировых экономических кризисов, которые ведут к ослаблению интеграционных связей в Евросоюзе. Курс на ускоренный переход к «зелёной экономике» ещё более подрывает позиции Евросоюза в мировой экономике. Экономическая и социальная динамика Японии отличается теми же негативными тенденция, что и в США, и в Евросоюзе. Здесь сказывается острый недостаток ресурсов, быстрое старение населения и рост общей задолженности, втрое превышающий объём ВВП. Нисходящие цивилизации в перспективе будут терять свои лидирующие позиции в гецивилизационном пространстве.

Противоречивые тенденции наблюдаются в цивилизациях и державах, относящихся к третьему миру и определяющих направления дальнейшего развития (рис. 3.1).

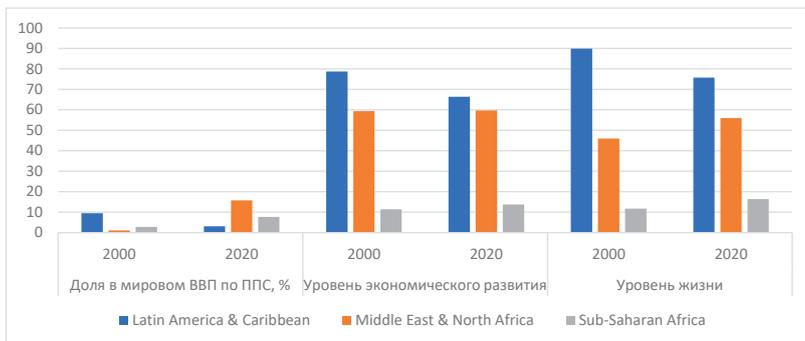

Рис. 3.1. Показатели развития стран третьего мира

Латиноамериканская цивилизация развивалась сравнительно высокими темпами, но последние годы эти темпы заметно замедлились под влиянием мировых экономических кризисов. Доля в мировом ВВП сократилась на 20 %, отставание от мирового уровня экономического развития увеличилось на 15 % и по уровню жизни на 16 %. Это свидетельствует о затяжном кризисе экономики Латинской Америки. Показатели экономической динамики по группе стран мусульманского мира противоречивы, особенно в условиях затяжного конфликта и локальных войн на Ближнем Востоке. Доля ближнего Востока и Северной Африки в ВВП по ППС и уровня экономического развития остались неизменными, а уровень жизни резко повысился. Наиболее сложная ситуация сложилась в африканской цивилизации с опережающими темпами роста, низкими доходами и высоким уровнем миграции. Показатели Африки за два десятилетия несколько улучшились. Однако сохранилось отставание от среднемирового уровня по уровню экономического развития в 7 раз и по уровню жизни в 6 раз. В условиях взрывного роста численности населения это угрожает увеличением волны миграции в Западную Европу. Без помощи со стороны ООН Африка становится «пороховой бочкой» под дальнейшим развитием мира цивилизаций.

С 2020 года началась третья волна глобального цивилизационного кризиса. Новый мировой экономический кризис дополнился социодемографическим кризисом в результате развертывания пандемии. Это привело к резкому ухудшению показателей экономического и социального развития, сравнимого с мировым кризисом 1929–1933 гг. Кризис охватил и экономику Китая, которая в 4-м квартале 2021 года сократилась на 4 %. Особенно сильно кризис ударил по малому и среднему бизнесу, который составляет 3/5 в национальном ВВП. Наблюдается резкое обострение геополитических противоречий,

нарастает угроза столкновения цивилизаций. Это требует выработки глобальной антикризисной программы, ориентированной на партнёрство цивилизаций и ведущих держав.

Можно ожидать, что к 2025 году глобальный кризис будет в основном преодолён и начнётся переход к повышательной волне восьмого цивилизационного и шестого Кондратьевского циклов. Это обеспечит ускорение темпов экономического роста и социального развития во второй четверти XXI века, что создаст благоприятные условия для восстановления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций и ведущих держав (Ялтинского мира – 2) при лидерстве цивилизаций Востока.

Сценарии будущего локальных цивилизаций

Глобальный цивилизационный кризис начала XXI века проявился в перестройке гецивилизационного пространства и усилении поляризации в динамике локальных цивилизаций пятого поколения.

Вырисовывается три сценария будущего цивилизаций на период до середины XXI века: пессимистический, консервативный и оптимистический.

В наиболее резкой форме *пессимистический сценарий* будущего локальных цивилизаций в XXI веке был выражен российским философом А.А. Зиновьевым, который предрекал исчезновение локальных цивилизаций в «глобальном человеинике»: «Время цивилизаций на планете вообще прошло...»⁹²

В этом направлении усиленно работают США, которые стремятся через мощную информационно-идеологическую систему навязать свои цивилизационные ценности всем остальным цивилизациям, особенно через систему образования. Однако это вызвало ответную реакцию усиления цивилизационного разнообразия, которая складывалась в течение многих столетий и способствовала адаптации общества к различным природно-экологическим, демографическим и историческим условиям развития разных цивилизаций. Потеря цивилизационного разнообразия равнозначна потере биоразнообразия и открыла бы дорогу к деградации общества. Более того, в перспективе будет усиливаться дифференциация цивилизаций, особенно мусульманской.

Консервативный сценарий заключается в сохранении противоборства между цивилизациями и ведущими державами и усилением угрозы их столкновения, предсказанного Сэмюэлем Хантингтоном в монографии 1996 года⁹³. В ответ

⁹² Зиновьев А.А. Русская цивилизация. М.: Контакт РЛ, 2002

⁹³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка. М.: АСТ, 1996
197

на это предвидение Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2001 год Годом диалога между цивилизациями. Однако дальнейшее развитие пошло по пути, предсказанном Хантингтоном: трагические события в США сентября 2001 года, локальные межцивилизационные столкновения в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, волна международного терроризма. Резко обострились противоречия между западными цивилизациями, китайской и российской, особенно вследствие украинского кризиса. Это становится особенно опасным в условиях военно-технической революции, создания новых видов оружия массового уничтожения. Усиливается опасность возникновения самоубийственного столкновения цивилизаций, предсказанного академиком Н.Н. Моисеевым⁹⁴. Усилия человечества должны быть направлены на предотвращение такой угрозы

Глобальным императивом становится реализация третьего сценария – *становление устойчивого многополярного мироустройства на базе конструктивного диалога и стратегического партнёрства цивилизаций и ведущих держав при ведущей роли ООН*. С такими инициативами неоднократно выступает Россия и Китай. Научное обоснование такого сценария дано российской цивилизационной школой⁹⁵ – это научная платформа Конференций руководителей государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН для разработки и реализации такой платформы. Предложено реализовать эту стратегию на основе провозглашения ООН Всемирного десятилетия партнёрства цивилизаций.

Реализация оптимистического сценария будущего цивилизаций является непременным условием выживания, преодоления цивилизационного кризиса и перехода к новой исторической эпохе на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации⁹⁶. Это потребует стратегической направленности деятельности ООН, значительного усиления стратегической деятельности системы ООН, её трансформации в отдалённой перспективе во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций.

Развитие форм взаимодействия цивилизаций

Вторая половина XX века характеризовалась нарастанием интеграционных взаимосвязей между локальными цивилизациями, формированием ряда межгосударственных интеграционных объединений на всех материках. Наибольшей тесноты эти связи достигли в Европе в виде формирования

---

⁹⁴ Моисеев Н.Н. *Быть или не быть человечеству?* М.: Ульяновский Дом печати, 1999.

⁹⁵ *Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)*. Ред. Яковец Ю.В., Акаев А.А., Малков С.Ю. Том 1, 2 М.: МИСК-ИНЭС, 2020.

⁹⁶ Яковец Ю.В. *Новая парадигма теории, истории, будущего мира цивилизаций*. М.: МИСК – ИНЭС, 2021.

Европейского союза, который объединил государства Западной и Восточной Европы в некое подобие европейской конфедерации. Интеграционные объединения возникли в Северной и Южной Америки (НАФТА, ЛАИ), в Азии (АСЕАН, ШОС, Лига Арабских стран, организация исламских государств). Возникли интеграционные объединения БРИКС, ШОС, АТЭС. На месте бывшего СССР образовались СНГ и ЕАЭС. Уровень тесноты связи внутри объединений существенно различается.

Президент России В.В. Путин на сессии ООН 2015 года выдвинул идею «интеграции интеграций» и в 2016 году выдвинул инициативу Большого Евразийского партнёрства, охватывающего более 100 государств Европы, Азии и Северной Африки в семи локальных цивилизаций и такое же количество интеграционных объединений. Однако пока эта инициатива реализуется крайне медленно. Китай выступил с инициативой «Один пояс, один путь», ориентированной на связи с Европой, странами Азии, Африки и Латинской Америки. Однако углубление глобального кризиса привело к возникновению глобальных препятствий на пути реализации этой инициативы. Обостряются противоречия между интеграционными объединениями Запада и Востока.

Важным фактором преодоления глобального цивилизационного кризиса является укрепление интеграционных взаимосвязей и развитие партнёрства между интеграционными объединениями Запада и Востока. Необходимо нарастить усилия по формированию Большого Евразийского партнёрства и его сопряжению с инициативой «Один пояс, один путь» в ответ на нарастающие глобальные угрозы. Стратегия такого сопряжения разработана Научным советом РАН по комплексным проблемам Евразийской экономической интеграции, модернизации конкурентоспособности и устойчивому развитию, Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, Евразийским центром высоких технологий и Русско-китайской ассоциацией исследования и развития стратегии «Один пояс, один путь» на трёх Евразийских научно-технологических конференциях по сопряжению Большого Евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс, один путь» в 2017–2019 гг., представлена на заседании круглого стола Петербургского международного экономического форума в 2019 г. и опубликована в монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)» (том 1, часть 2). Потребуется значительные усилия России, Китая и других стран Азии и Европы, для того чтобы преодолеть украинский кризис и реализовать идею Большого Евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс, один путь» и обеспечить стратегическую стабильность и условия развития для Евразийского мегаконтинента.

Важнейшим фактором преодоления цивилизационного кризиса и обеспечения позитивной трансформации локальных цивилизаций и развития партнёрства между ними является повышение стратегической направленности системы ООН, выработка и реализации эффективной долгосрочной стратегии. Это особенно важно с учётом попыток заменить ООН системой глобального тоталитаризма на базе мирового правительства, включающего лидеров глобальных транснациональных корпораций. Эта тенденция особенно ярко проявилась на Даосском экономическом форуме 2021 года и в книге Клауса Шваба и Тьерри Маллере «COVID-19: великая перезагрузка». Ответ на эту тенденцию был дан в выступлениях Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина на Форуме в январе 2021 года. Важным шагом на пути к укреплению глобальной стабильности и безопасности является реализация предложения Президента РФ В.В. Путина о встрече глав государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН, несущих ответственность за судьбу цивилизации.

Перспективные направления интеграционного взаимодействия цивилизаций

1. Расширение состава БРИКС за счёт включения в него ряда ведущих держав мусульманской (Индонезии), буддийской (Вьетнам) цивилизаций. В таком случае БРИКС будет представлять интеграционные объединения 7 восходящих цивилизаций и противостоять «группе семи», которая представляет ведущие державы трёх восходящих цивилизаций: англосаксонской, европейской, японской. Это будет отвечать новому геоцивилизационному водоразделу⁹⁷.
2. Реализация стратегии сопряжения Большого евразийского партнёрства и инициативы «Один пояс – один путь» на основе разработки и выполнения долгосрочных программ взаимодействия цивилизаций, предложенных в совместном заявлении РФ и КНР от 4 февраля 2022 года.
3. Разработка и осуществление под контролем конференции руководителей государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН долгосрочной стратегии конверсии военно-технического потенциала, что позволит обеспечить стратегическую стабильность и укрепление глобальной безопасности. Научная платформа Конференций государств – постоянных членов Совета Безопасности ООН разработана Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева и опубликована в монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций (Ялтинского мира – 2)» (том 2, часть 7).

---

⁹⁷ Яковец Ю.В. Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС / Ю.В. Яковец // Партнёрство цивилизаций № 1–2/2014.

Стратегия цивилизационного информационно-идеологического прорыва

Столкновение цивилизаций в современную эпоху приняло форму мировой информационно-идеологической войны. В результате первой войны в конце 1980-х – начале 1990-х гг. потерпели поражение Советский Союз и мировая система социализма. С 2015 года развёртывается вторая информационно-идеологическая война за мировоззрение поколения 2020-х. Она направлена на сохранение однополярного мироустройства при доминировании США; ведущими силами является глобальные информационные корпорации, которые монополизировали Интернет и стремятся к установлению тотального глобализма, игнорируя государство и ООН.

На Давосском международном экономическом форуме в 2021 году Президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин заложили основы стратегии преодоления монополизма информационных гигантов на основе диалога и партнёрства цивилизаций. На заседании Ялтинского цивилизационного клуба в 2021 году была обоснована необходимость наступательной, информационно-идеологической стратегии России.

В 2022 году создаются благоприятные условия для реализации такой стратегии: семёрка информационных гигантов, которая в 2020 году увеличила свою рыночную оценку на 4 трлн долларов и достигла 25 трлн долларов, с конца 2021 года оказалась в состоянии глобального информационного кризиса, с падением рыночной оценки на 20–30 %. В этих условиях представляется необходимым выработка совместными усилиями России и Китая наступательной стратегии цивилизационного, информационно-идеологического прорыва.

Основными приоритетами такой стратегии являются:

- 1) Развитие и реализация разработанной российской цивилизационной школой стратегии преодоления цивилизационного кризиса на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.
- 2) Организация цивилизационного образования нового поколения с использованием разработанной Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева и Открытым университетом диалога цивилизаций Международной программы цивилизационного образования новых поколений на базе ведущих российских и зарубежных университетов.
- 3) Сбережение культурного наследия и разнообразия на основе создания сети виртуальных музеев и организации образовательного, цивилизационного и культурного туризма.

- 4) Цивилизационное наполнение пространства на базе российской и китайской национальных цифровых платформ, распространения Международного образовательного журнала «Партнёрство цивилизаций», создание информационных гуманитарных сетей нового поколения и использование платформы «Факел знаний».

3.4. Диалог и партнёрство цивилизаций, культур и религий в ответ на вызовы XXI века

Пришла пора переходить от разговоров к делу, от диалога – к партнёрству цивилизаций, объединению их усилий для выработки совместной программы действий, дорожной карты на долгосрочную перспективу, реализации совместных программ и проектов. К такому выводу пришёл международный коллектив учёных, который подготовил и представил в ООН Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (27 октября 2009 г.), «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе диалога и партнёрства цивилизаций» (28 июня 2011 г.) и своё видение ситуации на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 в Бразилии в июне 2012 г.

Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева подготовлена серия докладов Ялтинского цивилизационного клуба по стратегии становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций, представленных на международном дипломатическом конференции «Ялтинский мир. Исторические перспективы».

Если в XIX веке основными игроками на геополитической арене были империи – британская, французская, австро-венгерская, российская, германская, османская и судьба цивилизаций решалась в их столкновении; XX век стал ареной взаимодействия между национальными государствами, число которых многократно увеличилось после распада империи в итоге Первой мировой войны, после распада колониальных империй после Второй мировой войны и в результате распада СССР и Югославии в 1990-е годы; к XXI веку количество государств увеличилось: признанных и непризнанных превысило 220. И основными игроками на геополитической арене становятся локальные цивилизации пятого поколения.

Другим фактором возвышения роли цивилизации является глубокий глобальный кризис XXI века, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, исторических эпох и поколений локальных

цивилизаций. Будущее человечества и мира цивилизаций зависит от исхода этого кризиса.

Третьим фактором является формирование нового глобального водораздела предсказанного Питиримом Сорокиным сдвига центра творческой активности цивилизаций с Запада на Восток. Если предыдущие пять столетий знаменовались нарастанием мощи цивилизаций запада и их доминированием на глобальной арене, то в XXI веке чётко проявляется разрушение цивилизаций Востока и формирование партнёрства восходящих цивилизаций Китая, Индии и России в противовес цивилизациям США, Западной Европы и Японии.

Четвёртый фактор: преодоление глобального кризиса и предотвращение угрозы самоубийственного сценария будущего цивилизаций возможно только на основе научно обоснованной выработки и последовательной реализации стратегии диалога и партнёрства цивилизаций, реализуемой в становлении устойчивого многополярного мироустройства – Ялтинского мира – 2. Основы такой стратегии были выдвинуты российскими цивилизационными странами в штаб-квартирах ООН и ЮНЕСКО.

Пятый фактор. Процесс смены поколений и углубления конфликта между ними, что проявляется в обострении конфликта между поколениями. Мировое лидерство переходит от поколения 1990 годов к поколению 2020-х. Судьба цивилизации зависит лидеров нового поколения, которые в течение трёх поколений будут принимать и выполнять стратегические решения, реализуя стратегию трансформацию общества на базе диалога и партнёрства цивилизаций.

Поля и формы диалога и партнёрства цивилизаций

Отношения диалога и партнёрства локальных цивилизаций охватывают практически все сферы их жизнедеятельности – социокультурную, технологическую, экономическую, экологическую, государственно-политическую. Эти отношения имеют различный уровень интенсивности для разных цивилизаций (соседних и отдалённых) и в различных фазах исторических циклов то усиливаются, то ослабевают.

Наиболее очевидный и интенсивный характер имеет диалог цивилизаций в сфере духовного воспроизводства – науки, культуры, образования, этики, религии, идеологии. Наука (как и реализующие её достижения инновации) не имеет чётко выраженных цивилизационных признаков. Научные открытия, изобретения, концепции, теории, парадигмы появляются в разных цивилизациях в те или иные периоды времени и распространяются в

пространстве глобальной цивилизации, способствуя её прогрессу на основе эпохальных, базисных и улучшающих инноваций.

Каждый переворот в науке, реализующие его научные школы имеют свой эпицентр – страну, цивилизацию, находящуюся в данный период на вершине научного творчества, затем он подхватывается и развивается учёными других стран и цивилизаций.

Диалог цивилизаций *в области науки*, обмен научными достижениями и открытиями осуществляется в различных формах: путём изучения опубликованных трудов; посредством личных контактов во время конференций, симпозиумов; с помощью докладов Римского клуба; во время научных экспедиций, обучения и стажировок студентов и специалистов в разных странах; с помощью современных информационных технологий — телевидения, радио, Интернета и т. п. Скорость распространения новых знаний по планете с течением времени нарастает, равно как и объём научных знаний, которые могут быть получены в результате диалога цивилизаций в научной сфере. Этому способствуют международные объединения учёных и научные организации (в качестве примера может служить деятельность Международного фонда Н.Д. Кондратьева, Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева).

Особенно актуален и плодотворен диалог цивилизаций в сфере познания в периоды научных революций, становления и распространения новых общенаучных парадигм. Такая революция разворачивается и в наши дни, являясь неперменной составной частью смены индустриальной мировой цивилизации интегральной гуманистически-ноосферной космической. Лидерами переворота в области естественных и технических наук являются североамериканская, западноевропейская и японская цивилизации; в области общественных наук на первые позиции вышла российская цивилизация.

Необходимо существенно повысить роль ЮНЕСКО в поддержке научной революции XXI века и распространении её достижений среди государств и цивилизаций, а также в области сбережения и передачи следующим поколениям всемирного культурного наследия. Это будет способствовать ускоренному усвоению достижений научной революции XXI века и её распространению на планете как основы перехода к новой исторической эпохе.

В области культуры диалог цивилизаций развивается на всём протяжении их существования, но имеет иные формы, чем в области науки, поскольку культура каждой цивилизации своеобразна и неповторима, входит в состав её оригинального генотипа. И хотя цивилизационный обмен культурными ценностями идёт полным ходом, распространяются художественные и

архитектурные стили, унифицируются технические средства распространения культур (печатный станок, радио, телевидение, Интернет), по-прежнему важно сохранять культурное разнообразие, избегать стандартизации культур. В истории человечества неоднократно происходила гибель культур в результате столкновения цивилизаций (пример – минойская культура). Огромный ущерб культурному наследию наносят войны, особенно мировые. Общей тенденцией является усиление взаимовлияния национальных и цивилизационных культур, обмена культурными ценностями, формирование глобального информационно-культурного пространства, что способствует взаимопониманию народов, входящих в разные цивилизационные сообщества.

Однако нельзя не отметить и опасную тенденцию, проявившуюся в период заката индустриального общества, когда с помощью современных информационных технологий в мире началось распространение массовой антикультуры. Она лишена каких-либо национально-цивилизационных особенностей и всё больше вытесняет высокую и народную культуру. В противовес этой тенденции в конце XX в. возникли признаки приближающегося ренессанса высокой культуры. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая в ноябре 2001 г., отмечает, что «процесс глобализации, стимулируемый быстрым развитием информационных и коммуникационных технологий, хотя и представляет вызов для культурного разнообразия, вместе с тем создает условия для нового диалога между культурами и цивилизациями»⁹⁸. В декларации подчёркивается: «будучи источником новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений»⁹⁹.

В начале XXI в. усилились две тенденции, угрожающие культурному разнообразию и препятствующие диалогу культур. С одной стороны, современные информационные коммуникационные технологии, и прежде всего Интернет, являются мощным каналом навязывания культурных и цивилизационных ценностей Запада иным цивилизациям и культурам, особенно молодому поколению, в формировании мировоззрения которого всё большую роль играет Интернет. Это реальная и быстро возрастающая угроза уничтожения культурного и цивилизационного разнообразия, деградации духовной сферы человечества. С другой стороны, усиление национальной и цивилизационной идентификации, подчёркивание самобытности культур,

---

⁹⁸ *Глобализация и судьба цивилизаций. М.: МНСК, 2003. С. 14.*

⁹⁹ *Глобализация и судьба цивилизаций. М.: МНСК, 2003. С. 15.*

попытки обособить их от глобального культурного прогресса обедняют духовный мир каждой нации и цивилизации.

Важнейшим пространством диалога и сотрудничества цивилизаций является *образование*. С его помощью у подрастающего поколения формируются необходимые знания и навыки, молодёжь воспринимает духовный генотип и систему цивилизационных ценностей, созданное предыдущими поколениями. Каждая цивилизация имеет свою, веками создаваемую систему образования, которая отвечает специфическим условиям её развития, её культурным ценностям. У одних цивилизаций преобладает светское образование, у других – религиозное; есть различия и в общем уровне грамотности населения, и в количестве и структуре ступеней образования. В то же время преобладает тенденция сближения национальных систем образования, требований к их содержанию и институциональным формам. Между странами и цивилизациями идёт активный диалог в области образования как через деятельность ЮНЕСКО, провозгласившей Всемирное десятилетие развития образования, так и через обмен студентами и преподавателями, учебными материалами и технологиями, распространение систем непрерывного образования и дистанционного обучения, использование в образовательных целях Интернета.

Однако этот процесс имеет и свои отрицательные стороны. Они связаны со стремлением к стандартизации и излишней прагматичности образовательных систем, к их унификации по западным образцам, ослаблением творческих начал, запоздалой передачей следующему поколению постиндустриальной научной парадигмы. Эти тревожные признаки всё более проявились в проводимой в России реформе образования, ориентированной на западные стандарты. Результат – утрата сложившихся в России школ и течений креативной педагогики, которые позволяли бы специалистам находить эффективные решения в нестандартных ситуациях.

Диалог и взаимодействие цивилизаций в *религиозной сфере* играют двоякую роль. С одной стороны, с помощью мировых 168 религий (католицизма, православия, ислама, буддизма и т. д.) формируется и цементируется духовная общность различных народов, этносов, наций, входящих в одну цивилизацию. С другой – межконфессиональные противоречия нередко становятся причиной межцивилизационных столкновений, религиозных войн для «истребления неверных».

Общей тенденцией XIX в. и большей части XX в. было ослабление влияния религий. Однако в конце прошлого столетия оно вновь усилилось, во всём мире появилось множество религиозных сект и верований, что было вызвано общим кризисом духовной сферы в период заката индустриального общества.

Ренессанс религий и диалог между ними имеет свои положительные стороны, способствуя укреплению моральных устоев цивилизаций, семейных уз, противодействуя потере духовности и подрыву веками складывавшихся этических норм. В основе всех мировых религий лежат общие моральные устои, и диалог конфессий помогает их выявить, преодолеть враждебность к инаковерующим или неверующим, победить религиозный фанатизм. В то же время опасной тенденцией стало распространение религиозного фундаментализма, человеконенавистнических сект, а также стремление церковных институтов занять доминирующее положение в обществе и государстве, подчинить себе иные формы духовной жизни и политическую сферу, вернуться к господствующему положению церкви периода средневековья, восстановить преобладание идеационального (сверхчувственного) социокультурного строя с присущими ему институтами. Предсказанное Питиримом Сорокиным становление интегрального социокультурного строя поможет установить оптимальные пропорции и взаимоотношения между различными составляющими духовной жизни, чему будет способствовать диалог между конфессиями и цивилизациями.

Одной из фундаментальных основ развития диалога между цивилизациями авторы доклада ООН считают выработку глобальной *этики*, которая должна синтезировать ценности всех цивилизаций. Идея глобальной этики была выдвинута Парламентом мировых религий в 1993 г.: «Глобальная этика для институтов гражданского общества, для лидеров и представителей требует страстного желания и стремления к миру, справедливости, партнерству, правде. Это четыре стояка системы глобальной этики, которые помогут нам выйти из порочного лабиринта бесконечной ненависти и встать на путь примирения»¹⁰⁰.

Диалог религий, являющийся важной составной частью диалога цивилизаций, должен способствовать выработке и распространению основ глобальной гуманистически-ноосферной этики. И не путём замены ныне существующих, закреплённых столетиями этических ценностей отдельных культур, а путём выявления их общего знаменателя — общечеловеческой системы ценностей как неперменного составного элемента генотипа глобальной цивилизации, путём преодоления межцивилизационных конфликтов, религиозного фундаментализма, в какой бы форме и в рамках какой бы конфессии или секты они ни проявлялись. В этом заключается важнейшая функция всех религий и религиозных институтов, их ответственность перед прошлыми, настоящим и

---

¹⁰⁰ Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С.П. Капицы. М.: Логос, 2002. С. 158.

будущими поколениями. Это одна из тех ниш, которую религия может занять в будущем интегральном обществе.

Не следует думать, что становление диалога цивилизаций во всём многообразии его форм и сфер действия – процесс быстрый. Он займет десятилетия, если не столетия, потребует преодоления веками складывавшихся стереотипов взаимного недоверия и вражды, обучения диалогу следующих друг за другом поколений людей. Лишь на этой основе можно реализовать ту оптимистическую надежду, которую выразили авторы доклада ООН о диалоге цивилизаций: «Мы верим, что позитивные силы глобализации и здоровый поиск национально-культурной идентичности могут создать благую тенденцию, которая в ближайшие десятилетия поднимет на новый уровень духовность людей. Единство, взаимное обучение и многообразие человеческого наследия определяют благоприятные последствия глобализации, которая приветствует и стимулирует развитие общества. Это укрепит взаимные связи между цивилизациями и сделает возможным их диалог, в ходе которого голос каждой цивилизации отзовется эхом, воодушевит и вдохновит других. Звучащий стройный аккорд — это настоящая многонациональная гармония, отражающая культуры разных народов и разных времён. В связи с этим хотелось бы отметить, что самой фундаментальной и широко распространенной ценностью, лежащей в основе всех общих ценностей, становится гуманизм»¹⁰¹.

Однако, оценивая нынешнюю ситуацию в мире с позиции трезвого реализма, следует отметить, что для такой гармонии и торжества гуманизма пока ещё далеко (хотя, по нашему мнению, гуманизм вместе с ноосферным мышлением и образом действий является ядром постиндустриальной мировой цивилизации, её специфической особенностью). Пока же голоса и инструменты «мирового оркестра» звучат в духе враждебности, противостояния государств и цивилизаций. Потребуется мобилизация всех здоровых сил человечества и десятилетия работы, чтобы межцивилизационная гармония, диалог и партнёрство стали преобладающими.

Диалог и партнёрство цивилизаций в *сфере экономики* являются важнейшими условиями прогресса локальных цивилизаций уже с момента их возникновения. В основе диалога лежит международное разделение труда, нарастающий обмен товарами и услугами, поэтапное формирование континентальных и мировых рынков, а также периодических экономических кризисов.

---

¹⁰¹ Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С.П. Капицы. М.: Логос, 2002. С. 64.

Экономическое взаимодействие осуществляется путём обмена товарами и услугами, валютно-финансовых отношений, создания международных финансовых институтов (Всемирный банк и Международный валютный фонд), интеграционных союзов (Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество, НАФТА), транснациональных корпораций, обучения менеджеров, интенсивного обмена опытом экономического управления и ведения деловых операций и т. д.

Следует отметить, что межцивилизационные экономические отношения бывают двух типов. Один из них предполагает неравноправные отношения между экономическими партнёрами, доминирование более сильной цивилизации, экономическое принуждение, неэквивалентный обмен. Так было и в древности, когда мировые империи, включавшие экономики разных цивилизаций (империя Ахеменидов, Александра Македонского, Римская империя), организовывали обмен между центром и периферией, выкачивая из провинций значительную часть прибавочного, а то и необходимого продукта. Так было в период завоевания западноевропейской цивилизацией Америки, Африки, Океании, когда потоки золота и серебра, экзотических товаров устремились в метрополии колониальных империй. Такого же рода неравноправные отношения наблюдаются и сейчас, когда ТНК забирают у более слабых стран и цивилизаций (не только из африканской, латиноамериканской, но и из распавшейся в 90-е годы евразийской) ресурсы, капиталы, рабочую силу. Это дало основание Н.Н. Моисееву характеризовать современный «мир ТНК» как дьявольский насос, выкачивающий из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты¹⁰².

Диалог и партнёрство цивилизаций в экономической сфере предполагает перелом сложившихся ранее форм неравноправного обмена, формирование такого типа отношений, который будет способствовать сближению уровней экономического развития разных стран и цивилизаций, опережающему темпу роста ВВП и уровня жизни в отсталых, наиболее бедных государствах. Авторы доклада ООН о диалоге между цивилизациями выражают надежду, что он будет способствовать преодолению этой пропасти: «Мы надеемся, что с помощью диалога между цивилизациями можно поддержать позитивные силы глобализации, чтобы укрепить материальное, моральное, эстетическое и духовное благосостояние, а также позаботиться о тех безгласных и обездоленных, кто оказался в непривилегированном положении из-за современных тенденций развития экономики»¹⁰³.

---

¹⁰² Моисеев Н.Н. *Судьба цивилизации. Путь разума*. М.: МНЭПУ, 1998. С. 151.

¹⁰³ *Преодолевая барьеры. Диалог между цивилизациями / Под ред. С.П. Капицы*. — М.: Логос, 2002. С. 57.

Диалог и партнерство цивилизаций в *технологической сфере* очевиден. Энергетические источники, технологии, новые орудия и предметы труда, формы его организации, доказавшие свою эффективность и способствующие росту его производительности, – всё это путём обмена технологическим опытом тут же становится достоянием многих цивилизаций, находит выражение в смене поколений техники и технологий, технологических укладов, технологических способов производства и способствует переходу мировой и глобальной цивилизации на новый технологический уровень. Это проявляется в том, что периодически по планете прокатываются волны базисных и эпохальных инноваций, которые реализуются в потоках улучшающих инноваций.

Экологическая сфера диалога и партнерства цивилизаций обусловлена значительной разницей как по уровню обеспечения цивилизаций разнообразными природными ресурсами, необходимыми для жизнедеятельности населения планеты, так и по уровню загрязнения окружающей среды (в том числе радиационному), объёму вредных выбросов в атмосферу, развертывания глобального энергоэкологического кризиса и ухудшение климата на планете земля.

Во взаимоотношениях человека и природы, в борьбе с природными катаклизмами и катастрофами, с растущим загрязнением окружающей среды ярче всего проявляется общность интересов локальных цивилизаций. По мере того как усиливается влияние человеческой деятельности на биосферу, развивается ноосфера, и одновременно нарастает угроза локальных и глобальных экологических катастроф, эта общность интересов становится всё более очевидной. Однако влекомые ближайшими целями, в погоне за прибылями и экономическим ростом страны «золотого миллиарда» потребляют неизмеримо больше природных ресурсов, в глобальных масштабах загрязняют вредными выбросами атмосферу, моря и океаны; это же относится и к странам с высокой концентрацией населения.

Экологическое взаимодействие локальных цивилизаций осуществляется в различных формах:

- совместного использования на основе международной торговли и прямых иностранных инвестиций природных ресурсов, имеющих глобальный характер, прежде всего энергетических;
- объединения усилий по сокращению вредных выбросов в природную среду и при ликвидации природных катастроф и бедствий межцивилизационного и планетарного значения;

– выработки общей концепции устойчивого развития, перспективной экологической политики, международных экологических стандартов, мер по реакции на опасные изменения климата.

Наиболее полное выражение диалог и партнёрство цивилизаций в сфере экологии нашли в следующих документах и мероприятиях, принятых в ООН и на саммитах в Стокгольме (1972), Рио-де-Жанейро (1992), в Париже (2015), в Глазго (2022). В то же время предложенные ООН меры оказались недостаточны, о чем свидетельствует углубление энергетического и природно-экологического кризиса в 2022 году. Это требует новых подходов к разработке глобальной энергоэкологической стратегии на период до 2050 года и создания под эгидой ООН института механизмов реализации этой стратегии.

Диалог и партнёрство цивилизаций в *геополитической сфере* носит наиболее сложный, противоречивый, неустойчивый характер. Если первая половина XX в. была отмечена двумя самыми кровопролитными в истории человечества меж- и внутрицивилизационными конфликтами – Первой и Второй мировыми войнами, то во второй половине столетия взял верх диалог цивилизаций, хотя и шедший на фоне холодной войны, сопровождавшейся локальными конфликтами межцивилизационного характера (войны в Корее и Вьетнаме).

Конец биполярного мира, распад СССР, СЭВ, Варшавского договора ознаменовало обострение локальных межцивилизационных конфликтов (Югославия, Таджикистан, Закавказье, Молдавия, оккупация Афганистана и Ирака), всплеск международного терроризма как новейшей формы противоборства цивилизаций. Это делает проблему их диалога ещё более актуальной. Особенно остро проблема диалога и партнёрства цивилизаций в геополитической сфере приобрели в результате углубления межцивилизационных конфликтов в результате украинского кризиса, начиная с 2014 года и особенно в результате цивилизационной войны Запада против России в 2022 году.

Не менее важным является формирование нового геополитического мироустройства, гарантирующего равноправие, сотрудничество, взаимный учёт интересов всех цивилизаций, независимо от их масштабов, экономической и военной силы.

Любая локальная цивилизация и составляющие её государства находятся в постоянном контакте с соседями. Взаимодействие цивилизаций здесь находит выражение в двух крайних формах (войны либо, напротив, военно-политические союзы) и множестве промежуточных состояний. Речь не обязательно идёт об общецивилизационном партнёрстве или столкновении – такое встречается редко. Чаще войны и союзы возникают между соседними государствами, входящими в разные цивилизации. При любых формах

соперничества и сотрудничества происходит активный обмен техническими средствами и приемами ведения войны, стремительное распространение технических достижений в этой области (огнестрельное оружие, танки и самолеты, атомное оружие и т. п.). Но столкновение не исключает и диалога.

Общей тенденцией является нарастание (неравномерное, с пиком в периоды войн и военных приготовлений) роли милитаризма в экономике и в целом в обществе. Достижения военно-технической революции со временем осваиваются и в гражданских отраслях. Однако на деле войны и милитаризм сдерживают развитие глобальной цивилизации, поскольку производством духовной и гражданской продукции занимается наиболее активная и квалифицированная часть населения, а в войнах гибнут миллионы людей, разрушаются материальные ценности народов, уничтожаются культурно-исторические памятники.

Создание оружия массового уничтожения делает столкновение между цивилизациями в глобальных масштабах бессмысленным: в нём не будет победителей. Это делает насущной потребностью диалог цивилизаций в области разоружения, что находит выражение в российско-американских договоренностях и практических шагах по ограничению и сокращению некоторых видов оружия массового поражения, уничтожению части такого оружия, в противодействии распространению ядерного вооружения.

В условиях современной военно-технической революции и развернувшейся цивилизационной войны между Западом и Россией первоочередной задачей является преодоление конфликта и предотвращение опасности его перерастания в самоубийственное столкновение цивилизаций с применением оружия массового поражения и переход к диалогу и партнёрству цивилизаций в государственно-политической и военной сферах на базе согласованной стратегии при ведущей роли Совета Безопасности ООН и его постоянных членов. На это нацелен доклад Ялтинского цивилизационного клуба по научной платформе конференции руководителей государств – постоянных членов совета безопасности ООН, а также доклад «Стратегия глобальной безопасности на базе партнёрства цивилизаций».

Социокультурный строй занимает ведущее место в структуре цивилизаций, в цивилизационном генотипе. Это понятие впервые ввёл в научный обиход крупнейший социолог XX в., российско-американский учёный П.А. Сорокин, творчество которого само является воплощением диалога и партнёрства евразийской и западной цивилизаций в социокультурной сфере.

Питирим Сорокин показал, что социокультурный строй, система цивилизационных ценностей являются высшим достижением эволюции человечества, общим его достоянием и в то же время главным специфическим

отличием одной локальной цивилизации от другой. Он исследовал закономерности и исторические тенденции динамики социокультурного строя цивилизаций за два с половиной тысячелетия, показал периодическую смену чувственного, идеационального (сверхчувственного) и интегрального социокультурного строя¹⁰⁴, раскрыл содержание кризиса чувственного социокультурного строя, преобладавшего на Западе в течение пяти столетий, и неизбежность становления интегрального социокультурного строя, гармонично объединяющего Истину (науку), Добро (высокую нравственность) и Красоту (высокую культуру)¹⁰⁵. Это учение развито современной российской цивилизационной школой, обосновавшей перспективы и пути становления интегрального экономического строя на основе диалога и партнёрства цивилизаций¹⁰⁶.

В настоящее время создана научная база для преодоления кризиса чувственного и становления интегрального социокультурного строя на основе диалога и партнёрства цивилизаций.

1. Сегодня многие критерии и парадигмы, принятые в межгосударственных отношениях до холодной войны и в её процессе, уже исчерпали своё значение. Если раньше конфликты возникали вокруг границ, экономики и идеологии, то сегодня мы имеем дело с новыми концепциями и парадигмами, главный дискурс которых понятие «цивилизации» со всеми присущими ей религиозными, аксиологическими и материальными чертами. Именно это понятие является основным дискурсом для рассмотрения межгосударственных отношений.

2. Возрастание роли фактора цивилизации в отношениях между государствами, отразившееся на формировании теорий, концепций и политических систем после холодной войны, совпало с движениями религиозного возрождения и ростом культурной самобытности. Это в свою очередь повлияло на выкристаллизовывание не только геокультурных стратегий, но и самой геостратегии как в их отрицательных, так и положительных проявлениях. Негатив заключается в тенденции конфликта между цивилизациями, а позитив – в тенденции положительного взаимодействия, диалога и партнёрства между ними.

3. Основной дискурс динамики конфликта на международном уровне – это диалектическая связь между глобализмом как системой, стремящейся навязать ценности сильного всем остальным. Речь идёт о США, которые

---

¹⁰⁴ Сорокин П.А. *Социальная и культурная динамика*. М.: Астрель, 2006.

¹⁰⁵ Сорокин П.А. *Главные тенденции нашего времени*. М.: Наука, 1997.

¹⁰⁶ Оситов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. *Перспективы социокультурной динамики и партнёрства цивилизаций*. М.: ИНЭС, 2007 (www.kuzyk.ru).

позиционируют себя как единственную и самую мощную державу в мире в экономическом и военном отношении и не колеблются в своём стремлении размыть и развеять по ветру геокультурную структуру других государств с древними цивилизациями. Большинство народов мира, сталкиваясь с нарастающим информационным потоком и быстро развивающимся технологическим прогрессом, видят в этом угрозу своим национальным корням, семейным, религиозным и культурным устоям. Они пытаются оказать сопротивление глобализации, проявляющей себя в бесцеремонном навязывании им духа и правил всепоглощающего мирового рынка.

4. Мондиализация элит ведёт дело к новому международному порядку, основными дискурсами которого являются универсализация, секуляризм, модернизация и постмодернизация, выхоленная национальная самобытность, лишённая этнических, религиозных и культурных признаков. В то же время активизируются религиозные, мировоззренческие, культурные и национальные представления, находящиеся на периферии глобалистских процессов и практически не извлекающие из них пользу, охваченные чувством самосохранения и возводящие в этих целях вокруг себя культурные, психологические и конфессиональные заборы для сохранения своей самобытности. В результате они, возможно, и укрепят свои определённые духовные и цивилизационные устои, но не смогут противодействовать появлению новых «микросамобытностей», ставящих себя вне исторических процессов формирования естественных социумов, что объективно и в контексте исторического процесса ведёт к заметному отступлению от самих традиционных ценностей.

С другой стороны, это вынуждает просвещённые элиты к поискам новых смыслов самобытностей, готовых воспринять принципы многообразия, взаимодействия и цивилизационного диалога. Однако в итоге мы наблюдаем рост динамизма затяжной борьбы между двумя моделями и динамизмами: первая односторонняя модель означает подчинённость себе всего мира, теория и стратегия второй модели связана с разрушением как гегемона, так и подчинённого. Всё это ведёт в конце концов к кризису смысла существования и одновременной потере самобытности как сильного, так и слабого.

5. Несмотря на интенсивные попытки основных сил, представляющих глобализм, навязать единую модель экономики, культуры, поведения в мире, мы наблюдаем на мировой авансцене рост противоречивого дуализма, проявляющегося в следующих явлениях, наиболее значительные из которых:

а) Несмотря на лихорадочные усилия западных и восточных государств закрепить коренное население на родной земле, мы наблюдаем мощные потоки эмиграции из стран бедного Юга в страны богатого Севера, где

сконцентрирован «золотой миллиард». Эти потоки эмигрантов создадут и уже создают неисчислимое количество социальных и культурных проблем не только для своих соотечественников, но и для преуспевающих обществ, частью которых волей-неволей становятся эмигранты.

б) В двери богатых стран, жители которых в последнее время наслаждались относительным внутренним спокойствием, властно стучатся неуверенность в завтрашнем дне и опасения за свою безопасность. Весь мир столкнулся с явлением терроризма, несущего реальные угрозы как обществам, так и его членам. Реальный, а не призрачный, терроризм подрывает безопасность государств и целых регионов.

в) При всех попытках США установить новый мировой порядок, инициатором которого выступил Буш-отец, и несмотря на утверждения Хантингтона в его книге «Запад и столкновение цивилизаций», в которой он говорит о едином международном многополюсном порядке, где США будут главным игроком, развитие событий на международной арене в течение последних лет убедительно свидетельствуют о том, что соотношение сил отнюдь не складывается так, как этого хотели бы американцы. Растёт роль Европейского Союза, двумя полюсами которого являются его главные игроки – Германия и Франция. Россия уверенно занимает место главного игрока в Евразийском пространстве, усиливается её вес и на международном уровне. Китай – важный игрок в Азии и других регионах мира. Заметную роль в Южной Азии играет Индия. Серьёзно заявляет о себе Иран в Западной Азии, а Саудовская Аравия играет значительную роль в арабском и исламском мире. Набирает силы Бразилия в Латинской Америке. Оформляются группировки государств и левых партий. Всё это – убедительные свидетельства строительства многополярного мира и непрерывных коллективных или индивидуальных усилий, отвергающих гегемонию США над миром.

г) Если некоторое время тому назад лишь ограниченное число крупных держав обладало монополией на высокотехнологичное производство вооружений и, в частности, использование ядерной энергии для производства оружия массового поражения, сегодня в ядерный клуб вступили и другие государства. Ряд стран также готовится различными путями к обладанию ядерным оружием. Эти новые реалии влияют не только на уровень отношений между Востоком и Западом, но и предвещают пересмотр геостратегии в мировом масштабе.

В настоящее время складывается ситуация, когда смысл отношений между государствами характеризуется противоречивой двойственностью, но рамки предисловия не позволяют рассмотреть это явление подробнее. Тем не менее, совершенно необходимо указать на то, что этот дуализм в определённой

степени также приводит к опасным последствиям в межцивилизационных и особенно в межрелигиозных отношениях. Дело в том, что в сфере знаний, экономик и культур стали использоваться символы и наследие «культурного капитала» и особенно религиозного наследия не только в качестве лозунгов, но и методики действий. Это то, что в свою очередь втягивает культуры и религии в межчеловеческие конфликты, что не только приводило и приводит к расшатыванию системы цивилизационных и духовных ценностей народов, но и к разрушению границ между понятиями добра и зла, святости и профанации, мира и жестокости, справедливости и угнетения.

На Западе возрождается неодарвинистская прагматическая концепция, направленная на разжигание разного рода конфликтов между цивилизациями и религиями в интересах сильнейшего. Конфликты призваны носить не только военный или экономический характер, а должны охватывать все дискурсы, включая идейный и поведенческий. При этом важнейшее значение придаётся цивилизационному и культурному факторам. Игра на культурном и религиозном аспектах цивилизации имеет две стороны медали: с одной стороны это стремление к открытости и сближению в положительной динамике диалога и взаимодействию на региональном и международном уровнях, с другой стороны – стремление закрыться в своей раковине, самоизолироваться в узком и костном общинном, культурном, этническом «гетто».

Невозможно отрицать важность культурного и религиозного измерений в конфликтах или сохранении связей между цивилизациями. Однако в то же время нельзя ограничивать проектирование или строительство мирного или конфликтующего будущего лишь культурным измерением. Ни в коем случае нельзя умалять значение научно-образовательного, экономического и политического факторов. Даже движения культурного и религиозного возрождения – это реакция на отсутствие равновесия и двойные стандарты в международных отношениях на несправедливое распределение природных богатств планеты. Как говорит французский учёный Жан-Клод Гийбо: «Пробуждение забытых и маргинализованных культур – это оружие бедных, протестующих против отсутствия социального равновесия в мире. Это движение сопротивления против негативных последствий глобализации».

Интеллектуальные элиты и народы должны перед вызовами современности зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, взять на вооружение новый язык для диалога и взаимодействия. Этот язык должен освободиться от прежних изжитых понятий и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человечностью и справедливостью. Не должно

быть места ни кичливости и высокомерию Запада-победителя, ни затворничеству в неприступных стенах самобытности. Мы должны постоянно учиться творческому сосуществованию всемирности и национальных особенностей. В связи с этим востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими императивами:

– Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках этой этики сформируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости.

– Поддержка и пропаганда идеи о культурном, религиозном и духовном многообразии. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным как растительный и животный миры.

– Создание механизмов и двигательных сил для достижения сосуществования, взаимодействия и взаимобмена между всеми цивилизациями и культурами для превращения планеты Земля в общую, приветливую для всех родину.

– Избавление от иллюзий о необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма. Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам

– Недопущение растворения национальных особенностей в переходе на один шаблон. Утверждение не только индивидуальности каждого народа, но и каждой личности при сохранении личностных качеств и одновременно взаимодействия как между отдельными индивидуумами, так и универсальностью и национальной индивидуальностью.

Если поступательное движение глобализма с технологическим и информативным прогрессом – реальный и предопределённый факт, то бережение здорового аксиологического ядра в культурной самобытности народов – это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, начальника и подчинённого, для элит и для масс.

Если реакция элит и народов на материальный экстремизм и на попытку установления гегемонии вещиц и торжества потребительской культуры означает ориентацию на духовное измерение человеческой личности, то реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты. От этих элит, с учётом священности религиозной миссии и непреходящей вечности духовного начала в жизни, востребовано большее внимание к распространению духовной пищи с наиболее высокой концентрацией нравственности и отстранённости от мирских искушений,

отказ от соблазна погрязания в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

Мир не перенесёт эту ужасную волну войн и конфликтов. Судьба обладателей финансов, силы, знаний будет катастрофична, человечество не будет мириться с потоками крови и садистской жестокостью на экранах местного и всемирного телевидения, не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни или религиозного и духовного выбора над другим. Сегодня востребовано возрождение высоконравственной созидательной энергии в каждой личности, каждом обществе и правительстве, в каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диалога, взаимодействия, сближения и творческого партнёрства, совместной работе по углублению и распространению культуры мировой любви между всеми народами и цивилизациями.

Как показала история, диалог способствует взаимному обогащению культур, в то время как соперничество ведет к деструктивным разрушениям. Исходя из этого, рассматривая диалог культур как один из важных инструментов формирования взаимопонимания, гармонии и культуры мира, ООН и ЮНЕСКО своей созидательной и миротворческой деятельностью способствуют позитивному решению глобальных проблем, сохранению мира и улучшению человеческой жизни во всем мире.

Трудно переоценить роль ЮНЕСКО как эффективного инструмента гуманизации человеческих и международных отношений, как носителя прогрессивных идей, интеллектуальные и нравственные проекты которой долгие годы служат целям устойчивого и безопасного развития человечества. ЮНЕСКО выступает как флагман развития культуры гуманизма и поддержания конструктивного и справедливого социально-культурного порядка во всем мире. Видя спасение человечества в высокой духовной культуре, эта авторитетная международная организация координирует, направляет и мотивирует творческую деятельность ученых и специалистов, педагогов и деятелей искусств, направленную на социально-культурный прогресс в различных странах.

В целях содействия устойчивому развитию человечества, ЮНЕСКО осуществляется многогранная созидательная деятельность, имеющая важное значение для решения наиболее актуальных проблем современности. В рамках этой деятельности изучаются условия и механизмы, обеспечивающие продуктивный диалог и взаимодействие культур и цивилизаций, роль и формы культурных коммуникаций, вопросы культурного и религиозного разнообразия, сохранения культурного наследия человечества. В поле зрения ЮНЕСКО находятся проблемы культуры распределительных отношений,

использования интеллектуальных и технических достижений человечества, развития инклюзивного образования в целях развития человеческого капитала и преодоления бедности. Большое внимание отводится вопросам социального включения масс в процессы культурного развития общества, преодоления социального неравенства, социальной несправедливости и насилия.

Среди приоритетных задач ЮНЕСКО — вопросы развития социально-культурных связей в глобальном мире, повышения уровня и качества жизни, эффективного использования возможностей науки и образования для достижения прогрессивных изменений, развития молодежи и детей, международного гуманитарного сотрудничества. В этом же ряду стоят проблемы глобального управления, использования культуры как «мягкой силы» для решения сложных задач международных отношений, международного права и международной этики, развития культуры гуманизма, демократии и гражданского общества. Ведется поиск культурных инициатив и способов их решений, выбор наиболее эффективных методов, технологий и инструментов социальных трансформаций различных обществ.

Большое внимание уделяется ЮНЕСКО проблемам человеческой морали и системе ценностей, в особенности, в связи с глобальными изменениями, связанными с миграционными процессами, поискам новых парадигм для совершенствования современной цивилизации. В поле зрения ЮНЕСКО также находятся проблемы влияния технологических революций на модернизацию обществ и прогрессивное развитие народов, связанные с этим риски и социальные вызовы, поиск новых возможностей для сохранения окружающей среды, устойчивого и безопасного развития человечества. В рамках концепции и созидательной деятельности ЮНЕСКО актуальное международное значение приобретает позитивное преобразование мировой цивилизации, в целях очищения ее от деструктивных процессов и негативных особенностей постмодернизма, путем нового «возрождения» и гуманизации культуры.

Заключение. Реалистичность оптимистического сценария будущего мира цивилизаций

В заключении приведем положения из монографии Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизаций: есть ли будущее?», доказывающие реальность осуществления оптимистического сценария будущего мира цивилизаций.

Предложенный нами оптимистический сценарий трансформации будущего мира цивилизаций может показаться нереалистичным и нереализуемым в условиях охватившего всю планету глубочайшего цивилизационного кризиса. Если провести в современных условиях глобальный опрос соотношения вероятности осуществления оптимистического и пессимистического (вплоть до катастрофического) сценариев будущего мира цивилизаций, то соотношение их вероятности может оказаться примерно 30:70 в пользу пессимистического сценария. Однако дальнейший ход исторического перехода к новой исторической эпохе приведёт к тому, что это соотношение уже к 2025 году может измениться к 40:60, а после 2030 года измениться в пользу оптимистического сценария.

Однако для этого потребуется в полной мере использовать факторы реализации оптимистического сценария будущего мира цивилизаций. Какие это факторы.

Во-первых, примерно с середины 2020-х годов начнётся переход к повышательной волне шестого Кондратьевского, седьмого цивилизационного циклов и третьего исторического суперцикла, что будет сопровождаться долгосрочной тенденцией ускорения темпов экономического роста и социального развития, сокращения кризисных потрясений, повышения уровня и качества жизни населения. Это приведёт к ослаблению экономических и социально-политических факторов, обуславливающих неустойчивость развития и рост противоречий.

Во-вторых, устремления США к установлению однополярного мироустройства и доминированию в мировой экономике беспочвенны и обречены на провал. США уже не обладают экономической мощью и геополитическим влиянием, способными оправдать претензии всё более оторванной от реальной жизни правящей элиты, и находятся в состоянии углубляющегося раскола и нарастающей угрозы гражданской войны. К тому же сама эта элита, представленная лидерами поколения 1990-х, всё больше вступает в противоречия с реальными интересами большинства, особенно поколения 2020-х, американского народа.

В ближайшие годы она сойдёт с исторической сцены, будет заменена более прагматичными и трезво оценивающими реальное соотношение сил прогрессивными лидерами поколения 2020-х. К тому же экономика США становится всё более паразитической и виртуальной (около 80 % в структуре ВВП занимают услуги при минимальной доле материального производства), покоится на достигнутом астрономических величин внешнем государственном долге и бесконтрольной эмиссии ничем не обеспеченных долларов как мировой валюты, которая всё больше обесценивается и теряет позиции на мировом валютном рынке.

В-третьих, следует учитывать, что закон Ньютона (всякое действие рождает равное по силе и противоположно направленное противодействие) проявляется не только в физике, но и в экономике, геополитике. В ответ на агрессивные действия США наблюдается растущее противодействие восходящих цивилизаций и ведущих держав, которые консолидируются вокруг Китая и России. Усиливается влияние сформированных ими региональных объединений — БРИКС, ШОС, ЕАЭС, и других. Этому способствуют инициатива Китая «Один пояс — один путь» и инициативы России «интеграции интеграций», а также Большое Евразийское партнёрство и крупномасштабное сопряжение этих инициатив.

В-четвёртых, обострение экологических угроз и противоречий, осознание реальности грозящей экологической катастрофы является дополнительным фактором, способствующим объединению сил государств и ведущих держав в борьбе против смертельной опасности. Это потребует совместных планомерных действий в глобальном масштабе.

В-пятых, в мире осуществляется переход к лидерству на три десятилетия поколения 2020-х, в большей мере страдающего от глобального цивилизационного кризиса и настроенного на радикальные меры по перестройке миропорядка. В ближайшие несколько лет произойдёт смена нынешних политических, экономических, идеологических лидеров, а новые лидеры будут настроены на совместный поиск, преодоление кризисных потрясений, на конструктивный диалог и взаимовыгодное партнёрство для эффективного ответа на вызовы XXI века и в большей мере будут способны воспринять рекомендации ученых по становлению Ялтинского мира — 2.

Следует учитывать воздействие ещё двух важнейших факторов реализации оптимистического сценария будущего мира цивилизаций.

Во-первых, оптимистический сценарий основан на глубоком научном анализе закономерностей и исторических тенденций динамики цивилизаций,

смены исторических эпох, мировых цивилизаций и поколений, локальных цивилизаций, сверхдолгосрочных цивилизационных циклов и долгосрочных Кондратьевских циклов. Это создаёт фундаментальную базу для предвидения будущего мира цивилизаций на основе теории и методологии интегрального макропрогнозирования и стратегического планирования для осуществления назревших перемен в динамике мира цивилизаций.

Во-вторых, это энергия кризиса: кризис имеет не только разрушительную силу, но он открывает простор и распространение уже созревших элементов будущих цивилизаций, поэтому Йозеф Шумпетер называл кризис созидательным разрушением. В этот период активизируется созидательная сила новых поколений и уже зародившихся элементов будущего цивилизационного цикла, и при высокой скорости перемен из хаоса рождается новый порядок будущего мира цивилизаций.

В-третьих, в условиях глобального цивилизационного кризиса реализуется закон поляризации и социально-экономического партнёрства цивилизаций и государств, социальных слоёв и поколений. На первом этапе кризиса усиливаются процессы их поляризации и противостояния и борьбы; на втором этапе формируется партнёрство на противоположных полюсах нисходящих и восходящих цивилизаций и великих держав; на третьем этапе обеспечивается объединение прогрессивных сил перед новыми смертельными вызовами и угрозами и достигается победа над реакционными силами. Этот закон в полной мере признавался в период Первой мировой войны, и в современных условиях глубочайшего цивилизационного кризиса создаются условия для его реализации в XXI веке как важнейшего фактора перехода к новой исторической эпохе.

Всё это вселяет в нас уверенность возможности и реальности осуществления предложенного нами оптимистического сценария будущего цивилизаций в период до середины XXI века. В то же время надо понимать, что этот процесс крайне сложный и противоречивый, не исключающий возможности осуществления пессимистического и даже катастрофического сценария и требующий ясного понимания условия реализаций этапов оптимистического сценария. Какие это этапы?

1 этап. Углубление глобального кризиса и созревание предпосылок для выхода из него. Это период до 2030 года, отвечающий второй фазе шестого Кондратьевского цикла. В этот период достигается крайнего предела глобальный кризис 2020–2023 года и формируются предпосылки и консолидируются прогрессивные силы для преодоления кризиса или

перехода к новой исторической эпохе. Одновременно наблюдается раскол и ослабление консервативных сил, которые доминировали в позднеиндустриальном обществе США, Евросоюза, Японии, Китая, представленных «Группой семи» и НАТО. Осуществляется консолидация прогрессивных научных сил и лидеров нового поколения, формируется новая долгосрочная стратегия НАТО при активной роли ЮНЕСКО.

Второй этап. Реализуется следующая фаза шестого Кондратьевского цикла — осуществляется распространение основ гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства при ведущей роли восходящих цивилизаций Востока и усилении регулирующей роли системы ООН, что обеспечит преодоление кризиса и ускорение темпов экономического развития на волне нового Кондратьевского цикла.

На третьем этапе зрелости очередного Кондратьевского цикла гуманистически-ноосферная цивилизация и новая модель миропорядка (Ялтинского мира — 2) станут преобладающими в глобальных масштабах, в полной мере раскрывая потенциал и обеспечивая реализацию системы стратегических приоритетов нового поколения 2020.

Таким образом оптимистический сценарий будущего мира цивилизаций будет в полной мере реализован. Одновременно будет разработано новое видение долгосрочной стратегии на вторую половину XXI века, предусматривающее дальнейшее развитие мира цивилизаций в условиях перехода к седьмому Кондратьевскому циклу и достижение стадии зрелости девятой мировой цивилизации — гуманистически-ноосферной космической цивилизации.

Однако не следует недооценивать возможности реализации негативного сценария будущего мира цивилизаций, вплоть до катастрофического сценария — исчезновения жизни на планете Земля. К такому трагическому исходу могут привести следующие группы факторов:

1) *Природные факторы:*

– резкие изменения климата в результате потепления и таяния арктических и антарктических льдов, повышения уровня мирового океана и затопления значительной части прибрежных стран и городов;

– исчерпание и резкое удорожание природных, и прежде всего энергетических, ресурсов, о чём свидетельствует современный энергетический кризис 2022–2023 гг.;

– значительное усиление загрязнения окружающей среды в результате накопления отходов от лесных пожаров, извержений вулканов и других природных катастроф;

– падение на Землю крупного астероида или кометы, как это случилось 63 млн лет назад. Необходимо более глубокое изучение системы сверхдолгосрочных природных циклов и их взаимодействие с цивилизационными циклами с тем, чтобы заранее адаптироваться к негативным изменениям природной среды и по возможности предупредить их.

2) Демографические факторы:

– быстрое распространение депопуляции, повышение демографической нагрузки и старение населения;

– деградация уровня интеллектуального развития новых поколений;

– раскол вида Человек разумный на два подвида с выделением узкой элиты сверхчеловека и эксплуатируемого большинства населения.

Необходима выработка новой глобальной демографической стратегии, ориентированной на преодоление депопуляции и перенаселения, оптимизацию уровня миграций и сокращение разрыва в уровне интеллектуального развития между народами и цивилизациями.

3) Технологические факторы:

– изобретение и накопление новых видов оружия массового уничтожения, способных уничтожить человечество;

– увеличение пропасти между авангардными и отстающими цивилизациями и странами;

– стремление заменить естественный интеллект на искусственный и превращение человека в киборга либо восстановление господства киборгов над людьми.

Необходима долгосрочная стратегия контроля над вооружениями, запрета разработки и производства новых смертоносных видов массового уничтожения; целенаправленная стратегия конверсии военно-технического потенциала в созидательных целях;

– сближение уровня технологического развития авангардных и технологических стран;

– определение разумных границ использования искусственного интеллекта.

4) Экономические факторы:

- углубление пропасти между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями;
- усиление господства транснациональных корпораций в интересах стран золотого миллиарда;
- распространение рыночных принципов на сферу духовного воспроизводства.

Потребуется осуществить стратегию перехода от завершившего свой исторический цикл капитализма на его глобальной финансовой стадии к социальному ноосферно-экологическому и инновационно ориентированному социалистическому строю — социализму с планово-рыночным механизмом экономического регулирования при ведущей роли государства и международных организаций.

5) *Социокультурные факторы:*

- падение творческой активности науки, деградация системы образования, утрата мирового цивилизационного, культурного, языкового наследия и разнообразия;
- снижение потенциала духовного воспроизводства.

Должно быть обеспечено опережающее развитие в сфере духовного воспроизводства как нерыночного сектора элементов цивилизации, поддержка и распространение научной революции, повышение фундаментальности, креативности, инновационности непрерывно-циклического образования, возрождение высокой культуры, сбережение и обогащение и передача следующим поколениями цивилизационного, культурного и языкового наследия и разнообразия. На это должны быть нацелены усилия государств, ЮНЕСКО и других цивилизаций.

6) *Факторы усиления противоборства и столкновения цивилизаций и ведущих держав:*

- усиление гонки вооружений и развязывания новой мировой войны и самоубийственного столкновения цивилизаций с применением накопленных запасов оружия массового уничтожения;
- попытки установления однополярного мироустройства — диктата при доминировании одной сверхдержавы, что особенно ярко проявилось в 2022 году в результате развязанной Западом цивилизационной войны против России с угрозой её перерастания в войну Запада против Китая, которая приведёт к самокремации человечества. Необходима мобилизация всех цивилизационных сил для предотвращения этой смертельной угрозы, обеспечение глобальной безопасности на основе становления устойчивого

многополярного мироустройства, на базе партнёрства цивилизаций и государств, социальных сил и поколений.

Существует правило: предупреждён — значит вооружён. Понимание системы угроз негативного сценария способствует мобилизации и консолидации прогрессивных сил, выработке и реализации глобальной стратегии, которая обеспечит преодоление кризисной фазы в развитии мира глобальной цивилизации и выведет её на новый виток спирали цивилизационного развития к новому её процветанию, как это не раз случалось при смене предыдущих эпох, на основе гуманистически-ноосферной космической цивилизации.

Литература

Бродель Фернан. Грамматика цивилизаций. Н.: Весь мир, 2007.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.

Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. 2021.

Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года; под редакцией Яковца Ю.В., Кузика Б.Н., Бектурганова Н.С. – Том. Часть 9. Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства. М.: МИСК, 2009. 600 с.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Тома 1, 2. М.: МИСК – ИНЭС, 2006.

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 6. Перспективы становления интегральной цивилизации. М.: ИНЭС, 2010. 576 с.

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: прошлое и будущее. Учебник. М.: ИНЭС, 2008. 576 с.

Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1997.

Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.

Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО. Ред. Яковец Ю.В., Фарах С.Н., Саямов Ю.Н. М.: МИСК – ИНЭС, 2020. 388 с.

Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2). Ред. Яковец Ю.В., Акаев А.А., Малков С.Ю. Том 1, 2. М.: МИСК – ИНЭС, 2020.

Тоффлер Элвин. «Третья волна». М.: АСТ, 2004.

Фарах С.Н. Культура спасет мир. Казань: Плутон, 2021. 482 с.

Фарах С.Н. Российская цивилизация: энергия пространства и человека. М.: Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2022. 320 с.

Хантингтон Самюэль. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. 1993.

Шторх А.К. Курс политической экономии. Теория цивилизаций. М.: Экономическая газета, 2008.

Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993.

Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. 2-е издание. М.: Экономика, 2003.

Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. М.: МИСК, 2015.

Яковец Ю.В. История цивилизаций. 2-е издание. М.: ВЛАДОС, 1997.

Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций. М.: МИСК – ИНЭС. 2021.

Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI в. М.: Экономика, 2011.

Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Диалог и партнерство цивилизаций. Учебник. Москва – Казань: МИСК – КФУ, 2018.

Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Мир цивилизаций: есть ли будущее. М.: ИЖ им. Н.Е. Жуковского, 2022.

А.Ю. Дробинин

Уроки истории и образ будущего:
размышления
о внешней политике России

*Статья, опубликованная в журнале
«Международная жизнь» за 3 августа 2022 года*

Так получилось, что наша страна вновь переживает переломный момент в своей более чем тысячелетней истории. Приходится иметь дело с агрессивной реакцией части внешних игроков на абсолютно оправданные действия по защите жизненных интересов на западном направлении. Возник рукотворный кризис европейской безопасности и всего международного порядка, сформированного по итогам Второй мировой войны.

Хотя уже не одно поколение выросло у нас в относительно мирные времена, ситуация конфликта – это, скорее, норма для страны с такой географией и интересами, как Россия. Отечественные эксперты проводят разные исторические аналогии. Кто-то сравнивает нынешний этап с эпохой Алексея Михайловича Тишайшего, когда Московское государство поэтапно возвращало западно-русские земли. Другие усматривают сходство с Крымской войной, когда Россия столкнулась с «невиданной ненавистью Запада»[1]. Третьи ссылаются на опыт «укрощения на благо себе и всего человечества» имперских амбиций Швеции после Полтавы, Франции после Бородино, Германии после Сталинграда и Берлина[2]. Иные сопоставляют противостояние России и Запада с «холодной войной» 1940-х – 1980-х гг.[3] Некоторые полагают, что масштабы сегодняшних перемен превосходят тектонический сдвиг 1989-1991 гг., «когда случилось коренное изменение расстановки сил, но сами принципы мировой политики и правила поведения кардинально не изменились»[4].

Подобные параллели, при всей их условности, имеют одну общую черту – все они подчеркивают эпохальное значение происходящих событий. Без преувеличения можно сказать, что специальная военная операция стала вехой на пути к новому миропорядку, новой расстановке сил на международной арене. Расклад будет во многом зависеть от хода военных действий, изменений в структуре мировой экономики и параметров политического урегулирования конфликта. Когда-нибудь этот пазл сложится. А пока сама судьба опять поставила Россию в положение одного из основных творцов мировой истории.

* * *

Заниматься историческим творчеством – значит, среди прочего, чётко видеть и понимать существующие реалии. Конечно, когда многое меняется и далеко не все понятно, есть соблазн делать простые выводы (вроде «мир никогда уже не будет прежним»). Такого рода заключения легко заходят в сознание, но мало что дают уму. Для лучшего понимания происходящего полезно держать перед глазами долгосрочные тенденции мирового развития. Те, что сформировались задолго до начала СВО и продолжают двигать литосферные плиты истории после ее завершения.

О каких тенденциях идет речь?

Начать логично с наиболее судьбоносного процесса – формирования многополярного мироустройства. Именно в этом состоит существо изменений международной системы. Как отметил Президент В.В.Путин, речь идет о «переходе от либерально-глобалистского американского эгоцентризма к действительно многополярному миру, основанному на подлинном суверенитете народов и цивилизаций»[5]. Добавим, что, по общепринятой оценке, упомянутый переход начался вскоре после распада Советского Союза и социалистического содружества, ознаменовав конец биполярного порядка, державшегося на советско-американском балансе сил, и короткого по историческим меркам «однополярного момента» начала 1990-х, когда один недалёковидный политолог вдруг провозгласил «конец истории».

Как бывало не раз, путь к новому силовому равновесию принял затяжной и нелинейный характер. Пройти его России и другим ведущим государствам придется – хотя это может занять еще немало лет. Объективные, не зависящие от чьих-либо желаний факты и явления указывают на то, что устойчивость современного мира будет обеспечиваться на путях согласования интересов нескольких системно значимых центров экономической мощи и политического влияния. Кто станет «пайщиками» многополярной системы, сколько их будет – покажет время.

Аналитически продуктивным и политически состоятельным нам представляется цивилизационный подход. В его логике игроками глобального уровня будут политически консолидированные цивилизационные общности во главе с государством-лидером. Например, Россия и евразийское содружество, Китай и восточноазиатское сообщество, США и англосаксонская сфера, а также индийская, арабо-мусульманская, континентально-европейская и другие.

Какой бы ни была структура будущего мироустройства, уже сегодня разворачивается соперничество за право устанавливать его базовые принципы – то, что по-простому можно назвать нормами поведения. Конкурентными преимуществами в этом многоаспектном соревновании обладают сильные, технологически развитые государства, способные проецировать вовне не только военную силу, но и духовно-нравственные, моральные ценности. Как отметил С.В.Лавров, «речь идет о странах с хорошо организованной центральной властью, ответственной и дееспособной, умеющей с максимальной эффективностью (с точки зрения обеспечения интересов и безопасности своих граждан) реагировать на природные или иные катаклизмы. Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Иран,

Египет, Аргентина, Мексика... с экономическим весом приходит и политическое влияние. С этим нельзя не считаться» [6].

Воплощением многополярной дипломатии стало объединение БРИКС, которое играет все более весомую роль на мировой арене. Бриксовская повестка дня «заточена» на решение общих для их участников вопросов международного развития. Имеет смысл присмотреться и к перспективам группы МИКТА, включающей такие региональные державы, как Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция и Австралия – хотя реальную отдачу от ее деятельности еще предстоит оценить. А вот «Группа семи» вполне предсказуемо утратила авторитет генератора решений глобальных проблем, превратившись, по сути, в механизм дисциплинирования Вашингтоном своих сателлитов по вопросам, представляющим для США конъюнктурный интерес.

Ускорителем становления полицентризма с середины 2000-х гг. выступает кризис глобализации, покончивший с валютно-финансовым, технологическим и культурным доминированием США. В ходе фондового обвала 2008-2009 гг. американское «ядро» глобальной системы капитализма поразил удар такой силы, что она до сих пор от него по большому счету не оправилась. Тем временем смещение фокуса хозяйственной активности в Азиатско-Тихоокеанский регион, прорыв Китая в лидеры мировой экономики идут семимильными шагами. По данным Всемирного банка, уже в 2017 г. Пекин обошел Вашингтон по объему внутреннего валового продукта (рассчитанного по паритету покупательской способности), а еще раньше, в 2010 г., – по темпам промышленного производства. Впрочем, валовой продукт – тот еще индикатор состояния экономики: со своими пространствами, природными ресурсами (Всемирный банк оценивает их в 75 трлн долл. и более), накопленным материально-техническим богатством Россия не уступает ни одному государству (в то время, как по номинальному ВВП МВФ ставит нашу страну лишь на 11-е место). Отметим здесь также, что, заглядывая в мир будущего, одни российские специалисты прогнозируют «распадение глобальной экономической системы на несколько крупных макрорегионов»[7], другие говорят о появлении двух и более техноэкономических блоков – «больших кусков рынка», включающих «валютную зону, набор ресурсов, философию развития, набор базовых технологий»[8], – которые будут конкурировать друг с другом.

От многополярности и деглобализации выиграют все при условии, что никто не будет мешать естественному протеканию этих объективных процессов. Здесь решающее значение имеет поведение правящих кругов Северной Америки и Западной Европы. Если они не уйдут испытываемое ими сейчас по-человечески понятное болезненное ощущение утраты власти над миром и продолжат «хвататься за колыт» всякий раз, когда требуется терпеливая

дипломатия, сохранится и усилится тревожная тенденция повышения значения фактора силы в международных делах. Западное высокомерие подпитывается десятилетиями (если не веками) безнаказанности и вседозволенности. Чем иным объяснить авантюризм американских президентов, повадившихся объявлять угрозой национальной безопасности страны, расположенные за десятки тысяч километров от США? Результатом военных интервенций (например, в Югославию, Ирак, Ливию, Афганистан) стала дестабилизация целых регионов.

В условиях реальной многополярности сама постановка вопроса о военном контроле отдалённых территорий, не говоря уже о силовых вторжениях в интересах сдерживания других центров силы, вызывает активное неприятие и противодействие. Риски непредвиденных последствий вооружённых акций умножаются тем, что изменяется сама природа силовой политики, размывается грань между военными и невоенными средствами её ведения. Расшатывание баланса на глобальном уровне удваивает готовность региональных игроков реализовывать свои интересы любыми доступными способами, порой весьма оппортунистически. По инициативе США происходит демонтаж созданных трудами поколений переговорщиков механизмов контроля над вооружениями и поддержания стратегической стабильности. На доктринальном уровне американцы понизили порог применения ядерного оружия. Эти и другие беспокоящие моменты вновь возвращают в поле зрения военных планировщиков наиболее опасные сценарии столкновения ядерных держав, чреватые катастрофическими последствиями.

Движителем глубоких, труднопросчитываемых трансформаций в социальной, экономической и политической картине мира выступает очередная научно-техническая революция. Нарождающийся технологический уклад имеет в своей основе усовершенствованные информационно-коммуникационные, энергетические, биомедицинские и нанотехнологии, элементы искусственного интеллекта. Обеспечение технологического суверенитета – стратегическая задача любого серьёзного государства, претендующего на самостоятельную роль в наступившую высококонкурентную эпоху. Установление этических норм применения появляющихся технологий, выработка правил ответственного поведения государств, адаптация управленческих структур в области информбезопасности, здравоохранения, экологии и климата превращаются в крупные «долгоиграющие» темы дипломатической повестки дня.

Смещение внешних балансов, повышение конфликтности международной среды побуждают страны изыскивать внутренние резервы, обращаться к фундаменту своей истории и культуры. Как бы «от противного» на это

работает и продвижение западным глобалистским классом неолиберальной ценностной повестки (права человека, гендер, «лигалайз», биоэтика, трансгуманизм и т.п.). В качестве естественной человеческой реакции на подобного рода декадентские проявления неуклонно возрастает влияние культурно-цивилизационного фактора. Кстати, в украинском кризисе как в капле воды отразилась новая реальность: за единичными исключениями представители всех цивилизационных общностей Востока и Юга, включая арабо-мусульманский мир, африканскую и латиноамериканскую цивилизации, сообщество АСЕАН, воспринимают антироссийскую санкционную кампанию западного меньшинства как явный рецидив неокOLONиального мышления.

* * *

Осмысление глобальных трендов, частью которых является и наша страна, помогает определять векторы приложения внешнеполитических усилий. И здесь важно понимать, что дипломатия такого государства, как Россия, не может не быть преемственной. Как и следующему заданным курсом мощному океанскому крейсеру, ей не свойственны и противопоказаны резкие virажи.

Развитие концептуальной базы внешней политики Российской Федерации шло поэтапно, мыслительный процесс никогда не прекращался. Свообразными вехами на этом уже достаточно длинном пути служат утвержденные руководством страны стратегические документы 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг.

Вопреки распространенному заблуждению, многие идейные конструкции, присущие отечественной дипломатической школе сегодня, родились отнюдь не в последние годы или месяцы. Инстинктивно верное понимание национальных интересов присутствовало всегда, даже в наивно-романтические девяностые с их безоглядным отказом от советского наследия во всех формах, включая уникальный опыт управления междержавной конфронтацией и практические наработки сотрудничества с развивающимся миром.

Достаточно сказать, что уже в «Основных положениях концепции внешней политики Российской Федерации» 1993 г. проводится тезис о том, что отношения в постбиополярную эпоху должны основываться на принципах полицентризма. Тогда же была зафиксирована особая важность российских интересов в ближайшем геополитическом окружении – через призму «предотвращения дезинтеграционных процессов на пространстве бывшего СССР». Наряду с амбициозной задачей вывода взаимодействия с Вашингтоном на уровень стратегического партнерства была поставлена цель противодействовать попыткам США превратиться в единственную

сверхдержаву. Последнее – мировоззренческий момент, указывающий на неприятие авторитарной, гегемонистской системы международных отношений, которое только укреплялось в последующие годы.

Тенденция экономического и силового доминирования США зафиксирована в Концепции внешней политики, утвержденной Президентом В.В. Путиным в 2000 г., как неприемлемое развитие событий. Поэтому в качестве первоочередной задачи российской дипломатии была сформулирована демократизация международных отношений, формирование ооноцентричной модели, основанной на механизмах коллегиальности и верховенстве международного права. Одной из опор глобальной стабильности прозорливо названо сотрудничество между Россией и Китаем. Таким образом был сделан системный задел на будущее российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

В обновленной редакции Концепции, одобренной Президентом Д.А. Медведевым в 2008 г., Россия впервые названа «крупной евразийской державой», отнечена важность идейно-мировоззренческих и цивилизационных аспектов международной конкуренции. Обозначен долгосрочный тренд, в полной мере раскрывшийся в последние годы: утрачивая позиции мирового лидера и основного бенефициара глобализации, Запад взял курс на сдерживание России. Наша страна конфронтации не искала: в документ заложили тезис, что равноправное сотрудничество в «треугольнике» Россия-ЕС-США способствовало бы укреплению стабильности Евро-Атлантического региона.

Спустя пять лет, в редакции Концепции 2013 г. более рельефно прописана задача содействия развитию национальной экономики и ее переводу на инновационные рельсы. Акцентируется необходимость широкого использования механизмов формирования позитивного образа России, ее внутренней и внешней политики в мировом общественном мнении.

Действующая версия Концепции, утвержденная Президентом В.В. Путиным в 2016 г., фиксирует проверенные жизнью принципы внешней политики: самостоятельность, многовекторность, прагматизм, открытость, стремление к решению всех проблем политико-дипломатическими средствами с соблюдением международного права. Документ формировался под воздействием серьезных изменений, произошедших в международных отношениях в контексте украинского кризиса 2014–2015 гг. и политических потрясений на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Отмечается, что продвижение к многополярному мироустройству идет небесконфликтно, сопровождается обострением глобальных и региональных противоречий, межгосударственной конкуренцией, повышением роли фактора силы в

мировой политике. Дальнейшее развитие получила мысль о том, что стремление Запада удержать свои позиции реализуется через сдерживание альтернативных центров силы, включая разноплановое давление США, НАТО и Евросоюза на нашу страну. Тем не менее переподтверждена ориентация России на формирование общего пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантике, выстраивание прагматичных взаимовыгодных отношений с США, учитывающих особую ответственность двух государств за глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности. Важнейшее новшество: перенастройка приоритетов на евразийском пространстве с учетом создания ЕАЭС и с прицелом на складывание на его базе открытого экономического партнерства, охватывающего также страны ШОС и АСЕАН. В положительном ключе отмечается участие России в таких многосторонних форматах, как «Группа двадцати», БРИКС и РИК (Россия-Индия-Китай).

Таковы, в общем и целом, основные элементы идейного багажа, которым мы располагаем, так выглядит виртуальная отправная точка для дальнейшей работы по концептуальному обрамлению российской внешней политики в новых условиях.

* * *

Многомерный процесс редактирования нового варианта Концепции внешней политики с вовлечением заинтересованных органов власти и экспертного сообщества был начат еще в 2021 г. Основные контуры документа в январе текущего года были рассмотрены на оперативном совещании Совета Безопасности России. Они дорабатываются с учетом развития международной обстановки. Здесь хотел бы остановиться на некоторых ключевых аспектах нашего анализа.

Независимо от продолжительности и исхода СВО, уже сейчас можно констатировать, что тридцатилетняя эпоха в целом конструктивного, хотя и небеспроблемного сотрудничества с Западом бесповоротно завершена. Нынешняя ситуация дает уникальную возможность окончательного освобождения от остаточных иллюзий и вывода России за рамки парадигмы «дружественного поглощения», из раза в раз воспроизводившейся западными коллегами после 1992 г. Понятно, что возвращения к ситуации до 24 февраля в отношениях со странами Северной Америки и Европы не будет.

К слову, в неприязни Запада к нам нет ничего нового. Еще во время Крымской войны (1854–1856 гг.) британский поэт лорд А.Теннисон открыто говорил, что ненавидит русских и Россию. Германский кайзер Вильгельм (1888–1918 гг.) в мемуарах писал: «Я ничего не могу с собой поделать. Я знаю, что это не по-христиански, но я ненавижу славян»[9]. То есть русофобия – это не что-то

маргинальное. Это вирус, глубоко сидящий в сознании интеллектуальной и политической элиты.

Ряд отечественных экспертов рассуждает о том, что нынешняя размолвка вокруг Украины ставит точку на целой исторической эпохе сближения России с Европой, начатой Петром Первым, и сегодня «мы оставляем за собой «петровскую» страницу нашей истории»[10]. С этим можно согласиться, но лишь отчасти. Не стал бы уверенно говорить о допетровской закрытости Москвы от Запада. Аргументов в пользу обратного множество – от внешнеторгового и культурного взаимодействия Великого Новгорода с городами Ганзейского союза и одобренного в Ватикане бракосочетания Ивана III с Софией Палеолог до наступательной политики Ивана IV на западном направлении. Скорее, имеет смысл вести речь о привнесении Петром Первым «западничества» в самосознание правящего в России слоя, создании задела для его мировоззренческого размежевания с народными массами. Как верно подмечают политологи, «со времен Петра Великого российские элиты смотрели на запад, перенимали западную моду и поведение, вводили у себя западные институты, заимствовали западные философии, стремились выйти в великие европейские державы; затем, в советскую эпоху, стать глобальной сверхдержавой, а в более поздний период — ключевым компонентом большой Европы от Лиссабона до Владивостока. Это колея, выйти из которой тяжело»[11]. Действительно укоренившийся с тех времен иррациональный знак равенства между «западным» и «прогрессивным», «западным» и «притягательным» на разных этапах отечественной истории в большей или меньшей степени предопределял векторы развития во внутренней и внешней политике. Сегодня такой подход более не актуален. Изменились и мы, и остальной мир.

Россия вступила в острую фазу противоборства с агрессивным альянсом недружественных государств, возглавляемым США. Цель противника – нанести нашей стране стратегическое поражение, устранив ее как геополитического конкурента. Нужно понимать, что в лице русофобски настроенного коллективного Запада мы имеем опасного, мотивированного и – несмотря на постепенное и необратимое ослабевание совокупной мощи – все еще сильного соперника, располагающего передовым военно-техническим потенциалом и контролирующего значительную часть глобальных рынков, финансовых ресурсов, логистических цепочек и информационных потоков.

Для некоторых из нас такой разворот стал неприятной неожиданностью, и это можно понять. Стратегии конвергенции, «встраивания», диалога и общих пространств занимали видное место в планировании на протяжении долгих лет. Однако в «час X» оказалось, что враждебный блок НАТО осваивает территории, прилегающие к жизненно важным районам центральной России

(Прибалтика, Украина), а Евросоюз распространяет свое неокOLONиальное влияние на всю Восточную Европу, Закавказье и Центральную Азию, невзирая на существующие там интеграционные объединения (ЕАЭС и СНГ). Ясно, что такая реальность – результат многолетнего arrogantного игнорирования честных попыток России договориться с Западом о правилах сосуществования, и с ней больше нельзя мириться.

Российским интересам, безусловно, отвечает конструктивное взаимодействие со всеми соседями, в том числе в Евро-Атлантике. К этой цели нужно стремиться. Но не ценой односторонних уступок – тем более уступок тем, кто открыто объявляет Россию главной угрозой, о чем говорится в Стратегической концепции НАТО, принятой в конце июня 2022 г. на саммите в Мадриде. В таких условиях сотрудничество с недружественными государствами возможно только на разовой, транзакционной основе – оно может осуществляться лишь там, где это выгодно России и где не существует приемлемой альтернативы.

Аргумент, что размолвка с Европой выгодна англосаксам, верен лишь отчасти – в той мере, в которой «у руля» ключевых европейских государств остаются политики-атлантисты. Внутренние трансформации европейских обществ и социально-экономических систем не обязательно законсервируют существующий политический расклад. Тяга к стратегической автономии у Европы по-прежнему сильна, национально-ориентированные партии и движения пользуются растущей популярностью. Практический вызов для России – предложить Европе формулу будущего сотрудничества, которая, с одной стороны, поддержала бы автономистские устремления европейцев, а с другой – гарантировала, что с европейского направления не будут исходить угрозы безопасности нашей страны в какой-либо сфере (военной, экономической, технологической, культурно-гуманитарной и т. д.).

Обострение противоречий между крупнейшими державами не могло не сказаться на многосторонней дипломатии. Выяснилось, что при отсутствии воли к честному диалогу созданные в лучшие времена организации и дискуссионные клубы быстро утрачивают роль переговорных площадок и превращаются в арену пропагандистских баталлий.

Собственно, такой тренд набирает обороты не один год. США заблокировали Орган по разрешению споров ВТО, много лет не удается согласовать совместную политическую декларацию мининдел стран ОБСЕ, есть и другие примеры. После начала СВО западники вознамерились отлучить Россию от участия в глобальных и региональных структурах – от Совета ООН по правам человека и Всемирной туристской организации до Совета государств Балтийского моря.

О безобразной ситуации в области международного спорта, уродующей «всепогодный» смысл олимпийского движения, и говорить не приходится.

На подрыв центральной координирующей роли ООН направлена концепция «порядка, основанного на правилах» с его разнообразными партнерствами, коалициями и «призывами», чей функционал дублирует круг ведения специализированных учреждений и институтов Всемирной организации. Западники фактически «приватизировали» исполнительные структуры, включая Секретариат ООН, офисы спецпосланников и спецпредставителей Генсекретаря – как страновых, так и функциональных – через насыщение их своими «проверенными» кадрами (это относится и к неоооновским механизмам – таким, как, например, Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия).

Самое печальное: ржа подтачивает «святую святых» ооновской системы – Совет Безопасности. Девальвируется смысл права вето, которым отцы-основатели наделили постоянных членов СБ с одной единственной целью: не допустить того, чтобы интересы какой-либо из великих держав были ущемлены, и таким образом уберечь мир от прямого столкновения между ними, что в ядерную эпоху чревато катастрофическими последствиями. Один из симптомов болезни – отказ «западной тройки» работать с Россией и Китаем над практической реализацией инициативы созыва саммита лидеров стран «пятерки» СБ ООН, выдвинутой Президентом В.В. Путиным в январе 2020 г. А ведь сама идея такой встречи нацелена на нахождение точек соприкосновения по наиболее взрывоопасным проблемам современности, а также на переподтверждение фундаментальных принципов международного общения, в первую очередь, базового – «Вестфальского» – принципа суверенного равенства государств.

Простых рецептов исправления положения здесь не просматривается. Очевидно, требуется больше осознанных усилий и воображения в том, что касается реформы ООН. Совет Безопасности нуждается в демократизации – прежде всего, за счет расширения представленности африканских, азиатских и латиноамериканских стран. Видимо, пришло время задаться вопросом, насколько рабочая повестка дня ООН созвучна интересам большинства членов мирового сообщества. Для многих из них злободневное значение имеет доступ к дешевым источникам энергии (а не переход на «зеленые» технологии), социально-экономическое развитие (а не права человека в ультралиберальном прочтении), безопасность и суверенное равенство (а не искусственное навязывание электоральной демократии по западным лекалам). Наконец, вновь актуальной становится тема завершения процесса деколонизации и прекращения неокOLONиальных практик освоения природных ресурсов развивающихся стран транснациональными корпорациями.

Как бы ни сложилась дальнейшая судьба ООН, ВТО, МВФ, Всемирного банка, «Группы двадцати» и других объединений универсального охвата (Россия играла и играет в них конструктивную роль), разобщающая политика Запада делает абсолютным императивом на ближайшие годы формирование новой инфраструктуры международных отношений в политической, экономической, торговой, валютно-финансовой и культурно-гуманитарной сферах, а также в области международной безопасности. Эта инфраструктура, как верно подмечают отечественные эксперты, должна, прежде всего, соответствовать реальному содержанию международной политики[12]. Основным ее свойством, помимо инклюзивности и добровольности участия, должна быть неуязвимость к внешнему диктату, независимость от капризов наших западных коллег. После их откровенно вероломных решений и действий в отношении России, ее граждан и материальных активов мы просто не можем позволить себе роскошь не задумываться об альтернативах. Тем более что об этом же думают многие наши друзья, утратившие веру в западную благожелательность и порядочность. Собственно, усилия по созданию независимого контура глобального управления начались не сегодня – успешное развитие БРИКС тому пример. Однако сейчас, вне всякого сомнения, этот процесс получит мощное ускорение, в том числе через расширение ШОС, повышение эффективности Движения неприсоединения, становление Группы друзей в защиту Устава ООН и другие форматы.

Опора на национальные интересы и международное право предполагает широкое внедрение идей, жизнеспособность которых доказана временем. Таких, как концепция многополярности на основе сотрудничества в «треугольнике» Россия-Китай-Индия, предложенная Е.М.Примаковым еще в 90-х. Уместно напомнить, что Евгений Максимович задолго до обострения отношений с Западом выступал за существенное повышение внимания к восточному и южному направлениям российской дипломатии. Эту принципиальную установку Россия активно воплощает в жизнь, а нынешнее охлаждение в отношениях с Западом объективно высвобождает дополнительные ресурсы для ее реализации.

Появляются новые доводы в пользу того, чтобы сделать флагманским внешнеполитическим проектом России инициативу Президента В.В.Путина о формировании Большого Евразийского партнерства. БЕП видится нам как рамочный контур, открытый для всех стран и объединений континента, в вопросах экономической интеграции и обеспечения безопасности. Его добавленная стоимость – в гармоничном сопряжении интеграционных проектов, национальных стратегий развития, производственно-логистических цепочек и транспортно-энергетических коридоров. Именно через призму Большой Евразии можно проложить путь к выстраиванию на следующем

историческом этапе новой модели отношений России с европейскими соседями с упором на естественные по географическим и иным причинам конкурентные преимущества такого партнерства.

Оздоровляющий во многих смыслах отрыв от Запада формирует условия для более развернутого сотрудничества с глобальным Востоком и Югом еще и потому, что именно там сегодня – наибольшее число наших искренних единомышленников и друзей, что показала их вдумчивая, сбалансированная реакция на российские действия по защите жителей Донбасса, ясно выраженный отказ присоединиться к ведомой США антироссийской коалиции и санкциям. Правда, не будем забывать, что СВО и все связанное с ней – отнюдь не главный пункт национальных и внешнеполитических повесток незападного мира. Оттуда события на Украине и вокруг нее смотрятся совершенно иначе, чем «картинка» в репортажах ангажированных западных и международных СМИ, где Россию безапелляционно рисуют виноватой во всех грехах и ответственной чуть ли не за все мировые проблемы. Безусловно, «звучание» Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки как приоритетных направлений на обозримую перспективу будет качественно усилено в обновленной Концепции внешней политики России.

* * *

Аксиоматичная формула, что Россия может быть либо сильной, либо ее не будет, получает сегодня наглядное подтверждение. Санкции, военное, информационное и политическое давление, попытки отрезать нас от глобальных рынков и технологий – все это эффективно лишь в той степени, в какой мы находимся в недружественной нам системе координат. Взятая в последние годы линия на укрепление национального суверенитета оказалась несовместимой с участием России в глобальных процессах на чужих условиях или в качестве члена западоцентричных структур (например, той же «Группы восьми», которую Москва безвозвратно покинула в 2014 г.). Суверенизация всех областей жизнедеятельности, включая идейную сферу, политическую систему, культуру, науку, экономику, финансы и другие, при открытости к самому широкому взаимообогащающему равноправному международному сотрудничеству, может гарантировать устойчивое развитие России и достойное место нашей страны в многополярном миропорядке. Среди прочего, ход вещей заставляет обеспечить «национализацию» категорий нашей внешнеполитической философии, кооптированных из западной «школы мысли». Так ли применимы в отечественном контексте и практике такие идеологизированные конструкты, как, например, «мягкая сила» и «публичная дипломатия», или все-таки правильно говорить о «культурной и гуманитарной политике», а также «информационном сопровождении внешней политики»?

России пора вернуться к самой себе. Осознать себя в качестве исторического ядра самобытной цивилизации, крупнейшей евразийской и Евро-Тихоокеанской державы, одного из сильнейших геополитических центров мира.

Специальная военная операция дает для такого самоопределения широкие возможности. Русские, чеченцы, аварцы, татары, якуты, тувинцы и представители других коренных народов в составе многонациональной и многоконфессиональной российской армии противостоят формированиям киевского марионеточного режима, сделавшего ставку на ущербный радикал-национализм и безоглядную, унижительную покорность иностранным хозяевам. Давние исторические враги – казаки и чеченцы, освободившие Лисичанск, называют себя братьями по оружию, а командира-чеченца награждают казачьим крестом. Здесь есть о чем задуматься. На поверхность выходит, что выбор в пользу межнационального единства и традиционных ценностей высвобождает созидательную энергию, а неестественная опора на сфальсифицированное прошлое и иллюзорное будущее не может не вести к внутренней неустроенности и агрессии против инакомыслящих.

Конечно, возвращение к себе невозможно без хорошо продуманной идейной мобилизации государства и общества – это также необходимое условие результативной внешней политики после выхода из-под всех форм зависимости от Запада. На это указывает и обращение к трудам видных отечественных ученых, мысленно предвосхитивших вопросы, которые поставил нынешний исторический этап. Самобытность российской цивилизации определяется как «совершенно своеобразный национальный государственный и культурный комплекс, одинаково четко отличающийся и от Европы, и от Азии», писал в 1951 г. И.Л. Солоневич[13]. «Особой этноцивилизационной платформой» назвал нашу страну в 1993 г. В.Л. Цымбурский[14]. Место Европы как крайней западной оконечности Евразийского континента в 2003 г. констатировал А.А.Зиновьев: «Тот благополучный Запад, о котором мечтают в России, есть лишь маленький островок в океане грязи и страданий» [15].

История выбрала Россию в качестве силы, которая своим упорством и последовательностью в стремлении к правде и справедливости для всех ускорит переход к новому миропорядку. От нашей способности сыграть объединяющую роль и создать межцивилизационную «сеть» приоритетных партнеров на горизонте ближайшего десятилетия будут зависеть не только внешнеполитические позиции России, но и стабильность всей системы международных отношений.

Литература

[1] Нарочницкая, Н. А.: Послевоенный мир кончился / Н. А. Нарочницкая/ — Текст : электронный // Взгляд : [сайт]. — URL: <https://vz.ru/politics/2022/3/14/1148002.html>. (дата обращения: 21.07.2022).

[2] Караганов, С. А. От конструктивного разрушения к собиранию / С. А. Караганов. — Текст : электронный // Россия в глобальной политике : [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-razrusheniya-k-sobiraniyu/> (дата обращения: 22.07.2022).

[3] Тренин, Д. В. Гибридность как главная черта современных международных конфликтов / Д. В. Тренин. — Текст : электронный // Совет по внешней и оборонной политике : [сайт]. — URL: <http://svop.ru/main/42490/> (дата обращения: 28.07.2022).

[4] Лукьянов, Ф. А. Правила перестали действовать совсем / Ф. А. Лукьянов. — Текст : электронный // Российский совет по международным делам : [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pravila-perestali-deystvovat-sovsem/> (дата обращения: 27.07.2022).

[5] Встреча с руководством Госдумы и главами фракций. — Текст : электронный // Президент России : [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68836> (дата обращения: 18.07.2022).

[6] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на встрече со студенческой молодежью Республики Беларусь, Минск, 1 июля 2022 года. — Текст : электронный // МИД России : [сайт]. — URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1820268/ (дата обращения: 2.07.2022).

[7] Хазин предупредил о распаде мира. — Текст : электронный // Рамблер : [сайт]. — URL: <https://finance.rambler.ru/economics/48981564-hazin-predupredil-o-raspade-mira/> (дата обращения: 28.07.2022).

[8] Как российская наука будет развиваться в ближайшие годы. — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62b2d14a9a794711d698bfb4> (дата обращения: 28.07.2022).

[9] Нарочницкая, Н. А.: Послевоенный мир кончился / Н. А. Нарочницкая/ — Текст : электронный // Взгляд : [сайт]. — URL: <https://vz.ru/politics/2022/3/14/1148002.html>. (дата обращения: 21.07.2022).

[10] Караганов, С. А. Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться / С. А. Караганов — Текст : электронный // Российская газета

: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2022/04/12/sergej-karaganov-protiv-nas-bolshoj-zapad-kotoryj-rano-ili-pozdno-nachnet-sypatsia.html> (дата обращения: 28.07.2022).

[11] Тренин, Д. В. Решительно порвала с Западом / Д. В. Тренин. — Текст : электронный // Российский совет по международным делам : [сайт]. — URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/reshitelno-porvala-s-zapadom/?sphrase_id=92662124. (дата обращения: 28.07.2022).

[12] Бордачев, Т. В. ООН – реформа или упразднение? / Т. В. Бордачев. — Текст : электронный // Россия в глобальной политике : [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/oon-reforma-ili-uprazdnenie/> (дата обращения: 27.07.2022).

[13] Солоневич И. Л. Народная монархия / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 27.

[14] Цымбурский В. Л. Остров Россия / В. Л. Цымбурский. — Текст: электронный // Интелрос: [сайт]. — URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/1072-vadim_cymburskijj_ostrov_rossija.html (дата обращения: 28.07.2022).

[15] Зиновьев А. А. Я хочу рассказать вам о Западе / А. А. Зиновьев. — Текст: электронный // Зиновьев. Инфо: [сайт]. — URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/73> (дата обращения: 28.07.2022).

Презентация книжных изданий

**Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Мир цивилизаций: есть ли будущее?
М.: Издательский дом Академии им. Жуковского, 2022. 532 с.**

**Международный институт Питирима Сорокина —
Николая Кондратьева**

Международный институт
П. Сорокина – Н. Кондратьева

**Ялтинский
цивилизационный клуб**

Юрий Яковец, Сухейль Фарах

Мир цивилизаций: есть ли будущее?

Электронное научное издание

Издательский дом Академии им. Н.Е. Жуковского

**Москва
2022**

Монография российского и арабского мыслителей — основателя и руководителя современной цивилизационной школы, руководителя Лаборатории глобальных цивилизационных исследований факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, Президента Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, доктора экономических наук, профессора, академика РАЕН и МАГИ Юрия Владимировича Яковца и президента Открытого университета диалога цивилизаций, доктора философских наук, профессора, иностранного члена Российской академии образования, академика МАГИ Сухейля Фараха — проливает свет на ставший особенно актуальным в условиях цивилизационной войны объединённого Запада против России вопрос: есть ли будущее у мира цивилизаций?

В первой части книги представлены все тайны происхождения цивилизаций, приводится характеристика их эволюции, исследуются закономерности и тенденции смены поколений локальных цивилизаций, а также героическая и трагическая судьба российской цивилизации, даётся характеристика этапов формирования науки о цивилизациях и ведущих направлений современной интегральной теории цивилизации, разработанной российской научно-образовательной цивилизационной школой.

Во второй части монографии даётся яркая картина системы угроз, нависших над миром цивилизаций: нарастающая опасность самокремации человечества в огне термоядерной войны, энергия экологической катастрофы; деградация Человека разумного, угроза замены человека на робота; усиление волн экономических кризисов и заката капитализма, ослабление общественного интеллекта и деградация науки, образования, культуры и этики, цивилизационных ценностей.

В третьей части излагается оптимистический взгляд на будущее мира цивилизаций: обосновывается стратегия становления интегральной гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства, раскрывается роль диалога и партнёрства цивилизаций и государств, культур и религий, социальных слоёв и поколений при реализации оптимистического сценария будущего.

В заключении читатель получает ответ на вопрос: насколько реалистичен предлагаемый оптимистический сценарий будущего мира цивилизаций.

Монография является новым шагом познания теории истории и будущего мира цивилизаций, содержит немало принципиально новых положений и гипотез и представит несомненный интерес для широкого круга учёных и преподавателей гуманитарных дисциплин, государственных политических и общественных деятелей и лидеров нового поколения.

Содержание монографии

Введение. Мир цивилизаций у роковой черты

Часть 1. Мир цивилизаций в глобальном и локальном измерениях

Глава 1. Тайны происхождения и законы эволюции мира цивилизаций

- 1.1. Мир цивилизаций — вершина эволюции человека и общества
- 1.2. Основной вопрос философии и ответы интегрализма
- 1.3. Функции общественного интеллекта — первоисточники института цивилизаций
- 1.4. Закономерности эволюции цивилизаций

Глава 2. Локальные цивилизации: смена поколений и форма взаимодействия

- 2.1. Многоликий мир локальных цивилизаций
- 2.2. Эволюция государств — базисный институт локальных цивилизаций
- 2.3. Смена поколений локальных цивилизаций
- 2.4. Перспективы трансформации локальных цивилизаций пятого поколения в XXI веке

Глава 3. Героическая и трагическая судьба российской цивилизации

- 3.1. Загадки истории и этапы эволюции российской цивилизации
- 3.2. Неповторимый облик и характерные черты российской цивилизации
- 3.3. Вершины и катастрофы в истории российской цивилизации
- 3.4. Крушение евразийской цивилизации и перспективы возрождения российской цивилизации
- 3.5. Уроки истории российской цивилизации

Глава 4. Ступени познания мира цивилизаций

- 4.1. XIX век: зарождение науки о цивилизации
- 4.2. Цивилизационные школы XX века
- 4.3. Прорыв в будущее: российская интегральная цивилизационная школа

Часть 2. Реальные угрозы миру цивилизаций

Глава 5. Грозят ли человечеству термоядерная война и самокремация

- 5.1. Войны в истории цивилизаций

- 5.2. Цивилизационные войны, уроки истории и взгляд в будущее
- 5.3. Мировые цивилизационные информационно-идеологические войны
- 5.4. Стратегия обеспечения мира и глобальной безопасности

Глава 6. Грозящая энергоэкологическая катастрофа

- 6.1. Теория ноосферы и закономерности коэволюции природы и цивилизации
- 6.2. Глобальный экологический кризис и перспективы его преодоления
- 6.3. Изменение климата и девятый вал природных катастроф
- 6.4. Тернистый путь к ноосферной цивилизации
- 6.5. Мудрость науки и путь к ноосферной цивилизации

Глава 7. Демографические угрозы будущему цивилизации

- 7.1. Загадки происхождения и эволюции Человека разумного
- 7.2. Закономерности исторической тенденции демографической динамики цивилизаций
- 7.3. Социодемографический кризис XXI века: новые вызовы и ответы
- 7.4. Разложение семьи — угроза миру цивилизаций

Глава 8. Технологические вызовы и угрозы мира цивилизаций

- 8.1. Технологические революции — ступени прогресса цивилизаций
- 8.2. Научно-технологический кризис первой четверти XXI века и перспективы его преодоления
- 8.3. Искусственный интеллект. Новые возможности и опасности
- 8.4. Стратегия научно-технологического прорыва
- 8.5. Демонополизаций интеллектуальной собственности

Глава 9. Закат капитализма и трансформация экономики цивилизаций

- 9.1. Экономика — базисный институт цивилизации
- 9.2. Глобальный экономический кризис первой четверти XXI в. — крушение капитализма
- 9.3. Стратегические приоритеты трансформации экономики цивилизаций
- 9.4. Перспективы становления и основные контуры интегрального экономического строя

Глава 10. Деградация духовных ценностей цивилизации

- 10.1. Роль духовной сферы в структуре и динамике цивилизаций
- 10.2. Кризис науки: старт научной революции
- 10.3. Деградация системы образования и общественного интеллекта
- 10.4. Угроза утраты культурного наследия и разнообразия
- 10.5. Тенденция нравственной деградации и перспективы возрождения гуманистически-ноосферной этики

Часть 3. Оптимистический сценарий будущего цивилизаций

Глава 11. Мир цивилизаций перед выбором сценария будущего

- 11.1. Теория предвидения будущего цивилизаций и методологии интегрального макропрогнозирования
- 11.2. Сценарии будущего мира цивилизаций
- 11.3. Факторы реализации пессимистического и оптимистического сценариев будущего цивилизации
- 11.4. Индикаторы пессимистического и оптимистического сценария будущего российской цивилизации

Глава 12. Перспективы становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации

- 12.1. Теоретические основы становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации
- 12.2. Этапы и перспективы становления космической цивилизации
- 12.3. Гуманитарная природа космической цивилизации
- 12.4. Космическое партнёрство цивилизаций: создание евразийского научно-технологического центра ГагаринГрад-2050

Глава 13. Перспективы становления устойчивого многополярного мироустройства

- 13.1. Теоретические основы и исторический опыт многополярного мироустройства и взаимодействия цивилизаций
- 13.2. Основы становления новой модели мироустройства (Ялтинского мира — 2)
- 13.3. Институты и механизмы партнёрства цивилизаций и объединений в условиях многополярности

13.4. Ключевая роль ООН в искоренении войн и становлении устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира — 2)

Глава 14. Диалог и партнёрство цивилизаций, культур, религий, поколений в ответ на вызовы XXI века

14.1. Конструктивный диалог и стратегическое партнёрство цивилизаций

14.2. Диалог и партнёрство культур в сбережении культурного наследия и разнообразия

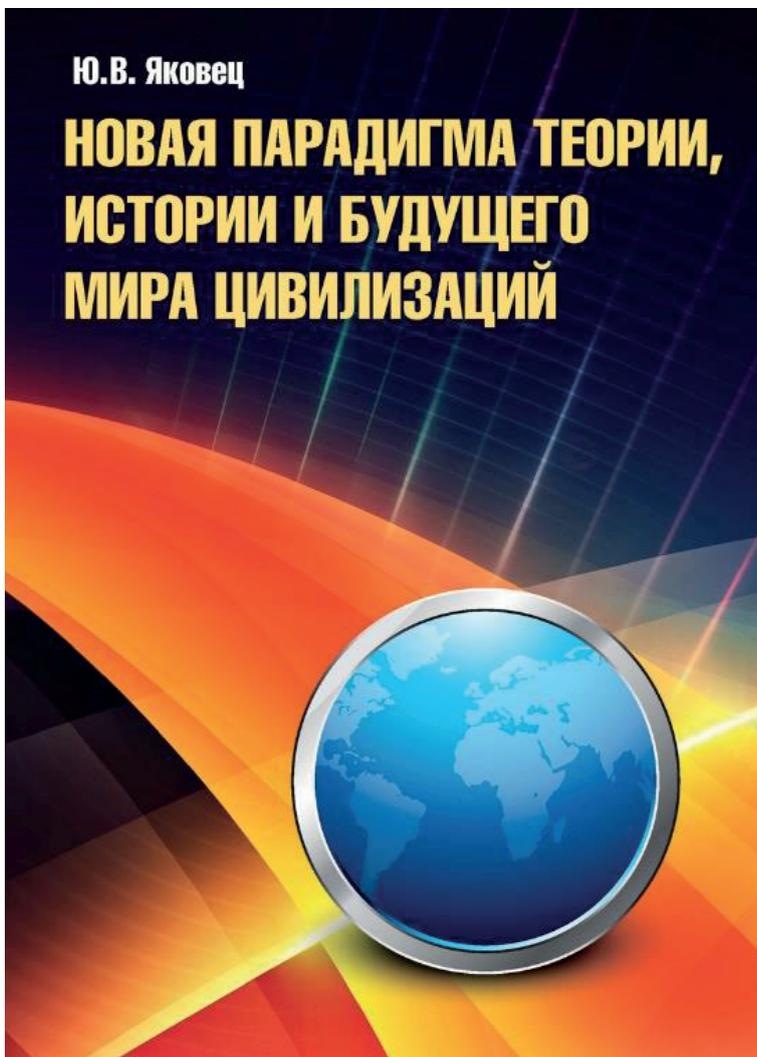
14.3. Диалог религий: состояние и надежда

14.4. Диалог и партнёрство поколений в преодолении кризиса и трансформации мира цивилизаций

Вместо заключения: реалистичен ли сценарий будущего цивилизации?

Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего
цивилизаций

М: МИСК – ИНЭС, 2021, с. 564

Содержание

***Введение. Наука о цивилизациях — ядро новой парадигмы
обществознания***

Часть I. Закономерности происхождения и этапы эволюции мира цивилизаций

*Глава 1. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ЭВОЛЮЦИИ,
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И БУДУЩЕГО ЦИВИЛИЗАЦИЙ*

- 1.1. Мир цивилизаций — вершина эволюции природы, человека и общества
  - 1.1.1. Мир цивилизаций
  - 1.1.2. Вершина эволюции вида *Homo sapiens*
  - 1.1.3. Формирование интегральной теории цивилизаций
  - 1.1.4. Происхождение и этапы эволюции цивилизации
  - 1.1.5. Многоликость мира цивилизаций
- 1.2. Закономерности происхождения и эволюции локальных цивилизаций
  - 1.2.1. Теория происхождения и эволюции вида *Homo sapiens*
  - 1.2.2. Происхождение и этапы эволюции цивилизации
  - 1.2.3. Закономерности цикличной динамики цивилизаций
- 1.3. Закономерности цивилизационной цикличной динамики и социогенетики
- 1.4. Закономерности взаимодействия и взаимопроникновения локальных цивилизаций
  - 1.4.1. Закономерность
  - 1.4.2. Взаимопроникновение цивилизаций
  - 1.4.3. Закон колебания цивилизационного маятника
  - 1.4.4. Закон колебания исторического маятника

*Глава 2. Функции интеллекта Человека разумного — первоисточники
институтов цивилизаций*

- 2.1. Закон цефализации — основа происхождения и развития Человека разумного
- 2.2. Функции человеческого мозга как первоисточники институтов и свойств цивилизации
  - 2.2.1. Оознавательная функция мозга

- 2.2.2. Эстетическая функция мозга
- 2.2.3. Нормативные функции мозга
- 2.2.4. Функция любви и институт семьи
- 2.2.5. Виртуальная функция мозга
- 2.2.6. Функция целеполагания
- 2.2.7. Ноосферная функция мозга человека
- 2.2.8. Образовательная и воспитательная функции мозга человека
- 2.2.9. Информационная функция мозга
- 2.2.10. Управляющая функция интеллекта
- 2.3. Проблемы и парадоксы взаимодействия естественного и искусственного интеллекта
  - 2.3.1. Сможет ли искусственный интеллект заменить естественный?
  - 2.3.2. Нужно ли управление мозгом и интеллектом человека?
- 2.4. Три опоры мира цивилизаций
  - 2.4.1. Семья — фундамент цивилизаций
  - 2.4.2. Экономика, основанная на разделении и кооперации труда, справедливое распределение продуктов труда
  - 2.4.3. Функции и ответственность государства
- 2.5. Три угрозы и ключа к будущему мира цивилизаций
  - 2.5.1. Три угрозы будущему мира цивилизаций
  - 2.5.2. Три ключа к будущему цивилизаций
- 2.6. Кто спасет мир цивилизаций?

*Глава 3. Динамика общественного интеллекта цивилизаций:
закономерности, исторические тенденции, перспективы*

- 3.1. Понятие общественного интеллекта цивилизаций
- 3.2. Закономерности и исторические тенденции роста продуктивности общественного интеллекта цивилизаций
- 3.3. Современный цивилизационный кризис и тенденции динамики общественного интеллекта цивилизаций
- 3.4. Прогноз динамики уровня и продуктивности общественного интеллекта цивилизаций

3.5. Стратегия преодоления интеллектуального кризиса и повышения продуктивности общественного интеллекта цивилизаций

Глава 4. Новая периодизация истории и будущего цивилизации, капитализма и социализма

4.1. Периодизация истории и будущего цивилизации

4.1.1. Формирование и этапы развития теории цивилизаций

4.1.2. Предпосылки возникновения цивилизации

4.1.3. Исторические эпохи динамики цивилизации

4.1.4. Будущее цивилизаций

4.1.5. Перспективы становления космической цивилизации

4.2. Стадии развития капитализма

4.2.1. Развитие теории капитализма

4.2.2. Предпосылки возникновения капитализма

4.2.3. Стадии развития капитализма

4.2.4. Есть ли будущее у капитализма?

4.3. Этапы становления и развития социализма

4.3.1. Нэповский социализм

4.3.2. Государственный социализм

4.3.3. Формирование планово-рыночного социализма

4.3.4. Будущее социализма: семь постулатов

Часть II. Трансформации составляющих генотипа цивилизаций: тенденции, перспективы и стратегия

Глава 5. Истоки и перспективы становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации

5.1. Сценарии будущего цивилизаций в XXI в.

5.2. Теория зарождения и становления космической цивилизации

5.3. Становление космической цивилизации: новые горизонты и угрозы

5.4. Этапы становления космической цивилизации

5.5. Перспективы освоения Луны

5.6. Стратегические приоритеты космического партнерства цивилизаций и ведущих держав

5.7. Институты космического партнерства цивилизаций и ведущих держав

Глава 6. Закономерности, тенденции и стратегические приоритеты социодемографической динамики цивилизаций

6.1. Цивилизационная социогенетика

6.2. Перелом закономерностей и тенденций социодемографической динамики цивилизаций

6.3. Альтернативы демографической динамики цивилизации в XXI в.

6.3.1. Перелом траектории глобальной демографической динамики

6.3.2. Сценарии многократного сокращения народонаселения ради сбережения природы (экогеизм)

6.3.3. Сценарии превращения человеческого общества в сообщество киборгов (трансгуманизм)

6.3.4. Оптимистический сценарий демографической динамики с переходом к гуманистически-ноосферной цивилизации

6.4. Взаимодействие интеллектуального и социодемографического кризисов

6.4.1. Интеллектуальный кризис

6.4.2. Социодемографический кризис

6.4.3. Цивилизационный кризис

6.5. Прогноз социодемографической динамики цивилизаций

6.6. Система стратегических приоритетов глобальной и цивилизационной социодемографической политики

Глава 7. Закономерности коэволюции природы, общества и становление ноосферной цивилизации

7.1. Теория ноосферы и закономерности коэволюции природы и цивилизации

7.1.1. Глобальный экологический кризис и перспективы его преодоления

7.1.2. Трудный выбор энергоэкологической стратегии

7.2. Теории ренты — фундамент энергоэкологических стратегий (политэкономия-2018)

7.3. Закономерности энергоэкологической эволюции

7.4. Глобальные изменения климата и их последствия

7.4.1. Изменения климата и экономический рост

7.5. Перспективы и стратегия преодоления энергоэкологического кризиса на базе партнерства цивилизаций

7.5.1. Генеральная цель перехода к устойчивому развитию цивилизаций

7.5.2. Система целей первого и второго уровней

7.5.3. Трансформация социодемографической составляющей цивилизации

Глава 8. Перспективы и стратегия нанотехнологического прорыва и партнерства цивилизаций

8.1. Влияние научно-технологического развития на исторический прогресс

8.2. Научно-технологическая революция и стратегия инновационного прорыва

8.3. Пути реализации стратегии научно-технического прорыва

8.3.1. Система приоритетов научно-технологического партнерства и взаимодействия цивилизаций

8.3.2. Институты и механизмы реализации стратегии научно-технического партнерства

8.4. Теория и стратегия созидательной конверсии военно-технического потенциала России и мира

8.4.1. Конец века науки или новая научная революция?

8.4.2. Будет ли новая научная революция великой?

8.4.3. Главные контуры грядущей научной революции

8.4.4. Фундаментальная основа технологического переворота и прогресса цивилизации

8.4.5. Формирование и распространение новой научной парадигмы

Глава 9. Трансформация экономического строя цивилизаций

9.1. Политическая экономия цивилизаций — фундаментальная основа долгосрочных стратегий

9.1.1. Исторические корни политической экономии цивилизаций

9.1.2. Главные черты политической экономии цивилизаций

- 9.1.3. Теория воспроизводства — фундаментальная основа макроэкономических стратегий
- 9.1.4. Эффективная структура многоукладной экономики
- 9.1.5. Планово-рыночная экономика
- 9.1.6. Управление экономической системой
- 9.1.7. Изменение факторов экономического роста
- 9.1.8. Проблема семейного хозяйства
- 9.1.9. Глобализация и локализация
- 9.2. Перспективы становления интегрального экономического строя
- 9.3. Главные контуры интегрального экономического строя
  - 9.3.1. Социальная ориентация экономики
  - 9.3.2. Экологически ориентированная экономика
  - 9.3.3. Инновационный тип экономики
  - 9.3.4. Многоукладная экономика на базе партнерства экономических укладов
  - 9.3.5. Плановая экономика
- 9.4. Трансформация мировой экономики и глобализации

Глава 10. Закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики цивилизаций

- 10.1. Роль научных открытий и интеллектуальной собственности в реализации стратегии научно-технологического прорыва
- 10.2. Перспективы становления интегрального социокультурного строя
  - 10.2.1. Длинные волны социокультурной динамики
  - 10.2.2. Научная революция XXI в.
  - 10.2.3. Новая образовательная революция
- 10.3. Научная революция XXI в. и формирование новой научной парадигмы
- 10.4. Возрождение высокой культуры и сбережение культурного многообразия (ЮНЕСКО): Кризис культуры, возрождение высокой культуры и сохранение культурного многообразия
- 10.5. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования

10.6. Новая стратегия ЮНЕСКО по трансформации сферы духовного воспроизводства

Глава 11. Геополитическая и правовая пирамиды: архитектура, эволюция, перспективы

11.1. Архитектура геополитической пирамиды

11.2. Закономерности и исторические тенденции эволюции геополитической пирамиды

11.3. Современный геополитический кризис и перестройка архитектуры геополитической пирамиды

11.4. Перспективные тенденции трансформации геополитической пирамиды

11.5. Законы трансформаций государственно-политической составляющей генотипа цивилизаций в периоды исторических разломов

11.5.1. Социальный закон Питирима Сорокина

11.5.2. Закон поляризации государственно-политического партнерства в периоды глубоких кризисов

11.6. Тенденции колебания геополитического маятника

11.7. Правовая пирамида: этапы, перспективы и эволюция

Часть III. Становление устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира — 2)

Глава 12. Глобальный цивилизационный кризис — 2020 — старт новой исторической эпохи

12.1. Неожиданное начало ожидаемого кризиса и его характерные особенности

12.2. Структура глобального кризиса

12.2.1. Социодемографический кризис

12.2.2. Мировой экономический кризис

12.2.3. Энергоэкологический кризис

12.2.4. Технологический кризис

12.2.5. Кризис социокультурной сферы

12.2.6. Социально-политический и геополитический кризисы

12.3. Старт перехода к новой исторической эпохе

12.3.1. Главные тенденции XXI в.

12.3.2. Формирование гуманистически-ноосферной космической цивилизации

12.3.3. Закат капитализма и распространение социализма

12.3.4. Становление устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира — 2)

12.4. Необходимость и основные контуры антикризисных и посткризисных стратегий

12.4.1. Глобальная антикризисная стратегия

12.4.2. Евразийская антикризисная стратегия: приоритеты и институты

Глава 13. Мировая информационноидеологическая война — главный фронт столкновения цивилизаций

13.1. Происхождение и эволюция межцивилизационных войн

13.2. Трансформация формы мировых войн в современную эпоху

13.3. Две мировые информационно-идеологические войны

13.4. Три кита наступательной стратегии в мировой информационно-идеологической войне

13.5. Идеология будущего: неолиберализм, тотальный глобализм, марксизм, анархизм, религиозный фанатизм или цивилизационный интегрализм?

Глава 14. Исторические опыт и перспективы эволюции многополярного мироустройства

14.1. Исторические тенденции развития и взаимодействие локальных цивилизаций

14.2. Перспективы и основные принципы становления устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира — 2)

14.3. Основы становления стратегии устойчивого многополярного мироустройства

Глава 15. Три мировых лидера и сценарии будущего мироустройства

15.1. Глобальный цивилизационный кризис и смена мировых лидеров

15.2. Три сценария будущего цивилизаций

15.2.1. Pax Americana, или глобальный тоталитаризм

15.2.2. Сценарий «Один пояс, один путь»

15.2.3. Сценарий устойчивого развития цивилизаций на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира — 2)

15.3. Сопряжение Большого Евразийского партнерства и инициативы «Один пояс, один путь»

Глава 16. Будущее США и мира: расколотая держава в расколотом мире

16.1. Исторический путь эволюции США

16.2. США: расколотая великая держава

16.3. От глобального хаоса к новому устойчивому миропорядку: сценарии будущего США

16.3.1. Место США в обновленном мире цивилизаций

16.4. Стратегическое партнерство России и США: уроки прошлого и возможности на будущее

16.4.1. Общие черты и особенности евразийской и североамериканской локальных цивилизаций

16.4.2. Исторический опыт стратегического партнерства России и США

16.4.3. Необходимость и стратегические приоритеты партнерства России и США

Глава 17. Российско-китайское цивилизационное партнерство: уроки прошлого и взгляд в будущее

17.1. Объективные предпосылки российско-китайского цивилизационного партнерства

17.2. Российские цивилизационные революции — истоки перехода к новой исторической эпохе

17.2.1. Цивилизационные революции: содержание и особенности

17.2.2. Великая российская революция 1917–1922 гг. и становление нэповского социализма

17.2.3. Великая китайская революция и торжество рыночного социализма

17.2.4. На пути к интегральному социализму

17.3. Этапы советско(российско)-китайского взаимодействия

Глава 18. Ведущая роль России в становлении гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства (Ялтинского мира — 2)

18.1. Происхождение и этапы развития российской цивилизации

18.2. Особенности российского цивилизационного кода

18.3. Лидерство в развитии теории цивилизации и в становлении интегрального социокультурного строя

18.4. Лидерство РОССИИ в становлении гуманистическиноосферной космической цивилизации

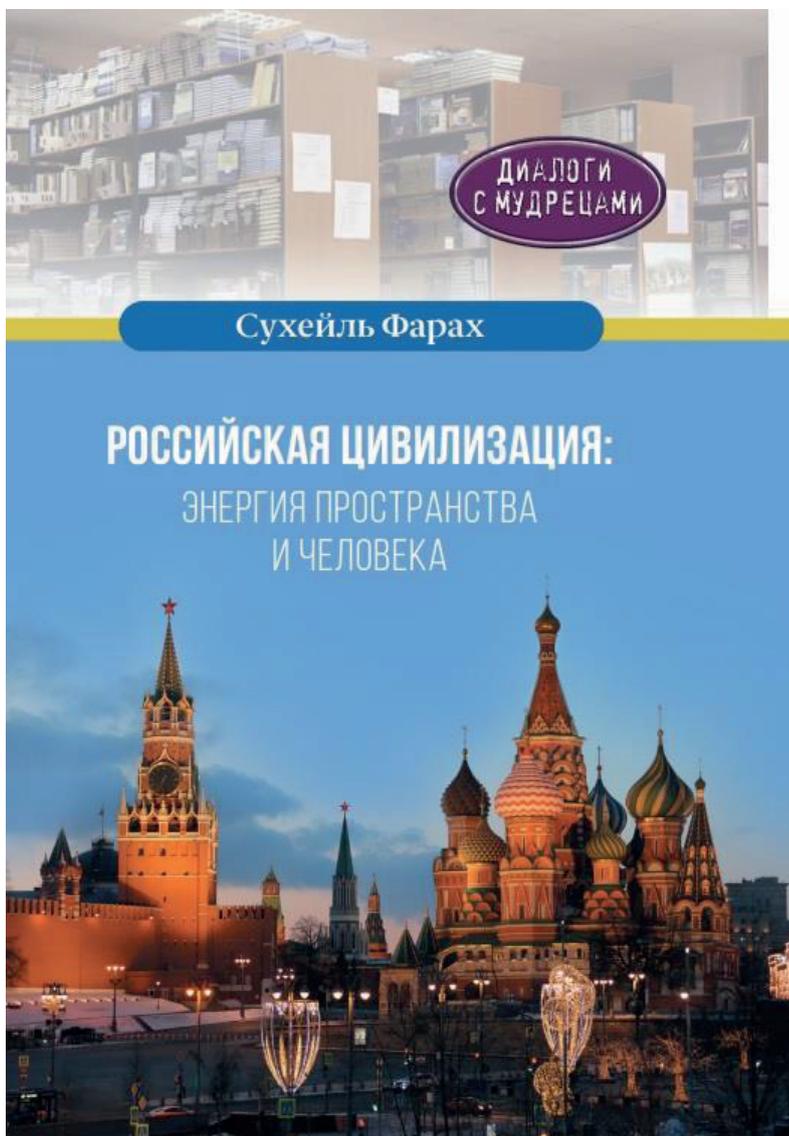
18.5. Инициатива и роль России в становлении устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приложение. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики

Фарах С.Н. Российская цивилизация: энергия пространства и человека

М.: Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2022. 320 с.

Введение

Первая глава. РОССИЯНИН И ВЛАСТЬ ПРОСТРАНСТВА

Географическая среда

Особенности природы

Пространственное единство

Власть пространства и сильная воля

География российского духа

Вторая глава. ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Россия в контексте цивилизационных теорий

Историческая проблематика российской цивилизации

Философия российской истории

Третья глава. ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

«Россия»: слово и значение

Этническая структура населения

Религия в российском обществе

Русское православие и борьба за самобытность России

Роль ислама в российском социуме

Четвёртая глава. РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Что хранит в себе смысл выражения «русский или российский менталитет»?

Психология поведения россиян

Российские ценности: взгляд изнутри

Специфика управления территориями и экономикой

Пятая глава РОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

А.С. Пушкин и культурный мир народа

Ф.М. Достоевский и русская идея

И.А. Ильин и творческий дух России

В.И. Вернадский и мудрость российской науки

Питирим Сорокин – русский, который распространил свою науку на Западе и на Востоке

Шестая глава. ГЕОПОЛИТИКА И РОССИЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Российская геополитика – Восток и Запад

Русско-российская интеллигенция: её определение и функции

Созидательные и разрушительные энергии в российском треугольнике

Проявление духа российского героизма в столкновении с суровым климатом и противником

Российские спортивные победы

Умная военная российская сила

Седьмая глава. РОССИЯ МЕЖДУ ОТСТАВАНИЕМ В МОДЕРНИЗАЦИИ И ВЫЗОВОМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Почему модернизация споткнулась в России?

Российская цивилизация в эпоху культурной глобализации

Вместо заключения. УРОКИ ИСТОРИИ И РОССИЙСКАЯ СУДЬБА

Вызовы истории и будущее в русско-российской идее

Будущие индикаторы развития российской цивилизации

Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в
социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО
Москва. МИСК – ИНЭС. 2020. 388 с.

Международный институт
П. Сорочкина – Н. Коцарькина

**ТЕОРИЯ И СТРАТЕГИЯ
ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА
ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СФЕРЕ ПРИ ВЕДУЩЕЙ
РОЛИ ЮНЕСКО**

Содержание

Введение. Ведущая роль социокультурного фактора в динамике и взаимодействии цивилизаций

Глава 1. Закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики

- 1.1. Общественный интеллект человека разумного — первоисточник институтов цивилизации (Яковец Ю.В.)
- 1.2. Формирование и развитие теории социокультурной динамики (Яковец Ю.В.)
- 1.3. Закономерности и исторические тенденции социокультурной динамики цивилизаций (Яковец Ю.В.)
- 1.4. Ключевая роль духовной сферы в динамике цивилизаций (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)
- 1.5. Цивилизационная матрица и цивилизационные коды (Ильин И.В., Леонова О.Г.)

Глава 2. Перспективы преодоления социокультурного кризиса и развития сферы духовного воспроизводства

- 2.1. Кризис чувственного социокультурного строя и сценарии социокультурной динамики цивилизаций в XXI в. (Яковец Ю.В.)
- 2.2. Перспективы становления интегрального социокультурного строя (Яковец Ю.В.)
- 2.3. Диалог цивилизаций на пути к формированию философии гуманного мироустройства (Каптур Д.)
- 2.4. Информационная революция и человек: новые горизонты и опасности (Яковец Ю.В.)
- 2.5. Когнитивные технологии и седьмой технологический уклад как новый аспект диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования и культуры (Кибальников С.В.)
- 2.6. Система целей долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Глава 3. Научная революция XXI в. и стратегия научно-технологического прорыва

- 3.1. Кризис науки и перспективы становления постиндустриальной научной парадигмы (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.)
- 3.2. Научная революция XXI в. и формирование новой научной парадигмы (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)
- 3.3. Перемещение центра научной активности на Восток (Яковец Ю.В.)
- 3.4. Власть и наука (Яковец Ю.В.)
- 3.5. Формирование и распространение новой научной парадигмы (Яковец Ю.В.)
- 3.6. Научно-технологическая основа перехода к устойчивому развитию (Глазьев С.Ю.)

Глава 4. Стратегия возрождения высокой культуры и сбережения культурного наследия

- 4.1. Кризис культуры (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)
- 4.2. Возрождение высокой культуры и сохранение культурного многообразия (Яковец Ю.В.)
- 4.3. Диалог и партнерство цивилизаций в сохранении культурного разнообразия (Фарах С.Н.)
- 4.4. О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества (Мамедов Ф.Т.)
- 4.5. Мировая и евразийская культура как основа духовного воспитания современной молодежи (Айтимов А.С., Баяхов А.Н., Кайрлиева Г.Е.)
- Глава 5. Трансформация сферы образования в период становления гуманистически-ноосферной цивилизации*
- 5.1. Кризис системы образования и сценарии ее трансформации (Яковец Ю.В.)
- 5.2. Изменение баланса между знаниями, опытом, мудростью и их ролью в процессе принятия решений: провокации для стимулирования дискуссии (Каллаган Т., Шадуйко О.М.)
- 5.3. Повышение фундаментальности, креативности и непрерывности образования (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)
- 5.4. Революция в образовании XXI в.: императив становления интегральной цивилизации (Яковец Ю.В.)
- Глава 6. Возрождение гуманистически-ноосферной этики и укрепление нравственных устоев общества и семьи*
- 6.1. Циклично-генетические закономерности и этапы развития системы этики (Яковец Ю.В.)
- 6.2. Этапы эволюции этики (Яковец Ю.В.)
- 6.3. Глобальный кризис этики (Яковец Ю.В.)
- 6.4. Главные контуры гуманистически-ноосферной этики (Яковец Ю.В.)
- 6.5. Распространение гуманистически-ноосферной этики, укрепление нравственных основ общества и семьи (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)
- 6.6. Этика и семья в динамике цивилизаций (Римашевская Н.М.)
- Глава 7. Сохранение и обогащение системы цивилизационных ценностей*
- 7.1. Динамика системы цивилизационных ценностей (Яковец Ю.В., Кузык Б.Н.)
- 7.2. Система ценностей в контексте доверия и партнерства цивилизаций (Фарах С.Н.)
- 7.3. Мировая информационно-идеологическая война и наступательная цивилизационная стратегия России (Яковец Ю.В.)
- 7.4. Роль религий в формировании интегрального социокультурного строя (Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.)
- 7.5. Диалог религий Запада и Востока — христианства и ислама (Фарах С.Н.)
- Глава 8. Ведущая роль ЮНЕСКО в реализации стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере*
- 8.1. ЮНЕСКО и современные этические вызовы (Саямов Ю.Н.)
- 8.2. ЮНЕСКО в диалоге и партнерстве цивилизаций (Саямов Ю.Н.)

8.3. Новая стратегия ЮНЕСКО — главного интеллектуального центра системы ООН (Яковец Ю.В.)

8.4. О важной роли ЮНЕСКО в модернизации системы образования (Акаева М.Д.)

8.5. Международно-правовая охрана цивилизационного и культурного наследия (Салимов А.А.)

8.6. Повышение роли ЮНЕСКО и ВОИС в научной революции XXI в. (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)

Заключение. Пять шагов на пути к разработке и реализации Стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере

Приложение 1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сфере науки, образования, культуры и этики

Приложение 2. Международная программа цивилизационного образования лидеров нового поколения (Яковец Ю.В., Фарах С.Н., Агеев А.И.)

Приложение 3. Проект международной цифровой культурно-образовательной программы «Шедевры искусства»

Яковец Ю.В. Погружение в мир локальных цивилизаций.

Наблюдение и размышление

М: МИСК, 2022. 267 с.

Международный институт
П. Сорокина – Н. Кондратьева

Ю.В. Яковец

д.э.н., профессор, академик РАН

ПОГРУЖЕНИЕ В МИР ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Наблюдения и размышления

Научно-образовательное издание

МОСКВА

Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского

2022

Мир цивилизаций богат, разнообразен и изменчив. Чтобы познать его, недостаточно прочесть десятки книг и пересмотреть сотни телефильмов. Нужно посетить эти цивилизации – как ныне существующие, так и уходящие в историческую ретроспективу. Посетить города и страны, музеи и храмы, ощутить разнообразие природных условий и красоту природных богатств, встретить и откровенно побеседовать с тысячами людей разных возрастов, национальностей, культур и конфессий.

Именно такую возможность за свою долгую жизнь имел президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, основатель и руководитель российской цивилизационной школы, известный во многих странах профессор Юрий Владимирович Яковец.

В настоящем издании представлены его впечатления и размышления обо всех 13 современных локальных цивилизациях и многих ушедших в прошлое, рассуждения об их особенностях, прошлом и будущем, о многогранном и подчас причудливом их взаимодействии, диалоге и партнерстве.

Книга может быть использована для изучения современного мира цивилизаций и в качестве учебного пособия для изучения истории, географии, основ туристической деятельности и формирования программ цивилизационного туризма.

Книга станет важным и красочным дополнением к той сумме знаний, которую каждый получает в процессе обучения. Она обращена к новому поколению, которому передается бесценное цивилизационное наследие, накопленное предшествующими поколениями. И важно способствовать сбережению, обогащению и передаче следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия.

Содержание

ЧАСТЬ I. ПОГРУЖЕНИЕ В МИР ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ГЛАВА 1. ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 1.1. Украина
- 1.2. Северо-Западная Русь
- 1.3. Центральная Россия
- 1.4. Урал и Приуралье
- 1.5. Поволжье и Владимиро-Суздальская Русь
- 1.6. Северное Причерноморье
- 1.7. Республика Беларусь
- 1.8. Сибирь и Дальний Восток
- 1.9. Республики Закавказья
- 1.10. Центральная Азия

ГЛАВА 2. ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 2.1. Болгария
- 2.2. Венгрия
- 2.3. ГДР
- 2.4. Польша
- 2.5. Румыния
- 2.6. Чехословакия

ГЛАВА 3. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 3.1. Бельгия
- 3.2. Великобритания
- 3.3. Германия
- 3.4. Греция
- 3.5. Дания
- 3.6. Испания
- 3.7. Италия

- 3.8. Португалия
- 3.9. Финляндия
- 3.10. Франция
- 3.11. Швейцария
- 3.12. Швеция

ГЛАВА 4. ЦИВИЛИЗАЦИИ АЗИИ И АФРИКИ

- 4.1. Японская цивилизация
- 4.2. Китайская цивилизация
- 4.3. Индийская цивилизация
- 4.4. Буддийская цивилизация
- 4.5. Мусульманская цивилизация
- 4.6. Иран
- 4.7. Африканская цивилизация

ГЛАВА 5. ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ И ОКЕАНИИ

- 5.1. Североамериканская цивилизация
- 5.2. Океаническая цивилизация

ГЛАВА 6. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

ЧАСТЬ II. ПОГРУЖЕНИЕ В МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ГЛАВА 7. ОТКРЫТИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- 7.1. Арктическая зона Сибири: ЯНАО
- 7.2. Республика Саха (Якутия)
- 7.3. Будущее Арктической цивилизации

ГЛАВА 8. НЕОДНОЗНАЧНАЯ СУДЬБА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

- 8.1. Казахстан
- 8.2. Украина на разломе

ГЛАВА 9. ВОСХОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГЛАВА 10. РАСКОЛОТАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: АРАБСКИЙ ВОСТОК

- 10.1. Ливан и Сирия
- 10.2. Ливан
- 10.3. Сирия
- 10.4. Катар
- 10.5. Что ждет мусульманскую цивилизацию?

ГЛАВА 11. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ВЕЛИКОЕ ПРОШЛОЕ, СМУТНОЕ БУДУЩЕЕ

- 11.1. Швейцария
- 11.2. Франция
- 11.3. Монако
- 11.4. Мадрид
- 11.5. Канарские острова
- 11.6. Выводы: неясное будущее западноевропейской цивилизации

ГЛАВА 12. СЕВЕРОАМЕРИКАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: СВЕРХДЕРЖАВА У ИСТОРИЧЕСКОГО ТУПИКА

ГЛАВА 13. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ГИГАНТ ПОДНИМАЕТСЯ

Глава 14. ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

- 14.1. Цивилизационный кризис и тенденции трансформации локальных цивилизаций
- 14.2. Направление трансформации локальных цивилизаций в XXI веке
- 14.3. Закономерности и тенденции трансформации поколения локальных цивилизаций
- 14.4. Новый гецивилизационный водораздел
- 14.5. Сценарии будущего локальных цивилизаций
- 14.6. Развитие форм взаимодействия цивилизаций
- 14.7. Перспективные направления интеграционного взаимодействия цивилизаций

Глава 15. ЗАГАДКИ ИСТОРИИ И ЭТАПЫ ЭФОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С. Фарах. Ф. Мамедов. Культура спасет мир

Казань: Плутон, 2021. 482 с.

ФУАД МАМЕДОВ - FUAD MAMEDOV

Доктор исторических наук, профессор, Президент Ассоциации культуры Азербайджана «Юмерги», председатель Общества культурологов Азербайджана.

Сфера научных интересов: история и теория общественной и мировой культуры и цивилизации, культура управления и культура коллективной жизнедеятельности. Автор более 300 монографий, книг, научных и научно-просветительских статей. Основные труды по культурологии и культуре управления, получившие международное признание: «Культурология. Вопросы теории и истории» (Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2002. – 534 с.), «Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности» (Баку: Абилов, Зейналов и сыновья, 2006. – 575 с.), «Культурология: культура, цивилизация» (Баку: «Сиях», 2015. – 296 с.).

Избран академиком Международной Академии Наук «Проблемы интеллектуального развития» (2002), Международной Академии педагогических и социальных наук (2004), Международной (Университетской Академии «Барокко-Азия» (2013), Международной Академии глобальных исследований (2018), Всемирной Академии Слова (2018).

Дипломатическая деятельность: членство в общественных организациях «Ильич», «Ичкерия», «Золотой персик», почетный грамотист министерства культуры и туризма министерства образования Азербайджанской Республики, дипломат. Государственный комитет АР по проблемам семьи, детей и молодежи, медалью почтения Биографического Института США, золотой медалью Министерства образования Бразилии.

СУХЕЙЛЬ ФАРАХ - SUHEYB FARAH

Доктор философских наук, профессор, Член Академии Образования РФ Академии Российской Академии Естественных Наук, Президент открытого Устава диалога цивилизаций, Главный редактор арабской версии сайта Россия – Исламский мир, стратегическое видение. Номинант Нобелевской премии мира на 2018 и также на 2019.

23 монографии, на многие языки: среди них: «Российские цивилизации: смысл и судьба. Монография, Изд. «Наука». Байрут, 2017 (на арабск.) перевод на англ. яз. Египетская-Российская организация наук и культуры, 2019. Цивилизации и религиозные вопросы настоящего и будущего: анализ произведений Сулейма Фараха. Изд. «Аль-Ислам». Анкар, 2019 (на арабск., русск., англ. и французск.). Диалог культур в глобальном мире. Изд. МГУ, 2017. 500+ научных статей, посвященных вопросам культурологии, философии науки и религии, русского востоковедения, российской цивилизации, диалогу цивилизаций, ассимиляции, модернизации цивилизации и т.д. Награжден Государственной медалью им. Пушкина Кремль, 2011. Золотая медаль ассамблеи народов России за укрепление дружбы между народами (2004). – Медаль Росзарубежцентра «за вклад в дело дружбы» (2009). – Человек года в области науки (Россия), 2011. – медаль Национального Комитета ЮНЕСКО (Суэцкий канал в области диалога культур) (2012). – Лауреат международной премии им. Тракмалова за вклад в управление и развитие межкультурного и мецивилизационного диалога, 2018.

Сулейб Фарох Фуд Мамедов

КУЛЬТУРА СПАСЕТ МИР!

СУХЕЙЛЬ ФАРАХ ФУАД МАМЕДОВ

КУЛЬТУРА
СПАСЕТ
МИР!

В монографии идет разговор о культуре и ее неограниченных преобразовательных возможностях для человеческого развития, о культуре, являющейся базовым социальным феноменом, отличающим человека от животного, формирующим путь от хаоса к порядку, способствующим сохранению и улучшению человеческой жизни с древнейших времен – до наших дней.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. Сухейль Фарах – Фуад Мамедов

ГЛАВА I. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

1. О ценности духовной культуры для устойчивого развития человечества

Понятие культуры- новое видение

Культура как целостная социальная система

Экономика как социальный институт культуры

Объективно-исторические факторы развития культуры

Культурогенез

Системы «духовного производства»

«Вертикаль» и «Горизонталь» культуры

Формула культурного человека

Формула совершенствования личности

Формула эффективности культуры

Формула социально-культурного прогресса

Культурные ценности

Приоритетные ценности этической культуры

Особенности культурного развития Востока и Запада

2. Высококультурный человек

Основные качества (характеристики)

Основные источники развития культуры

Объективно-исторические условия развития культуры

Факторы позитивного влияния

Факторы негативного влияния

3. Культура семьи

О значении культуры семьи для личности и общества

О требованиях к культуре управления семьей

Образцы построения хорошей семьи

О принципах управления семьей

Цель, задачи и методы управления семьей

Культура поведения и этический кодекс семьи

О культуре взаимоотношений супругов

Об образовании и воспитании детей

Образовательная культура будущего!

4. Религиозная культура

Культурологический исторический обзор

Религиозная культура и научная культура две экзистенциальные истины:
возможен ли диалог между ними?

ГЛАВА II. КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

5. Понятие культуры управления

Культура управления

Типы организационной культуры

Три центральные проблемы государственного управления

6. Инструменты эффективного управления

Научные принципы управления

Принципы управления Макса Вебера, Анри Файоля и Леонарда Уайта

Мониторинг

Формула эффективности управления

Формула успеха управления

Формула меритократического управления

Универсальный метод «культурологической пирамиды»

Практическое использование возможностей культурологической науки в
государственном и международном управлении

7. Стратегия и технологии государственного управления

Принятие решений

Организация, оценка и совершенствование государственного управления

Формы и методы государственного управления

Оценка эффективности и совершенствование государственного управления

Правовое регулирование государственного управления

Информационное обеспечение государственного управления

Уровни государственного управления. Классификации административных органов

Функции административных органов управления

Формула конкурентоспособности государства

8. Культура социального управления

Проблемы управления развитием гражданского общества

Культура управления муниципалитетами

Основные принципы культуры управления в органах местного самоуправления

Функции, формы, ресурсы и модели муниципального управления

9. Культура управления лидера

Понятие культуры лидерства

Функции и стиль управления лидера

Требования к качествам лидера

Профессиональная этика и культура ответственности лидера

Эффективность лидерства

Технология управления лидера. Модель трех кругов

Методы управления лидера

Культура самоуправления

10. Опыт государственного управления стран Запада

Об основных исторических этапах развития теории государственного управления

Культура национального и международного управления

О науке управления в западных странах

Об инновационной культурологической модели управления

Рекомендации по совершенствованию культуры национального управления

Опыт стран США, Объединенного Королевства, Франции и Германии

Глава III. КУЛЬТУРА МИРА И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Диалог культур: состояние и перспективы

О потребности в диалоге культур и цивилизаций

О ценности духовной культуры для человеческого развития

О ведущей роли ООН и ЮНЕСКО в развитии духовной культуры

Мондиализация и разнообразие культур

Ученые о проблемах совершенствования мировой цивилизации

Глобализация культуры: российский и американский подходы

О возможностях преодоления деструктивных явлений и тенденций глобализации

О гуманизации культуры и формировании высококультурных людей

Об условиях формирования солидарности, объединения и сотрудничества

О новой международной социально-культурной политике ООН и ЮНЕСКО

Об использовании креативных возможностей культурологии в целях устойчивого развития

О механизмах установления культуры мира и разрешения конфликтов

О подходах и механизмах преодоления кризисных явлений в национальном и международном управлении

Диалог культур в контексте международных отношений

Формула гуманитарной безопасности

Культура будущего: гуманность или катастрофа!

11. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Использованная и рекомендуемая литература

Диалог культур в глобальном мире
Фарах С.Н., Яковец Ю.В. Ред. Ильин И.В.

МГУ, 2017. 536 с.

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Факультет глобальных процессов

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР
В ГЛОБАЛЬНОМ
МИРЕ**

Составитель
С. Н. Фарах

Под редакцией
И. В. Ильина,
Ю. В. Яковца

Издательство
Московского университета
2017

В учебном пособии отражена современная научно-исследовательская база по вопросам развития и углубления диалога между различными сферами знаний, религиями и цивилизациями, составленная на основе трудов ведущих религиоведов, политологов, культурологов, философов, историков, социологов, педагогов, культурных и общественных деятелей из разных стран мира. Учебное пособие предназначено студентам высших учебных заведений, аспирантам, преподавателям и руководителям образовательных и социальных учреждений, а также всем тем, кто интересуется проблемой диалога и партнёрства цивилизаций.

Содержание

Предисловие. Археология диалога

Глава 1. Духовная основа цивилизаций

- 1.1. Ключевая роль духовной сферы в динамике общества
- 1.2. Диалог культур: ценностный аспект
- 1.3. Духовность человечества — космопланетарный феномен
- 1.4. Духовность, гармонизация, эстетическое сознание
- 1.5. Христиано-исламские учения и общие духовные ценности
- 1.6. Исламская цивилизация и ее роль в диалоге между Западом и Востоком
- 1.7. Научные основы и формы межцивилизационного взаимодействия в сфере духовной жизни
- 1.8. Цивилизация будущего: гуманность или катастрофа

Глава 2. Диалог и сохранение разнообразия культур

- 2.1. Диалог цивилизаций: разнообразие культур и межкультурные связи
- 2.2. Феномен философской культуры в диалоге цивилизаций
- 2.3. Мондиализация и разнообразие культур
- 2.4. Разнообразие культур как проблема исследования будущего
- 2.5. Диалог культур в российском пространстве
- 2.6. Самобытность Средиземноморской культуры
- 2.7. Разнообразие измерений Левантийской культуры
- 2.8. Россия в контексте диалога культур Европы и Азии (на материале взглядов Д.С. Лихачева и Л.Н. Гумилева)
- 2.9. Российский образ культуры и православная традиция
- 2.10. Глобальная культура, мультикультурализм и глобальное правление
- 2.11. Современность и будущее незападных культур

Глава 3. Искусство в контексте диалога культур

- 3.1. Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия
- 3.2. Народная музыкальная культура в контексте диалога Космо-Психо-Логоса этносов
- 3.3. Историческая эволюция этнических музыкальных традиций
- 3.4. Межконфессиональный диалог: исламские и мировые музыкально-культурные традиции
- 3.5. Музыка как творчество доверия и согласия

Глава 4 Диалог и партнерство религий

- 4.1. Роль и ответственность религий в становлении интегрального социокультурного строя. Кризис общества и кризис религий
- 4.2. Научная и религиозная истина
- 4.3. Свобода совести и вероисповедания в контексте диалога
- 4.4. Диалог авраамических религий
- 4.5. Исламская религия в диалоге цивилизаций
- 4.6. Христианско-мусульманский диалог: состояние и перспективы
- 4.7. Межрелигиозный диалог — основа стабильного процветания России
- 4.8. Коранические принципы межконфессионального диалога
- 4.9. Политическая религия в XXI веке
- 4.10. Политизация религии и религиозность политики
- 4.11. «Холодная война» между западным и исламским миром
- 4.12. Православное понимание культуры и семьи
- 4.13. Исламская культурная традиция

Глава 5 Сохранение цивилизационных ценностей и возрождение гуманистически-ноосферной нравственности

- 5.1. Система цивилизационных ценностей
  - 5.2. Циклы в динамике системы цивилизационных ценностей
  - 5.3. Гуманизация культуры как индикатор альтернативной цивилизации
  - 5.4. Аксиологическое измерение образования будущего
  - 5.5. Диалог цивилизаций на пути к формированию философии гуманного мироустройства
  - 5.6. Становление гуманистически-ноосферной этики
  - 5.7. Система ценностей в динамике и диалоге цивилизаций
  - 5.8. Трансформация ценностей
  - 5.9. Основы гуманистической этики постиндустриальной цивилизации: Питирим Сорокин и Махатма Ганди
  - 5.10. Устойчивое развитие: цели и стратегия
  - 5.11. Будущее цивилизации в ноосферной перспективе
- Приложение 1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 9 ноября 2001 года

Международный
институт Питирима
Сорокина – Николая
Кондратьева

Открытый университет
диалога цивилизаций

Факультет глобальных
процессов МГУ им.
М.В. Ломоносова

Лаборатория
глобальных
цивилизационных
исследований

Издательский дом
Академии им.
Н.Е. Жуковского

**Интернет-магазин
гуманитарной литературы
«МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ»**

*Каталоги на русском
и иностранных языках*

Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева, имеющий консультативный статус при ЭКОСОС ООН, и Открытый университет диалога цивилизаций и Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского совместно с факультетом глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, Российским университетом дружбы народов, Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом, Казахстанским университетом информационных и телекоммуникационных систем и Армянским отделением РАЕН создают некоммерческую научно-образовательную организацию – интернет-магазин гуманитарной литературы «МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ» для содействия распространению среди научных организаций и университетов, туристических и общественно-политических организаций классической и современной литературы по проблемам теории, истории и будущего цивилизаций, их диалога и партнерства, стратегии преодоления глобального кризиса на основе становления гуманистически-ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

Содержание изданий каталогов представлено на сайте: mc.itsbook.ru.

*Президент Международного института Питирима Сорокина – Николая
Кондратьева, профессор, академик РАЕН*

Яковец Ю.В.

*Президент Открытого университета диалога цивилизаций, профессор,
иностраный член РАО*

Фарах С.Н.

Генеральный директор ИД академии им. Н.Е. Жуковского

Агибалов И.В.

Каталог № 1

(Русскоязычные издания)

№	Автор, наименование издания	Издательство, год, кол-во страниц	Цена, руб.
Новые издания			
1	Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Мир цивилизаций: есть ли будущее?	М.: Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2022. 532 с.	600
2	Фарах С.Н. Российская цивилизация: энергия пространства и человека	М.: Издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2022. 320 с.	600
3	Яковец Ю.В. Погружение в мир локальных цивилизаций. Наблюдение и размышление	М: МИСК, 2022. 267 с.	400
4	Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего цивилизаций	М: МИСК – ИНЭС, 2021, с. 564	600
5	Фарах С.Н., Мамедов Ф. Культура спасет мир	Казань: Плутон, 2021. 482 с.	500
6	Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Ред. Яковец Ю.В., Акаев А.А., Малков С.Ю.	М: МИСК – ИНЭС, 2020 Том 1 и 2	600 (каждая)
		Два тома 1 том – 808 с. 2 том – 744 с.	1000
7	Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО	Москва. МИСК – ИНЭС. 2020. 388 с.	500
8	Яковец Ю.В. Глобальный цивилизационный кризис 2020 – старт новой исторической эпохи. Научный доклад	М.: МИСК, 2020. 114 с.	150
Монографии и доклады			
9	Агеев А.И., Иванова Т.А. Будущее отбрасывает тени	М: ИНЭС, 2017. 256 с.	300
10	Агеев А.И., Доценко Е.А., Карпова Н.С., Поминов В.Ф.	М: ИНЭС, РУБИН, 2017. 104 с.	150

	Ключевые вопросы оценки и прогнозирования мировой энергетики и цены нефти		
11	Агеев А.И., Е.Л. Логинов. Россия в новой экономической реальности	М.: ИНЭС, Ассоциация «Аналитика», 2016. 460 с.	500
12	Агеев А.И. Смена гегемона	М: ИНЭС, Русский биографический институт, 2016. 184 с.	300
13	Агеев А.И., Яковец Ю.В. и др. Перспективы и стратегические приоритеты социодемографической динамики России и других стран БРИКС	М: МИСК, 2018. 392 с.	400
14	Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ред. Яковец Ю.В. Часть 9. Будущее цивилизации и стратегия цивилизационного партнерства.	М: МИСК, 2009. 600 с.	600
15	Диалог цивилизаций: базовые концепты, идеи, технологии. Под рук. С. Фараха	Бейрут – Нижний Новгород, 2006. 474 с.	500
16	Диалог цивилизаций и международные отношения в условиях глобализации	Москва - Нижний Новгород – Бейрут, 2008. 247 с.	400
17	Диалог и партнерство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения	Москва – Нижний Новгород – Бейрут: Издательский дом «Медина», 2010. 318 с.	400
18	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд.	М.: Экономика, 2005. 633 с.	500
19	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Будущее мира и России: Манифест интегрального макропрогнозирования	М: ИНЭС, 2006. 80 с.	200
20	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, будущее	Том 1. Теория и история цивилизаций. М.: ИНЭС, 2006. С. 768	700
		Том 2. Будущее цивилизаций и	600

		геоцивилизационные изменения. М.: ИНЭС, 2006. 647 с.	
		Том 3. Северное Причерноморье – пространство взаимодействия цивилизаций. М.: ИНЭС, 2008. 908 с.	600
		Том 4. Истоки и вершины восточнославянской цивилизации. М.: ИНЭС, 2008. 520 с.	500
		Комплект	1500
21	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Интегральный макропрогноз научно-технологической и структурной динамики экономики России на период до 2030 г.	М.: ИНЭС, 2006. 432 с.	500
22	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия: стратегия перехода к водородной энергетике	М.: ИНЭС, 2007. 402 с.	400
23	Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Россия в пространстве и времени. История будущего	М.: Институт экономических стратегий, 2004. 336 с.	400
24	Кузык Б.Н., Шаумян Т.Л. Индия – Россия: стратегия партнерства в XXI в.	М.: Институт экономических стратегий, 2009. 1224 с.	800
25	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Глобальная энергоэкологическая революция XXI века	М.: Институт экономических стратегий, 2007	300
26	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века. Научный доклад	М.: Институт экономических стратегий, 2008	250
27	Кузык Б.Н., М.Л. Титаренко. Китай – Россия 2050: Стратегия соразвития	Москва, 2006. 656 с.	600

28	Мамедов Ф. Культурология как путь к эффективной жизнедеятельности	Баку, «Абилов, Зейналов и сыновья», 2006. 576 с.	500
29	Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций	Москва: Институт экономических стратегий, 2007. 416 с.	500
30	Перспективы развития и стратегия партнерства цивилизаций. Под ред. Яковца Ю.В., Ремыги В.Н.	М.: ИНЭС, 2010	400
31	Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Ред. Яковец Ю.В.	М: МИСК – ИНЭС – НКО БРИКС, 2014. 392 с.	400
32	Россия в пространстве и времени (история будущего). Кузык Б.Н. (руководитель авт. коллектива)	Институт экономический стратегий, 2004. 336 с	400
33	Фарах С. Русский и арабo-левантийский менталитеты (культура и религия). Изд. 2-е, доп.	Н. Новгород, 2001. 183 с.	250
34	Фарах С., Яковец Ю.В. Религия и возрождение цивилизационных ценностей	М.: Проспект, 2019. 100 с.	200
35	Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм	М: Экономика, 1988. 335 с.	400
36	Яковец Ю.В. У истоков новой цивилизации	М.: Дело, 1993. 138 с.	300
37	Яковец Ю.В. Циклы, кризисы, прогнозы	М.: Наука, 1999. 448 с.	500
38	Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении	М.: АкадемКнига, 2003. 240 с.	350
39	Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века	М.: Экономика, 2004. 448 с.	400
40	Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века	М.: Экономика, 2011. С. 382	500
41	Яковец Ю.В. Мусульманский мир в мире цивилизаций XXI века. Научный доклад	М.: МИСК, 2015. 40 с.	100
42	Яковец Ю.В., Акаев А.А., Савойский А.Г. Мир цивилизаций	М.: МИСК, 2019. 194 с.	200

	– 2100. Научная утопия XXI в. Диалог трех поколений		
43	Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Система долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций	М.: МИСК – ИНЭС, 2017. С. 190	300
44	Яковец Ю.В. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Доклад	М.: МИСК, 2011	100
45	Яковец Ю.В. Научная революция XXI века – фундаментальная основа прогресса цивилизаций. Научный доклад	М.: МИСК, 2010	100
Учебники			
46	Яковец Ю.В. История цивилизаций. Учебное пособие. 2-е изд.	М.: Владос, 1997. 352 с.	300
47	Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, будущее. Том 5. Цивилизации прошлое и будущее	М.: ИНЭС, 2008. 576 с.	500
48	Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование	М.: Экономика, 2011. 604 с.	500
49	Яковец Ю.В. Политическая экономия цивилизаций	М.: МИСК, 2016. 358 с.	400
50	Диалог культур в глобальном мире. Фарах С.Н., Яковец Ю.В. Ред. Ильин И.В.	МГУ, 2017. 536 с.	400
51	Диалог культур и религий: учеб. пособие / Сост. и автор пред. С. Фарах, под ред. Ю.В. Яковца	Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 364 с.	400
52	Яковец Ю.В., Крузалин В.И., Фридман В.Б., Кострюкова О.Н., Кибальников С.В. Цивилизационный туризм. Учебное пособие	М.: МИСК, 2017. 329 с.	400
53	Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация	Новосибирск, 2017. 96 с.	200

54	Яковец Ю.В., Фарах С.Н. Диалог и партнерство цивилизаций. Учебник. 2-е издание	Казань: КФУ, 2018. 444 с.	400
55	Мамедов Ф. Культурология: ответы на вызовы XXI в.	Казань: Центр инновационных технологий, 2019. 480 с.	500
56	Мамедов Ф. Культурология. Культура. Цивилизация	Баку: «OL»nptk, 2015. 300 с.	300
Журналы			
	Комплект 2012 г. (№ 1, № 2, № 3, № 4)		
	Комплект 2013 г. (№ 1-2, № 3, № 4)		
	Комплект 2014 г. (№ 1-2, № 3-4)		
	Комплект 2015 г. (№ 1-2, № 3)		
	Комплект 2016 г. (№ 1-2)		
	Комплект 2017 г. (№ 1-2)		
	Комплект 2018 г. (№ 1-2)		
	Комплект 2019 г. (№ 1-4)		
	Комплект 2020 г. (№ 1-2, № 3-4)		
	1 журнал		300
	Комплект 2012–2020 гг.		3500

Каталог № 2

(Издания на иностранном языке)

№	Author, name of the publication	Output data	Price
Английский English			
1	Yu.V. Yakovets. The past and the future of civilizations	The Edwin Mellen Press, Lewiston-Queenston-Lampeter	3000
2	B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. CIVILIZATIONS: Theory, History, Dialogue and the Future. Volume I. Theory and History of Civilizations	Moscow Institute for Economic Strategies, 2006	3000
3	B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. CIVILIZATIONS: Theory, History, Dialogue and the Future. Volume II. Future of Civilizations and Geocivilizational Measurements	Moscow Institute for Economic Strategies, 2006	3000
4	B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. CIVILIZATIONS: Theory, History, Dialogue and the Future. Volume V Civilizations: The History and Future Textbook	Moscow Institute for Economic Strategies 2009	4000
5	Global Forecast "Future of Civilizations" for 2050. Part 9. The Future of Civilizations and Strategy of Civilizational Partnership	Moscow, SKII, 2009	1000
6	Yu.V. Yakovets. The scientific revolution of the 21ST century as a fundamental base of the progress of Civilizations	Moscow, SKII, 2010	400
7	G.V. Osipov, B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. Prospects of socio-cultural dynamics and partnership of Civilizations	Moscow, INES, 2008	2500
8	B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. Global Energy-Ecological Revolution of the 21st Century	Moscow. Institute for Economic Strategies, 2007	1500

9	B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. Establishment of the integral economic system as a global transformation of the 21ST century. Scientific Report	Moscow. Institute for Economic Strategies, 2008	1000
10	B.N. Kuzyk, Yu.V. Yakovets. Russia 2050: Strategy of Innovative Break-Through	Moscow: VES MIR, 2005	3500
Немецкий Deutsch			
1	B.N. Kussyk, Ju.W. Jakowetz RUSSLAND – 2050: STRATEGIE EINES INNOVATIONSDURCHBRUCHS	Moskau: Institut für Wirtschaftsstrategien, 2007	3500

Каталог № 3

(Издания на арабском языке)

№ в каталоге رقمه في الكاتالوغ	Автор, наименование издание اسم الكاتب أو المعد وعنوان كتابه	Издательство, год, кол-во страниц دار النشر، عام الإصدار، عدد الصفحات	Цена, руб. السعر بالروبل أو ما يعادله
Новые издания (2010–2022) إصدارات السنوات الأخيرة			
1	سهيل فرح : الحضارة الروسية : جبروت المكان والزمان Фарах С.Н. Российская цивилизация: энергии пространства и человека	المؤسسة المصرية الروسية للثقافة والعلوم ، القاهرة ، 2019، 336 ص Изд. Египетско-российская организация культуры и науки. Каир, 2019, 336 с.	2000
2	سهيل فرح. العلمنة المعاصرة بين ديننا وديننا Фарах С.Н. Современная секуляризация	دارالمركز الثقافي العربي، الرباط- المغرب،، 1997، 137 ص Изд. Арабский культурный центр, Аль Рабат – Марокко, 1997, 137 с.	1200
3	يوري يكوفتس - سهيل فرح. حوار وشراكة الحضارات. Яковец Ю.В. Фарах С.Н. Диалог и партнёрство цивилизаций	دار علاء الدين، دمشق، 2015، 434 ص Изд. Алаа Эльдин, Дамаск, 2015, 434 с.	2500
4	حوار وشراكة الحضارات: أبعاد الأديان والحضارات. تأليف مجموعة من المفكرين، إعداد وتقديم سهيل فرح و أليغ كولوبوف Диалог и партнёрство цивилизаций: межконфессиональное и кросскультурное измерения. Составители и авторы предисловия: Сухейль Фарах и Олег Колобов	دار علاء الدين ، دمشق، 2015، 328 ص Изд. Алаа Эльдин, Дамаск, 2015, 328 с.	2100

5	التنوع الثقافي : تجربة روسيا والمشرق العربي : تأليف نخبة من المفكرين، إعداد وتقديم سهيل فرح Разнообразие культур: опыт России и Левантийского Востока. Составитель и автор предисловия: Сухейль Фарах	لبنان ، 2005, 242 ص لوان, 2005, 242 c.	1500
6	حوار الثقافات: تجربة روسيا والمشرق العربي. تأليف نخبة من المفكرين، كتاب واحد نشر في أربع لغات : العربية، الروسية ، الإنجليزية والفرنسية ، إعداد وتقديم سهيل فرح Диалог Культур: опыт России и Левантийского Востока. Составитель и автор предисловия: Сухейль Фарах	لبنان ، 2002، النص العربي: 137 ص لوان, 2002, арабский текст: 137 c.	1100
7	بوشكين الأب الروحي للشعر الروسي. تأليف نخبة من المفكرين . كتاب واحد نشر باللغات العربية و الروسية والإنجليزية والفرنسية. من إعداد وتقديم سهيل فرح . Пушкин: Земное и Божественное: сборник издан на 4 языках (арабский, русский, английский и французский). Составитель и автор предисловия: Сухейль Фарах	لبنان , 2011, النص العربي: 144ص. . لوان, 2011, арабский текст: 144 c.	1200
8	يوري يكوftس و بوريس كوزيك : الحضارات : الماضي الحاضر و المستقبل Ю. Яковец, Б. Кузык. Цивилизации: прошлое, настоящее и будущее	دار دمشق (سوريا) 532 ص إзд. داماك (سوريا), 532 c.	2500
Монографии и научные доклады مولفات فردية وجماعية وأبحاث علمية			
9	حوار الحضارات : المعنى ، الأفكار ، التقنيات. تأليف مجموعة من الباحثين، إعداد وتحري ر سهيل فرح و البع كولوبوف Диалоги цивилизаций. С. Фарах, О Колобов	دار علاء الدين، (سوريا) ، 2008، 426 ص. إзд. دار آلا Эльدين (سوريا), 2008, 426 c.	2100
10	حوار الحضارات والعلاقات الدولية: تأليف مجموعة من الباحثين، إعداد وتقديم سهيل فرح Диалог цивилизаций и международные отношения. С. Фарах	دار علاء الدين، (سوريا) ، 2010، 544 ص. إзд. دار آلا Эльدين (سوريا), 2008, 544 c.	2700
11	محمد نعيم فرحات، : كمين غسان كنفاني: كيف تعقب النص تاريخه وأدركه Мухамед Наим Фархат. О Гассане Канафани	دار جملون للنشر، 215 ص. إзд. Жамлун, 215 c.	1500

12	حسن حماد. الأصوليات الإسلامية والعتف المقدس. Хасан Хаммад. Исламский экстремизм и сакральная агрессия	دار مصر العربية، 218 ص. Изд. Арабский Египет, 228 с.	1600
13	حسن حماد. هيرت ماركيوز، فياسوف النفي والتحرر Хасан Хамад Г. Маркуз: философ отрицания и свободы	دار مجاز للنشر والتوزيع، 650 ص. Изд. ماجاز, 650 с.	2100
14	دوستويوفسكي: الله، الإنسان، الحضارة . تأليف مجموعة من الباحثين . كتاب صدر باللغات العربية و الروسية والإنجليزية إعداد وتقديم سهيل فرح. Ф.М. Достоевский: Бог, Человек, Цивилизация. Составитель и автор предисловия: Сухейль Фарах	إصدار البيت اللبناني الروسي و جامعة سيدة اللويزة في لبنان . 2008، 174 ص. Изд. Ливано-Российский дом, и Ун-т Нотердам Алуэйзи (Ливан), 2008, 174 с.	1200

Для заметок

Для заметок

Составитель и научный редактор Ю.В. ЯКОВЕЦ

**МИР ЦИВИЛИЗАЦИЙ:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

*Сборник материалов к XXIV Международной ярмарке
интеллектуальной литературы*

Подписано в печать 22.11.2022 г.

Формат 60x84/16 Печ. л. 18,5 Усл. печ. л. 17,205

Заказ № 205, Тираж 100 экз.

Издательский дом Академии имени Н. Е. Жуковского
125167, Москва, 8-го Марта 4-я ул., д. 6А

Тел.: (495) 789-56-79 E-mail: zakaz@itsbook.ru